
Б
П 491

Полевой, Н.А.

Драмат. соч. и переводы.

Ч. 2-я.

Спб 1842

Комната, убранная порядочно. — Направо огромный столъ съ книгами и бумагами. Прямо и налѣво двери.

ЯВЛЕНІЕ I.

КНИПЕРЪ АБЛЕСИМОВЪ (*входятъ*).

КНИПЕРЪ.

Я вамъ говорю, патюшка, что этого никто не знаетъ...

АБЛЕСИМОВЪ

Ахъ! какъ я радъ...

КНИПЕРЪ.

Вы рады, а я не совсемъ...

АБЛЕСИМОВЪ.

Отъ чего такъ?

КИППЕРЪ.

Отъ того, патюшка, что издержался на обстановка, и Богъ знаетъ, наградитъ ли меня сборъ...

АБЛЕСИМОВЪ.

О, вѣрно!

КИППЕРЪ.

Одна борода для Мѣльникъ стала мнѣ чуть не сорокъ алтынъ...

АБЛЕСИМОВЪ.

Что тутъ сорокъ алтынъ!...

КИППЕРЪ.

Мѣльница стала 2 рубля 50 копѣйка!

АБЛЕСИМОВЪ.

Она намелетъ въ твой кошелекъ денегъ.

КИППЕРЪ.

А если нѣтъ?

АБЛЕСИМОВЪ.

Повѣрь же, Богданъ Богданычъ!

КНИПЕРЪ.

Я вѣрю, патюшка, да мнѣ чудно одно только: если вашъ оперетта такъ хорошъ, для чего же вы скрываетесь отъ всѣхъ? Для чего не скажете Александру Петровичу?

АБЛЕСИМОВЪ.

Ахъ! ему-то и не надобно говорить!

КНИПЕРЪ.

Это значитъ все дѣло вверхъ ножками пошло. Во-первыхъ, онъ узнаетъ и можетъ осердиться...

АБЛЕСИМОВЪ

Успѣхъ примиритъ меня съ нимъ.

КНИПЕРЪ.

Во-вторыхъ, слова и покровительство такого великаго поэта могли бы защитить васъ отъ критикъ. У насъ, и вездѣ, многіе выѣзжали, когда хватались за хвостъ какой нибудь знатный человѣкъ, или великій поэтъ.

АБЛЕСИМОВЪ.

Никогда, никогда не рѣшусь на такія средства!

КНИПЕРЪ.

Очень напрасно. Гибкая спинка и ловкая ножка — одна погнется немножко, а другой шаркнетъ немножко. — О, это для молодаго сочинитель очень не дурно...

АБЛЕСИМОВЪ.

Ты не поймешь меня, любезный Богданъ Богданычъ, если я стану объяснять...

КНИПЕРЪ.

Чего тутъ не понимать! Слава Богу, на мои плеча не кадушка приставленъ, а голова съ мозгомъ...

АБЛЕСИМОВЪ.

Ты начинаешь сердиться, Богданъ Богданычъ?

КНИПЕРЪ.

Будешь сердиться, когда кошелекъ грозитъ бѣда! Вѣдь всякой пьесъ, какъ хлопнетъ, такъ директоръ театра лучше будетъ по щека хлопнетъ.

АБЛЕСИМОВЪ (*съ жаромъ*).

А каково въ то время сочинителю, безчув-

ственный? Что тебѣ за бѣда? — Паденіе моего Мѣльника принесетъ тебѣ убытку нѣсколько рублей, а для меня убьетъ оно мою славу, мое счастіе, любовь, жизнь — все, все... кромѣ того, что ужь самое ожиданіе, страданіе до самаго успѣха.... О, это мученья, которыхъ не понять никому, кромѣ того, кто былъ драматическимъ писателемъ...

КНИПЕРЪ.

Слава, счастіе, любовь—все, все... Что такое? (*въ сторону*) Право, всѣ сочинитель этакъ немножко дураки. Если бы можно было самимъ директорамъ писать...

АБЛЕСИМОВЪ.

Кто-то идетъ! Уйди, уйди поскорѣе, Богданъ Богданычъ, чтобы насъ вмѣстѣ не увидѣли, чтобы не замѣтили...

КНИПЕРЪ.

Но, я хотѣлъ вамъ поговорить — мнѣ надобно спросить васъ....

АБЛЕСИМОВЪ.

Послѣ, послѣ... (*толкаетъ его вонъ*).

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И АННА ИВАНОВНА.

АБЛЕСИМОВЪ (*останавливаетъ Книпера*).

А, это свои! Отъ нея нечего скрываться.... Ахъ, передъ ней все открыто — все, и сердце, и тайны мои....

КНИПЕРЪ.

Такъ барышня участвуетъ въ нашемъ секретѣ?

АННА ИВАНОВНА.

Въ томъ, что онъ вамъ отдалъ пьесу свою? Ахъ! какъ я вамъ благодарна, Богданъ Богдановичъ! Какая милая пьеса! — Посмотрите, сколько будетъ вамъ барыша!

КНИПЕРЪ (*въ сторону*).

Она знаетъ? А, тутъ есть шашни немнож-

ко! — Но я боюсь, что Александръ Петровичъ узнаетъ, а онъ такой сердитый...

АННА ИВАНОВНА.

Скажите, нравится ли вамъ опера Александра Онисимыча? Не правда ли, что она премиленькая? Не правда ли?

КИППЕРЪ.

Я этого не знай, сударинь — у меня всегда та пьесъ будетъ хорошъ, который сборъ даваетъ.

АННА ИВАНОВНА.

Ахъ! какой вы корыстолюбивый!

АБЛЕСИМОВЪ.

Вздоръ! Онъ самъ хвалилъ мою пьесу... Слушайте, Богданъ Богданычъ — идите вы къ себѣ, а я тотчасъ къ вамъ буду, тотчасъ! (*тихо*) Онъ можетъ опечалить мою милую Аннушку... (*громко*) Идите, идите, Богданъ Богданычъ... Я тотчасъ за вами.

-•-

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ, БЕЗЪ КИППЕРА.

АННА ИВАНОВНА.

Что онъ такой сердитый? Развѣ ему не нравится ваша пьеса?

АБЛЕСИМОВЪ.

О, нѣтъ! Да, они всѣ, знаете, такіе уроды... Анна Ивановна...

АННА ИВАНОВНА.

Боже мой! Если вамъ въ самомъ дѣлѣ будетъ неудача, Александръ Онисимовичъ?

АБЛЕСИМОВЪ.

Неужели вы тогда меня разлюбите?

АННА ИВАНОВНА.

Ахъ! какъ вамъ не стыдно!... Но что жь тогда наша свадьба? Что скажетъ мой опекунъ...

АБЛЕСИМОВЪ.

Анна Ивановна, Аннета, Аннушка, милая

моя, безцѣнная Анна Ивановна! я тогда напишу пьесу еще лучше, еще замысловатѣе... Да, вѣдь ты сама читала ее, ты хвалила...

АННА ИВАНОВНА.

Да, что жь мнѣ не понравится, что дѣлаетъ мой милый Александръ Онисимовичъ? Но, я боюсь, что скажутъ другіе...

АБЛЕСИМОВЪ.

Если только ты будешь любить меня, если только. . О, да, я горы сдвину съ мѣста, если велитъ мнѣ моя милая, моя безцѣнная Аннушка, сокровище мое, жизнь моя...

АННА ИВАНОВНА.

Полно-те, полно-те, Александръ Онисимовичъ... Ахъ! постойте, кто-то идетъ: не опять ли этотъ несносный Петръ Ѳедоровичъ!

АБЛЕСИМОВЪ.

Эта ходячая риѳма, этотъ дуралей, этотъ риѳмачъ несносный...

АННА ИВАНОВНА.

Его любовь еще несноснѣе стиховъ его, а

онъ безпрестанно надоѣдаетъ мнѣ своею любовью, которую напѣваетъ прозой и стихами.

АБЛЕСИМОВЪ.

Но, но... Вы могли бы, сударыня, сказать ему, чтобы онъ оставилъ васъ въ покоѣ!...

АННА ИВАНОВНА.

Вотъ хорошо, когда мой опекунъ прочитъ мнѣ его въ женихи!..

АБЛЕСИМОВЪ.

Въ женихи! А вы до сихъ поръ ничего мнѣ не говорили, и теперь вы говорите это такъ равнодушно!

АННА ИВАНОВНА

Ахъ! Боже мой! Да, для чего же было мнѣ сердить васъ, и будто у насъ не объ чемъ другомъ, говорить, кромѣ Петра Ѳедорыча вашего?..

АБЛЕСИМОВЪ.

Вашъ онъ, сударыня, а не мой — чортъ бы его побралъ совсемъ!.. Ахъ! Боже мой!.. Вотъ новая бѣда... И въ самомъ дѣлѣ — онъ

и стихи пишетъ, и такой щеголь, и Александръ Петровичъ его полюбилъ, и дядя его... И она такъ говоритъ объ немъ... О, я погибъ, погибъ! Ждать мнѣ больше нечего — пойду, утоплюсь, брошусь въ Неву...

АННА ИВАНОВНА.

А вашъ Мѣльникъ?

АБЛЕСИМОВЪ.

Пусть ихъ свищутъ, хвалятъ, дѣлаютъ что угодно!.. Все кончено...

АННА ИВАНОВНА.

И разумѣется кончено: будетъ ли успѣхъ Мѣльнику или нѣтъ, а кромѣ моего Александра ни кому не будетъ принадлежать рука моя.

АБЛЕСИМОВЪ.

Какъ? Что вы говорите? Вы, Анна Ивановна, вы... (*голосъ Сумарокова за кулисами: «Да неужели еще не приходилъ Александръ Онисимычъ?»*)

АБЛЕСИМОВЪ.

Боже мой! Его голосъ! Онъ велѣлъ мнѣ пе-

реписать свою послѣднюю оду, а она еще не кончена — и я совсѣмъ было забылъ... Побѣгу!.. Не говорите, Анна Ивановна, что я здѣсь былъ, пожалуйте только ручку вашу...

(*Убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

АННА ИВАНОВНА (*одна*).

Ахъ! какой онъ сталъ взбалмошный, съ тѣхъ поръ, какъ началъ стихи писать: то сердится, то плачетъ, то смѣется, да жаль, что на него разсердиться-то нельзя... Такой онъ милый, такой добрый, и такъ меня любитъ — мнѣ кажется, я изъ него что хочу, то и сдѣлаю. Да онъ же и сочинитель, и ужь, конечно, хорошій сочинитель — можетъ быть, не хуже Александра Петровича, а ужь не такой гадкій, какъ этотъ несносный Петръ Ѳедорычъ...

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ И ЖУКОВЪ.

ЖУКОВЪ (*входитъ при послѣднихъ словахъ*).

Она произнесла мое имя! О радость, о восторгъ! Въ мое отсутствіе, она обо мнѣ думаетъ, обо мнѣ мечтаетъ!

АННА ИВАНОВНА (*не видя его*).

Признаюсь, этотъ Петръ Ѳедорычъ...

ЖУКОВЪ.

Онъ здѣсь, и — у ногъ вашихъ!

АННА ИВАНОВНА.

Ахъ! какъ вы испугали меня! Можно ли такъ подслушивать, можно ли такъ подкрадываться...

ЖУКОВЪ.

Вы были однѣ — вы такъ нѣжно произнесли мое имя....

АННА ИВАНОВНА.

Не стыдно ли вамъ подслушивать чужія рѣчи?

ЖУКОВЪ.

Онѣ были восхитительны! Амуръ руководилъ меня, Афродита вела меня, Аполлонъ внушалъ.

АННА ИВАНОВНА.

Какъ мудрено вы говорите— я васъ не понимаю....

ЖУКОВЪ.

О, вы поймете меня, прекрасная, вы должны понять меня, несравненная... Позвольте... (*вынимаетъ бумагу*) Какой счастливый случай! Она одна, а я ужь давно искалъ благопріятнаго времени... Она выслушаетъ... (*громко*) Богиня несравненная! позвольте, позвольте сердцу моему излиться въ письменномъ изъясненіи того, что его томитъ, 'крушитъ, сожигаетъ....

АННА ИВАНОВНА.

Мнѣ, право, некогда... Можетъ быть, вы долго будете читать...

ЖУКОВЪ.

Часы превратятся для васъ въ мгновенія, для изъясненія пламеннаго огня моего, любви, страсти, меня снѣдающей... Пусть языкъ боговъ замѣнитъ языкъ смертныхъ...

АННА ИВАНОВНА.

Я ужь не разъ говорила вамъ, что мнѣ рѣчи ваши слушать не годится.

ЖУКОВЪ.

Но о чемъ же говорить человѣку, если отнять у него рѣчи любви?

АННА ИВАНОВНА.

Вы поговорили бы лучше, Петръ Ѳедоровичъ, съ дядюшкою Александромъ Петровичемъ...

ЖУКОВЪ.

Нѣтъ, съ вами, съ вами долженъ я говорить... Моя Муза, скромная Муза моя, вамъ хочетъ передать свои мечты, свои радости, свои надежды...

АННА ИВАНОВНА.

Александръ Петровичъ лучше бы понялъ, что вы говорите, а я, право, не знаю, что вамъ и сказать...

ЖУКОВЪ (*въ сторону*.)

То есть, она признается въ любви своей, но это, что она меня любитъ, это я давно знаю... (*вслухъ*) Вотъ, прелестная Анна Ивановна, я хотѣлъ представить вамъ мою новую эклогу...

АННА ИВАНОВНА.

Мнѣ, право, теперь слушать некогда...

ЖУКОВЪ (*въ сторону*).

Она робѣетъ! О часъ восторга! (*вслухъ*) Въ Аркадіи, въ той блаженной странѣ, гдѣ не знали ни золота, ни чиновъ, ни прозы — тамъ жилъ нѣкогда пастушокъ Аминтъ... Онъ любилъ прелестную Сильвію...

АННА ИВАНОВНА.

Вѣрно, имъ нечего было лучше дѣлать!

ЖУКОВЪ.

Въ одно Майское утро, когда лучезарный Фебъ... Но, позвольте... (*начинаетъ читать*).

АМИНТЪ.

эклога.

Уже багряная заря на небесахъ,
Предшественница дня, съ росою на устахъ,
Раззолотила сводъ небесъ улыбкой милой,
Когда изъ хижины своей Аминтъ унылой....

АННА ИВАНОВНА.

Боже мой! Онъ зачитаетъ меня!

ЖУКОВЪ (*читаетъ*).

Токъ слезный осушивъ, что ночь точился всю,
На лугъ влачилъ тоску снѣдающу свою.
Колико ясенъ день, Авророй озлащенный,
Толико грустенъ былъ въ тоскѣ Аминтъ смущенный.

АННА ИВАНОВНА (*тихо*).

Убѣжать отъ него: онъ не замѣтитъ! (*крадется потихоньку вонъ и уходитъ*).

ЖУКОВЪ (*съ жаромъ*).

«О ты! воскликнулъ онъ, о жестокая краса,
Котору въ гибель мнѣ послали небеса...

Доколѣ унывать и мнѣ не знать покою,
Доколѣ буду я не милымъ предъ тобою!

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЖУКОВЪ И СУМАРОКОВЪ.

СУМАРОКОВЪ (*декламируетъ и идетъ съ листомъ въ рукахъ*).

И славой днесь твоей вселенна,
Какъ солнцемъ съ высоты небесъ...

ЖУКОВЪ (*не видя его, читаетъ*).

«Рѣши мою ты страсть» — воскликнулъ онъ, «рѣши!
Владычица моей, и сердца, и души!

СУМАРОКОВЪ (*не видя его*).

Во вѣки будетъ озаренна,
Твоихъ величіемъ чудесъ!

ЖУКОВЪ (*въ восторгѣ громко*).

Рѣши, жестокая!...

СУМАРОКОВЪ (*пугаясь*).

Ай! что такое?

ЖУКОВЪ (*отскакивая*).

Рѣши... Ахъ!

СУМАРОКОВЪ.

Тьфу, ты братецъ — это ты, любезный Петръ Ѳедоровичъ?

ЖУКОВЪ (*роняя эклогу*).

Извините, ваше превосходительство, простите!

СУМАРОКОВЪ (*подымая выпавшую у него эклогу*).

Ба, ба, что это? Опять стихи — эклога? Ну, пріятель, хорошо! Экой злодѣй! — Въ восторгѣ и не замѣчаетъ людей — настоящій поэтъ.

ЖУКОВЪ.

Великій поэтъ не принадлежитъ къ числу другихъ людей, и тотъ, кто высокимъ даромъ своимъ заставилъ меня любить поэзію — проститъ мнѣ забывчивость восторга...

СУМАРОКОВЪ (*въ сторону*).

Ловокъ на рѣчь!

ЖУКОВЪ.

Кто былъ въ одно время Мольеромъ и Расиномъ Россіи...

СУМАРОКОВЪ.

Ну, ну, полно! Садись-ка. Что это такое у тебя?

ЖУКОВЪ.

Простите... Видя и въ вашей рукѣ что-то такое, могу ли я думать о моихъ стихахъ!

СУМАРОКОВЪ.

Это, братецъ, у меня такъ, дрянь — первая мысль оды... намарана...

ЖУКОВЪ.

Намарана! — Да, кто же послѣ того творитъ великое?

СУМАРОКОВЪ.

Мало ли кто! Вонъ теперь и Рубанъ Василій въ поэты попалъ.... ха, ха, ха!

ЖУКОВЪ.

Рубанъ! Ха, ха, ха!

СУМАРОКОВЪ.

Вѣдь и покойнаго Михайла Васильевича многіе мнѣ предпочитали...

ЖУКОВЪ.

Предпочитали! Ха, ха, ха!

СУМАРОКОВЪ.

Вотъ, я еще недавно написалъ эпиграмму.— Такъ, знаешь, мимоходомъ — постой — какъ бишь она?

Піитовъ родъ плохихъ дотоль не прекратится,
Доколь крапива въ щи не будетъ ужь годиться,
Соль съ чаемъ будутъ пить, и ракъ, что ходитъ взадъ,
Идти дорогою прямою будетъ радъ...

ЖУКОВЪ.

Прекрасно! Превосходно! Позвольте списать! Ахъ! Александръ Петровичъ! ваши эпиграммы ужасны!

СУМАРОКОВЪ.

Льстецъ!..

ЖУКОВЪ.

Помилуйте! Послѣ этого вся Россія льститъ вамъ!

СУМАРОКОВЪ.

Уменъ злодѣй!.. А что, неужели ты тутъ одинъ разглагольствовалъ, когда я вошелъ...

ЖУКОВЪ.

Признаюсь... здѣсь была ваша прелестная, ваша прекрасная...

СУМАРОКОВЪ.

Воспитанница моя?

ЖУКОВЪ.

Да, она!..

СУМАРОКОВЪ.

Гдѣ же она?

ЖУКОВЪ.

Вѣроятно, упорхнула, какъ легкая птичка, замѣтя васъ...

СУМАРОКОВЪ.

Дура она — чего тутъ стыдиться? Дѣвка

товаръ не такой, чтобы запирать его, и я вашей любви радъ, радъ, что могу выдать мою любезную родственницу за человѣка, который поддержитъ доброе стихотворство въ Россіи.

ЖУКОВЪ.

О! помилуйте!...

СУМАРОКОВЪ.

Конечно, тебѣ, на примѣръ, за мной, братецъ, не угоняться, но все таки, братецъ, ты человѣкъ съ умомъ, со вкусомъ, совсемъ не похожъ на дядюшку своего Василья Кирилловича, который человѣкъ добрый, а стихотворецъ — куда плохой...

ЖУКОВЪ.

Я хотѣлъ было...

СУМАРОКОВЪ.

Что, ужь не свататься ли? Пожалуй — что мѣшкать? Но послушай-ка, пріятель, что же твои драматическіе опыты?

ЖУКОВЪ.

Признаюсь — начиналъ..

СУМАРОКОВЪ.

За драму, братецъ, надобно приниматься за драму, за то, чему я положилъ такое твердое и незыблемое основаніе въ Россіи, что смѣло могу говорить:

Расинов я театръ явилъ, о Россы, вамъ!

Скаредные писцы ползутъ теперь на вершины Пинда, хотятъ взять Россійскій Парнассъ приступомъ и овладѣваютъ даже и театромъ: истребляется вкусъ, уничтожается смыслъ и — признаюсь, я пріѣхалъ теперь изъ Москвы нарочно, остановить моими совѣтами, моимъ вліяніемъ, такую пагубную заразу.

ЖУКОВЪ.

Вашъ голосъ силенъ будетъ...

СУМАРОКОВЪ (*съ жаромъ*).

Еще бы не быть ему сильну послѣ моихъ заслугъ, послѣ моего Хорева, послѣ моего Димитрія Самозванца, моего Ярополка и Димизы, послѣ того, когда самъ г-нъ Волтеръ писалъ ко мнѣ, послѣ того... (*кашляетъ*).

ЖУКОВЪ.

Я было и началъ, но трагедія, рѣшительно, не мой родъ... Вы загородили у насъ путь трагедіи...

СУМАРОКОВЪ (*усмѣхаясь*).

Хе, хе, хе!

ЖУКОВЪ.

Я рѣшился приняться за комедію — мой родъ — смѣшное...

СУМАРОКОВЪ (*подозрительно*).

А развѣ мои комедіи тебѣ не нравятся?

ЖУКОВЪ.

Помилуйте, прелесть... особливо нѣкоторыя — на примѣръ: «Приданое обманомъ,» гдѣ у васъ окармливаютъ опекуна ботвиньею съ гнилою рыбою и заставляютъ подписать духовную.

СУМАРОКОВЪ.

И неужели только? А мой Тресотиніусъ?

ЖУКОВЪ.

А вашъ Брамарбасъ, Фатюй, ваши Чудовища?

СУМАРОКОВЪ (*треплетъ его по плечу*).

Вотъ, братецъ, какъ надобно писать комедіи!

ЖУКОВЪ.

Гдѣ же мнѣ, уткѣ, летать за орломъ! Но я осмѣлился въ подражаніе вамъ..

СУМАРОКОВЪ.

Ну!

ЖУКОВЪ.

Написать нѣчто...

СУМАРОКОВЪ.

Ну?

ЖУКОВЪ.

Но, трепещу представить вамъ, не смѣю говорить, пока вы не одобрите—не смѣю и ожидать вашего одобренія,..

СУМАРОКОВЪ.

Ты скромный, любезный молодой человѣкъ — Гдѣ же твоя комедія? Не бойся, давай — я буду списходителенъ.

ЖУКОВЪ.

Она подражаніе вамъ, повторяю — тоже завязка на ботвиньи...

СУМАРОКОВЪ.

Ха, ха, ха! Вишь понравилось злодѣю!

ЖУКОВЪ.

Если позволите, я сбѣгаю домой и тотчасъ возвращусь...

СУМАРОКОВЪ.

Хорошо, ступай, а я покамѣстъ напишу строфы двѣ моей оды...

ЖУКОВЪ.

Но, напередъ, сдѣлайте милость...

СУМАРОКОВЪ.

Что толковать! Давай, неси, неси; если, братецъ, твоя комедія хороша — хоть сей часъ по рукамъ съ Аннушкой.

ЯВЛЕНІЕ 7.

СУМАРОКОВЪ (*одинъ*).

Вотъ, говорятъ, яблочко отъ яблони недалеко падаетъ, но онъ племянникъ Тредьяковскаго, а пишетъ стихи славно. Конечно, гдѣ жь ему съ нами тянуться, да много ли Сумароковыхъ является и въ сотни лѣтъ? Примемся однакожь за мою оду. Этотъ стихъ: «Колико вознесенна ты» — не хорошъ! — Не лучше ли: «Колико прославленна ты?» — Удареніе будетъ не на мѣстѣ! О стихи, стихи! не легко васъ писать, если писать такіе, какъ я пишу! — И такъ онъ влюбленъ въ мою Аннушку? — Пожалуй — мы и выдадимъ ее за него!

ЯВЛЕНІЕ 8.

СУМАРОКОВЪ И АННА ИВАНОВНА.

АННА ИВАНОВНА (*она показывалась за дверьми еще при Жуковѣ, но пряталась*).

Ахъ! дядюшка!

СУМАРОКОВЪ (*разсѣянно*).

Что, милая племянница? — Не лучше ли будетъ однакожь: «Колико освѣщенна ты?»

АННА ИВАНОВНА.

Вы за кого-то хотите меня отдать?

СУМАРОКОВЪ (*разсѣянно*).

За Петра Ѳедоровича Жукова, милая. — Или такъ: «Колико славой блещешь ты?» — Но вѣдь «блестѣть» не то, что «блистать!».

АННА ИВАНОВНА.

Ахъ! дядюшка!

СУМАРОКОВЪ (*разсѣянно*).

Что опять: «Ахъ!».. Нѣтъ! Видно, лучше оставить по старому!

АННА ИВАНОВНА.

Я не пойду за него! Это никуда не годится!

СУМАРОКОВЪ (*съ сердцемъ*).

Какъ никуда не годится? Что ты врешь? Разумѣется, гораздо приличнѣе сказать: «Колико вознесенна ты!»

АННА ИВАНОВНА.

Я говорю о вашемъ Жуковѣ.

СУМАРОКОВЪ (*пишетъ*).

А я думалъ о моей одѣ... Ну, такъ что жь такое о Жуковѣ? — Вѣдь ты любишь его?

АННА ИВАНОВНА.

Нѣтъ!

СУМАРОКОВЪ.

Выйдешь за него?

АННА ИВАНОВНА.

Нѣтъ!

СУМАРОКОВЪ.

Какъ? — Да, онъ самъ сказалъ мнѣ!

АННА ИВАНОВНА.

Онъ вамъ солгалъ. Я его терпѣть не могу и за него не пойду!

СУМАРОКОВЪ.

Этого нельзя. Вопервыхъ, я ему почти слово далъ...

АННА ИВАНОВНА.

Вы возмете его назадъ!

СУМАРОКОВЪ.

Эвося! Да, что: развѣ слова-то мои что ваши дѣвичьи клятвы въ любви? — А во вторыхъ, онъ....

АННА ИВАНОВНА.

Дуракъ!

СУМАРОКОВЪ.

Сочинитель.

АННА ИВАНОВНА.

Прегадкій!

СУМАРОКОВЪ.

Слушай, Аннушка: я люблю откровенность, и тебя принуждать не стану, но всему есть мѣра, мой другъ... Если онъ и не очень уменъ, это правда — а сочинять начнетъ — чортъ его знаетъ, откуда что берется!

АННА ИВАНОВНА.

Да, развѣ вамъ непремѣнно хочется отдать меня за сочинителя?

СУМАРОКОВЪ.

Слушай, мой другъ! Ты не богата и за богатаго идти тебѣ и думать нечего, а за подьячаго, хоть бы и чиновнаго, я тебя не отдамъ— терпѣть не могу подьяческаго рода. Что жъ? Не за купца же идти тебѣ, генеральской племянницѣ? И притомъ, отдавая тебя за сочинителя, я продолжаю въ родѣ моемъ творчество піитическое. Дочь выдалъ я за автора, а ты мнѣ хоть и дальняя родственница, но съ отцомъ твоимъ все таки были мы родные, а паипаче друзья, и быть и тебѣ женою поэта!

АННА ИВАНОВНА.

Ахъ! дядюшка!

СУМАРОКОВЪ.

Что такое опять?

АННА ИВАНОВНА.

Я боюсь сказать вамъ....

СУМАРОКОВЪ.

Ужь не влюбилась ли ты въ кого нибудь?

АННА ИВАНОВНА.

Ахъ! я люблю!

СУМАРОКОВЪ.

Какая дерзость! Безъ моего позволенія? Вотъ что въ наше время дѣвушки изволятъ дѣлать! Да, какъ ты смѣла?

АННА ИВАНОВНА.

Вы сами похвалите мой выборъ.

СУМАРОКОВЪ.

Нарочно не похвалю, чтобы не было по твоему!

АННА ИВАНОВНА.

О Боже мой!

СУМАРОКОВЪ.

А, плакать! Ты будешь за Жуковымъ, и только! Я своевольства не потерплю.

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢ ЖЕ И АБЛЕСИМОВЪ.

АБЛЕСИМОВЪ (*въ сторону*).

Что такое сдѣлалось? Она плачетъ — онъ сердится.

СУМАРОКОВЪ.

А, это ты братъ, Аблесимовъ? — Ну, что? Готово?

АБЛЕСИМОВЪ.

Готово.

СУМАРОКОВЪ.

А, славно! Этакой писака — какъ будто жемчужкомъ нижетъ! Куда же ты?

АБЛЕСИМОВЪ.

Я... боюсь... Кажется, я пришелъ не кстати...

СУМАРОКОВЪ.

Ничего! Ты свой человѣкъ, а дѣвичьи слезы вода — мы перекинули съ Аннушкой о женихахъ...

АБЛЕСИМОВЪ.

О женихахъ!

СУМАРОКОВЪ.

Ну, вотъ, братецъ, ты хоть молодой, но умный малый — разсуди: я желаю, чтобы она была за хорошимъ человѣкомъ, и непремѣнно за сочинителемъ... Такъ ужь я хочу!

АБЛЕСИМОВЪ.

И прекрасно хотите.

СУМАРОКОВЪ (*Аннѣ Ивановнѣ*).

Видишь? Ну, вотъ, я и выбралъ ей жениха. .

АБЛЕСИМОВЪ.

Выбрали жениха!

СУМАРОКОВЪ.

Да, малаго — ну, не глупаго, да за то ловкаго, стихотворца, молодаго....

АБЛЕСИМОВЪ.

Боже мой! Да кто же это?

СУМАРОКОВЪ.

Нашъ знакомецъ, Жуковъ.

АБЛЕСИМОВЪ.

Жуковъ!

СУМАРОКОВЪ (*Аннѣ Ивановнѣ*).

Видишь? Вотъ и онъ подтверждаетъ мой выборъ...

АБЛЕСИМОВЪ.

Извините, Александръ Петровичъ, я не говорю ни слова!

СУМАРОКОВЪ.

Развѣ и тебѣ мой Жуковъ не нравится?

АБЛЕСИМОВЪ.

Мнѣ кажется, онъ самый пустой человѣкъ.

СУМАРОКОВЪ.

Что такое?

АБЛЕСИМОВЪ.

Плохой рпомачъ.

СУМАРОКОВЪ.

Это что?

АБЛЕСИМОВЪ.

Негодяй, хвастунъ, который ногтя вашей Анны Ивановны не стоитъ!

СУМАРОКОВЪ.

Что съ тобой сдѣлалось, Аблесимовъ?

АБЛЕСИМОВЪ.

Извините — я люблю говорить правду. Вы

не захотите несчастія своей племянницѣ — вы не отдадите ее за человѣка, котораго она терпѣть не можетъ!

СУМАРОКОВЪ.

А ты это почему знаешь?

АБЛЕСИМОВЪ.

Вы отдадите руку ея тому, кого выбрало ея сердце...

СУМАРОКОВЪ.

Что ты, братецъ? Вздурился?

АБЛЕСИМОВЪ.

Простите меня, но если я заслужилъ сколько нибудь довѣріе ваше, вниманіе ваше...

СУМАРОКОВЪ.

Ты малой добрый, честный...

АБЛЕСИМОВЪ.

Если любовь и усердіе могутъ замѣнить все другое, если трудолюбіе стоитъ богатства, если счастіе вашей Анны Ивановны...

СУМАРОКОВЪ.

Да, что все это значитъ?

АБЛЕСИМОВЪ (*на колѣняхъ*).

Александръ Петровичъ! будьте отцомъ моимъ: отдайте мнѣ Анну Ивановну!

АННА ИВАНОВНА (*на колѣняхъ*).

Дядюшка! отдайте меня ему!

СУМАРОКОВЪ.

Ха́, ха, ха! Ну, братъ, сцена, хоть бы въ комедію, такъ годится... Ха ха, ха! хоть бы поэту сыграть такую штуку!

АБЛЕСИМОВЪ.

И вы только потому не отдадите мнѣ руки ея, что я не пишу стиховъ?

СУМАРОКОВЪ (*хохочетъ*).

Да, именно!

АБЛЕСИМОВЪ.

Встаньте, Анна Ивановна — вы моя!

СУМАРОКОВЪ.

Какъ такъ?

АБЛЕСИМОВЪ.

Я поэтъ — я истинный поэтъ, котораго вдохновляетъ любовь!

СУМАРОКОВЪ.

Что ты переписываешь стихи хорошо, это я знаю...

АБЛЕСИМОВЪ.

Нѣтъ! я самъ пишу ихъ и вы ихъ хвалили!

СУМАРОКОВЪ.

Когда? Какъ?

АБЛЕСИМОВЪ.

Да, вотъ, притча во вчерашнемъ Трутнѣ моя, пѣсенка въ Муравьѣ: «Очи дѣвы голубыя!» — моя...

СУМАРОКОВЪ.

Твои? Хорошо, не дурно! Но, но, почему же до сихъ поръ ты скрывался отъ меня?

АБЛЕСИМОВЪ.

Я хотѣлъ заслужить руку Анны Ивановны чѣмъ нибудь достойнѣйшимъ вашего вниманія.

СУМАРОКОВЪ.

Ужь не трагедіей ли?

АБЛЕСИМОВЪ.

Нѣтъ, но зная, какъ дорого цѣните вы произведенія драматическія, я написалъ родъ оперы, комедію съ пѣснями...

СУМАРОКОВЪ.

Комедію съ пѣснями?

АБЛЕСИМОВЪ.

Въ Русскомъ, новомъ, совершенно небываломъ родѣ.

СУМАРОКОВЪ.

Ну, что же?

АБЛЕСИМОВЪ.

И хочу отдать ее на театръ...

СУМАРОКОВЪ.

А имя ей?

АБЛЕСИМОВЪ.

Мѣльникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ.

СУМАРОКОВЪ.

Да что же это? Стало быть, герой ея Мѣльникъ?

АБЛЕСИМОВЪ.

Точно такъ, и дѣйствіе въ деревнѣ.

СУМАРОКОВЪ.

А героиня — деревенская дѣвка, женихъ ея — мужикъ?

АБЛЕСИМОВЪ.

На сценѣ деревенская свадьба; поютъ Русскія пѣсни...

СУМАРОКОВЪ.

И мужичекъ объясняется въ любви по своему? Да, ужь не называютъ ли они другъ друга Ѳома, Карпушка, Сидорка, Фекла, Ѳедора?

АБЛЕСИМОВЪ.

Точно такъ.

СУМАРОКОВЪ.

(хохочетъ и падаетъ въ кресла. Аблесимовъ и Анна Ивановна въ изумленіи).

АБЛЕСИМОВЪ.

Помилуйте, Александръ Петровичъ, что жь тутъ такого смѣшнаго?

СУМАРОКОВЪ.

Слушай, братъ, Аблесимовъ: мнѣ надобно бы на тебя разсердиться, за то, что ты завелъ съ Аннушкой такія любовныя шашни, но ты меня до того утѣшилъ своими словами, что такъ и быть — я тебя прощаю, но племянницѣ моей за тобою не бывать!

АБЛЕСИМОВЪ.

Да, не сами ли вы сказали, что у меня недоставало только одного — быть сочинителемъ?

СУМАРОКОВЪ.

Да, этого-то именно и недостаетъ.... Послушай-ка ты, братъ, добраго совѣта: не говори ты никому о своемъ Мѣльникѣ, да сожги его — просто, растопи имъ печку!

АННА ИВАНОВНА.

Какъ, дядюшка?

СУМАРОКОВЪ.

Да, такъ, тетушка! Онъ самое сильное доказательство, что надобно сперва учиться и знать піитику, а потомъ приниматься сочинять...

АБЛЕСИМОВЪ.

Что же такое...

СУМАРОКОВЪ.

Ну, да, ты самъ посуди: комедія съ пѣснями! Да, это все равно, что трагедія въ прозѣ, стихи безъ риомы, рѣдька съ кофеемъ, человѣкъ съ двумя носами... Постой, постой еще! Далѣе — выводить на сцену подлую, мужицкую любовь, переносить дѣйствіе къ мужицкому зипупу... Да, этого, братецъ, и на ярмаркѣ не потерпятъ, не только что на театрѣ въ просвѣщенной столицѣ...

АБЛЕСИМОВЪ.

Напротивъ; мнѣ всегда казались несносны всѣ эти Оронты, Криспины, всѣ эти опекуны, всѣ лукавыя ваши Фиветты, которыхъ мы, Рускіе, не знаемъ, которые всѣ кроятся на одну стать...

СУМАРОКОВЪ.

Что, что такое? Ха, ха, ха! Опять ты.. Полно, братецъ — ты уморишь меня... Если ты піитикѣ не учился...

АБЛЕСИМОВЪ.

Сердце учило меня!

СУМАРОКОВЪ.

Искуство и правила, установленныя великими людьми — вотъ гдѣ, братецъ, источникъ всего... Да, одно-то, что на сценѣ будутъ Рускіе мужики — Сидоры, Карпы, Ѳедоты... Ха, ха, ха!

АБЛЕСИМОВЪ.

Но вѣдь вы выводили же Мстиславовъ, Ярополковъ, Синавовъ?

СУМАРОКОВЪ *(важно)*.

Да! этакъ ты хватилъ! Да, развѣ я не облагородилъ ихъ? Развѣ я не заставилъ ихъ говорить языкомъ Брутовъ, Цидовъ, Митридатовъ? У меня выйдетъ на сцену какой нибудь Вышеславъ, а заговоритъ — анъ Ахиллъ! Вый-

детъ Ксенія, а заговоритъ — Андромаха!.. Хе, хе, хе! Въ томъ-то и искуство!.. А у тебя какимъ языкомъ актеры заговорятъ? Какъ запоютъ?

АБЛЕСИМОВЪ (*вынимая рукопись*).

Вотъ какъ!

СУМАРОКОВЪ.

О! дай-ка, дай — почитаемъ!

(*Онъ наскоро пробѣгаетъ рукопись. Аблесимовъ и Анна Ивановна съ робостью смотрятъ на него*).

АННА ИВАНОВНА (*тихо*).

Ахъ! Александръ Онисимовичъ! Я боюсь, если твоя пьеса въ самомъ дѣлѣ...

СУМАРОКОВЪ (*хохочетъ*).

Ну, братъ, Аблесимовъ, знаешь ли что? Здорова ли твоя голова? Не рехнулся ли ты отъ любви?.. Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И КИППЕРЪ.

СУМАРОКОВЪ.

Богданъ Богданычъ! ну-ка, братъ, не надобна ли тебѣ новенькая пьеска?

КИППЕРЪ.

О, ошень надобна!

СУМАРОКОВЪ.

Ну, такъ не угодно ли, вотъ мой добрый пріятель смастерилъ пьеску, да какую? Чудо, братъ!

КИППЕРЪ.

Вы шутитъ?

СУМАРОКОВЪ.

Нимало! Одно названіе соберетъ къ тебѣ толпу народа: зовутъ ее Мѣльникъ... Какъ бишь еще? Да, еще колдунъ, да еще и обманщикъ, да еще и сватъ! Что ты ротъ-то разинулъ?

КИППЕРЪ.

Такъ развѣ вы знаетъ?

СУМАРОКОВЪ.

Бери скорѣе!

КИППЕРЪ.

Да, вы шутитъ или правду говоритъ?

СУМАРОКОВЪ.

А что тебѣ?

КИППЕРЪ.

Да, вѣдь этотъ пьесъ будетъ представляетъ у меня.

СУМАРОКОВЪ (*Аблесимову*).

Такъ ты стало не шутишь? Ты пьесу свою успѣлъ отдать и на сцену?

АБЛЕСИМОВЪ.

Да, я ужь отдалъ ее.

КИППЕРЪ (*со страхомъ*).

Такъ развѣ она такъ — трянь?

СУМАРОКОВЪ (*качая головой*).

Да, глупость, братецъ, какую только можно себѣ вообразить — доказательство, что и ум-

ные люди бываютъ помѣшаны на чемъ нибудь....

КИППЕРЪ.

Поцтаузендъ! Какъ!

СУМАРОКОВЪ.

Ну, братъ Аблесимовъ, стоило бы тебя порядочно побранить, что не за свое дѣло берешься, но за твою дерзость ты будешь довольно наказанъ стыдомъ и свистками....

(*Аблесимовъ стоитъ, какъ окаменѣлый*).

СУМАРОКОВЪ.

Послушай, Богданъ Богдановичъ, нельзя ли, братецъ, не срамить молодаго человѣка? Малый онъ добрый—ну, сдѣлалъ глупость, взялся не за свое дѣло — любовь свела его съ ума!

КИППЕРЪ (*хватаясь за парикъ обѣими руками*).

О! сердечко предчувствовало.... Отмѣнить нельзя: ее даютъ сегодня, чрезъ два часа начало! Въ раекъ ужъ сбирается народъ.... Но, это ужасно! это безчеловѣчно! Зачѣмъ я не

спросилъ герръ Сумароковъ... зачѣмъ — о деръ тейфель! О! о! о!....

(*Сумароковъ хохочетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ, ЖУКОВЪ И ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*онъ застегнутъ и кафтанъ у него ужасно оттопырился*).

СУМАРОКОВЪ.

А, добро пожаловать! Василій Кириловичъ, небывалый гость!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Имѣлъ дерзновеніе завернуть къ милостивцу моему, Вашему Превосходительству....

СУМАРОКОВЪ.

Безъ чиновъ, братецъ, безъ чиновъ!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Но, кажется, у милостивца приключилась нѣкая смѣхотворная оказія?

СУМАРОКОВЪ.

Да, что, братецъ: явился у насъ новый сочинитель драматическій, написалъ пьесу, гдѣ герои Русскіе мужики....

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Дивно! Но или не вѣдаетъ онъ піитики?

СУМАРОКОВЪ.

Слышишь, Аблесимовъ? Вѣдь вотъ, не сговаривались!

ЖУКОВЪ.

Такъ развѣ это вы, г-нъ Аблесимовъ, написали такую пьесу?

СУМАРОКОВЪ.

Эхъ! проболтался я! Ну, да тѣмъ лучше, постараться уговорить его вмѣстѣ, по дружески. Слышите: мужики на сценѣ и начинается, тѣмъ....

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Сирѣчь, мужики Русскіе? Да, колико же сіе есть подло! И говорятъ по мужицки?

СУМАРОКОВЪ.

Чего: говорятъ — поютъ мужицкія пѣсни, объясняются по своему въ любви... Вотъ какъ начинаетъ пѣсню любовникъ... Постой, постой!

Вотъ свою какую пѣсню:
Ходилъ молодецъ на Прѣсню!

(Тредьяковскій, Жуковъ и Сумароковъ хохочутъ.)

КИППЕРЪ.

Пѣсню — Прѣсню!.... Да, не хорошъ, не хорошъ! Какъ я этого не замѣтилъ!

СУМАРОКОВЪ.

Любовникъ, какъ бишь говоритъ любовницѣ! Да: «У насъ вѣдь не по боярски, а какъ любушкѣ своей тулумбаса два, три въ спину влѣпишь, да она стерпитъ — такъ и наша!»

ЖУКОВЪ.

Фу!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Фи! оррибельно сіе и не есть именуемо изящно!

СУМАРОКОВЪ.

То ли еще! Одно изъ лицъ поетъ:

Мнѣ на спорщицу женищу
Купить добрую плетницу,
Нахлестать ся спиницу!
Будетъ жить, какъ я хочу....

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

О Квинктиліанусъ! О Роллинъ! О вкусъ! О элоквенція!

КИППЕРЪ.

О, я пропаль, пропаль съ ручками и съ ножками пропаль.... О! сто пощечина мнѣ, сто пощечина за то что я дуракъ!....

ЖУКОВЪ (*съ участіемъ*).

Г-нъ Аблесимовъ! послушайтесь добраго совѣта....

АБЛЕСИМОВЪ (*съ гнѣвомъ*).

Убирайтесь съ вашими совѣтами! — Александръ Петровичъ! я слышалъ все, я вытерпѣлъ все, и смѣло утверждаю, что моя комедія хороша, что она будетъ имѣть успѣхъ необыкновенный!....

СУМАРОКОВЪ.

Да, развѣ ты зрителей съ толкучаго рынка сгонишь — такъ! Но, вкусъ публики....

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Но, вкусъ и піитика!

ЖУКОВЪ.

Но, піитика и вкусъ!

АБЛЕСИМОВЪ.

Да, да, вкусъ, піитика! — Пока смѣялся Александръ Петровичъ, я еще сомнѣвался, а когда моей комедіи не хвалите вы — прочь всѣ сомнѣнія!....

КИППЕРЪ (*робко*).

Такъ вы увѣренъ въ успѣхъ?

АБЛЕСИМОВЪ.

Да, я заплачу вамъ всѣ убытки, если они будутъ, а съ вами, Александръ Петровичъ, не угодно ли — бьюсь объ закладъ!

СУМАРОКОВЪ.

Пожалуй!

АБЛЕСИМОВЪ.

Успѣхъ и — рука Анны Ивановны!

АННА ИВАНОВНА.

Что вы хотите дѣлать?

АБЛЕСИМОВЪ.

Если моя комедія упадетъ, тогда — простите на вѣкъ, а если.... вы моя!

ЖУКОВЪ.

Что такое? Его? Да, развѣ онъ....

СУМАРОКОВЪ.

Я не прочь — шутить, такъ шутить — изволь, братъ, по рукамъ! Разнимай, Василій Кириловичъ!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Марьяжъ или абшитъ жениху!

СУМАРОКОВЪ.

Куда жь ты, сочинитель Мѣльника?

АБЛЕСИМОВЪ

Простите — вы не увидите меня до тѣхъ

поръ, пока это самое названіе не принесетъ мнѣ чести.

(*Бѣжитъ вонъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ АБЛЕСИМОВА.

СУМАРОКОВЪ.

Жаль мнѣ его — славный малый, да, вотъ — дурь пашла — вздумалъ писать!

ЖУКОВЪ (*Аннѣ Ивановнѣ*).

Неужели вы, прелестнѣйшая, вдохновляющая Муза....

АННА ИВАНОВНА.

Ахъ! отстаньте отъ меня!

(*Бѣжитъ вонъ.*)

СУМАРОКОВЪ.

Но, вотъ тебѣ-то, братецъ, Богданъ Богдановичъ, какъ тебѣ-то не стыдно? На сценѣ,

гдѣ гремѣли мой Синавъ и Труворъ, гдѣ закололась моя Ильмена — ты допускаешь мужицкіе фарсы, подлыя шутки?

КИППЕРЪ.

Охъ!

СУМАРОКОВЪ.

Ты портишь вкусъ, ты уродуешь храмъ Таліи. Да, ты достоинъ послѣ того плошки зажигать, а не директоромъ театра быть....

КИППЕРЪ.

Я плакать хочетъ со стыдъ!

ЖУКОВЪ.

Но, стало быть, Александръ Петровичъ, г-нъ Аблесимовъ имѣлъ нѣкоторую претензію на руку Анны Ивановны?

СУМАРОКОВЪ.

Да!

ЖУКОВЪ.

Но, вѣдь вы почти дали слово мнѣ?

СУМАРОКОВЪ.

Я и сдержу его.

ЖУКОВЪ.

А закладъ вашъ?

СУМАРОКОВЪ.

Развѣ ты не видишь что шутка, братецъ?

ЖУКОВЪ.

Да, точно ли его комедія очень плоха?

СУМАРОКОВЪ (*даетъ ему рукопись*).

Да, на вотъ тебѣ — читай и посмѣйся!

ЯВЛЕНІЕ 13.

ПРЕЖНІЕ И СЛУГА.

СЛУГА.

Богданъ Богданычъ! васъ зовутъ въ теятеръ!

КИППЕРЪ (*въ отчаяніи*).

Что мнѣ тамъ дѣлать?

СЛУГА.

Говорятъ-съ драка за билеты — народъ-дескать ломится въ двери....

КИППЕРЪ (*въ радостномъ недоумѣніи*).

Какъ? Что такое? что такое?

СЛУГА.

Билетовъ, вишь, недостало!

КИППЕРЪ (*трепеща*).

О!.... Да, нѣтъ! Неправда! Однакожъ побѣгу.... Это какой нибудь ошибка!

СУМАРОКОВЪ.

Постой, постой.... (*Киперъ опрометью бѣжитъ*).

ЖУКОВЪ.

Кой чортъ! Да, это сумасшедшая гиль! (*въ сторону*) Однакожъ побѣжать было туда — пришпикнуть, да присвиснуть еще, все таки не мѣшаетъ.... (*громко*) Александръ Петровичъ! позвольте мнѣ, униженному, представить вамъ

и мою дрянную рукопись, и — напомнить условіе.…

СУМАРОКОВЪ.

А, давай-ка, давай — посмотримъ, что такое!…, Ба, и посвященіе по формѣ.… «Его Превосходительству.… Расину.… Корнелю» — Ну, мы ужь къ этому привыкли.… Далѣе —

Тому, кто храмъ воздвигъ Россійской Мельпомены,
Сіе твореніе, назначенно для сцены,
Осмѣливаюсь я усердно посвятить,
Да повелитъ ему онъ — жить иль мертвымъ быть.…

Хорошо, хорошо, давай читать!

ЖУКОВЪ.

Позвольте ужь мнѣ не присутствовать въ то время, когда Російскій Расинъ будетъ удостоивать высокаго взгляда мои ничтожныя рифмы — я могу умереть отъ страха и радости. Да, и дядюшка хотѣлъ что-то съ вами отдѣльно поговорить.… (*низко кланяется и уходитъ*).

-»·«-

ЯВЛЕНІЕ 14.

СУМАРОКОВЪ И ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

СУМАРОКОВЪ.

Что такое поговорить? Если такъ, такъ садись же сюда поближе, Василій Кириловичъ!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Великое дерзновеніе, да еще и дерзость возымѣлъ я....

СУМАРОКОВЪ.

Ну, что у насъ новенькаго-то въ Питерѣ дѣлается? Вѣдь я въ Петербургѣ вашемъ теперь гость — почти ни съ кѣмъ еще не видался; хоть и не только что пріѣхалъ, да все такъ занятъ моею одою — вотъ ужь третью недѣлю сижу....

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Что безъ васъ! Сами вотъ изволите увидѣть!.... Сиротствуетъ Парнассъ, плачутъ Музы у истоковъ Россійскія Аретузы!

СУМАРОКОВЪ.

Что правда, то правда — плохо, братъ,

Россійскому Парнассу приходится отъ плохихъ стихотворцовъ....

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Изученіе элоквенціи упадаетъ.

СУМАРОКОВЪ.

Чистый вкусъ исчезаетъ!.... Вотъ ужь и мужицкія оперы не учась пишутъ.... да еще и у меня въ домѣ....

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Неужели имѣя толикій геніусъ, спрѣчь, превыспръ, Муса Синава и Трувора безмолвіемъ запечатлѣнна пребыла донынѣ?

СУМАРОКОВЪ.

Куда ужь, братецъ, нашему брату, старику, писать!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Истинно есть рѣченіе, что не повадливо Мусамъ Россійскимъ, да толико мало есть слышимы звуки лиры вашея....

СУМАРОКОВЪ.

Другимъ мѣсто дать надобно! Вѣдь и насъ

молодежи являются у насъ таланты — Хмъ! (*тихо*) Дай испытаю молодца! (*въ слухъ*) Вотъ у насъ одинъ піита въ Москвѣ, одинъ — ну, имени не скажу — что еще вздумалъ? Переложить Шакеспирова Гамлета! Ты знаешь, что Шакеспиръ былъ Англійскій піита, и есть въ немъ прензрядныя искры дарованія, но ихъ надобно искать тамъ, гдѣ Езоповъ пѣтухъ нашелъ жемчужину. — Ну, такъ вотъ, посмотри же самъ, какъ Шакеспиръ заговорилъ по Русски — вотъ я тебѣ прочту.... Гдѣ-то у меня былъ тутъ списокъ Гамлетова прензряднаго монолога... То есть, братецъ... Да, вотъ ты самъ увидишь.... Гдѣ бишь.... Да, вотъ онъ! Видишь — Гамлетъ, въ горести, хочетъ заколоться — такъ ужь ему пришлось — вотъ и хватается за шпагу, и вдругъ....

(*начинаетъ декламировать*)

Постой! великое днесь дѣло предлежитъ:
Мое сей тѣло часъ съ душею раздѣлитъ.
Отверзть ли гроба дверь и бѣдствы окончати!
Или во свѣтѣ семъ еще претерпѣвати?
Когда умру — засну, засну и буду спать,
Но что за сны сія ночь будетъ представлять?

Умреть и внити въ гробъ — спокойствіе прелестно,
Но что послѣдуеть сну сладку? неизвѣстно!
Мы знаемъ, что сулитъ намъ щедро Божество —
Надежда есть — духъ бодръ — но слабо естество...

(вскакиваетъ)

О смерть, послѣдній часъ, минута прелютѣйша!
Послѣдняя напасть, но всѣхъ напастей злѣйша!
Воображеніе мучительное намъ,
Неизреченный страхъ отважнѣйшимъ сердцамъ!
Единымъ именемъ твоимъ вся плоть трепещетъ
И отъ пристанища опять въ валы отмещетъ.
Но еслибы въ бѣдахъ здѣсь жизнь была вѣчна,
Кто бъ не хотѣлъ имѣть сего спокойна сна?
И кто бы могъ снести злосчастія, гоненья,
Болѣзни, нищету и сильныхъ нападенья,
Неправосудіе безсовѣстныхъ судей,
Грабежъ, обиды, гнѣвъ, невѣрности друзей,
Вліянный ядъ въ сердца великихъ льсти рѣчами,
Когда бъ мы жили въ вѣкъ и скорбь жила вѣкъ съ
намни?
Во обстоятельствахъ такихъ намъ смерть нужна.
Но, ахъ! во всѣхъ бѣдахъ еще страшна она....
И какъ ты, естество, суровствамъ подчиненно!
Страшна... Но весь сей страхъ пройдетъ мгновенно!...
Мой разумъ естество почти превозмогло....
О долгъ! о красота! о сколь терпѣть мнѣ зло!

Я горести своей вдаюся безразсудно....
Не можно вобразить, какъ мнѣ терпѣти трудно....

(*Отираетъ потъ и садится*).

Тьфу! Ну... что скажешь?... А? Каковы стишки? что? — не дурны?

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*сухо*).

Еще коли-бы.... Да, не дурны....

СУМАРОКОВЪ (*съ досадою*).

Только не дурны?

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Я вамъ также хотѣлъ прочесть опытъ.... здѣшняго перевода — хмъ! Энеиды Виргиліуса.... если позволите..... Помните, когда Римскій піита презрядно описываетъ сошествіе Энея въ адъ, царство Тартаруса, презлобнаго Плутонуса, и по семъ восклицаетъ:

Тамъ на низу, при престолѣ, стояла смерть цвѣтоблѣдна,
Дивище мозгло, мосласто, и глухо, и нѣмо и слѣпо,
Та въ рукахъ имѣла свою преострую косу,
Кою еще изощряла оселками всю непрестанно.

Окрестъ ся летали черны и мрачны печали,
Лютыя и недовѣрности, кровь источающи мести.
Тѣжь изранены всѣ, и ненависть несправедлива.
Зависть притомъ свой смертный ядь изблевающа
гнусно,
И въ бѣсноту приходяща, вредить что не возмогаетъ....

СУМАРОКОВЪ.

Постой-ка, постой, Василій Кириловичъ!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*въ жару ни-чего не слышитъ*).

Мерзки страшилища и весьма привидѣнія страшны,
Мертвыхъ собой представляющи, да живыхъ пепу-
гаютъ,
Тщетныя и сновидѣнія, и безсонницы люты.
Тожъ потолику, сны поколику опечалуютъ.
Сіи смертельны призраки всѣ окружали Плутона,
И сей отвѣщалъ....

СУМАРОКОВЪ.

Да, погоди — дай слово....

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*не слушая*).

Отвѣщалъ.... отвѣщалъ голосомъ толстымъ и грубо....

СУМАРОКОВЪ (*вскакивая со стула*).

Да, скажи, братецъ, Василій Кириловичъ, что ты: въ своемъ умѣ, аль нѣтъ?

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*останавливаясь*).

Къ чему аллюзивное есть рѣченіе?

СУМАРОКОВЪ.

Да, къ тому — что ты мнѣ такое читаешь? Да, что это за стихи? Да, тутъ и риомы, кажется, нѣтъ?

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*улыбаясь*).

Риомы — гремушки, дѣтски игрушки, стихъ съ ними безъ душки, какъ у малой мушки, да толку ни полушки! — Видите — захотимъ и мы риомовать, такъ за риомой въ карманъ не ходимъ.... Да, если пошло на стихи съ риомами, такъ вотъ вамъ и цѣлая трагедія на лицо, шестистопнымъ вашимъ ямбомъ, съ ритмою... (*Онъ разстегиваетъ кафтанъ и вытаскиваетъ изъ-подъ полы кафтана огромнѣйшую тетрадь.*)

СУМАРОКОВЪ (*съ ужасомъ*).

Какъ? Ты еще хочешь читать?

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*развертывая тетрадь торжественно*).

Деидамія, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. — Дѣйствіе 1-е. Явленіе 1.

СУМАРОКОВЪ.

Постой, постой, братецъ! Скажи, что тебѣ надобно отъ меня?

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*съ жаромъ*).

Молю, да имѣете вниманіе, прослушаете чадо мое, и если оно достойно уваженія, да рекомендуете его на сцену, гдѣ вашъ голосъ толико.... толико....

СУМАРОКОВЪ.

Постой-ка, да ты не надуваешь ли меня? Полно, не свои ли ты стихи выдалъ мнѣ за переводъ изъ Виргилія?

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*усмѣхаясь*).

Да, еслибы и такъ? Да, милостивецъ мой — видно понравились? Да, это стихи изъ моей

Тилемахиды — чистые гексаметры, чисто Эллинская скапція!....

СУМАРОКОВЪ.

Да, за то и смысла-то въ нихъ я на чисто не вижу!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*оскорбясь*).

Такъ неужели болѣе смысла въ томъ, что вы мнѣ читали изъ Шакеспира? (*Парикъ его отъ сильнаго движенія сдвигается на сторону.*)

СУМАРОКОВЪ.

Да, знаешь ли ты, чьи это читалъ я стихи?

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*поправляя парикъ*).

Пыжжика какого нибудь, сирѣчь, юноши дутика!

СУМАРОКОВЪ.

Ахъ! ты старый враль! Да, вѣдь это мои стихи!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Какъ? Ваши?

СУМАРОКОВЪ.

Да, тебѣ ли судить о стихахъ, пачкунъ ты этакой?

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Оскорбляете, Александръ Петровичъ, забываетесь!

СУМАРОКОВЪ.

Самъ ты забываешься, старая Парнасская крыса!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*гордо*).

Крыса сія имѣетъ чинъ надворнаго совѣтника!

СУМАРОКОВЪ.

Я самъ дѣйствительный статскій совѣтникъ — я Расинъ Русскій, я Мольеръ Россійскій!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

А я Омиръ Русскій, Виргиліусъ Россійскій! Очистите-ка совѣсть отъ того, что вы забрали отъ Французскихъ трагиковъ, что-то у васъ тогда останется!

СУМАРОКОВЪ.

Такъ что жь что забралъ? Я завоевалъ у нихъ красоты!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Поострите зубки вашимъ туповатымъ эпиграммамъ!

СУМАРОКОВЪ.

А ты сожги еще, да въ третій разъ начинай пытать своего дурака Роллена!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Какъ? Г-нъ Ролленъ дуракъ?

СУМАРОКОВЪ.

Какъ? Мои эпиграммы не остры? Да, я тебя проколю эпиграммою насквозь!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Да, я васъ въ Ювеналовской сатирѣ выставлю!

СУМАРОКОВЪ.

Да, я тебя въ пѣснѣ осмѣю, да и дурака-то твоего племянника во дворъ къ себѣ не пущу...

Убирайся ты къ чорту съ твоей трагедіей — она гадкая, глупая!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

О.... о.... если такъ, такъ я же.... Мы не здѣсь увидимся — а тамъ, тамъ, на Парнассѣ.... Моя трагедія глупая.... моя трагедія гадкая.... Г-нъ Роллинъ дуракъ!....
(*Спѣшитъ вонъ, забывая тетрадь свою на стулѣ*).

-:-

ЯВЛЕНІЕ 15.

СУМАРОКОВЪ (*одинъ*).

Ахъ! проклятый риомоскрыпъ! Ахъ! риомачъ безмозглый! Да, я живаго мѣста на немъ не оставлю! Я изъ него эпиграммами рѣшето сдѣлаю! Я его ухожу.... Постой, постой: эпиграмма? Такъ, такъ!

(*садится и пишетъ*).

Уродливый творецъ претолстыя поэмы,
Гдѣ такъ же смысла нѣтъ, какъ нѣтъ у ней и риѳмы,

Твой трудъ къ безсмертію тебя не поведетъ,
Съ тобою въ Лету онъ на вѣки упадетъ!

Ха, ха, ха! Что? Каково? Колется? Хорошо! Еще эпиграмму! О я тебя....

ЯВЛЕНІЕ 16.

СУМАРОКОВЪ И КИППЕРЪ.

КИППЕРЪ (*поспѣшно*).

Александръ Петровичъ! васъ туда зовутъ! Ступайте скорѣе!

СУМАРОКОВЪ.

Зовутъ? Кто?

КИППЕРЪ.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, и господа — и Богъ знаетъ кто!....

СУМАРОКОВЪ (*вскакивая*).

Что? Куда? Что такое?

КИППЕРЪ.

Въ театръ; народу тамъ бездна такая, что стѣны трещатъ и вся знать съѣхалась!

СУМАРОКОВЪ.

Да, ты развѣ мою трагедію какую нибудь сегодня даешь?

КИППЕРЪ.

Какой ваша трагедія — Мѣльникъ, герръ Аблесимовъ! Вы это знаетъ!

СУМАРОКОВЪ.

Да, что же, съ ума что ли они сошли? Неужели они съѣхались смотрѣть твоего Мѣльника?

КИППЕРЪ.

Да, да! Первое дѣйствіе сыграно. Всѣ въ восторгѣ — всѣ кричатъ: «Вотъ Русское! Вотъ чудо! Вотъ» — да, и такъ — хлопь, хлопь, хлопь, да и браво, и фора! — Спрашиваютъ: гдѣ г-нъ Сумароковъ? Какъ ему не стыдно, что онъ не смотритъ пьесъ свой ученикъ? Честь и хвала ученикъ и учитель!

СУМАРОКОВЪ.

Что за дичь такая! Эй! (*слуга входитъ*) Кафтанъ мнѣ, парикъ, палку! (*одѣваясь*) Такъ они называли его моимъ ученикомъ?

КИППЕРЪ.

Какъ же! Я всѣмъ сказалъ, что г-нъ Аблесимовъ у васъ учился.

СУМАРОКОВЪ (*горделиво*).

Именно, любезный Богданъ Богданычъ, именно, я наставилъ его, я руководствовалъ, но пойдемъ, пойдемъ скорѣе!

(*Уходятъ*).

ЯВЛЕНIЕ 17.

АННА ИВАНОВНА (*вбѣгаетъ*).

Что за шумъ такой? Гдѣ дядюшка? Куда это они побѣжали? Гдѣ-то мой бѣдный Александръ Онисимычъ? Что-то дѣлается въ театрѣ? Ахъ! сердце мое такъ бьется!....

ЯВЛЕНІЕ 13.

АННА ИВАНОВНА И ЖУКОВЪ.

ЖУКОВЪ.

Вы здѣсь, несравненная — Я такъ благополученъ, такъ счастливъ, что могу васъ видѣть, что могу....

АННА ИВАНОВНА.

Скажите, гдѣ дядюшка?

ЖУКОВЪ.

Онъ въ театрѣ.

АННА ИВАНОВНА.

А вы тамъ были? Что тамъ дѣлается?

ЖУКОВЪ (*въ сторону*).

Такъ она еще не знаетъ? Отмщу! (*громко*) Ахъ! и не спрашивайте! Пожалѣйте бѣднаго автора!

АННА ИВАНОВНА.

Неужели его пьеса упала!

ЖУКОВЪ.

Такого паденія и не слыхивано! Хохотъ,

свистки, шумъ — я думаю докончить не дадутъ!

АННА ИВАНОВНА (*падаетъ въ кресла*).

Боже мой!

ЖУКОВЪ.

Что съ вами сдѣлалось? Помилуйте! Что такое?

АННА ИВАНОВНА.

Ахъ! отойдите прочь, сударь, прочь! Я васъ терпѣть не могу....

ЯВЛЕНІЕ 19.

ТѢ ЖЕ И АБЛЕСИМОВЪ.

АННА ИВАНОВНА.

Ахъ! мой добрый другъ! Ахъ! Александръ Онисимычъ!

АБЛЕСИМОВЪ.

Что такое, Анна Ивановна?

АННА ИВАНОВНА.

Все кончено! Всѣ надежды наши погибли....

АБЛЕСИМОВЪ.

Неужели? Кто сказалъ?

ЖУКОВЪ.

Я!

АБЛЕСИМОВЪ.

Такъ! Сердечная тоска меня не обманула... И я не послушался совѣта такого опытнаго поэта!... Анна Ивановна! прощайте, прощайте навсегда!

АННА ИВАНОВНА.

Какъ? Что вы говорите!

ЖУКОВЪ.

Онъ бѣжитъ, онъ отказывается отъ васъ. — Разумѣется, вамъ стыдно было бы быть невѣстой освистаннаго писателя!

АБЛЕСИМОВЪ (*горячо*).

Освистаннаго?... (*опомнясь*) Но онъ имѣетъ право такъ говорить.... О! я глупецъ, глупецъ!

АННА ИВАНОВНА.

Но теперь-то я васъ и не оставлю!

ЖУКОВЪ.

Но вашъ дядюшка?

АННА ИВАНОВНА.

Хоть бы цѣлый свѣтъ....

ЖУКОВЪ.

Вотъ хорошо! А слово, мнѣ данное?

АБЛЕСИМОВЪ.

Нѣтъ! Анна Ивановна — я отказываюсь отъ васъ! Безталантный дуракъ не будетъ зятемъ Сумарокова.... Я думалъ, что довольно сильно чувствовать, довольно представить людямъ истину — Рускому Русское, и что при одномъ голосѣ Русской пѣсни сильно забьется Русское сердце, но....

(Слышенъ голосъ Книпера, который бѣжитъ и поетъ весело: «Ужь какъ шла старикъ съ старухой изъ лѣсочка!»)

АБЛЕСИМОВЪ.

Боже мой! голосъ Богдана Богдановича!....

ЯВЛЕНІЕ 20.

ТѢ ЖЕ И КИППЕРЪ (*на веселе, съ бутылкой и стаканомъ*).

АБЛЕСИМОВЪ.

Богданъ Богдановичъ!

КИППЕРЪ (*поетъ и пляшетъ*).

Ужъ какъ шла старикъ съ старушка
Изъ лѣсочка,
Изъ лѣсочикъ, и шла съ дочикъ
Прикошайкой....
Трали та ли, та ли, та ли,
Тра ла лай ла, ла!

АБЛЕСИМОВЪ

Что съ вами сдѣлалось?

КИППЕРЪ (*пьетъ*).

Ура! Мѣльникъ! Ура! Аблесимовъ!

ЯВЛЕНІЕ 21.

ТѢ ЖЕ И СУМАРОКОВЪ.

СУМАРОКОВЪ (*входитъ*).

Ура! Мѣльникъ! Ура! Аблесимовъ! За здоровье автора! (*беретъ у Книпера стаканъ и пьетъ*).

АННА ИВАНОВНА.

Дядюшка! Какъ? Развѣ Мѣльникъ его не упалъ?

СУМАРОКОВЪ.

Упалъ? Кто тебѣ сказалъ это?

АБЛЕСИМОВЪ.

Вотъ, г-нъ Жуковъ!

СУМАРОКОВЪ.

Да, не васъ ли, полно, Петръ Ѳедоровичъ, вывели изъ креселъ, когда вы вздумали было свиснуть? Ха, ха, ха!

ЖУКОВЪ.

Нѣтъ-съ! это моего сосѣда — на немъ былъ такой же кафтанъ, какъ и на мнѣ....

АБЛЕСИМОВЪ.

Не совѣстно ли было однакожь вамъ прибѣжать сюда, налгать, испугать насъ?

ЖУКОВЪ.

Я пошутилъ.... А за то я первый поздравлю васъ съ успѣхомъ!

АННА ИВАНОВНА.

Такъ его пьеса сыграна съ успѣхомъ?

СУМАРОКОВЪ (*гордо*).

Только мои пьесы донынѣ могли имѣть подобные успѣхи....

КИППЕРЪ.

У меня ужь и на завтра всѣ билеты разобраны, а послѣ завтра велѣно поставить Мѣльникъ на придворный спектакль....

АБЛЕСИМОВЪ.

Вѣрить ли ушамъ?

СУМАРОКОВЪ.

Да, и мнѣ за тебя, братецъ, столько наговорили комплиментовъ....

АБЛЕСИМОВЪ.

Да, вамъ, Александръ Петровичъ, вамъ и одолженъ я всѣмъ: ваша поэзія познакомила меня съ литтературою....

СУМАРОКОВЪ.

А моя Анюта съ поэзіею? Ну, братъ, Аблесимовъ, надобно сознаться, что ты хоть не ученый, но природный поэтъ — да, ты поэтъ! Піитика піитикой, искуство искуствомъ, и что хочешь говори, а твой Мѣльникъ — такъ вотъ заставилъ у меня играть всѣ мои Русскія косточки.... Науки - то тутъ нѣтъ, а просто хорошо, да и чортъ знаетъ, какъ мнѣ прежде этого самому въ голову не приходило!. ..

АБЛЕСИМОВЪ.

Стало, мой Мѣльникъ не даромъ же называется колдунъ и обманщикъ — онъ заколдовалъ васъ и обманулъ вашу піитику.... Но вѣдь у него и еще есть названіе.. .

СУМАРОКОВЪ.

Сватъ? — Давайте-ка руки: я проигралъ

закладъ. Аннушка! ты заплатишь за меня Аблесимову — живите-ка счастливо, да давайте намъ Мѣльниковъ побольше!

КНИПЕРЪ.

Пополше, пополше! Я откупаю ихъ всѣ напередъ.

ЖУКОВЪ (*Сумарокову*).

Но ваше слово?

СУМАРОКОВЪ.

Слушай, братъ: за невѣжество дяди твоего и за твои штуки, хоть ты стихотворецъ и порядочный — стоило бы тебя проводить отсюда... Ну, да на радости ссориться не хочу — о старомъ молчи, да поздравляй жениха съ невѣстою.... Право, я такъ радъ, что даже помирился бы и съ Васильемъ Кириловичемъ — стихотворецъ онъ плохой, а человѣкъ, хоть и пустой, но добрый, а что мы посчитались съ нимъ немножко....

ЯВЛЕНІЕ 22.

ТѢ ЖЕ И ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*выглядывая изъ двери*).

Извините — я здѣсь забылъ маленькую рукопись мою....

СУМАРОКОВЪ.

Кстати и ты, Василій Кириловичъ! Что? Рукопись? (*беретъ и несетъ къ нему*) На-ка, братъ, ее тебѣ — эка махина! Да, постой-ка, постой: за что мы давича съ тобой на старости побранились? Вѣдь мы не со вчера знакомые!

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Кажется, таковая амиція укрѣплена была сукцессіей многихъ лѣтъ....

СУМАРОКОВЪ.

Не помириться ли намъ за стаканомъ вина?

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Да, если вы опять станете осуждать мои гексаметры?

СУМАРОКОВЪ.

Нѣтъ! ужь не стану, а только ты впередъ будь осторожнѣе, и если я что нибудь читаю....

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ.

Буду хвалить — вѣдь и умный можетъ ошибиться. — Вотъ вы что-то о Мѣльникѣ давича говорили....

СУМАРОКОВЪ.

Да, Мѣльникъ его порядочный урокъ нашимъ піитикамъ.... Какъ это такъ.... Пойдемъ-ка, да за бутылкой вина посудимъ, да поспоримъ! Александръ Онисимовичъ! иди впередъ — веди свою невѣсту! Петръ Өедоровичъ! давай мнѣ руку (*смѣясь*), да не пиши, братецъ, такими стихами, какими твой дядюшка пишетъ.

(*Книперъ бѣжитъ впередъ и отворяетъ двери*).

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ (*одинъ*).

Шути, сударь, шути.... Государь Петръ Алексѣевичъ поумнѣе тебя былъ, такъ я былъ еще тогда вотъ этакой — а онъ и зашелъ къ

намъ въ школу — кого такъ — кого сякъ, а на меня поглядѣлъ, ударилъ меня десницею по лбу, да и сказалъ: «Вѣчный труженикъ, а толку не будетъ!» — Хе, хе, хе! Вотъ и великій государь былъ, а во мнѣ ошибся... Да, поди, увѣрь другихъ.... Хоть бы и о стихахъ моихъ говоритъ Александръ Петровичъ, а вотъ я.... *(обращаясь къ зрителямъ, развертываетъ тетрадь Деидаміи и кладетъ ее на одну руку, другою готовясь декламировать)* прочту вамъ....

(Занавѣсъ опускается).

СОЛДАТСКОЕ СЕРДЦЕ,

или

БИВАКИ ВЪ САВОЛАКСѢ.

Военный анекдотъ изъ Финляндской кампаніи, въ двухъ дѣйствіяхъ, съ эпилогомъ.

Посвящено

Ѳаддею Венедиктовичу Булгарину.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПЛАМЕНОВЪ, полковникъ уланскаго полка.
ЗВѢЗДОВЪ, адъютантъ полковой.
ЛОНИНСКІЙ, **БАУБЕНЦОПФЪ**, **МУСТАФИНЪ**, **МОТЫЛЬКОВЪ**, **БУЛГАРОВЪ**, уланскіе офицеры.
ПЛАМЕНОВЪ, корнетъ, сынъ полковника.
ЗАРУБАЕВЪ, **ШТЫКОВЪ**, унтеръ офицеры.
ПРИБОЕВЪ, **КРЕМНЕВЪ**, уланы.
ГУСТАВЪ КРУЗЕ, богатый поселянинъ.
ХРИСТИНА, жена его.
ЭРИХЪ, сынъ ихъ.
МАРГАРИТА, племянница.
ХРИСТІАНЪ КАУЦЕ, поселянинъ.
Староста селенія.
Уланы, пѣсенники, крестьяне и крестьянки.

Дѣйствіе въ Финляндіи, въ Саволакской области, во время войны со Шведами.

ДѢЙСТВІЕ I.

Уланскій бивакъ. Дикое мѣстоположеніе; лѣсъ, вдали озеро и горы; нѣсколько палатокъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

При открытіи занавѣса слышна Русская пѣсня; въ срединѣ полковые пѣсенники хоромъ поютъ: «Не одна-то во полѣ дороженька!» Уланы въ разныхъ положеніяхъ; въ сторонѣ котелъ и варятъ кашу; налѣво Баубенцопфъ, Мотыльковъ и другіе офицеры сидятъ за бутылками на землѣ, курятъ, играютъ въ карты; Булгаровъ въ сторонѣ; Лопинскій сидитъ задумчиво съ трубкою. — Около котла Зарубаевъ, Штыковъ, Прибоевъ, Кремневъ чистятъ аммуницію; хоръ пѣсенниковъ кончитъ веселою пѣснею.

БАУБЕНЦОПФЪ.

Браво, ребята, браво! Потѣшили! Что ты смѣешься, Мотыльковъ?

МОТЫЛЬКОВЪ.

А то, что тебя, Нѣмца, тѣшитъ Русская пѣсня.

БАУБЕНЦОПФЪ.

Нѣмца? Да что я за Нѣмецъ?

МОТЫЛЬКОВЪ.

Да, кажется, тебя зовутъ Генрихъ Готтлибъ Баубенцопфъ, а это имя не Русское.

БАУБЕНЦОПФЪ.

Вотъ вздумалъ по именамъ людей разбирать! Неужели тотъ и Рускій, кто Сидоръ да Ѳома? Ты спрашивай у моего сердца, да у моей сабли: чье ты? чья ты? — *Русское, Русская!* скажутъ они тебѣ.

МОТЫЛЬКОВЪ.

Ты дерешься по-Русски, правда, — а все таки твое имя Нѣмецкое.

БАУБЕНЦОПФЪ.

Вотъ еще: *Нѣмецкое! Нѣмецкое!* — задалось одно! Хочешь ли, я тебѣ докажу, что и по имени-то я Рускій? Эй, Штыковъ!

ШТЫКОВЪ (*вытягиваясь*).

Что прикажете, В. Б.?

БАУБЕНЦОПФЪ.

Какъ, братецъ, меня зовутъ?

ШТЫКОВЪ.

Вы, В. Б., г-нъ ротмистръ Бубенцовъ.

(*Офицеры хохочутъ*).

ВСѢ.

Браво, браво! Бубенцовъ!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Ну, а имя мое какъ?

ШТЫКОВЪ.

Андрей Карлычъ, В. Б.!

(*Опять хохочутъ*).

БАУБЕНЦОПФЪ.

Вотъ видишь: я Андрей Карлычъ Бубенцовъ, и подъ этимъ именемъ спроси у каждаго улана, такъ всякій меня знаетъ; а то вздумалъ тамъ — Генрихъ Готтлибъ Баубенцопфъ. Здоровье ротмистра Бубенцова!

ВСѢ.

Здоровье Бубенцова!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Слушай, Штыковъ: какъ ты думаешь, что я — Нѣмецъ али Рускій?

ШТЫКОВЪ.

Не могимъ знать, В. Б.!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Говори, дуралей!

ШТЫКОВЪ.

Да, оно, то есть, смѣемъ доложить, В. Б., мы всѣ дѣти Адамовы, такъ оно, то есть, такъ сказать, если позволите, В. Б. Нѣмецкій пирогъ съ Русской начинкой. Просимъ прощенія.

(*Общій хохотъ*).

БАУБЕНЦОПФЪ.

Ступай! (*Штыковъ опять садится къ котлу*). Что? Убита? Ну, чортъ съ ней! Идетъ еще! У нашей матушки Руси, братецъ, видишь, ужь такая натура: все переваривается въ себѣ. И Нѣмецъ ли, Татаринъ ли, подъ Русскимъ небомъ, да въ Русскомъ снѣгу, все закаливается въ булатное имечко — *Рускій!*

МУСТАФИНЪ.

Правда. Вотъ и мой прапрадѣдъ былъ какой то мурза Саламалыкъ, а у меня въ груди бьется Русское сердце. — Съ угломъ! Пароли на пе!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Вотъ, посмотри, и Финляндія — черезъ немного лѣтъ ты увидишь, что каждый Финляндецъ будетъ такъ же стоять за Русскаго Царя, какъ чистый Рускій.

МОТЫЛЬКОВЪ.

Ну, покамѣстъ, они стоятъ за себя, и — охъ! нелегко намъ достанется эта ледяная земля.

МУСТАФИНЪ.

Да, Шведы молодцы драться.

БАУБЕНЦОПФЪ.

То-то и славно, чортъ побери! Что за охота возиться съ какими нибудь тамъ.... хмъ! что при первомъ ядрѣ пардонъ кричатъ.... А то грудь на грудь, сабля на саблю, штыкъ

на штыкъ! Финляндія стоитъ быть Русскою — ужь не отобьется!

МУСТАФИНЪ.

Славная земля! Лѣсу, каменьевъ, озеръ, снѣгу — пропасть!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Да, есть кой-какіе недостатки. Вотъ, напримѣръ, винца въ ней мало. Всѣмъ деревня не выйдетъ. Хлѣба много, такъ поле далеко.

МОТЫЛЬКОВЪ.

А Финляндскія красавицы? — О, онѣ восхитительны....

МУСТАФИНЪ.

Это не по твоей части — спроси у Булгарова. Эй, Булгаровъ! Что ты тамъ? Поди, братецъ, о красавицахъ рѣчь. — Выпей, поставь бубновую.... Что ты тамъ философствуешь?

БАУБЕНЦОПФЪ.

А что теперь твоя бубновая краля, Булгаровъ?

БУЛГАРОВЪ.

Что такое?

БАУБЕНЦОПФЪ.

Каково идутъ дѣлишки по Купидоновой части? Что твоя краснощекая Фридерика?

БУЛГАРОВЪ.

Измѣнница! Только что мы изъ Тавастгуса, а она и обвѣнчалась съ какимъ-то баккалавромъ философіи — помните: рыженькій, Чухна такой, которому я обрубилъ было уши!

МУСТАФИНЪ.

Вотъ, братецъ, каковы женщины! Атанде! Идетъ! Такъ ты пишешь ей прощальную элегію? Ха, ха, ха! А Булгаровъ на это молодецъ....

БАУБЕНЦОПФЪ.

Да, и чисто рубитъ, хоть еще порохомъ не совсѣмъ просолился. Здоровье докторши философіи Фридерики фонъ.. . какъ ее?

ВСѢ.

Здоровье Фридерики!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Поставь, Булгаровъ.

БУЛГАРОВЪ.

Не хочу. Смотри: что за природа, что за вечеръ — чудо! Я пьянъ восторгомъ поэзіи.... вчера проигралъ все до копѣйки!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Ахъ! вы, молокососы! Природа, вечеръ! Хорошо чувствовать красоты природы, когда онѣ сплиты въ стаканѣ. — Вечеръ хорошъ за карточныхъ столомъ, ночь на бивакѣ, а утро въ чистомъ полѣ, съ саблей въ рукѣ... А что въ самомъ дѣлѣ, братцы — вырождаетесь вы, молодежь!

МОТЫЛЬКОВЪ.

Право?

БАУБЕНЦОПФЪ.

Ну, какъ же? Гдѣ тѣ славные удальцы, что такъ же умѣли славно попить, какъ и подраться, спорили за первую карту, цѣловались послѣ порядочной царапины саблей, а послѣ ше-

стой бутылки могли по ниткѣ пройдти не покачнувшись? Вѣчная память вамъ, товарищи! За здоровье тѣхъ, кто такъ же любитъ стаканы, какъ саблю.

МУСТАФИНЪ.

А слышалъ ли ты новую пѣсню нашего Дениса Давыдова о старыхъ гусарахъ?

БАУБЕНЦОПФЪ.

О старыхъ гусарахъ? Денисъ славный малый. Даромъ что молодъ, а старый уланъ дружески пожметъ ему руку... Да, гдѣ ему знать наше старинное гусарское житье-бытье?

МОТЫЛЬКОВЪ.

Хочешь ли, я тебѣ спою его новую пѣсню?

БАУБЕНЦОПФЪ.

Послушаемъ.

МОТЫЛЬКОВЪ (*поетъ*).

Гдѣ друзья минувшихъ лѣтъ,
Гдѣ гусары коренные,
Предсѣдатели бесѣдъ,
Собутыльники сѣдые?

Дѣды! помню васъ и я,
Испивающихъ ковшами,
И сидящихъ вкругъ огня
Съ красносизыми носами!

ВСѢ.

Браво, браво!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Хорошо, ладно! Далѣе!...

МОТЫЛЬКОВЪ.

Не припомню всего.

Трубки черныя въ зубахъ;
Всѣ безмолвны — дымъ гуляетъ.
На закрученныхъ вискахъ
И въ усахъ перебѣгаетъ.
Ни полслова — дымъ столбомъ,
Ни полслова — всѣ мертвецки
Пьютъ, и въ прахъ склонясь челомъ,
Засыпаютъ молодецки!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Правда. Мы любили придержаться чарочки.

МОТЫЛЬКОВЪ.

Но едва проглянетъ день,
Каждый по полю летаетъ;

Киверъ звѣрски на бекрень,
Ментикъ съ вихрями играетъ;
Конь кипитъ подъ сѣдокомъ,
Сабля свищетъ, врагъ валится;
Бой умолкъ и — вечеркомъ
Снова ковшикъ шевелится!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Ладно, ловко! Ай, да Денисъ!

МОТЫЛЬКОВЪ.

А теперь, что вижу? Страхъ!
И гусары въ модномъ свѣтѣ,
Въ вицъ-мундирахъ, въ башмакахъ
Вальсируютъ на паркетѣ.
Говорятъ, умнѣй они —
Но что слышимъ отъ любова?
«Жомини,» да «Жомини»
А объ водкѣ ни полслова!

ВСѢ.

Браво! Молодецъ! За Дениса Давыдова!

БАУБЕНЦОПФЪ.

За него пить всѣмъ! Лопинскій! Булгаровъ!

ЛОПИНСКІЙ.

За него и я не откажусь. Храбрый Денисъ!

если ты живъ еще — здоровье твое, а если ты ужь тамъ — миръ тебѣ, храбрый... (*Булгарову*) Чокнемся, Булгаровъ!

БУЛГАРОВЪ.

Что съ тобой сдѣлалось, Лопинскій? Ты что-то такъ печаленъ?

ЛОПИНСКІЙ.

Самъ не знаю. Такая тоска, такая грусть...

БУЛГАРОВЪ.

Другъ! что такое? Говори! Развѣ...

ЛОПИНСКІЙ.

Право, ничего! Всѣ мои здоровы. Вчера только получилъ я письмо отъ моей невѣсты, и какое письмо! Но...... ....

БУЛГАРОВЪ.

Но?

ЛОПИНСКІЙ.

Какъ будто тяжелый сонъ какой давитъ мнѣ грудь. Самъ не знаю, что за грусть такая! Кажется, я здоровъ.

БАУБЕНЦОПФЪ.

Грусть! Что за грусть у улана? Топи ее въ винѣ, заплясывай до смерти на балѣ .. То-то и есть, хвастуны вы, молодежь! Драться съ вами пойдешь, какъ будто и прежніе уланы и гусары, а на бивакѣ васъ тоска беретъ: стихи пишутъ, вздыхаютъ... Мы французить по вашему не умѣли; рубиться могли не хуже вашего — а ужь разгулье... Все трынъ-трава! — Дайте-ко я вамъ спою нашу старую, притомапную пѣсню... Хмъ! — Эхъ! голосу-то нынче нѣтъ...

(*всѣ вскакиваютъ*).

Пѣсню, пѣсню! Бубенцовъ будетъ пѣть пѣсню!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Что налетѣли? Послушали бы меня прежде!

МОТЫЛЬКОВЪ.

Подъ Очаковомъ? Да, мы дополнимъ воображеніемъ! Пойте, ротмистръ!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Слушайте же!

Уланы, братцы-молодцы,
Рубаки! Чортъ возьми мнѣ душу —
Я съ вами, други-удальцы,
Я съ вами чорта не потрушу!

ВСѢ.

Браво! Славно!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Тотъ не уланъ... вотъ, такъ сказать...
Кто пить, какъ драться, не умѣетъ.
Врагу затѣетъ уступать
И на пирушкѣ охмѣлѣетъ!

ВСѢ.

Ура! Славно! Ай, ротмистръ!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Чудо? А вѣдь сухая ложка ротъ деретъ. Дайте приложиться!

ВСѢ.

Вина, вина ротмистру!

БАУБЕНЦОПФЪ.

Друзья! потопу не бывать,
Пусть только хлынетъ онъ настоемъ.

Виномъ и ромомъ..... Что зѣвать?
Запьюсь — а ужъ не буду Ноемъ!

(*выпиваетъ стаканъ*).

ВСѢ.

Славно, ротмистръ! Чудо хорошо! Доканчивайте.

БАУБЕНЦОПФЪ.

Развѣ начать снова?... Э!... Да, вонъ, кажется, идутъ допѣвать нашу пѣсню иначе.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И АДЬЮТАНТЪ (*офицеры окружаютъ его*).

МУСТАФИНЪ.

Что новаго?

МОТЫЛЬКОВЪ.

Ты что-то угрюмо смотришь?

АДЬЮТАНТЪ.

Опять такія непріятныя вѣсти...

ВСѢ.

Что такое? Что такое?

АДЬЮТАНТЪ.

Тише, господа! Полковникъ не велѣлъ тревожить солдатъ.

БАУБЕНЦОПФЪ (*не вставая съ мѣста*).

А развѣ что нибудь есть на свѣтѣ, чѣмъ Русскаго солдата можно потревожить? Выпали надъ нимъ изъ пушки въ первосонокъ, такъ онъ подумаетъ: не комаръ ли пищитъ?

АДЬЮТАНТЪ.

Мы въ большой опасности быть отрѣзанными. Дѣло Каменскаго съ Клингспорномъ было нерѣшительно.

БАУБЕНЦОПФЪ.

Такъ его не замедлятъ рѣшить.

АДЬЮТАНТЪ.

А главное — эти проклятые партизаны Шведскіе успѣваютъ возмущать народъ...

МУСТАФИНЪ.

Кажется, въ послѣдній разъ мы поплатились съ ними порядкомъ — пора бы имъ и уняться!

АДЬЮТАНТЪ.

Сей часъ получено извѣстіе, что оба отдѣльные отряды наши отхвачены; одинъ окруженъ; участь другаго неизвѣстна. Полковникъ въ большомъ горѣ... Вы знаете, что при второмъ отрядѣ находится сынъ его — только что изъ Корпуса...

БАУБЕНЦОПФЪ.

Жаль малютку! А вотъ то-то нашему брату не надо жениться — полусолдатъ, четвертьсолдатъ у кого есть баба, да ребята... Эхъ, матушка-сабля! Любить любишь, а ужь хныкать не заставишь!

АДЬЮТАНТЪ.

А при первомъ отрядѣ всѣ наши запасы... (*Тихо*) У насъ только на сутки сухарей и ни клока сѣна... Тутъ везли фуражъ, припасы...

БАУБЕНЦОПФЪ (*вскакивая*).

И вино было тутъ? Господа! на выручку! Чортъ побери! Не удастся Шведамъ раскупорить бутылки, назначенной для ротмистра Бубенцова!...

МОТЫЛЬКОВЪ.

Да, что въ самомъ дѣлѣ? Мы стоимъ тутъ, да смотримъ, а у насъ изъ-подъ носу баккалавры философіи женятся на хорошенькихъ Шведкахъ, а партизаны съѣдаютъ нашъ бифштексъ!...

МУСТАФИНЪ

Мы ужь отвыкли отъ работы... Вчера цѣлый день ни одного выстрѣла...

МОТЫЛЬКОВЪ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы залежались!

АДЬЮТАНТЪ (*тихо*).

Господа! Полковникъ приглашаетъ васъ всѣхъ къ себѣ.

БАУБЕНЦОПФЪ.

А! такъ чего же медлить? Ужь если этой

Чухнѣ уступать — такъ пусть сбрѣютъ мнѣ сей часъ усы... Чортъ побери!

(*Баубенцопфъ, Мотыльковъ, Мустафинъ и Адъютантъ уходятъ*).

БУЛГАРОВЪ.

Лопинскій! ты печалишь меня: ты разлюбилъ меня!

ЛОПИНСКІЙ.

Почему ты такъ думаешь?

БУЛГАРОВЪ.

Ты не открываешь мнѣ причины грусти твоей.

ЛОПИНСКІЙ.

Неужели ты сомнѣваешься во мнѣ? Клянусь тебѣ, я самъ не понимаю, отъ чего мнѣ такъ грустно! Тоска невольная...

БУЛГАРОВЪ.

Не бывши Баубенцопфомъ, я готовъ сказать, что грусть уланy не пара. Да, и тебѣ ли грустить? Жизнь тебѣ улыбается — ты молодъ, здоровъ, богатъ — любишь...

ЛОПИНСКІЙ (*съ жаромъ*).

Любимъ, другъ, любимъ — и кѣмъ!

БУЛГАРОВЪ.

Будущее сулитъ тебѣ однѣ радости, одно счастье; друзья душу за тебя отдадутъ... и тебѣ грустить!

ЛОПИНСКІЙ.

Знаю, вѣрю... Пойдемъ къ полковнику! (*Уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЗАГУБАЕВЪ, ШТЫКОВЪ, КРЕМНЕВЪ, ПРИБОЕВЪ.

КРЕМНЕВЪ.

А что, ребята, какъ вы смѣкаете?

ШТЫКОВЪ.

Что смѣкать?

КРЕМНЕВЪ.

А чуть ли, тово, не на коней!

ЗАРУБАЕВЪ.

Такъ что жь? На то и конь, чтобы на немъ ѣздить, на то и солдатъ, чтобы подставлять лобъ подъ пулю...

ПРИБОЕВЪ.

Э, э, хе, хе! Житье!

ШТЫКОВЪ.

Что: житье?

ПРИБОЕВЪ.

Да то, что завели насъ командеры въ такую земельку, откуда нелегко вынесть косточки на святую Русь!

ШТЫКОВЪ.

Что, что такое ты говоришь? Слушай, Прибоевъ: добрый ли ты рубака, еще Богъ вѣсть — а мой совѣтъ тебѣ, покамѣстъ, держать языкъ покороче!

ПРИБОЕВЪ.

Что же: покороче? Аль ужь и слова не сказать? Вонъ, вѣдь офицеры-то наши говорятъ же!

ШТЫКОВЪ.

Такъ тебѣ ли съ ихъ благородіями равняться? На то они и командеры и начальники; ихъ совѣта и полковникъ слушаетъ! А ты что? Пятое колесо въ телѣгѣ — только скрыпишь, болтунъ! И видно, что ты былъ прежде дармоѣдомъ, барскимъ камардиномъ, пока Богъ тебя не помиловалъ, не привелъ тебя къ великой чести носить военный мундиръ. Да, смотри, братъ: на солдатской аммуниціи всякое пятнышко видно — берегись!

ЗАРУБАЕВЪ.

Не сердись, Иванъ Пафнутьевичъ: молодо зелено! Давно ли онъ въ службѣ!

ШТЫКОВЪ.

Гнилое яблоко никогда зрѣлымъ не будетъ. Съ нами крестная сила! Да, какъ онъ смѣетъ разсуждать? Да, знаетъ ли онъ, что противъ Шведа послалъ насъ самъ батюшка нашъ Государь? Наши отцы командеры развѣ не такую же нужду терпятъ, какъ мы? Да, то ли еще? Мы ночью спимъ, а они думаютъ; мы на бивакъ пришли, да и отдыхаемъ, а они при-

мутся распоряжаться, да лепорты писать... Что ты: смерти что ли боишься? Такъ твой дѣдъ и твой отецъ солдатами не были, а вѣдь также умерли!

ЗАРУБАЕВЪ.

Бояться смерти Русскому солдату? Да, на то человѣкъ и родится, чтобы, то есть, такъ сказать, умереть, а ужь кому смерть красна бываетъ, такъ, вѣрно, нашему брату, служивому. И въ могилу-то съ пальбой положатъ, и церковь Божія за насъ Бога молитъ, и командеръ-то насъ пожалѣетъ. Да, кажется, этакой чести не дождется мужикъ, или подьячій, котораго застанетъ смерть надъ чернильницей, куда онъ утопилъ совѣсть, да крючкомъ ее оттуда вытаскиваетъ... (*Всѣ смѣются*).

ШТЫКОВЪ.

Вишь: тяжко ему стало на Чухонскихъ хлѣбахъ? Да, знаешь ли, что теперешняя война идетъ самая законная? Неужели нашему батюшкѣ Государю терпѣть было, что у него въ глазахъ, подъ Питеромъ, непріятельскія пушки торчатъ? Вотъ онъ и хочетъ зогородить

свой славный Питеръ Финляндскими горами, изъ которыхъ для украшенія храмовъ, видѣлъ въ Питерѣ, какіе столбики выламываютъ, да лѣсами, которые на корабли Русскіе надобны.

ЗАРУБАЕВЪ.

Правда, правда, Иванъ Пафнутьичъ. Слушайте его, ребята, стараго, бывалаго. Иванъ Пафнутьичъ бывалый человѣкъ — не изъ семи печей ѣдалъ, и конь его добрый попилъ водицы не изъ одной рѣки бусурманской.

ШТЫКОВЪ.

Да, таки привелъ Богъ! Побывала моя головка въ чужой сторонѣ, повидали мои очи диковинокъ...

КРЕМНЕВЪ.

Ну, а сознайся, Иванъ Пафнутьичъ: вотъ ты много видалъ земель, а вѣдь лучше Русской не находилъ?

ШТЫКОВЪ.

Оно, то есть, конечно, примѣромъ сказать, вездѣ Божья земля, но все таки разница, какъ мѣсяцъ отъ солнца — свѣтитъ, да не грѣетъ.

Ну, да что тамъ: они и говорить-то по Русски не умѣютъ! Лепечутъ себѣ и не разберешь. Хороша Цыцарія то есть, или вотъ Тальянская земля, да куда же имъ! И снѣгу-то у нихъ нѣтъ, и нашего Русскаго пѣнничка нѣтъ — все только шнапсъ, да ренское. А что въ нихъ? Ни головѣ хмѣлю, ни душѣ отрады!

КРЕМНЕВЪ.

Мудреный народъ!

ЗАРУБАЕВЪ.

Что, мудреный! Славны бубны за горами. Хоть, то есть, на счетъ женскаго пола взять — я въ Нѣмеціи и самъ былъ: хороши Нѣмки, а ужь гдѣ съ нашими Русскими дородницами сравняться! Очи ли сокольи, брови ли собольи — въ матушкѣ Руси ищи...

ШТЫКОВЪ.

Эка ты, братецъ, вотъ иногда вздумаешь: создалъ же Богъ такую земельку, какъ Русское наше царство: широко, далеко разлеглось, протекло рѣками великими, проросло лѣсами дремучими, процвѣло вѣрой православной, прока-

лилось любовью къ Царю батюшкѣ. Народъ ли возми — желѣзный; золота ли, серебра ли — куры не клюютъ; города ли погляди — такъ и горятъ золотыми маковками храмовъ Божьихъ, какъ небо звѣздами! Ребята, братцы! весело и умирать за родную сторону, за такую родину, какъ Русская земля!

ВСѢ.

Правда, правда!

ЗАРУБАЕВЪ.

Да, ужь мы, братъ, нигдѣ и не посрамили себя. Вотъ вѣдь и теперешнюю войну взять — этакъ мы хватили! Куда мы зашли! Не задержали насъ ни лѣса, ни горы, ни озера. Вотъ, говорятъ, скоро дойдемъ мы до такого мѣста, гдѣ и солнышко въ море океанъ не спускается, и ночей нѣтъ — цѣлыя сутки свѣтло, хоть грамату читай!

КРЕМНЕВЪ.

Что, братецъ, за диковина! И то сказать: на свѣтѣ поживешь, чего не увидишь! (*Слышны трубы*).

ШТЫКОВЪ.

Слышите, братцы? Ну, славу Богу! Видно даетъ Богъ! Дождались!

ВСѢ.

Дождались, дождались!

ЗАРУБАЕВЪ.

Тише, не тревожно! Убираться — все собирать спѣшно! (*Уланы убираютъ котелъ и всѣ вещи*) Ну, что, Иванъ Пафнутьичъ, радъ небось?

ШТЫКОВЪ.

Пора, дружище! Саблѣ не въ терпежъ становится! Подавай ихъ сюда! Ребята, скорѣй! (*Уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЛОПИНСКІЙ И БУЛГАРОВЪ (*входятъ*).

БУЛГАРОВЪ.

Невольно завидую тебѣ. Такое счастье человѣку — вездѣ удача! Тебя назначили?

ЛОПИНСКІЙ.

Да, меня.

БУЛГАРОВЪ.

Что жь ты такъ уныло говоришь — *меня?* Поменяемся!

ЛОПИНСКІЙ.

Такъ неужели мнѣ сказаться больнымъ? Отказаться отъ такого важнаго порученія? Ты обижаешь меня, Булгаровъ!

БУЛГАРОВЪ.

Обидѣть, Лопинскій, и не думалъ, но, право, какъ не позавидуешь, что гдѣ только дѣло идетъ объ опасности, туда тебя и посылаютъ, а тутъ сиди себѣ, да жди!

ЛОПИНСКІЙ (*задумчиво*).

Ты мнѣ завидуешь? Прежде, и я такъ думалъ, но теперь... Другъ! ты спрашивалъ меня давича о причинѣ грусти моей? Теперь она объяснилась!

БУЛГАРОВЪ.

Что такое?

ЛОПИНСКІЙ.

Прости — и вспомни Лопинскаго!

БУЛГАРОВЪ.

Что съ тобой? Ты такъ смущенъ?

ЛОПИНСКІЙ.

Я ужь не ворочусь назадъ.

БУЛГАРОВЪ.

Что за вздоръ! Храбрый мой Лопинскій...

ЛОПИНСКІЙ.

Не труситъ ли, скажешь? На, приложи руку сюда: сильнѣе ли оно бьется? Но мы болѣе не увидимся... Мать моя! Моя Евгенія! Простите!

БУЛГАРОВЪ.

Ты сумасшедшій! Что за мысль такая!

-»·«-

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ, ПОЛКОВНИКЪ И АДЬЮТАНТЪ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Г-нъ Лопинскій! вы получили приказаніе?

ЛОПИНСКІЙ.

Получилъ, полковникъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Потверждаю: осторожность и быстрота. Помните, что вы должны выхватить изъ тѣснаго положенія нашъ отрядъ, который провожалъ сюда запасы. Смѣлый, нежданный ударъ разсѣетъ непріятелей, но будьте внимательны! (*Адьютанту*) Я велѣлъ представить сюда двухъ лучшихъ въ полку унтеръ-офицеровъ.

АДЬЮТАНТЪ.

Вотъ они.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ, ЗАРУБАЕВЪ И ШТЫКОВЪ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Зарубаевъ! ты отправляешься съ г-мъ офицеромъ.

ЗАРУБАЕВЪ.

Слушаю, В. В.

ПОЛКОВНИКЪ.

Я увѣренъ въ тебѣ — смотри, не обмани надежды твоего полковника.

ЗАРУБАЕВЪ.

Рады стараться, В. В.

ШТЫКОВЪ.

В. В., позвольте доложить!

ПОЛКОВНИКЪ.

Что тебѣ надобно?

ШТЫКОВЪ.

Позвольте мнѣ...

ПОЛКОВНИКЪ.

Нѣтъ! ты мнѣ особо будешь надобенъ; по-

ди и будь готовъ. (*Штыковъ и Зарубаевъ уходятъ.*) Г-нъ офицеръ! время не терпитъ!

ЛОПИНСКІЙ (*Булгарову*).

Другъ! прости! Напиши къ моей матери, что я умеръ, помня ее, любя ее, прося благословенія ея на мою могилу, и счастливымъ считая себя, что могъ умереть съ честью за отечество! (*Спѣшитъ вонъ*).

БУЛГАРОВЪ (*въ сторону*).

Что съ нимъ сдѣлалось? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, сердце наше даетъ голосъ въ минуту приближенія къ могилѣ? Это не робость... Непостижимо!

ПОЛКОВНИКЪ (*ходя въ размышленіи*).

Нечего дѣлать!... Мнѣ не хотѣлось бы, но общая безопасность требуетъ жертвы... Опасность нашего положенія... Надобенъ примѣръ строгости... Бѣдное дитя мое... гдѣ теперь ты? Неужели мнѣ придется еще разъ потерять сына? Одинъ уже покоится тамъ, на поляхъ Эйлау... А другому лечь среди Финскихъ и у

стынь... Старикъ! ты дорого платишь долгъ свой отечеству... А! буди воля Божія, (*Адьютанту*) Гдѣ тотъ человѣкъ... тотъ знакомый? (*Адьютантъ уходитъ*) Г-нъ Булгаровъ! хотите ли вы принять на себя важное и опасное препорученіе?

БУЛГАРОВЪ.

Надобно ли спрашивать, полковникъ?

ПОЛКОВНИКЪ.

Вы порядочно знаете Шведскій языкъ.

БУЛГАРОВЪ.

Да, я успѣлъ научиться ему.

ПОЛКОВНИКЪ.

Вы знаете, сколько тревоги и опасности причиняютъ намъ Шведскіе партизаны. Они возмущаютъ противъ насъ мирныхъ жителей, и нѣсколько отчаянныхъ головъ изъ поселянъ, клеветами, ложью, всякими ухищреніями поджигаютъ ненависть жителей къ намъ. Я узналъ теперь одного изъ самыхъ главныхъ зачинщиковъ. Вы возмете отрядъ; тайно, въ эту ночь,

проѣдете въ селеніе, гдѣ васъ совершенно не ожидаютъ. Путеводитель будетъ у васъ вѣрный. Схватите тамъ негодяя и немедленно привезите его ко мнѣ; въ случаѣ невозможности привезти, разстрѣляйте его на мѣстѣ. Что вы хотите сказать? Не боитесь ли вы, что вамъ надобно будетъ пробраться среди непріятелей, подвергаясь опасности?..

БУЛГАРОВЪ (*горячо*).

Полковникъ! чѣмъ заслужилъ я такое мнѣніе?

ПОЛКОВНИКЪ.

Препоручая вамъ, молодой человѣкъ, столь опасное дѣло, я показываю, какое имѣю объ васъ мнѣніе. Дайте руку.

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢ ЖЕ, АДЬЮТАНТЪ И КАУЦЕ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Здравствуй, пріятель! Ну, ты говоришь,

что проводишь насъ къ гнѣзду, гдѣ укрывается главный зачинщикъ возмущенія жителей?

КАУЦЕ.

Да, г-нъ полковникъ, я проведу васъ такъ безопасно, какъ будто невидимку. Отряды поселянъ теперь вышли въ засады на два отряда ваши и селеніе будетъ захватить легко.

ПОЛКОВНИКЪ.

А имя его?

КАУЦЕ.

Густавъ Крузе.

ПОЛКОВНИКЪ.

Послушай, любезный: ты не разъ оказывалъ намъ услуги, но, знаешь ли, что дружба дружбой, а разсчетъ разсчетомъ? Если ты не приведешь мнѣ обратно всѣхъ моихъ улановъ... Понимаешь?

КАУЦЕ.

То есть, что я играю въ мою голову? Кажется, г-нъ полковникъ, мнѣ моя голова дороже вашихъ улановъ, а я вѣдь буду у нихъ въ рукахъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Уговоръ лучше всего. Ты будешь щедро награжденъ, но знай, что за тобой будутъ смотрѣть, а съ уланской пикой разсчетъ коротокъ.

КАУЦЕ.

Награжденъ? Пожалуй, не давайте мнѣ денегъ — только Крузе возмите!

ПОЛКОВНИКЪ.

А какія причины, любезный, побуждаютъ тебя такъ жестоко не любить его?

КАУЦЕ.

Причины? Объ этомъ послѣ.... Готовъ ли вашъ отрядъ? Намъ ѣхать не близко; ночь наступаетъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Все готово. Вотъ г-нъ офицеръ, который съ тобой отправится.

(*Полковникъ и адъютантъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

БУЛГАРОВЪ И КАУЦЕ.

БУЛГАРОВЪ.

Ты самъ изъ этого селенія и знаешь Крузе?

КАУЦЕ (*сквозь зубы*).

Онъ сосѣдъ мой.

БУЛГАРОВЪ.

Какъ послѣ того явишься ты къ землякамъ, когда они будутъ знать, что ты привелъ насъ и выдалъ Крузе?

КАУЦЕ (*злобно усмѣхаясь*).

А за чѣмъ мнѣ къ нимъ являться? Съ деньгами я вездѣ найду себѣ земляковъ.

БУЛГАРОВЪ (*въ сторону*).

Мерзавецъ! *Громко*) Смотри, береги себя, пріятель! Я тебѣ напередъ говорю, что при малѣйшемъ подозрѣніи....

КАУЦЕ.

Дѣлу конецъ? Знаю! Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢ ЖЕ, АДЬЮТАНТЪ; ШТЫКОВЪ, *а потомъ* МУСТАФИНЪ. (*На сценѣ темнѣетъ.*)

АДЬЮТАНТЪ.

Г-нъ Булгаровъ! Вотъ бумаги. Съ вами отправляется Штыковъ.

ШТЫКОВЪ.

Честь имѣю явиться къ В. Б.

БУЛГАРОВЪ.

Хорошо. Ступай къ отряду и возми съ собой нашего проводника. (*Тихо*). Смотри: онъ на твоихъ рукахъ — понимаешь?

ШТЫКОВЪ.

Понимаемъ, В. Б. — Ступай-ка, другъ любезный, познакомимся.... (*Въ сторону*) Экая харя! Такъ висѣлицей отъ него и пахнетъ!

(*Кауце и Штыковъ уходятъ*).

АДЬЮТАНТЪ.

Что ты нахмурился, Булгаровъ? Вѣдь ты завидовалъ Лонинскому, когда его послали?

БУЛГАРОВЪ.

Да.

АДЬЮТАНТЪ.

Вотъ и тебѣ отдѣльное порученіе.

БУЛГАРОВЪ.

Отъ котораго я охотно бы отказался.

АДЬЮТАНТЪ.

Какъ такъ? Обезопасить насъ отъ злодѣя, который столько зла намъ причиняетъ?

БУЛГАРОВЪ.

Онъ нашъ непріятель. Дерись съ нимъ. А ѣхать тихонько, въ обществѣ этого мерзавца, и для того, чтобы украдкою схватить какого-то бѣдняка....

АДЬЮТАНТЪ.

Они сами нападаютъ на насъ измѣннически.

БУЛГАРОВЪ.

Знаю, знаю, что солдату не позволено разсчитывать, куда его посылаютъ, но я не хотѣлъ бы принять на себя коммиссіи привести

подъ пулю безоружную голову нашего непріятеля.... Лопинскій счастливецъ; у него славное препорученіе: выручить братьевъ саблей, съ бою....

АДЪЮТАНТЪ.

Ну! Булгаровъ пустился въ философію! Ха, ха, ха! Теперь остается только Баубенцопфу влюбиться!

МУСТАФИНЪ (*поспѣшно*).

Господа! кажется, скоро начнется у насъ славная работа!

АДЪЮТАНТЪ.

Что такое сдѣлалось?

МУСТАФИНЪ.

Въ той сторонѣ, куда поскакалъ Лопинскій, слышна была жаркая, страшная перепалка.... Казаки полетѣли вихремъ на розыскъ!

(*Слышны трубы*).

⁂

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ, И БАУБЕНЦОПФЪ.

БАУБЕНЦОПФЪ.

Чортъ побери! (*Утираетъ глаза*) И славно, и....

АДЬЮТАНТЪ, МУСТАФИНЪ, БУЛГАРОВЪ.

Что такое? Что такое?

БАУБЕНЦОПФЪ.

Бѣдный Лопинскій! Хоть гулять онъ не любилъ, а товарищъ былъ славный!

БУЛГАРОВЪ.

Лопинскій? Говори скорѣе : гдѣ онъ?

БАУБЕНЦОПФЪ.

Вонъ — поди, полюбуйся имъ! Лежитъ себѣ добрый молодецъ! Вѣдь этакая судьба : мнѣ, у котораго ни передъ собой, ни за собой — быть цѣлу, а ему, молодому, одному сыну у матери.... Пуля дура! Подлинно дура — не туда попала : сюда бы ей надобно попасть! (*Указывая на грудь*).

БУЛГАРОВЪ.

Скажете ли вы, ротмистръ, что сдѣлалось съ Лопинскимъ?

БАУБЕНЦОПФЪ.

Да, развѣ я не говорилъ тебѣ, что онъ убитъ?

БУЛГАРОВЪ.

Убитъ! — Бѣдный другъ! Твое несчастное предчувствіе не обмануло тебя! А отрядъ его?

БАУБЕНЦОПФЪ.

Разбилъ Шведовъ, выручилъ своихъ, но дорого досталась намъ эта выручка.

БУЛГАРОВЪ.

Дорого! (*Бѣжитъ вонъ. Адъютантъ слѣдуетъ за нимъ*).

ЯВЛЕНІЕ 11.

ТѢ ЖЕ, ШТЫКОВЪ, КРЕМНЕВЪ *и другіе уланы ведутъ смертельно раненаго* ЗАРУБАЕВА.

ЗАРУБАЕВЪ.

Положите меня здѣсь, товарищи; не могу

дальше идти. Кончилъ молодецъ! На вѣчный бивакъ поставленъ, на безсмѣнныя квартиры! (*Его кладутъ на землю. Офицеры и уланы окружаютъ его*).

БАУБЕНЦОПФЪ.

Зарубаевъ!

ЗАРУБАЕВЪ.

Здѣсь, В. Б. Просимъ прощенія — не могимъ встать.

МУСТАФИНЪ.

Лекаря скорѣе!

ЗАРУБАЕВЪ.

Теперь ужь поздно.... Пуля, да сабля вылечили меня отъ всѣхъ болѣзней.... Слава Богу! Привелъ Богъ умереть между своими. Осѣнятъ товарищи могилу крестомъ — не дадутъ волкамъ разметать моихъ косточекъ... Эхъ! жаль г-на офицера: такой былъ молодой.... Слава Богу! отстояли своихъ — дали знать себя этимъ разбойникамъ... Свѣтъ Божій темнѣетъ!.. Иванъ Пафнутьичъ! тутъ ли ты?... Не вижу...

ШТЫКОВЪ.

Здѣсь, братъ!

ЗАРУБАЕВЪ.

Дай руку. — Простите, братцы, въ чемъ согрѣшилъ.... Учитесь.... какъ умираетъ Русскій солдатъ. Двадцать лѣтъ прослужилъ здѣсь, и — тамъ, въ чистой отставкѣ у Божьяго престола, стану еще молиться за Русь матушку.... Господи! помилуй!

(*Умираетъ*).

ШТЫКОВЪ.

Кончилъ! (*Рыдая*) Братъ, Сидорычъ! на что ушелъ ты туда безъ меня! Эхъ! вмѣстѣ жили, вмѣстѣ бы и умирать.... Поторопился, пріятель, дружище!

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢ ЖЕ, АДЬЮТАНТЪ И БУЛГАРОВЪ.

АДЬЮТАНТЪ.

Геройскій поступокъ! Наши были окружены

со всѣхъ сторонъ крестьянами и солдатами. Лопинскій налетѣлъ вихремъ, ударилъ, разсѣялъ непріятеля. Господа! мы идемъ немедленно — въ десяти верстахъ открыли отрядъ Шведскій; похоронимъ только убитыхъ и на коней!

(Барабанный бой на погребеніе).

МУСТАФИНЪ.

Знакомый, вѣковѣчный маршъ! Пойдемъ, проводимъ товарища; тамъ ужь роютъ ему могилу!

АДЬЮТАНТЪ.

Несите Зарубаева!

(Уланы несутъ Зарубаева. — Похоронный маршъ продолжается. Слышны трубы съ другой стороны. Офицеры и уланы уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ 13.

БУЛГАРОВЪ *одинъ, потомъ* ШТЫКОВЪ.

БУЛГАРОВЪ.

Голосъ смерти и призывъ на битву! И Ло-

пинскаго нѣтъ! И едва бросятъ товарищи горсть земли на гробъ его — ихъ умчитъ вихорь битвы! Прости, товарищъ! Незнаема людямъ останется могила твоя — друзья будутъ тебя помнить, но многимъ ли, и долго ли суждено имъ пережить тебя?

И бѣдная почесть въ ночи отдана.
Штыками могилу копали;
Намъ тускло свѣтила во мракѣ луна
И факелы дымно сверкали.

На немъ не усопшихъ покровъ гробовой;
Лежитъ не въ дощатой неволѣ:
Обвернутъ въ широкій свой плащъ боевой,
Уснулъ онъ, какъ ратники въ полѣ.

Недолго, но жарко молилась Творцу
Дружина его удалая,
И молча смотрѣла въ лицо мертвецу
О завтрашнемъ днѣ вспоминая.

Еще не свершенъ былъ обрядъ роковой,
А часъ наступилъ разлученья....

(*Трубы*)

ШТЫКОВЪ.

В. Б., все готово!

БУЛГАРОВЪ.

Пойдемъ — разсчитаемся за товарища!

ШТЫКОВЪ.

О, я теперь доберусь до нихъ! Поплатятся намъ они!

(Уходятъ. Похоронный маршъ слышится тише. Голосъ Булгарова: «По три направо заѣзжай!»)

ДѢЙСТВІЕ II.

Селеніе. Направо сельскій красивый домикъ; передъ нимъ столикъ и скамейка.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГУСТАВЪ КРУЗЕ (*выходитъ изъ дома*).

Слава Богу! Сегодня пятидесятый годъ тебѣ, Густавъ, и совѣсть твоя ничѣмъ не упрекаетъ тебя, и ты можешь поблагодарить Бога, что дни твои до сихъ поръ протекали мирно и счастливо. Благословеніе отца, любовь достойной жены, сынъ — отрада моя на старости, счастье моихъ ближнихъ, уваженіе моихъ земляковъ, все соединилось въ жизни моей для моего счастья. Благодарю тебя, Боже! И если въ будущемъ ожидаютъ меня скорби — да будетъ воля Твоя!

ЯВЛЕНІЕ 2.

КРУЗЕ, ХРИСТИНА И ЭРИХЪ.

КРУЗЕ.

Здравствуй, мой другъ! Смотри, какой прекрасный день — намъ будетъ сегодня весело!

ХРИСТИНА (*смѣясь*).

Вотъ, не знаю какой-то мальчишка пришелъ тебя поздравить. Я не могла запретить ему.

КРУЗЕ.

А! послушаемъ! Что ты хочешь сказать?

ЭРИХЪ.

Рѣчь, папа.

КРУЗЕ.

Рѣчь? Вотъ еще какія штуки!

ЭРИХЪ.

Садись, папа, садись, а я проговорю тебѣ мою рѣчь.

КРУЗЕ (*садится*).

Ну, ну, говори, что такое?

ЭРИХЪ (*вытягиваясь съ важностію*).

Я съ днемъ рожденія, папа, васъ поздравляю.
Пускай благословитъ небесный васъ отецъ,
Сто лѣтъ вамъ жить еще усердно я желаю,
И чтобы во сто лѣтъ ты все былъ молодецъ.

КРУЗЕ.

Славно, славно! Стишки дубоваты, но прочитаны хорошо. Поди сюда! Ха, ха, ха!

(*Обнимаетъ его*).

ХРИСТИНА.

Милый малютка! Какъ онъ тебя любитъ!

КРУЗЕ.

А ты, добрая моя Христина? Но что за шумъ такой? Сюда идетъ народъ — что это такое? Нашъ староста!

ХРИСТИНА.

Не знаю, мой другъ!

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ, СТАРОСТА *и толпа* КРЕСТЬЯНЪ И КРЕСТЬЯНОКЪ.

СТАРОСТА (*впереди всѣхъ*).

Тише! Стройно! (*Съ важностію подходитъ*) Господинъ Густавъ Крузе! Въ день вашего рожденія, всѣ мы, земляки и друзья ваши, пришли васъ поздравить, сказать, что всѣ мы васъ любимъ, уважаемъ, помнимъ ваше добро и желаемъ вамъ прожить съ нами еще множество лѣтъ! (*Оборачивается къ толпѣ и машетъ шляпою*) Ну, разомъ!

ВСѢ.

Здравія и счастія г-ну Крузе!

(*Кланяются, подносятъ вѣнки и подарки*).

СТАРОСТА.

Хорошо, хорошо! Ловко крикнули!

КРУЗЕ.

Сосѣдъ! это тебѣ я обязанъ за такое изъявленіе чувства сердечнаго! Благодарю тебя!

Благодарю, благодарю васъ, друзья мои!.... Вы меня до слезъ растрогали. Я не заслужилъ такой чести.

СТАРОСТА.

Ты заслужилъ ее, добрый Густавъ. Ты у насъ примѣръ честности, ума, доброты....

КРУЗЕ.

Полно, полно, сосѣдъ! Садись-ка, садись, отдохни. Сосѣди, сосѣдки! надѣюсь — вы сегодня у меня всѣ въ гостяхъ? Выпьемъ, поѣдимъ, попляшемъ!

ВСѢ.

Ваши гости! Рады, г-нъ Крузе! Будемъ — до свиданія!

(*Кланяются и расходятся*).

СТАРОСТА.

Вотъ, если я тебѣ угодилъ, сосѣдъ, такъ, знаешь ли что: праздникъ твой можетъ быть еще веселѣе... Сосѣдка! а? Какъ думаешь?

ХРИСТИНА (*смѣясь*).

Не знаю, сосѣдушка!

КРУЗЕ.

У васъ какія-то тайны?

СТАРОСТА.

Вотъ еще! Вѣдь въ старые годы я также вздыхалъ по Христинѣ, да ты былъ меня удалѣе — перебилъ, а за то, что ты отбилъ у меня ее, ты долженъ расплатиться... Г-мъ!

КРУЗЕ.

Что такое? Ты знаешь, я всегда бывалъ плательщикъ исправный — я догадываюсь...

СТАРОСТА.

Тѣмъ лучше. Что, сосѣдъ: мой Волдемаръ влюбился въ твою Маргариту, а сосѣдка говоритъ, между нами сказать, будто и Маргаритѣ онъ очень нравится. Ты знаешь: у меня онъ одинъ сынъ; жить имъ будетъ чѣмъ. Приданаго мы не требуемъ.

КРУЗЕ.

Твои слова радуютъ меня, старый другъ, и приданое сыщется моей сироткѣ, которую лю-

блю я, какъ дочь мою. Родство съ тобой приноситъ мнѣ честь, но...

СТАРОСТА.

Что за но! Откуда взялось оно?

КРУЗЕ.

Признаюсь, сердце не совсемъ у меня лежитъ на радость. Эта несчастная война въ нашей Финляндіи...

СТАРОСТА.

А что намъ до нея за дѣло? Самъ ты говорилъ, что мы не должны вмѣшиваться въ дѣла военныя, и вотъ, слѣдуя твоему совѣту, никто у насъ съ мѣста не шевелился, хоть другіе и подбивали было насъ соединиться съ партизанами...

КРУЗЕ.

Совѣтъ мой былъ добрый. За то и насъ, мирныхъ жителей, не тронутъ и пощадятъ. А ты слышалъ, что было другимъ? Одолѣть непріятелей невозможно, и притомъ Рускіе, хоть и непріятели наши, но, право, такъ честно съ нами обходятся, хоть бы Шведамъ въ пору.

А все однакожь, кто знаетъ жребій войны?
Можетъ быть и здѣсь начнутся битвы...

СТАРОСТА.

Нѣтъ! Рускихъ сюда не пустятъ. Какъ имъ сюда пробраться! Да, говорятъ, что-то слышно ужь и о мирѣ... Ну, да еслибы и пришли, тѣмъ лучше, что у Маргариты будетъ защитникъ!.. Сосѣдка! какъ скажешь?

ХРИСТИНА.

Какъ Густаву угодно...

(*Волдемаръ робко показывается вдали. Маргарита выглядываетъ изъ дверей*).

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ ВОЛДЕМАРЪ, И ПОТОМЪ МАРГАРИТА.

СТАРОСТА.

Вотъ и онъ — да, вотъ и она. Что мучить бѣдняжекъ? Эй! Поди-ка, Волдемаръ! Что ты тамъ прячешься?

(*Волдемаръ подходитъ съ поклонами*)

СТАРОСТА.

Кланяйся соседу, проси. Видишь — не соглашается.

ВОЛДЕМАРЪ

Ахъ! г-нъ Крузе! За что такая немилость?

КРУЗЕ.

Что, любезный — говорятъ, будто ты не любишь Маргариты.

ВОЛДЕМАРЪ.

Ахъ! Боже мой! Да, кто это сказалъ! Это клевета, право, клевета! Я ее такъ люблю, такъ люблю...

КРУЗЕ.

Такъ она-то несогласна...

ВОЛДЕМАРЪ.

Несогласна? Ахъ! Боже мой! Она сама сказала, что если только вы... такъ она...

КРУЗЕ.

Сама тебѣ сказала? Маргарита! Поди-ка сюда, поди...

МАРГАРИТА.

Что прикажете, дядюшка?

КРУЗЕ.

Съ чего ты вздумала говорить Волдемару, что если я соглашусь на твою свадьбу съ нимъ, такъ ты охотно идешь за него? Безстыдная ты дѣвушка! А если я отдамъ тебя ему? А?

МАРГАРИТА.

Ахъ! дядюшка!

ВОЛДЕМАРЪ.

Ахъ! г-нъ Крузе.

КРУЗЕ.

Ну! Разахались! — Сосѣдъ! Что? Али въ самомъ дѣлѣ благословить ихъ?
(*Беретъ ихъ за руки; въ это время слышенъ набатъ*).

СТАРОСТА.

Что такое? Набатъ?

КРУЗЕ.

Пожаръ?

СТАРОСТА.

Волдемаръ! бѣги скорѣе, узнай! (*Волдемаръ уходитъ*).

КРУЗЕ.

Огня нигдѣ не видно.

ЭРИХЪ.

Маменька!

ХРИСТИНА.

Ничего, мой другъ, ничего. Что ты испугался?

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ, КРЕСТЬЯНЕ, КРЕСТЬЯНКИ, ПОТОМЪ ВОЛДЕМАРЪ.

КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ.

Рускіе! Непріятели!

КРУЗЕ.

Рускіе? Что за вздоръ! Не можетъ быть!

ВОЛДЕМАРЪ (*вбѣгая*).

Спасайтесь, бѣгите! Рускіе! Непріятель!

СТАРОСТА.

Что ты говоришь? О Рускихъ и слуху не было!

ВОЛДЕМАРЪ.

Они здѣсь, окружили селеніе, спрашиваютъ старосту.

СТАРОСТА (*испугавшись*).

Ахти!

КРУЗЕ.

Чего же бояться? Рускіе — ну, милости просимъ. Пойдемъ, встрѣтимъ ихъ, хоть они и незваные гости.

ВОЛДЕМАРЪ.

Что вы, г-нъ Крузе? Куда вамъ идти? Бѣгите! Они васъ спрашиваютъ, васъ ищутъ, идутъ сюда! (*Слышны трубы*).

КРУЗЕ.

Меня спрашиваютъ?

МАРГАРИТА (*обнимая Крузе*).

Ахъ! Дяденька!

ЭРИХЪ (*тоже*).

Папенька!

ХРИСТИНА (*тоже*).

Другъ мой!

КРУЗЕ.

Что жь такое? Вѣрно, тутъ что нибудь не такъ. Чего вы испугались? Что я могъ сдѣлать Рускимъ? Они не разбойники, а честные воины.

ВОЛДЕМАРЪ.

Ихъ привелъ сюда Кауце.

КРУЗЕ.

Кауце!

СТАРОСТА.

Какъ? Этотъ негодяй, пьяница, который пропадаетъ по цѣлымъ суткамъ? Сосѣдъ! онъ тебя терпѣть не можетъ...

(*Голосъ Булгарова*) Гдѣ, который тутъ домъ Густава Крузе?

ХРИСТИНА.

Мой другъ! Я трепещу! Бѣги! Спасайся!

КРУЗЕ.

Куда бѣжать? Для чего?

МАРГАРИТА.

Дядюшка! уйдите скорѣе!

ЭРИХЪ.

Папенька! они убьютъ тебя!

-•-

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ, БУЛГАРОВЪ, ШТЫКОВЪ И УЛАНЫ. (*Христина, Маргарита, Волдемаръ окружаютъ Крузе и стараются увлечь его въ домъ. Мать ободряетъ въ тоже время испуганнаго Эриха. Крестьяне и крестьянки заслоняютъ ихъ собою*).

БУЛГАРОВЪ.

Не тревожьтесь! Мы никого не тронемъ,

если сопротивленія не будетъ и вы немедленно исполните наше требованіе. — Гдѣ Староста?

СТАРОСТА.

Что.... угодно?

БУЛГАРОВЪ.

Не бойся, старикъ. Слушай: у васъ есть какой-то Густавъ Крузе?

СТАРОСТА.

Ка... кажется... есть...

БУЛГАРОВЪ.

Его обвиняютъ въ умыслахъ противъ Русскихъ, въ измѣнѣ; выдай его намъ и мы тотчасъ оставимъ васъ. Если вы осмѣлитесь ослушаться, мы зажжемъ селеніе и истребимъ всѣхъ васъ. Ну! поворачивайся — я шутить не люблю...

СТАРОСТА.

Но г-нъ... г-нъ... офицеръ... Я не знаю... гдѣ этотъ Крузе ..

БУЛГАРОВЪ.

О, такъ мы примемся за васъ по-своему!

ХРИСТИНА (*въ отчаяніи, тащитъ Крузе въ домъ*).

Ради Бога, ради Бога!

КРУЗЕ.

Оставь меня — я выйду къ нимъ!..

ВОЛДЕМАРЪ (*тихо*).

Г-нъ Крузе! бѣгите — вы спасетесь въ окно — мы спасемъ васъ!

(*Онъ и Христина увлекаютъ его въ домъ. Маргарита и Эрихъ бѣгутъ за ними*).

СТАРОСТА (*замѣтивъ, что Крузе увели*).

Но, г-нъ офицеръ, позвольте мнѣ объясниться. Крузе, котораго вы требуете, самый честный, самый почтенный человѣкъ.. Изъ нашего селенія никто не нападалъ на Рускихъ — ручаюсь вамъ честью Шведа! Позвольте сказать...

БУЛГАРОВЪ.

Мнѣ некогда толковать. Крузе сюда, или... Штыковъ! приготовить все зажечь селеніе!

СТАРОСТА.

Но, позвольте... Крузе...

БУЛГАРОВЪ.

Гдѣдомъ Крузе?

СТАРОСТА.

Ну! ужь пускай же другой его вамъ покажетъ, а не я! — Не знаю!

БУЛГАРОВЪ.

Какъ не знаешь? Возмите его?

КРЕСТЬЯНЕ.

Мы не выдадимъ Крузе!

БУЛГАРОВЪ.

Не выдадите? (*Уланамъ.*) Сабли изъ ноженъ! Вы всѣ погибнете!

→·←

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢ ЖЕ И КАУЦЕ.

КАУЦЕ.

Что, г-нъ офицеръ, что такое? Они спорятъ? Крузе здѣсь — я точно знаю.

СТАРОСТА.

Какъ г-нъ офицеръ? Такъ вы вѣрите этому бездѣльнику? Онъ доноситъ на нашего добраго Крузе? Негодяй, разбойникъ, безчестье нашего селенія!

КАУЦЕ.

А! Разбойникъ? Негодяй? Теперь поклонитесь и мнѣ! Г-нъ офицеръ! Вотъ домъ Крузе. Что взяли? Хотѣли спрятать его?

БУЛГАРОВЪ (*въ сторону*).

Тяжкое исполненіе долга! (*громко*) Штыковъ! окружить домъ! За мной!

СТАРОСТА.

Сдѣлайте милость, г-нъ офицеръ!

БУЛГАРОВЪ.

Прочь!

КРЕСТЬЯНЕ.

Мы не пустимъ васъ!

БУЛГАРОВЪ.

Прочь!

(Онъ стрѣляетъ изъ пистолета; крестьяне въ страхѣ бѣгутъ).

БУЛГАРОВЪ.

Старосту взять подъ стражу!

(Поспѣшно входитъ въ домъ Крузе, съ уланами).

СТАРОСТА.

Господи! спаси моего добраго сосѣда, спаси Густава!

(Уланы ведутъ Старосту; Кауце слѣдует за ними).

КАУЦЕ.

Попалась птичка! А отъ тебя, братъ, яне отстану. Такъ этакъ-то? Браниться... Негодяй? Разбойникъ?

ЯВЛЕНІЕ 8.

(Внутренность дома Крузе. Двери, окно; въ сторонѣ огромный шкафъ).

КАУЦЕ, ХРИСТИНА, МАРГАРИТА, ЭРИХЪ.

КРУЗЕ.

Зачѣмъ вы увели меня? Зачѣмъ вы не дали мнѣ оправдаться?

ХРИСТИНА (*испугавшись*).

Мой другъ, Густавъ! ради Бога!

КРУЗЕ.

Теперь невольно я кажусь виноватъ, если скрываюсь.

ХРИСТИНА.

А сынъ твой? Ты объ немъ не подумаешь!

КРУЗЕ.

Они зажгутъ селеніе!

МАРГАРИТА.

Нѣтъ! они добрые... Ихъ уговорятъ!

(Голосъ Штыкова: «Сюда, направо!»)

ХРИСТИНА.

Мой другъ! бѣги — сюда, въ окно! Волдемаръ ждетъ тебя тамъ!

КРУЗЕ.

Что вы со мной дѣлаете? Прости, Эрихъ! Обними меня!

ЭРИХЪ.

Я съ тобой, папа!

(*Хватается за него*).

КРУЗЕ.

Христина!... возми его! Боже! то ли обѣщалъ мнѣ сегодняшній день! (*Растворяетъ окно*). Тутъ Рускіе!

ХРИСТИНА.

Рускіе!

БУЛГАРОВЪ (*за сценою*).

Сюда! Въ эту комнату!

МАРГАРИТА.

Они идутъ сюда!

ХРИСТИНА.

Куда скрыть его? Въ шкафъ, въ шкафъ! Сюда!

(Она поспѣшно отворяетъ шкафъ).

КРУЗЕ *(горестно улыбаясь).*

Такъ здѣсь, ты думаешь, я могу скрыться?

ХРИСТИНА *(внѣ себя).*

Богъ спасетъ тебя!

(Крузе прячется въ шкафъ. Христина затворяетъ его и падаетъ на колѣни).

ХРИСТИНА.

Эрихъ! молись, молись! Господь услышитъ твои молитвы!

ЭРИХЪ *(становится на колѣни).*

Господи! спаси папеньку!

-•-

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢ ЖЕ, БУЛГАРОВЪ, ШТЫКОВЪ, УЛАНЫ.

БУЛГАРОВЪ.

И здѣсь его нѣтъ? Послушай, кто ты, милая?

ХРИСТИНА.

Я... жена Густава Крузе — вотъ сынъ его — вотъ племянница — его нѣтъ дома...

БУЛГАРОВЪ (*грозно*).

Онъ дома! Онъ здѣсь!

ХРИСТИНА.

Здѣсь!... Нѣтъ, нѣтъ! Его, право, здѣсь нѣтъ; онъ вчера уѣхалъ въ городъ — третьяго дня....

БУЛГАРОВЪ.

Ты лжешь! Ты покраснѣла!

ХРИСТИНА.

Это отъ страха. Вы насъ такъ перепугали. *тараясь казаться спокойною*). Мы увѣре-

ны, что добрые, благородные.... Мы угостимъ васъ.... Возмите все....

ЭРИХЪ.

Папенька будетъ вамъ очень радъ....

БУЛГАРОВЪ

Такъ папенька твой здѣсь?

ХРИСТИНА.

Нѣтъ! Его здѣсь нѣтъ!

ЭРИХЪ.

Его здѣсь нѣтъ!

ХРИСТИНА.

Клянусь вамъ, что онъ невиненъ — Кауце лжетъ, клевещетъ. — Густавъ мой невиненъ — онъ всегда останавливалъ другихъ — клянусь вамъ Богомъ!

БУЛГАРОВЪ (*въ сторону*).

Бѣдная женщина! (*Громко*) Послушай, милая. ему не причинятъ никакого зла. Если онъ невиненъ, онъ оправдается и его тотчасъ отпустятъ, а непослушаніе погубитъ васъ всѣхъ.

ХРИСТИНА.

Его нѣтъ здѣсь.

БУЛГАРОВЪ.

Не принуждай меня употребить силу!

ХРИСТИНА.

Г-нъ офицеръ! у васъ есть супруга.... есть мать.... сестра.... Подумайте объ нихъ, вспомните — умоляю васъ!

БУЛГАРОВЪ.

Молчи! — Штыковъ! осмотрѣть комнату!

ХРИСТИНА.

Нѣтъ! я не дамъ вамъ осмотрѣть!....

ЭРИХЪ (*бѣжитъ, беретъ свои игрушки и подаетъ Булгарову*).

Ахъ! г-нъ офицеръ, возмите — вотъ мои игрушки — вотъ славная лошадка; папенька недавно купилъ ее; отвезите отъ Эриха вашему сыну, братцу маленькому!

БУЛГАРОВЪ (*отворачивается*).

Штыковъ! что жь ты сталъ?

ХРИСТИНА.

Милосердуй! (*Она, Маргарита и Эрихъ падаютъ передъ нимъ и хватаютъ его за ноги*).

МАРГАРИТА.

Пощадите!

ЭРИХЪ.

Не троньте папеньку!

БУЛГАРОВЪ.

Прочь! (*Бросается къ шкафу*) Отворить шкафъ! Ключи?

ХРИСТИНА (*трепеща*).

У меня нѣтъ ключей.

БУЛГАРОВЪ.

Ломай! (*Уланы бросаются къ шкафу*).

ХРИСТИНА (*въ отчаяніи, падаетъ на колѣни съ воплемъ*).

Ахъ!

БУЛГАРОВЪ (*въ сторону*).

Онъ здѣсь спрятанъ! Несчастный!

ХРИСТИНА (*бросается передъ шкафомъ, съ Эрихомъ и Маргаритою*).

Его нѣтъ здѣсь — нѣтъ! Онъ уѣхалъ, онъ придетъ, онъ придетъ! Г-нъ офицеръ! Ради Бога! — Развѣ вы не христіанинъ? Развѣ вы не человѣкъ? Онъ отецъ и вы будете отцомъ... Вы узнаете тогда... Господь наградитъ васъ... Ради Бога!

БУЛГАРОВЪ.

Ломайте шкафъ, говорю я вамъ!

ХРИСТИНА.

Одно слово.... минуту.... Я клянусь вамъ.... Его послушаютъ, его всѣ любятъ.... Если вы убьете его, я сама стану рѣзать Рускихъ — если вы пощадите его, жизнь каждаго Рускаго будетъ намъ драгоцѣнна.... Милосердіе! Пощадите, ради Бога — ради вашей матери, отца.... Я не переживу — сынъ — сынъ мой! Они убьютъ его!

ЭРИХЪ.

Г-нъ офицеръ! Господь въ заповѣди своей не велитъ убивать....

БУЛГАРОВЪ.

Несчастная!

ЭРИХЪ (*бросается къ Штыкову*).

Старичокъ, старичокъ! у тебя есть дѣти — попроси за папеньку! Ты такой добрый! (*Онъ становится на колѣни передъ нимъ и протягиваетъ къ нему руки*).

(*Булгаровъ хочетъ подойдти къ шкафу. Христина не можетъ ничего говорить; крикъ отчаянія вырывается изъ ея груди; она остается на колѣняхъ съ распростертыми руками*).

БУЛГАРОВЪ (*удерживая чувства*).

Я не въ силахъ болѣе.... Штыковъ!

ШТЫКОВЪ.

Что прикажете, В. Б.?

БУЛГАРОВЪ.

Кажется.... его точно нѣтъ здѣсь?

ШТЫКОВЪ (*утирая глаза*).

Точно нѣтъ, В. Б. — Солдатское сердце говоритъ! (*Со слезами глядя на Эриха*) У меня трое такихъ осталось.... Живы ли-то они? В. Б., его нѣтъ здѣсь!

БУЛГАРОВЪ.

Да.... (*скоро*) Осмотръ конченъ.... (*Христина, еще не смѣя вѣрить, подымается и ловитъ взорами всѣ его движенія*).

БУЛГАРОВЪ (*громко*).

Если за Густава Крузе поручатся Староста и жители, и если онъ самъ дастъ слово, что больше нападеній отъ земляковъ его на Русскихъ не будетъ....

ХРИСТИНА (*радостно*).

Онъ дастъ его! Онъ дастъ его! Клянусь за него моимъ сыномъ, его сыномъ....

ЭРИХЪ.

Маменька! они не возмутъ его?

ХРИСТИНА.

Молчи!

БУЛГАРОВЪ.

Прекратить поиски и немедленно собираться обратно — ступай!

ШТЫКОВЪ.

Охъ! Ваше Благородіе! Богъ васъ благослови! Ухъ! Словъ недостаетъ! Пусть меня разстрѣляютъ.... (*Бѣжитъ вонъ съ уланами*).

→•←

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ, *кромѣ* ШТЫКОВА И УЛАНОВЪ.

ХРИСТИНА (*робко*).

Вы не возмете его?

БУЛГАРОВЪ (*усмѣхаясь*).

Да, вѣдь его нѣтъ здѣсь?

ХРИСТИНА (*увлекаясь*).

Нѣтъ! Вѣдь онъ.... здѣсь!.... Ахъ! что я говорю....

БУЛГАРОВЪ.

Добрая женщина! Такъ неужели ты думаешь, я не понялъ, что онъ здѣсь, въ этомъ шкафѣ?

ХРИСТИНА (*ужаснувшись*).

Нѣтъ! Нѣтъ! Его нѣтъ здѣсь.... нѣтъ!

БУЛГАРОВЪ.

Тише! Густавъ Крузе понимаетъ, какъ Рускій офицеръ щадитъ беззащитныхъ. Онъ оцѣнитъ мой поступокъ, за который нельзя избѣжать мнѣ, можетъ быть, наказанія....

ХРИСТИНА.

Господь видитъ его съ небесъ!

БУЛГАРОВЪ.

Пусть вспомнитъ онъ имя Булгарова.

ХРИСТИНА.

Эрихъ! каждое утро, каждый вечеръ — молись Богу сперва за Булгарова, потомъ за отца.... Г-нъ офицеръ! (*Она хватаетъ его руку, цѣлуетъ, плачетъ и не можетъ говорить*).

МАРГАРИТА.

Ахъ! добрый Рускій! И я буду за тебя молиться....

БУЛГАРОВЪ.

Да, если люди и обвинятъ меня — совѣсть моя говоритъ мнѣ, что я такъ поступилъ, какъ

поступилъ бы истинно Русскій офицеръ... Такихъ минутъ въ жизни немного. Когда.... кто скажетъ мнѣ, что завтра мой день? Пусть они благословятъ меня!

→·←

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢ ЖЕ, ШТЫКОВЪ, СТАРОСТА, УЛАНЫ И КАУЦЕ.

ШТЫКОВЪ.

В. Б., всѣ жители ручаются за Крузе, готовы дать подписку.... обѣщаютъ проводить насъ и прислать немедленно фуража и провіанта....

СТАРОСТА.

Охотно, охотно, г-нъ офицеръ; всѣ мы готовы отдать вамъ все, что у насъ есть, и жизнь каждаго Рускаго отнынѣ будетъ для насъ, какъ жизнь роднаго брата.... Позвольте намъ угостить вашихъ улановъ....

БУЛГАРОВЪ.

Нѣтъ! Онъ невиненъ... Такъ не любили бы его! Хорошо. Если хотите угостить моихъ

улановъ.... поскорѣе — мы тотчасъ отправляемся. (*Эриху*) Поди сюда, мой другъ. Будешь меня помнить?

ЭРИХЪ.

Ахъ! г-нъ офицеръ, какой вы добрый! Возмите меня въ ваши уланы!

(*Христина плачетъ, смѣется и безмолвно молится*).

СТАРОСТА (*Штыкову*).

Пойдемъ-ка, г-нъ служивый — пусть другіе дерутся, а ты будь нашимъ гостемъ.

КАУЦЕ (*вбѣгая*).

Что это значитъ, г-нъ офицеръ? Крузе не нашли?

БУЛГАРОВЪ (*сурово*).

Да, его нѣтъ здѣсь.

КАУЦЕ.

Неправда! Позвольте мнѣ обыскать.

БУЛГАРОВЪ.

Ты смѣешь мнѣ указывать? Штыковъ! возмите его! Бездѣльникъ можетъ измѣнить намъ.

СТАРОСТА.

Нѣтъ! мы васъ проводимъ. Никто не смѣетъ тронуть васъ.

КАУЦЕ.

Меня взять? За что? Я на васъ найду управу. Я донесу на васъ полковнику.

ШТЫКОВЪ.

Бери его, ребята!

КАУЦЕ.

Нѣтъ! я не дамся вамъ! И либо я буду повѣшенъ, либо Крузе не миновать петли!

(*Онъ выскакиваетъ въ окно и убѣгаетъ*).

БУЛГАРОВЪ.

Мерзавецъ! — Собрать улановъ. Прости, добрая женщина! (*Громко*) Крузе припомнитъ свое обѣщаніе.

ХРИСТИНА.

О, благослови васъ Богъ!

(*Булгаровъ, Штыковъ и Староста уходятъ*).

→·←

ЯВЛЕНІЕ 12.

ХРИСТИНА, МАРГАРИТА, ЭРИХЪ И КРУЗЕ.

КРУЗЕ (*выходитъ изъ шкафа*).

Да, я припомню его! Христина, Эрихъ, Маргарита! — Другъ мой! Дѣти мои!

(*Всѣ обнимаютъ его*).

ХРИСТИНА (*робко*).

Зачѣмъ ты вышелъ? Они могутъ воротиться.

КРУЗЕ.

Я едва могъ вытерпѣть. Теперь я самъ пойду въ ихъ лагерь. Если Русское оружіе покорило Финляндію — дѣла Рускихъ покорятъ имъ наши сердца.

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢ ЖЕ И ВОЛДЕМАРЪ.

ВОЛДЕМАРЪ.

Они идутъ.

КРУЗЕ (*смотря въ окно*).

Какіе молодцы! — Боже! благослови ихъ! Ну, друзья, сегодня ни пирушкѣ, ни сговору

не бывать. — Волдемаръ! мы вмѣстѣ отправимся въ ту деревню, гдѣ готовились напасть на Рускихъ. Прежде только не мѣшаться въ дѣла другихъ хотѣлъ я, а теперь, теперь долгъ за мной. Мы разскажемъ, какъ чувствуютъ и поступаютъ Рускіе, и насъ послушаютъ. Ѣдемъ, ѣдемъ немедленно. А завтра и пиръ и сговоръ!

ЭПИЛОГЪ.

Палатка полковника.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОЛКОВНИКЪ, АДЬЮТАНТЪ И КАУЦЕ *входятъ.*

ПОЛКОВНИКЪ.

Если твой разсказъ справедливъ....

КАУЦЕ.

Стану ли я васъ обманывать! Всѣ ваши уланы живы, здоровы и возвращаются сюда, но г-нъ офицеръ отпустилъ Крузе — просто, не взялъ его, и я едва спасся отъ нихъ, когда сталъ спорить.

ПОЛКОВНИКЪ.

Какія могли быть причины?

КАУЦЕ.

Причины? Хе, хе! Можетъ быть... то или другое....

ПОЛКОВНИКЪ.

Бездѣльникъ! ты смѣешь подозрѣвать Русскаго офицера?

КАУЦЕ.

Удивительное дѣло! И тамъ меня бранили и здѣсь бранятъ — а, кажется, я добрыя дѣла дѣлаю.

ПОЛКОВНИКЪ.

Если ты навелъ отрядъ нашъ на непріятеля, и черезъ часъ онъ не будетъ здѣсь....

КАУЦЕ.

Ну, разумѣется, тогда вы разсчитаетесь со мною петлей или свинцовымъ горохомъ — и дѣло кончено. Разсудите сами, г-нъ полковникъ: еслибы я захотѣлъ погубить вашихъ солдатъ, какъ могъ бы я появиться къ вамъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Ты могъ вырваться.

КАУЦЕ.

Ну! изъ Русскихъ лапъ вырваться не легко.

ПОЛКОВНИКЪ.

Не понимаю! Булгаровъ молодой, но храбрый и отличный офицеръ, и Штыковъ былъ при немъ.

АДЬЮТАНТЪ.

Вѣроятно, какое нибудь недоразумѣніе.

ПОЛКОВНИКЪ.

Недоразумѣній въ военной службѣ, г-нъ адьютантъ, не бываетъ. Такъ научились мы еще со временъ великаго Суворова... Ты говоришь, что онъ отпустилъ Крузе?

КАУЦЕ.

Да, полковникъ. И не послушался моихъ совѣтовъ, не уважилъ моего спора, такъ, что я едва могъ самъ убѣжать отъ него.

ПОЛКОВНИКЪ.

Жаль мнѣ Булгарова. Неужели онъ не зналъ,

что въ военной службѣ нѣтъ ни извиненій, ни пощады при ослушаніи приказовъ начальника!

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И БУЛГАРОВЪ.

ПОЛКОВНИКЪ.

А! Неожиданный гость!

БУЛГАРОВЪ.

Честь имѣю донести, г-нъ Полковникъ, что отрядъ мнѣ ввѣренный возвратился благополучно, не встрѣтившись съ непріятелемъ.

ПОЛКОВНИКЪ (*угрюмо*).

Исполнили ль вы данное вамъ порученіе?

БУЛГАРОВЪ.

Старался исполнить, но не могъ. Густава Крузе мы не отыскали.

ПОЛКОВНИКЪ.

Проводникъ довелъ васъ исправно?

БУЛГАРОВЪ.

Да.

ПОЛКОВНИКЪ.

Развѣ до прибытія вашего произошла тамъ тревога и жители разбѣжались?

БУЛГАРОВЪ.

Нѣтъ! Они не ожидали насъ. Мы окружили селеніе и никто не могъ убѣжа́ть. Жители не оказали никакого сопротивленія. Мы обыскали всѣ домы, и домъ Крузе, гдѣ нашли его жену и семейство.

ПОЛКОВНИКЪ.

Вы должны были захватить его жену и дѣтей!

БУЛГАРОВЪ.

Я не имѣлъ на то приказанія.

ПОЛКОВНИКЪ.

Вы должны были сами понимать, что вамъ должно дѣлать. Не умножайте вины своей притворствомъ, г. офицеръ. Вы отпустили Крузе?

БУЛГАРОВЪ.

Нѣтъ — я его не видалъ — не нашелъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Вы не хотѣли его найдти. Я знаю всѣ подробности — не запирайтесь. Вотъ свидѣтель!

БУЛГАРОВЪ.

Никогда Русскій офицеръ не пойдетъ на очную ставку съ предателемъ и шпіономъ. Если вы будете спрашивать меня, какъ начальникъ, какъ неумолимый судья мой, отвѣтъ мой одинъ: я не нашелъ Крузе.

ПОЛКОВНИКЪ.

Знаете ли вы, что васъ ожидаетъ?

БУЛГАРОВЪ.

Можетъ быть, знаю.

ПОЛКОВНИКЪ (*помолчавъ*).

Вы должны открыть мнѣ причины вашего поступка, г. Булгаровъ Вы всегда видѣли во мнѣ вашего друга, вашего отца — скажите, откройте мнѣ все. Я не смѣю допустить какого нибудь подозрѣнія...

БУЛГАРОВЪ.

А! я слышу теперь голосъ не грознаго судіи, но благороднаго человѣка, великодушію и

нѣжности чувствъ котораго всегда такъ же я удивлялся, какъ мужеству и храбрости его. Я ничего не скрою, будьте судьей моимъ: я могъ схватить Крузе и — не хотѣлъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Г. Булгаровъ!

БУЛГАРОВЪ.

Да, не хотѣлъ, потому, что общій голосъ всѣхъ жителей селенія увѣрилъ меня, что Крузе самый добрый, самый почтенный семьянинъ и никогда не вмѣшивался въ предпріятія противъ насъ, даже совѣтовалъ другимъ не вмѣшиваться и удерживалъ все свое селеніе. Я узналъ въ то же время, что доносчикъ его негодяй, развратный, подозрительный человѣкъ, личный врагъ Крузе.

КАУЦЕ.

Неправда! Крузе зналъ всѣ замыслы; онъ предводилъ всѣми!

БУЛГАРОВЪ.

Клевета! И за его помилованіе мнѣ дали честное слово, клятву, что не только всѣ пред-

пріятія крестьянъ будутъ отнынѣ прекращены, но что они будутъ доставлять намъ добровольно всѣ пособія.

ПОЛКОВНИКЪ.

И вы могли повѣрить!

БУЛГАРОВЪ.

Да, я повѣрилъ, потому, что вѣрю въ добродѣтель человѣка и не вѣрю подлецу, измѣнившему своимъ друзьямъ и землякамъ. Вы сами, полковникъ, поступили бы такъ, какъ поступилъ я.

ПОЛКОВНИКЪ.

Нѣтъ, легковѣрный молодой человѣкъ, нѣтъ!

БУЛГАРОВЪ.

Да, говорю я вамъ, полковникъ, да! Вы разсудили бы, что погибель невиннаго Крузе возбудила бы всеобщее ожесточеніе, а великодушіе привяжетъ, напротивъ, къ намъ сердца всѣхъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Военная служба не допускаетъ такихъ тонкостей и предположеній, г. Булгаровъ. Страхъ

и наказаніе — вотъ одни средства укротить негодяевъ.

БУЛГАРОВЪ.

Но воинъ не палачъ, полковникъ, и кровь невиннаго также тяжко падаетъ на его душу, какъ и на душу всякаго. Вы воинъ, вы солдатъ, полковникъ, но вы и человѣкъ, сынъ, отецъ! И когда у ногъ вашихъ лежало бы въ слезахъ семейство добродѣтельнаго, мирнаго семьянина, когда вы видѣли бы, что смерть его будетъ смертнымъ приговоромъ ихъ, когда... Я помню, какъ вы на своихъ рукахъ вынесли дитя изъ пожара въ Нью-Карлеби... Вы вспомнили бы о дѣтяхъ своихъ...

ПОЛКОВНИКЪ.

Замолчите, сударь! (*Онъ старается скрыть свои чувства*).

КАУЦЕ.

Прекрасныя разсужденія! Теперь, полковникъ, вы видите, правъ ли я? Предвѣщаю вамъ, что за великодушіе г-на офицера Крузе славно заплатитъ. Вчера одинъ вашъ отрядъ едва не погибъ, о другомъ и теперь слуху нѣтъ...

Вы скоро объ немъ услышите... И кажется, въ этомъ отрядѣ находится вашъ сынъ?

ПОЛКОВНИКЪ.

Замолчи, бездѣльникъ! (*Булгарову*) Вашу саблю, г. офицеръ! Вы виноваты.

БУЛГАРОВЪ.

Виноватъ?

ПОЛКОВНИКЪ.

Судъ рѣшитъ. Вашу саблю, говорю я вамъ.

БУЛГАРОВЪ.

Вотъ она, незапятнанная кровью невиннаго и не обезчещенная трусостью. Возмите ее, полковникъ, возмите... Въ вашихъ рукахъ — она въ добрыхъ рукахъ! (*Отдаетъ саблю*).

ПОЛКОВНИКЪ (*беретъ ее.*)

Я... я жалѣю объ васъ.

БУЛГАРОВЪ.

И уважаете меня въ то же время — невольно одобряете мой поступокъ? Вы сами поступили бы также на моемъ мѣстѣ, повторяю я вамъ.

ПОЛКОВНИКЪ (*съ жаромъ*).

Да, молодой человѣкъ, да... Но — вы виноваты!

БУЛГАРОВЪ.

О, пусть я буду виноватъ передъ моимъ полковникомъ, когда сердце его, сердце благороднаго человѣка говоритъ за меня!

(*Маршъ на сценою.*)

ПОЛКОВНИКЪ.

Что это такое?

АДЬЮТАНТЪ (*смотритъ изъ палатки*).

Нашъ отрядъ возвратился! За нимъ идетъ большой обозъ, окруженный крестьянами... Вашъ сынъ, полковникъ!

ПОЛКОВНИКЪ.

Мой сынъ!

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ И ШТЫКОВЪ.

ШТЫКОВЪ.

Ваше благородіе, ваше высокоблагородіе! Вѣдь мы не ошиблись — вѣдь онъ честный человѣкъ! Онъ самъ явился здѣсь!

КАУЦЕ.

Здѣсь? (*Хочетъ бѣжать*).

ШТЫКОВЪ (*схватываетъ его*).

Стой, плутъ! А! я видѣлъ, что ты-то настоящій бездѣльникъ!

ПОЛКОВНИКЪ.

Что ты, Штыковъ?

ШТЫКОВЪ.

Виноватъ, ваше высокоблагородіе! Плута держу.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ, КРУЗЕ, СЫНЪ ПОЛКОВНИКА, МУСТАФИНЪ, ОФИЦЕРЫ, УЛАНЫ И КРЕСТЬЯНЕ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Сынъ мой!

СЫНЪ.

Батюшка! (*бросается въ его объятія*).

ПОЛКОВНИКЪ (*оправляясь*).

Довольно, довольно! Что это значитъ? Кто съ тобой?

КРУЗЕ (*почтительно*).

Густавъ Крузе, г. полковникъ, жизнь которому сохранилъ сегодня вашъ офицеръ, г-нъ Булгаровъ. Ему обѣщали что не только всѣ предпріятія крестьянъ противъ Русскихъ войскъ прекратятся въ нашемъ округѣ, но мы будемъ доставлять еще къ вамъ всѣ нужные припасы. Я не былъ участникомъ, но мой голосъ, уваженіе ко мнѣ, мой разсказъ о великодушіи Русскаго офицера обезоружили всѣхъ. Я спасъ отрядъ вашъ.

СЫНЪ.

Мы были окружены со всѣхъ сторонъ и вѣрная смерть ожидала насъ. Онъ явился, пріятели безопасно пропустили насъ, вывели на прямую дорогу. На дорогѣ встрѣтили мы цѣлый обозъ, съ проводниками.

КРУЗЕ.

Они всѣ добровольно вызвались ѣхать сюда. Теперь, ночью, въ лѣсу, каждый солдатъ вашъ такъ безопасенъ, какъ у себя дома. А вотъ эти письма покажутъ вамъ, кто былъ измѣнникомъ вашимъ — не мщеніе, а благодарност ь

заставляетъ меня поступать такъ. Ихъ сей часъ отдали мнѣ другіе.

КАУЦЕ (*въ бѣшенствѣ*).

Такъ ты меня хочешь уличить?

КРУЗЕ.

Совѣсть твоя сама отозвалась!

ПОЛКОВНИКЪ (*разсматриваетъ письма*).

Какіе умыслы! Какое злодѣйство! Негодяй!

КАУЦЕ.

О, если мнѣ не удалось, такъ вы думаете я стану запираться? Ненавистный Крузе торжествуетъ. А ты, проклятое — (*вынимаетъ кошелекъ и бросаетъ его на землю*) погубило меня!

ПОЛКОВНИКЪ.

Ты убилъ и ограбилъ капитана въ Нью-Карлеби, за что выжгли мы цѣлое селеніе?

КАУЦЕ.

Я.

ПОЛКОВНИКЪ.

Г-нъ Адьютантъ! приказъ объ этомъ убійцѣ давно отданъ. Исполнить! (*Уланы окружаютъ Кауце*).

КАУЦЕ (*падая на колѣни*).

Помилуйте меня — выслушайте! (*Уланы его уводятъ*).

ПОЛКОВНИКЪ.

Г-нъ Крузе! вы честный, благородный человѣкъ. Чѣмъ могу я наградить васъ?

КРУЗЕ.

Я повинуюсь столько же закону, сколько и совѣсти, и вся моя награда — покажите мнѣ того г-на офицера, который спасъ мнѣ жизнь, честь, семейство мое!

ПОЛКОВНИКЪ.

Вотъ онъ!

КРУЗЕ.

Смѣю ли обнять васъ? Или долженъ преклонить предъ вами колѣни, мой благодѣтель?

БУЛГАРОВЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! Обнимите, обнимите меня, какъ друга!

КРУЗЕ.

Можетъ быть, когда перестанетъ война, наступятъ дни мира и счастія — сынъ мой, черезъ много лѣтъ, встрѣтится съ вами и скажетъ вамъ: «Мы благословляемъ имя Булгарова, спасителя жизни, чести и счастья нашего!» — Такая встрѣча усладитъ преклонные дни ваши — она будетъ наградою выше чиновъ, славы, богатства, которыми, можетъ быть, осыплетъ васъ судьба.

ПОЛКОВНИКЪ.

Возмите вашу саблю, г-нъ Булгаровъ — вы правы — простите меня!

БУЛГАРОВЪ.

Боже мой! я награжденъ выше мѣры; я вѣрилъ добродѣтели людей и — не обманулся....

ШТЫКОВЪ.

И выходитъ такъ, ваше благородіе, что то есть, на примѣръ, изволите видѣть, солдатское сердце, то есть, не ошибается, а добро не гибнетъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Г-нъ Крузе! вы нашъ гость. Раздѣлите нашъ солдатскій обѣдъ, а потомъ поѣзжайте съ Богомъ и разскажите всѣмъ вашимъ, что Руские такъ же любятъ весело пировать съ друзьями, какъ грозно мстятъ за измѣну и — крѣпко стоятъ противъ непріятеля! Булгаровъ! обнимите меня! Дай Богъ Русскому Царю побольше такихъ офицеровъ, какъ вы!

ВСѢ.

Ура! Ура!

УЛАНСКАЯ ПѢСНЯ.

Къ драмѣ «Солдатское сердце.»

Нѣтъ, разгульные друзья,
Усачи мои лихіе,
Наша дружная семья,
Вы, рубаки удалые!

Правда, любимъ мы гулять
И стрѣляемъ пробкой смѣло,
Но не намъ напоминать,
Какъ съ врагомъ начнется дѣло!

Тутъ похмѣлье ужь не намъ —
Саблю въ руки! Усъ уланской,
Онъ давно знакомъ врагамъ,
Славенъ онъ на службѣ Царской.

Други! прямо въ жаркій бой!
Пуля-дура промахнется,
А наѣздникъ удалой
Съ нею саблей разочтется.

На ядрѣ Георгій къ намъ
Съ громомъ славы вылетаетъ,
И уланамъ молодцамъ
Онъ о чести вспоминаетъ.

Грозенъ Русскій Царь другимъ —
Онъ Отецъ дружинѣ ратной:
За Него, за Нимъ и съ Нимъ,
Разпотѣшься, мечъ булатный!

Други! вспомните отцовъ:
Мы ли славу ихъ забудемъ,
И удалыхъ молодцовъ
Удалѣй еще не будемъ?

Память вѣчная, кто палъ;
Честь тому, кто живъ остался;
Дурь враговъ опохмѣлялъ
И за падшихъ разсчитался!

РУССКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ

ДОБРО ПОМНИТЪ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ БЫЛЬ

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ СВѢТЛОВСКІЙ, отставной бригадиръ.

СОФЬЯ ИВАНОВНА, дочь его.

ГУРЪ ФИЛАТОВИЧЪ ОКУНЬКОВЪ, помѣщикъ.

ГУРЪ ГУРОВИЧЪ, сынъ его.

АВДЕЙ КУЗЬМИЧЪ ШИШИМОРИНЪ, стряпчій.

ПЕТРЪ ЕГОРОВИЧЪ РУБАКИНЪ, капитанъ-исправникъ.

ѲОМА ѲОМИЧЪ ПУДОВИКОВЪ, богатый купецъ.

СИДОРЪ БЕЗСТРАШНЫЙ, инвалидъ, живущій у Свѣтловскаго.

АРХИПЪ, староста Свѣтловскаго.

ЗАСѢДАТЕЛЬ.

ПОДЬЯЧІЙ.

ЦѢЛОВАЛЬНИКИ.

КРЕСТЬЯНЕ.

Дѣйствіе въ деревнѣ Свѣтловскаго.

Небогатая, но опрятно убранная комната. Прямо главныя двери; налѣво дверь на балконъ; направо входъ въ другія комнаты; — столъ, большія кресла; нѣсколько стульевъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СИДОРЪ (*одинъ*).

Нѣтъ! ничего не придумаю! Эхъ! видно старость одолѣла! — Прежде, какъ скажутъ бывало: «Непріятель!» спрашиваешь: близко ли? — «Нѣтъ, еще далеко!» — Охъ! кабы подошли скорѣе поближе! А теперь, чѣмъ ближе, тѣмъ страшнѣе, и такъ вотъ морозъ отъ головы до пятокъ подираетъ, какъ подумаешь только, что скоро быть худу... Мой храбрый командиръ не мнѣ чета: не труситъ бывало ни передъ Туркой, ни передъ Шведомъ, а теперь самъ не знаетъ, что дѣлать!

ЯВЛЕНІЕ 2.

СИДОРЪ И АРХИПЪ.

СИДОРЪ.

Что такъ рано, Архипушка, пожаловалъ?

АРХИПЪ.

Да, что родимый... (*чешетъ затылокъ*).

СИДОРЪ.

Что добраго скажешь?

АРХИПЪ.

Каковъ бояринъ?

СИДОРЪ.

Говорятъ, лучше.

АРХИПЪ.

Говорятъ!

СИДОРЪ.

Вѣдь мы люди въ этомъ темные. Нѣмецъ лекарь сказалъ, что будетъ лучше.

АРХИПЪ.

Да, развѣ не видно?

СИДОРЪ.

И командиръ говоритъ, будто ему лучше, да я что-то худо вѣрю.

АРХИПЪ.

Ой ли?

СИДОРЪ.

Видишь, какъ я разсуждаю: если готовятъ мѣсто къ ретирадѣ, значитъ побѣдить не надѣются. Батюшка Суворовъ не такъ дѣлалъ — у него ретирадъ не бывало — идти впередъ, а нейдешь впередъ, такъ значитъ, то есть, *не могу знать* — понимаешь?

АРХИПЪ.

Худо, родимый! Вишь, ты говоришь по ученому; гдѣ намъ знать; мы знать не могимъ.

СИДОРЪ.

Ну, у Суворова *знать не могу* никто сказать не смѣлъ. Бывало, скажи-ка, такъ и Господи упаси! *Рускій все знать долженъ*, говаривалъ онъ....

АРХИПЪ.

Вѣдь кого Господь поищетъ. Вотъ и у меня младшій братишка, Ѳомка, такъ съ малолѣтства самъ грамотѣ научился, ужь и Богъ вѣдаетъ какъ! Удалая былъ голова — прости Го-

споди! — Сорванецъ такой, что ни одной дѣвкѣ въ деревнѣ покоя отъ него не было!

СИДОРЪ.

Да, гдѣ онъ теперь?

АРХИПЪ.

А и Господь вѣдаетъ! Баринъ тогда говорилъ, что видѣлъ его въ Москвѣ, въ Троицкомъ трактирѣ — тамъ онъ тарелки, да чай подавалъ. «Твой Ѳомка — говоритъ — малой ловкій; я далъ ему отпускную. Онъ плохой деревенскій работникъ — на что отбивать отъ него счастье?» — Эхъ — я говорю — батюшка, напрасно-молъ вы такъ соизволили: сгинетъ голова, запропадетъ ни за копѣйку! — Такъ оно и вышло по моему: уѣхалъ, говорятъ, въ Питеръ, да и слуху не стало.

СИДОРЪ.

Къ намъ бы его, въ солдатскую науку, такъ человѣкъ бы вышелъ; между Рускими солдатами худаго народа нѣтъ — всѣ молодцы!

АРХИПЪ.

Ну, да вѣдь ваше житье такое...

СИДОРЪ.

Что? Какое?

АРХИПЪ.

То есть, мы этого знать не могимъ.

СИДОРЪ

Опять ты за старое, Архипушка! Эй, право, ты какой, никакъ тебя не отучишь!

АРХИПЪ.

Право, не знаемъ, а ты лучше скажи-ка мнѣ о баринѣ...

СИДОРЪ.

Ну, не спрашивай ты о томъ, отъ чего сердце мое щемитъ пуще пули, отъ чего больнѣе мнѣ, нежели когда меня Шведъ штыкомъ просадилъ насквозь!

АРХИПЪ.

Такъ видно плохо! Охъ! ты, Господи! укоротай нашего вѣка, да только нашего добраго барина сохрани! — Видишь, родимый, что....

СИДОРЪ.

Что такое?

АРХИПЪ.

Видишь, говорятъ — вотъ я ѣздилъ въ городъ вчера — вѣдь будто — да, и языкъ-то не воротится вымолвить!

СИДОРЪ.

Ну, что такое?

АРХИПЪ.

Пошелъ выправлять плакаты, а меня и облелѣяли подьячіе, словно бѣсенята мѣлкіе, и сказали.... Охъ! сгинь ихъ рѣчь окаянная, сядь имъ типунъ на языкъ, не здѣсь будь сказано....

СИДОРЪ.

Да что такое? Эка мужицкая привычка — говоритъ, говоритъ, а все не договоритъ! Что они тебѣ сказали?

АРХИПЪ.

Будто съ нашего барина казенное взысканіе, видишь....

СИДОРЪ.

Казенное взысканіе? Эка дичь! Да, за что?

АРХИПЪ.

Ты говори! Ужь онъ и подушну, и подо-

рожны, и пожертвованія все впередъ вноситъ, да вишь тамъ — по откупу....

СИДОРЪ.

Ха, ха, ха! *По откупу?* Да, что онъ на откупъ бралъ? Онъ не откупалъ себѣ креста, который на груди его, онъ не бралъ на откупъ храбрости, за которую самъ батюшка Суворовъ обнялъ его подъ Измаиломъ! Мой командиръ откупщикъ! Ахъ! они, проклятые!

АРХИПЪ.

Я ужь и самъ такъ говорилъ, то есть, оно не совсемъ такъ, а видишь, далъ имъ цѣлковый — «растолкуйте-молъ!» Вотъ, они пошли со мной въ растеряцію. — «Напой,» говорятъ, «чаемъ, да поставь кизлярки.» Ну, вотъ я и поставилъ — ну, они и роспили....

СИДОРЪ.

Да что же сказали они?

АРХИПЪ.

Вишь, казенна недоимка какая-то тамъ за кого-то, какъ-то залоги что ль....

СИДОРЪ (*въ сторону*).

Ахти! и точно вѣдь.... Теперь понимаю: это письмо, что опечалило командира и отъ чего такъ плакала барышня — и что Его Благородіе Петръ Егорычъ пріѣзжалъ потомъ.... Съ тѣхъ поръ онъ и болень жестоко сдѣлался... Ахъ! Царь небесный! чуть ли ихъ подьяческій языкъ въ первый разъ правды не сказалъ!....

АРХИПЪ.

Вишь, сказали, дескать — «готовьтесь гостей принимать — мы-де къ вамъ, не сегодня, завтра будемъ.»

СИДОРЪ.

Будутъ! Дубьемъ ихъ съ двора, окаянныхъ!

АРХИПЪ.

Вотъ то-то я и хотѣлъ съ тобой посовѣтовать. Ты человѣкъ бывалый, умный, а намъ гдѣ знать.... Такъ, ты совѣтуешь?

СИДОРЪ.

Дубьемъ подьяческую сволочь! Наше мѣсто свято — храброму бригадиру Свѣтловскому

смѣютъ они съ своими крючками надоѣдать, когда онъ.... (*отворачивается и отираетъ слезу*) и безъ того въ гробъ глядитъ!....

АРХИПЪ.

Такъ, я вотъ хочу стариковъ собрать, да потолковать.... Стало твой такой совѣтъ?

СИДОРЪ.

Да, да!

АРХИПЪ.

Вѣдь вотъ оно, пословица-то и права: умъ хорошо, а два лучше. А то было я и голову повѣсилъ....

СИДОРЪ.

Тише, тише! Кажется, баринъ идетъ!

АРХИПЪ.

Ой! Побѣгу же скорѣе — прощай, Сидоръ Сидорычъ, къ намъ милости просимъ — зайди!

СИДОРЪ.

Ступай, ступай — приду, какъ повеселѣе на сердцѣ будетъ! (*Архипъ уходитъ*) Не до гулянки теперь.... Голова кругомъ! Эка ты,

Боже мой! Если командиру горе, солдату и ѣды не надо и чарка не мила!

ЯВЛЕНІЕ 3.

СИДОРЪ, СВѢТЛОВСКІЙ, СОФЬЯ (*ведетъ его*).

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ну, вотъ мы половину перехода и перешли! Постой-ка, мой другъ, я разобью здѣсь мои биваки! (*садится въ кресла*).

СОФЬЯ.

Батюшка! какъ вы себя чувствуете?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Хорошо, хорошо, мой другъ! — Здорово, Сидоръ!

СИДОРЪ.

Здравія желаемъ, Ваше Высокородіе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что ты угрюмо глядишь?

СИДОРЪ.

Ничего, Ваше Высокородіе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Не отъ того ли, что твой командиръ сталъ такая ветошь, что вотъ едва по комнатѣ ходитъ?

СИДОРЪ.

Ничего, Ваше Высокородіе.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Видно, братъ, старость-то хуже Шведа и Турка — что дѣлать!

СИДОРЪ.

Божья воля, Ваше Высокородіе.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Подика, да вели заложить мнѣ мои дрожки съ фартуками....

СОФЬЯ.

Такъ вы хотите проѣхаться, папенька?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какъ же! День прекрасный и я чувствую въ себѣ силы довольно — свѣжій воздухъ солдатское лекарство, а то я связался съ этой Латинской кухней....

СОФЬЯ.

Но, папенька....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Но, дочка милая....

СИДОРЪ.

Прикажете, Ваше Высокородіе?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ступай, вели!

(*Сидоръ уходитъ*).

СОФЬЯ.

Такъ вы меня не обманываете, что вамъ полегче?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Дай-ка мнѣ еще недѣльку, такъ я и плясать буду готовъ! Принеси-ка мнѣ шляпу, да палку мою!

СОФЬЯ.

Я съ вами, папенька?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какъ же, мой другъ!

СОФЬЯ (*прыгаетъ*).

Ахъ! какъ весело!

СВѢТЛОВСКІЙ.

А что? Писемъ нѣтъ?....

СОФЬЯ.

Нѣтъ! (*печально*) Онъ вотъ ужъ дней десять не писалъ....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Да, скупъ сталъ что-то твой женихъ — видно разлюбилъ! Въ Петербургѣ красавицы тебѣ ли чета — станетъ онъ помнить свою деревенскую Софью!

СОФЬЯ.

Ахъ! Боже мой! мнѣ и самой такъ думается — я только не смѣла говорить! Ахъ! папенька — онъ разлюбилъ меня!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Плакать? Видишь, какъ у васъ слезы-то дешевы! (*смѣется*) Дурочка! вѣдь я пошутилъ: твой женихъ Рускій и офицеръ, а *Рускій* и *офицеръ* такъ же никогда не измѣняетъ любви своей, какъ никогда не отступаетъ передъ непріятелемъ; вѣдь у него сердце Георгіевскимъ крестомъ прикрыто!

СОФЬЯ.

Ахъ! милый папенька! Я никогда не полюбила бы какого нибудь подьячаго, либо какого нибудь вашего сосѣда.... Ахъ! то ли дѣло жена офицера! Какъ бывало мы съ моимъ Модестомъ пойдемъ гулять по городу — помните, папенька — всѣ солдаты такъ и вытягиваются, а я бывало не налюбуюсь имъ, какъ сравню съ какимъ нибудь фрачникомъ!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Дочери Свѣтловскаго иначе и думать нельзя. Вѣдь ты у меня чуть не подъ пушками родилась, а мать твоя, покойница, поѣла таки солдатскихъ сухарей и въ сколькихъ походахъ перебывала! Добро, получимъ и письма! Поди-ка, готовься въ походъ пока со мной.

(*Софья убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

СВѢТЛОВСКІЙ, *потомъ* СИДОРЪ.

СВѢТЛОВСКІЙ (*одинъ*).

Чувствую, что вскорѣ недостанетъ у меня силъ скрывать мое несчастное положеніе —

болѣзнь губитъ меня, а на сердцѣ еще тяжелѣе, и помогутъ ли лекарства, когда больна душа? Бѣдная Софья! ты останешься сиротой безпомощной — безъ отца, безъ матери, безъ крова родительскаго! Куда ты дѣнешься? Кто призритъ, кто утѣшитъ тебя? Великій Боже! Виноватъ ли я былъ? Могъ ли ожидать такого несчастія, такого обмана со стороны друга? Но онъ не обманулъ меня — онъ самъ умеръ съ горя — ему легче теперь, если только онъ и тамъ не терзается тѣмъ, что привелъ въ нищету друга своего! Господи! Я ему прощаю; но Софья, Софья.... Модестъ не пишетъ.... И если Рубакинъ не ошибся — я не перенесу этого несчастія....

СИДОРЪ (*входя*).

Дрожки готовы, Ваше Высокородіе.

СВѢТЛОВСКІЙ (*поднимается*).

Нѣтъ! я не могу ѣхать — я такъ слабъ.... Что, Сидоръ, помнишь ли ты маіора Храброва?

СИДОРЪ.

Какъ забыть такого командира, Ваше Высокородіе, какъ не помнить! Храбрый былъ офи-

церъ — что за молодецъ, и какъ мы всѣ плакали, когда провожали его въ могилу.... Солдатская слеза, Ваше Высокородіе, не велика, да горяча!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Правда, да и солдатская смерть славная смерть, братъ Сидоръ!

СИДОРЪ.

Вѣстимо, Ваше Высокородіе! Вотъ хоть бы и его высокоблагородіе маіоръ Храбровъ — вѣдь я на рукахъ тогда вынесъ его, какъ онъ легъ на Шведской баттареѣ. Первый тогда вскочилъ онъ на нее, словно ангелъ громоносный — кричитъ: «*За мной ребята! За Царя батюшку!*» За нимъ шли вы — васъ Богъ помиловалъ, а жарко было, Ваше Высокородіе — Шведы молодцы драться! И какой почетъ послѣ того — и въ могилу-то солдата съ громомъ опускаютъ да съ музыкой. Иногда, право слово, позавидуешь, когда вспомнишь, что свалятъ тебя на кладбищѣ, словно мужика какого, безъ ружейной пальбы....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Да, Сидоръ, десять разъ позавидуетъ инвалидъ, нашъ братъ, славной смерти тѣхъ, кто легъ тамъ, тамъ на берегахъ Дуная, либо на снѣгахъ Финляндіи.... «Смерть на постелѣ — не солдатская смерть!» — говаривалъ графъ Александръ Васильевичъ....

СИДОРЪ.

Вамъ, Ваше Высокородіе, пожить надобно; у васъ есть для кого пожить, и для барышни, и для подчиненныхъ, которые всѣ готовы жизнь свою за васъ отдать ...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Такъ, а съ Храбровымъ я помѣнялся бы моею участью, помѣнялся бы, и лучше захотѣлъ тамъ подлѣ него лечь, товарищъ, нежели на старости лѣтъ.... Тсъ! ни слова!

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ И СОФЬЯ.

СОФЬЯ.

Дрожки готовы, папенька! Вотъ шляпа и палка ваша.... Да, вы что-то блѣдны?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ничего, ничего, такъ.... Дай-ка палку мою. Знаешь что? Не прогуляться ли намъ сперва немного здѣсь, въ саду, а тамъ и поѣдемъ.... (*Сидору тихо*) Вели отложить дрожки — я не поѣду! (*въ сторону*) Не могу.... (*Софьѣ*) Ну, маршъ!....

СОФЬЯ.

Папенька! не хуже ли вамъ?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ничего, ничего! Я вотъ погуляю, а потомъ, вмѣсто завтрака, приму микстуру.... и какъ рукой сниметъ.... (*Онъ и Софья уходятъ на балконъ*).

СИДОРЪ (*одинъ*).

«Какъ рукой сниметъ!» — Микстурію тамъ какую-то вмѣсто завтрака! Нѣтъ, командиръ, обмануть ты насъ хочешь, да не обманешь! Видно, что плохо тебѣ отъ Латинской кухни приходится.... И на дрожкахъ ѣхать не может, когда прежде по суткамъ съ лошади бывало не сходитъ и думы нѣтъ!.... Господи!

неужели мнѣ придется идти за гробомъ моего командира? Да, ёсли еще правда то, что говорилъ Архипъ... Эхъ! вотъ еслибы можно, такъ ужь бы и чортъ знаетъ что!....

-»-•-«-

ЯВЛЕНІЕ 6.

СИДОРЪ, ОКУНЬКОВЪ И ГУРЪ.

ОКУНЬКОВЪ.

Какая дурная эта привычка у моего любезнаго сосѣда.... никого въ передней, ни одного лакеишка!.... Узнать нельзя, что къ дворянину пришелъ — шинели снять не кому.... Вотъ у меня, такъ въ лакейской толпа толпой — трое шапку снимаютъ, трое шинель берутъ....

ГУРЪ.

А ужь какъ, батюшка, они въ карты-то тамъ валяютъ — уморушка, да и только, а особливо Филька буфетчикъ.... Вы думаете, отъ чего у него носъ-то всегда раздуло? Отъ носковъ, батюшка, — ужь дуютъ, дуютъ его — ха, ха, ха!

ОКУНЬКОВЪ.

Тише! Что ты горло-то этакъ распустилъ, дуралей? (*Сидору*). Эй, братецъ, послушай!

СИДОРЪ.

Что вамъ угодно?

ОКУНЬКОВЪ.

А гдѣ, братецъ, твой баринъ?

СИДОРЪ.

Въ саду.

ОКУНЬКОВЪ.

Въ саду-*съ*, говори учтивѣе! Ну, поди и скажи ему, что пріѣхалъ-де Гуръ Филатовичъ.

СИДОРЪ.

Гуръ Филатовичъ, то есть....

ОКУНЬКОВЪ.

То есть, я!

СИДОРЪ.

Такъ, да имя ваше и чинъ какой?

ОКУНЬКОВЪ.

Будто ты не знаешь, кто Гуръ Филатовичъ? Что тебѣ до чина — поди, доложи — то есть, не *доложи*, а скажи.

СИДОРЪ.

Что Гуръ Филатовичъ?

ОКУНЬКОВЪ.

Да, изволишь, и съ сыномъ, дескать, Гуромъ Гуровичемъ.

СИДОРЪ (*въ сторону*).

Эка птица вылетѣла!

(*уходитъ*).

ОКУНЬКОВЪ.

Ну, братецъ, Гуръ, ты — изволишь то есть, поправься, охорошись — поправь волосы то — экой дуралей, изволишь, и съ шляпы-то пыли не стеръ, а сапоги-то, братецъ.... Охъ! ты, дуралей, дуралей!...

ГУРЪ.

Да, мое ли дѣло, батюшка, сапоги, да шляпу чистить? На то лакеи...

ОКУНЬКОВЪ.

Лакеи! А коли ихъ нѣтъ, изволишь? Видишь, изъ-за отцовскаго тебѣ хорош , а кабы ты самъ наживалъ, такъ не говорилъ бы такъ, ду-

ралей.... Охъ, вы, дѣтки, дѣтки! нелегкая васъ побери — оправься!

(*Оправляетъ его.*)

ГУРЪ.

Да. что ты сегодня нарядилъ меня такъ?

ОКУНЬКОВЪ.

А ты и не знаешь, изволишь? Развѣ я даромъ на тебя новый-то фракъ напялилъ? А?

ГУРЪ.

Но мнѣ все равно — меня такъ стянуло въ новомъ фракѣ..

ОКУНЬКОВЪ.

Видишь, Гуръ, изволишь: можетъ быть, сегодня для тебя настанетъ весьма замѣчательный день. Я, изволишь, на твое воспитаніе ничего не жалѣлъ. Вотъ ужь ты, не служа, 14-й классъ имѣешъ, и слѣдовательно, изволишь, сынъ мой, долженъ ты подумать.... Да, слушай же, болванъ, родительскія наставленія!...

ГУРЪ.

Что мнѣ въ нихъ — тебя не переслушаешь, а толку-то въ нихъ мало!

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ мало, дуралей, изволишь? Вѣдь тебѣ наступаетъ важная эпоха въ жизни!

ГУРЪ.

Какая тамъ эпоха?

ОКУНЬКОВЪ.

Та, что вѣдь я женить тебя хочу, дуралея!

ГУРЪ.

Женить? Пожалуй, да ты и говорилъ бы толкомъ, что женить.

ОКУНЬКОВЪ.

Ну, понялъ! А на комъ?

ГУРЪ.

На женѣ — ужь я это знаю!

ОКУНЬКОВЪ.

На дочери Свѣтловскаго, изволишь!

ГУРЪ.

Свѣтловскаго?... Охъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Что, охъ? Развѣ она тебѣ не нравится?

ГУРЪ.

Нѣтъ, не то, да она такая чопорная, ученая, и все смѣется надо мною...

ОКУНЬКОВЪ (*улыбаясь*).

Смѣется? То-то, изволишь, и хорошо; видно ей съ тобой весело. Ученая! Этакая бѣда — вотъ и мать твоя тоже въ пансіонѣ у *мадамы* училась, да я переучилъ ее по своему — забыла у меня по-Французски-то болтать!

ГУРЪ.

Нельзя ли, батюшка, меня не женить на Свѣтловской?

ОКУНЬКОВЪ.

Ни, ни! Она твоя невѣста!

ГУРЪ.

Да, я не хочу — что въ ней! Ее и всю-то на одну руку поднять — нашелъ невѣсту!

ОКУНЬКОВЪ.

Ты смѣешь противиться волѣ отцовской? Я тебя за то...

ГУРЪ.

Ну, ну, пожалуй! Да, только Свѣтловская за нашего брата не пойдетъ; вѣдь она чуть не генеральская дочь...

ОКУНЬКОВЪ.

А у тебя генеральскій карманъ, такъ одно другаго и стоитъ! Ты, изволишь, Гуръ, глупъ! Тутъ, братецъ, связи и родство...

ГУРЪ.

Да, вѣдь она ужь, говорятъ, просватана?

ОКУНЬКОВЪ.

Кто тебѣ сказалъ? Была просватана, а теперь гдѣ этотъ женишокъ ея, молодчикъ? Рыскаетъ по Петербургу и не думаетъ! Словомъ, изволишь, ты долженъ жениться на Свѣтловской, а уладить мое дѣло.

ГУРЪ.

А если женихъ ея... Вѣдь съ гвардейскимъ-то офицеромъ не съ своимъ братомъ: спрячешь уши подальше, чтобы онъ не обрубилъ ихъ, нашему брату, фрачнику!

ОКУНЬКОВЪ.

Я тебѣ говорю... Словомъ, ты долженъ остаться здѣсь съ невѣстой, пока я тамъ переговорю съ отцомъ, долженъ объясниться. поправиться...

ГУРЪ.

Поправиться-то мнѣ не долго, а ужь объясниться, батюшка, воля твоя — да, я не знаю какъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Такъ неужели мнѣ тебя учить? Начни, вотъ, примѣромъ, такъ: «У насъ, изволишь, сегодня погода прекрасная.....»

ГУРЪ.

Ну, «погода прекрасная!»

ОКУНЬКОВЪ.

«А вы, изволишь, еще прекраснѣе погоды, и я такъ, изволишь, счастливъ, что вижу, то есть...»

ГУРЪ.

«Вижу, то есть» — что же вижу?...

ОКУНЬКОВЪ (*разсердясь*).

Дурака!

ГУРЪ.

Вижу дурака...

ОКУНЬКОВЪ.

Ахъ! ты, дуралей, негодяй — не умѣешь трехъ словъ сказать! Я тебя такъ, изволишь, проучу — хоть ври, да объяснись и женись — чортъ съ тобой! Я тебя благословляю!

ГУРЪ.

Ужь подлинно родительское благословеніе!

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢ ЖЕ И СВѢТЛОВСКІЙ.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Здравствуйте, любезный сосѣдъ! Извините, что я не тотчасъ явился.

ОКУНЬКОВЪ.

Помилуйте! Что за счетъ, изволишь, между Вашимъ Высокородіемъ и мною. Здоровье ваше

какъ? Вотъ, рекомендую вамъ моего любезнаго сына, Гура Гуровича!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Этакой выросъ молодецъ! Что, батюшка, служить пора?

ОКУНЬКОВЪ.

Онъ ужь и то служитъ — повытчикъ въ Губернскомъ Правленіи...

СВѢТЛОВСКІЙ.

И то хорошо! Царю такъ же хорошо можно служить перомъ, какъ и шпагой. А все бы лучше, братъ, еслибы мундиръ офицерскій...

ОКУНЬКОВЪ.

Онъ у меня такой писака, славный малой, одинъ сынъ, вся надежда отцовская...

СВѢТЛОВСКІЙ.

И то правда. Ну, сосѣдъ, извините, я только на минуту отлучусь...

ОКУНЬКОВЪ.

Помилуйте, Ваше Высокородіе, прошу васъ безъ чиновъ!

ЯВЛЕНIЕ 8.

ТѢ ЖЕ И СОФЬЯ.

СОФЬЯ (*тихо*).

Боже мой! Что я узнала! Это убьетъ батюшку! (*Окуньковъ и Гуръ кланяются*) Онъ такъ слабъ! Онъ скрывалъ отъ меня ..

СВѢТЛОВСКIЙ.

Софья! тебѣ кланяется Гуръ Филатовичъ. Садитесь-ка, сосѣдъ, да закусить чего нибудь не прикажете ли?

ОКУНЬКОВЪ.

Покорнѣйше благодарю. Я на малый часъ къ вамъ, мимоѣздомъ — васъ, изволишь обезпокоить не смѣю...

СВѢТЛОВСКIЙ.

Софья! займи гостей—прошу... (*въ сторону*) А Русская пословица не лжетъ, что не въ пору гость хуже Татарина.

ОКУНЬКОВЪ.

Позвольте мнѣ приказать кое-что моему человѣку — я тотчасъ.... Гуръ мой останется.

(*тихо ему*) Смотри же ты, помни, что я говорилъ!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Распоряжайте, какъ дома, любезный сосѣдъ... (*Онъ и Окуньковъ уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 9.

СОФЬЯ И ГУРЪ.

ГУРЪ.

Ну, что мнѣ съ ней начать? Эку невѣсту выбралъ, что не знаешь, какъ и подступиться! (*Софья стоитъ задумавшись*) Вы, сударыня... У насъ погода прекрасная....

СОФЬЯ.

Да, хороша. (*тихо*) Неужели это правда? И мой Модестъ не пишетъ ничего!

ГУРЪ.

Однакожь дождички перепадали....

СОФЬЯ.

Да.

ГУРЪ.

А такая пыль, что хоть въ сито просѣвай.... (*Софья улыбается*) Ну! что-то смѣется!.... Видно, я совралъ не такъ. Съ этими барышнями, чортъ знаетъ что, и не придумаешь слова!

СОФЬЯ.

Садитесь, сударь, пожалуйте садитесь!

ГУРЪ.

Извините — я хотѣлъ....

СОФЬЯ.

Что вамъ угодно?

ГУРЪ.

Да, что она сегодня такая, будто иголку проглотила — слова не добьешься? А какъ тогда какъ-то у насъ была, такъ все смѣялась..... (*вслухъ*) Какъ ваше здоровье?

СОФЬЯ.

Я здорова.

ГУРЪ.

А я думалъ, что вы нездоровы.

СОФЬЯ.

А почему же вы такъ думали?

ГУРЪ.

Да, потому что.... потому что.... (*тихо*) Я и самъ не знаю! Пустилъ бы тутъ батюшку, да посмотрѣлъ, какъ онъ тутъ управится съ такой чванной куколкой....

СОФЬЯ (*тихо*).

Несносный дуракъ! (*въ слухъ*) Мы давно ужь съ вами не видались. Давно ли вы въ городѣ были?

ГУРЪ.

О святой.

СОФЬЯ.

Да, какъ же это? Вѣдь вы тамъ служите?

ГУРЪ.

Да, я все числюсь въ больныхъ; батюшка меня держитъ въ деревнѣ — не отпускаетъ отъ себя ...

СОФЬЯ.

А вамъ хотѣлось бы погулять?

ГУРЪ.

Какъ не хотѣться! А въ городѣ такъ весело — чудо! Какъ на святой построили балаганъ,

да качели, а особливо тамъ былъ паяцъ, такъ ужь уморушка, да и только — и ужь этакъ его ломало! Вверхъ ногами станетъ, а въ роту палка.... а на палкѣ маленькій паяцъ, а тамъ, какъ на лошадяхъ поскакали... Ха, ха, ха!

СОФЬЯ.

Извините.... (*въ сторону*) Неужели мнѣ надобно слушать глупые разсказы его?

(*уходитъ*).

ГУРЪ (*одинъ*).

Эво-на! Я только было разговорился, какъ она и улетѣла!... Женись этакъ на ней, такъ и дождешься добра.... И безъ того, говорятъ, съ женами, даже и съ смирными, ладу не дашь, а такая женушка.... да, избави меня Господи! Не найдется развѣ лучше ея? Вонъ хоть у стряпчаго дочь. Эка матушка Фекла! Сама что пшеничное тѣсто, да и умомъ-то, говорятъ, ужь не Ея Высокородію чета!... Какъ она у отца-то на балѣ мазурку отхватывала.... Этакъ, да этакъ, да этакъ.... (*показываетъ примѣръ*).

ЯВЛЕНІЕ 10.

ГУРЪ И ОКУНЬКОВЪ.

ОКУНЬКОВЪ (*котораго Гуръ толкаетъ*).

Что ты? Одурѣлъ что ли?

ГУРЪ.

Да, батюшка, одурѣешь, какъ пойдешь не солоно хлѣбавши!

ОКУНЬКОВЪ.

Что тамъ такое, изволишь, сдѣлалось?

ГУРЪ.

Да, что сдѣлалось? Нарѣченная моя невѣста приказала тебѣ кланяться — она и говорить со мной не захотѣла!

ОКУНЬКОВЪ.

Такъ ты бы самъ заговорилъ!

ГУРЪ.

Заговори-ка — не хочешь ли ты, а я за тобой!

ОКУНЬКОВЪ.

Такъ ты ничего и не успѣлъ сказать ей? Охъ ты олухъ! Вѣдь этакъ, Гуръ, тебѣ послѣ

меня придется оставаться на свѣтѣ. Не всегда, изволишь, будешь ты жить отцовскимъ умомъ. Какъ же ты, изволишь, располагаешься жить на бѣломъ свѣтѣ!

ГУРЪ.

Вотъ о чемъ забота! Не умнѣе меня, да живутъ себѣ получше умныхъ: вѣдь если ты не оставишь мнѣ своего ума, такъ оставишь свой карманъ, а его и на умную голову промѣнять нельзя. Что деньги-то надобно беречь, этого я съ малолѣтства отъ тебя наслушался, и вотъ ужь такъ себѣ въ голову надолбилъ, что никто у меня этого отсюда не выколотитъ!

ОКУНЬКОВЪ (*съ восторгъ*).

Другъ мой, изволишь обними меня. Да будетъ надъ тобою мое благословеніе за такія утѣшительныя рѣчи! Помни, любезный сынъ: деньги береги, береги пуще всего деньги, а остальное суета! Съ этимъ, изволишь, ты будешь всегда счастливъ и спокоенъ, а между тѣмъ, постой еще — мы дѣло сладимъ....

ГУРЪ.

Да, нельзя ли, батюшка....

ОКУНЬКОВЪ.

Тише! Старикъ идетъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И СВѢТЛОВСКІЙ.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Еще разъ извините, любезный сосѣдъ, меня, старика, что заставилъ васъ ждать.

ОКУНЬКОВЪ.

И, помилуйте, Ваше Высокородіе, мы люди безфасонные!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Садитесь-ка, садитесь! Я думаю, любезный Гуръ Филатовичъ, что вы, человѣкъ дѣловой, занятой, такъ, даромъ въ гости не поѣдете. Скажите-ка, нѣтъ ли дѣльца какого?

ОКУНЬКОВЪ.

Конечно, Ваше Высокородіе, то ли время теперь разъѣзжать по гостямъ безъ дѣла — пора рабочая, житье плохое, неурожаи, подати

большія, времена мудреныя — хоть вонъ бѣги и изъ помѣстья-то своего!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ну, вамъ о себѣ этого сказать нельзя. Васъ, кажется, Богъ благословляетъ. Я слышалъ, вы еще тяжбу выиграли?

ОКУНЬКОВЪ.

Былое дѣло, Ваше Высокородіе, да чего она мнѣ стоила! Охъ! съ нынѣшними судьями не то что съ прежними — правосудіе такое, что и Господи упаси! Вѣдь вотъ и вамъ, Ваше Высокородіе, я слышалъ....

СВѢТЛОВСКІЙ (*смущаясь*).

Что же вы слышали?

ОКУНЬКОВЪ.

Что вы также, изволишь, хотѣли было рискнуть, да немного, то есть, и промахнулись.... то есть, вы меня простите — я изъ участія одного.....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Благодарю васъ за участіе, но я въ немъ не нуждаюсь.

ОКУНЬКОВЪ.

Изволите, Ваше Высокородіе, Русская поговорка: «не плюй въ колодецъ....»

СВѢТЛОВСКІЙ.

Плевать въ колодцы я не стану, но скажите, къ чему ваша рѣчь?

ОКУНЬКОВЪ.

Къ тому же, что Вашему Высокородію, я слышалъ, угрожаетъ немалая непріятность....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какая же?

ОКУНЬКОВЪ.

Я слышалъ, извините, простите — я вѣдь изъ участія — я слышалъ, что по откупу, въ который вы вошли, оказалось большое взысканіе....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Да, и я слышалъ....

ОКУНЬКОВЪ.

То-то, Ваше Высокородіе, надобно было спросить людей бывалыхъ! Вы, конечно, по

вашей наукѣ, и по вашему высокому званію, больше нашего въ чемъ иномъ знаете, а ужъ тутъ, въ такихъ, изволите, дѣлахъ.... хмъ! (*нюхаетъ табакъ*).

СВѢТЛОВСКІЙ (*тихо*).

Какое униженіе! Этотъ мерзавецъ осмѣливается.... (*громко*) Оставимъ разговоръ, любезный сосѣдъ!...

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ прикажете, но я именно къ нему обращаюсь, извините....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Вы мнѣ въ этомъ дѣлѣ не поможете, а совѣты теперь поздны....

ОКУНЬКОВЪ.

Добрый совѣтъ никогда не поздный, а помочь — почему же не помочь?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Вы помочь мнѣ? Надобно сперва спросить, соглашусь ли я принять вашу помощь.... Я ошибся — и заплачу за свою вину.

ОКУНЬКОВЪ.

Да, Ваше Высокородіе, не совсемъ таки правы! Какъ таки, въ ваши лѣта, съ вашимъ умомъ, еще вѣрить, хоть бы и почтеннымъ, изволите, людямъ, и рисковать имѣніемъ для такого дѣла....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Гуръ Филатычъ! Извините: мы другъ друга не поймемъ....

ОКУНЬКОВЪ.

Оно, конечно, то есть, откупъ дѣло доброе, да, вѣдь надобно знать, то есть....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Я, сударь, не для барышей шелъ въ это дѣло — я ввѣрялъ залогъ другу....

ОКУНЬКОВЪ.

Другу! Вотъ ужь извините, не вамъ бы говорить, не мнѣ слушать — друзья, другъ.... хе, хе, хе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Если мнѣ старику, бригадиру, придется съ

моею дочерью просить милостыни — я къ вамъ не приду, Гуръ Филатычъ — понимаете? *(встаетъ).*

ОКУНЬКОВЪ.

До милостыни далеко, Ваше Высокородіе, и я хотѣлъ предложить вамъ средства поправить неотмѣнно ваши обстоятельства — извините!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Поправить?

ОКУНЬКОВЪ.

Позвольте мнѣ рекомендовать, Ваше Высокородіе, моего сынишка, Гура — малый добрый, малый на хорошей дорогѣ, малый.... Еслибы Ваше Высокородіе соблаговолили войдти съ нами въ близкое родство ...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Покорно васъ благодарю, но для меня, извините, не то время теперь....

ОКУНЬКОВЪ

Именно то. Ваши связи, ваше имя, при отцовскомъ имѣньишкѣ моего сынишка, къ которому дочка ваша присовокупитъ и ваше имѣ-

ніе.... Извините, я буду откровененъ: объ описи вашего имѣнія уже есть указъ....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Указъ!

ОКУНЬКОВЪ.

А вы и не знали?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Объ описи моего имѣнія! (*Онъ не можетъ удержаться и падаетъ въ кресла*).

ОКУНЬКОВЪ.

Ахъ! что это вы, Ваше Высокородіе! Да вотъ тутъ-то и надобно показать всю твердость, изволите, духа — дѣло еще не конченное....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Для меня все кончено! О Софья, Софья! О дитя мое, дитя мое!

ОКУНЬКОВЪ.

Приступимъ-ка смѣлѣе къ дѣлу! Благоволите-ка по просту, изволишь, съ нашимъ братомъ! Ударимъ по рукамъ — вы въ приданое дочкѣ отдадите ваше имѣніе, а выправить его будетъ мое дѣло. Сыграемъ свадебку, да и станемъ

радоваться на дѣтокъ! Вѣдь и нашъ братъ тоже рангъ маіорскій имѣетъ, а имѣньицы-то у насъ смѣжныя....

СВѢТЛОВСКІЙ (*хладнокровно.*)

Скажите, Гуръ Филатычъ, по полученіи этого указа, что будутъ дѣлать?

ОКУНЬКОВЪ.

Будто не изволите знать: приступятъ къ описи имѣнія....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ну?

ОКУНЬКОВЪ.

Извѣстно, что далѣе: продадутъ все съ молотка....

СВѢТЛОВСКІЙ.

А я?

ОКУНЬКОВЪ.

А вамъ предоставятъ жить гдѣ угодно и чѣмъ угодно.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Мое родовое имѣніе! Меня, стараго, дряхлаго бригадира! Дочь мою! Моихъ добрыхъ

крестьянъ, которыхъ любилъ я, какъ дѣтей! Могилы отца и матери! О другъ мой! что ты сдѣлалъ со мною!

ОКУНЬКОВЪ.

Говоря о крестьянахъ, Ваше Высокородіе, признаться, вы ихъ поизбаловали — запашка у васъ мала — можно бы завесть винокурню, а питейный домъ принесетъ большой разсчетъ.

СВѢТЛОВСКІЙ (*удерживаясь*).

Какія же средства находите вы оставить имѣніе за мною?

ОКУНЬКОВЪ.

О! многія — это ужь будетъ наше дѣло! Можно.... Можно.... Да, что за бѣда, если на деньгу пошла? Можно заднимъ числомъ совершить закладную — можно оспорить вашу довѣренность — можно... уничтожить ее, такъ, что и слѣдовъ.... Можно....

СВѢТЛОВСКІЙ (*съ жаромъ*).

Можно смѣло въ глаза сказать вамъ, что вы дерзкій ябедникъ и негодяй, если вы осмѣлились мнѣ, старому солдату, сдѣлать предло-

женіе быть подлецомъ, посрамить сѣдые мои волосы....

ОКУНЬКОВЪ.

Я ради участія....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Стой, ты, подьячій!...

ГУРЪ (*испугавшись*).

Ай, батюшка!

ОКУНЬКОВЪ.

Напрасно, Ваше Высокородіе, изволите безславить меня наименованіемъ подьячаго: я такой же дворянинъ, помѣщикъ и коллежскій ассесоръ, то есть, какъ и Ваше Высокородіе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ты смѣешь сравнивать меня съ собою, меня, вѣковаго дворянина, мои чины, пріобрѣтенные кровью, моихъ дѣтей крестьянъ, которыхъ передали мнѣ отцы мои, ты – начкупъ, взяточникъ, сынъ цѣловальника....

ОКУНЬКОВЪ.

Не . . не. . . горячитесь, изволишь....

ГУРЪ.

Что батюшка, а? Вотъ поди-ка ты уладь съ ними? Уберемся лучше за добра ума!

ОКУНЬКОВЪ.

Прочь, изволишь.... Ваше Высокородіе гнѣваетесь напрасно.... Я имѣю право, какъ дворянинъ, какъ.... И знаете ли, что имѣніе ваше почти принадлежитъ мнѣ?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какъ?

ОКУНЬКОВЪ.

Да, извините! Я заплатилъ за васъ взысканіе, и теперь опись вашего имѣнія будетъ производиться уже по моему иску; я хотѣлъ сдѣлать счастливою дочь вашу, но вы, изволишь, не хотите....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Этого только недоставало! Боже великій!... Хорошо — увидимъ что будетъ, а теперь вонъ отсюда, вонъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Эхъ! свидѣтелей-то нѣтъ!...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Вонъ, говорю я!

ОКУНЬКОВЪ.

Извольте — мы уйдемъ! Желаемъ здравія и счастія Вашему Высокородію, но ужь извините — мы увидимся съ вами, и тогда, можетъ быть, я попрошу *васъ* пожаловать вонъ, а что вы бригадиръ, а нашъ братъ *подьячій*.... И, помилуйте! Кто нынче считается въ такихъ пустякахъ.... До свиданія!

(*Уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 12.

СВѢТЛОВСКІЙ (*одинъ*).

Боже! гнѣвъ истощилъ всѣ силы мои, но могъ ли я удержаться? Кровь моя закипѣла.... Старикъ! а это только *начало*.... И можетъ быть, съ нищенской клюкой придется мнѣ идти и стучать подъ окномъ богача, для того только, чтобы мнѣ безчеловѣчно отвѣчали: «*Богъ по-*

дастъ!» Не смѣю пожелать самой смерти : что будетъ тогда съ тобою, дочь моя, дочь моя!

(*Онъ падаетъ въ кресла*).

ЯВЛЕНІЕ 13.

СВѢТЛОВСКІЙ И СОФЬЯ.

СОФЬЯ.

Папенька! что съ вами сдѣлалось? Я слышала вашъ голосъ!

СВѢТЛОВСКІЙ (*улыбаясь*).

Ничего, мой другъ, я шутилъ, я смѣялся...

СОФЬЯ.

Шутили? Но вы такъ разстроены — вы дрожите.....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ничего, ничего! И какъ было не смѣяться — посуди сама? Тебѣ сыскался женихъ.

СОФЬЯ.

Женихъ, папенька?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Да, мой другъ, сынъ сосѣда Гура Филатыча, Гуръ Гуровичъ!

СОФЬЯ.

Вы шутите!...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Да, да, я шучу.... А онъ точно явился ко мнѣ съ такимъ предложеніемъ....

СОФЬЯ.

Но всякое сильное движеніе вамъ вредно; берегите себя, папенька!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ничего, ничего, милый другъ! Для тебя я готовъ беречь себя ...

СОФЬЯ.

Вы плачете, папенька?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Отъ радости, что ты со мною, дочь моя, милая моя Софья! Насъ не разлучать — ты меня не оставишь, никогда, не правда ли? Никогда?

СОФЬЯ (*обнимаетъ его*).

Ахъ! папенька!

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТѢ ЖЕ И СИДОРЪ.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что ты, Сидоръ?

СИДОРЪ.

Ахъ! Ваше Высокородіе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что такое, говори? Пожаръ, что ли?

СИДОРЪ

Ваше Высокородіе! Охъ!...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что съ тобой, мой другъ, сдѣлалось? Чего ты испугался?

СИДОРЪ.

Къ вамъ пріѣхали....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Кто? Гости?

СИДОРЪ.

Плохіе гости: капитанъ-исправникъ, судья, засѣдатели.... и Богъ знаетъ, что за народъ такой!...

СОФЬЯ (*падаетъ на колѣни*).

Папенька!

СВѢТЛОВСКІЙ (*дрожа*).

Настала минута испытанія.... Постой, дочь моя, постой, встань — поддержи меня!

СИДОРЪ.

Ваше Высокородіе! не прикажете ли отправить незваныхъ гостей — этакъ, по нашему? Ей Богу, Ваше Высокородіе, бѣда не велика.... Я ихъ....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Не смѣй! Они пріѣхали исполнять свою должность.... Боже! подкрѣпи меня (*падаетъ на колѣни*) Боже! даруй мнѣ силы!

(*бросаясь къ нему*).

СИДОРЪ.

Ваше Высокородіе!

СОФЬЯ.

Папенька!

СВѢТЛОВСКІЙ (*подымаясь*).

Дочь моя! ты должна узнать.... Ты плачешь?

СОФЬЯ (*отирая слезы, весело*).

Нѣтъ, папенька, я не плачу — я все знаю — я ничего не боюсь!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Все знаешь? Нѣтъ! ты не знаешь, зачѣмъ пріѣхали эти люди — ты не знаешь, что у насъ все возмутъ, что насъ выгонятъ отсюда, что мы пойдемъ съ тобой скитаться, какъ нищіе....

СОФЬЯ.

Что вы говорите, папенька! Никогда нищими мы не будемъ.... Развѣ я не въ состояніи работать? Развѣ я разстанусь съ вами? Развѣ я допущу кого нибудь другаго успокоить вашу старость? Только укрѣпитесь, папенька, только возложите надежду на Бога.... А мой Модестъ.... мой женихъ....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Дочь моя! ты должна узнать всю мѣру нашего бѣдствія: можетъ быть, отецъ Модеста теперь не позволитъ ему жениться на тебѣ!...

СОФЬЯ.

Не позволитъ!... (*молчаніе*) О! тогда-то я почту себя совершенно счастливою, тогда все, все принесу вамъ въ жертву — буду съ вами, не разлучусь съ вами — никогда не увидите вы ни слезъ, ни печали — я буду утѣшать васъ, молиться за васъ!...

СВѢТЛОВСКІЙ.

И я осмѣлился сѣтовать, когда у меня такая дочь, когда *она* утѣшаетъ меня, *она*, за которую я всего страшился — *она*.... Въ мои объятія, дочь моя, радость моя, утѣшеніе моей старости! Нѣтъ! я не одинокъ! Нѣтъ! я не несчастливъ — у меня есть дочь!

СИДОРЪ (*подходитъ*).

А меня-то, Ваше Высокородіе, развѣ вы прогоните отъ себя! Да, я не пойду отъ васъ, я буду стоять у дверей вашихъ, лежать, какъ собака, у воротъ вашихъ — я не буду вамъ въ тягость — я могу работать!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Сидоръ!

СИДОРЪ.

Нѣтъ, Ваше Высокородіе, вы не прогоните меня — вы не забудете, что двадцать лѣтъ дѣлилъ я съ вами и труды и походы; что вы дали мнѣ пріютъ на старости — вы не забудете вашего вѣрнаго Сидора....

(*Хочетъ стать на колѣни*).

СВѢТЛОВСКІЙ.

Нѣтъ, нѣтъ! Сюда, сюда, къ груди твоего стараго командира!

СИДОРЪ.

Ахъ! Ваше Высокородіе, извините — да у меня еще достанетъ силъ идти въ Петербургъ, къ самому Государю, упасть къ нему въ ноги, сказать ему: «Ваше Императорское Величество! у моего стараго командира, который 25 лѣтъ служилъ вамъ вѣрою и правдою, нѣтъ куска хлѣба — въ Русскомъ царствѣ Царь Русскій не допуститъ умереть съ голоду Русскаго солдата!...» Онъ выслушаетъ меня — Онъ вспомнитъ объ васъ....

(*Свѣтловскій безмолвно складываетъ руки и смотритъ въ небо*).

ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢ ЖЕ, РУБАКИНЪ, ШИШИМОРИНЪ, ЗАСѢДАТЕЛЬ, ОКУНЬКОВЪ.

(Свѣтловскій вздрагиваетъ, увидя ихъ, но опять спокойно садится въ кресла).

РУБАКИНЪ.

Ваше Высокородіе! простите меня....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Здравствуй, мой добрый Петръ Егорычъ! Что, братъ, скажешь?

РУБАКИНЪ.

О! еслибы я могъ.... Еслибы тяжкій долгъ службы....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Полно, полно, братецъ, полно, старый товарищъ — ты исполняешь свою обязанность.

ШИШИМОРИНЪ.

И всеконечно Его Высокородію взыскательства имѣть не подлежитъ, ибо въ силу законнаго права....

СВѢТЛОВСКІЙ (*кротко*).

Изъясненія не нужны, любезнѣйшій Авдей Кузмичъ! Позвольте только спросить: по какому праву опять угодно было пожаловать теперь ко мнѣ Гуру Филатычу? Кажется, онъ могъ уволить меня отъ своего присутствія.....

ШПШИМОРИНЪ.

Какъ кредиторъ вашъ, онъ имѣетъ право присутствовать при совершеніи описи и наблюдать за порядкомъ дѣла.

СВѢТЛОВСКІЙ.

А!... Такъ добро пожаловать, любезный сосѣдъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Ваше Высокородіе! простите меня: вѣдь я изъ участія къ вамъ....

СВѢТЛОВСКІЙ (*стараясь скрыть свое чувство*).

Увѣренъ.... увѣренъ.... Объясненія не нужны.

СОФЬЯ (*тихо*).

Боже мой! онъ не перенесетъ нашего несчастія — онъ опять сдѣлался такъ блѣденъ!

ШИШИМОГИНЪ.

Не позволите ли приступить?...

РУБАКИНЪ.

Ваше Высокородіе, благоволите указать: нѣтъ ли у васъ движимаго имѣнія, принадлежавшаго вашей супругѣ; вы можете отдѣлить его.... (*тихо*) Бога ради, вы можете, скажите только....

СВѢТЛОВСКІЙ (*громко*).

Нѣтъ! за моей женой никакого отцовскаго приданаго не было....

ШИШИМОГИНЪ.

Да, еслибы и было, то потребны законныя доказательства...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Господа! берите все. — Г. Окуньковъ пусть будетъ свидѣтелемъ, что я ничего не утаилъ — все берите! Сидоръ! поди, вели отворить кладовыя; прикажи, чтобы никто изъ крестьянъ не смѣлъ оказывать грубости гг. чиновникамъ.

ШИШИМОРИНЪ.

О, тамъ уже безъ приказаній Вашего Высокородія почти все кончено! — Остается описать вашъ господскій домъ и ваше господское недвижимое строеніе въ домѣ, а также и движимое имѣніе во дворѣ.... Не угодно ли вамъ самимъ....

СВѢТЛОВСКІЙ (*съ трепетомъ*).

Вотъ вамъ ключи отъ моей конторки... Любезный Петръ Егорычъ — меня увольте, а нельзя ли, братъ, одно только для меня сдѣлать: *тамъ* лежитъ мой старый Георгіевскій крестъ — его, да шпагу мою, ту шпагу, которая.... Нельзя ли не включать ихъ въ опись?

РУБАКИНЪ (*въ сторону*).

О Боже мой!

СВѢТЛОВСКІЙ (*улыбаясь*).

Нельзя?... Хорошо, господа! Можете приступить къ вашему дѣлу.... (*слуга входитъ*) Что такое?... Письмо?

СОФЬЯ.

Ахъ! вѣрно отъ Модеста! Папенька, поскорѣе, поскорѣе!...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, это письмо... мое спасеніе!...

ШИШИМОРИНЪ.

Что же мы мѣшкаемъ?

РУБАКИНЪ.

Позвольте, господа! Его Высокородіе получилъ письмо, которое перемѣнитъ обстоятельства дѣла....

СВѢТЛОВСКІЙ (*поспѣшно пробѣгая письмо*).

Нѣтъ, господа, письмо это не препятствуетъ вамъ исполнять вашу обязанность.

(*Рубакинъ, Шишиморинъ и другіе уходятъ на право*).

→·←

ЯВЛЕНІЕ 16.

СВѢТЛОВСКІЙ И СОФЬЯ.

СОФЬЯ.

Папенька! такъ это письмо....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Мой другъ!... Оставь его — кромѣ Бога для насъ нѣтъ надежды!

СОФЬЯ.

Оно не отъ Модеста?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Оно отъ отца его — на, моя великодушная Софья, прочитай, а потомъ приди на грудь отца твоего, если оно разтерзаетъ твое сердце. ... Станемъ плакать вмѣстѣ!

СОФЬЯ (*пробѣжавъ письмо и удерживая слезы*).

Папенька! видите, что Модестъ не забылъ меня!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Но онъ не можетъ противиться волѣ своего отца, и мое несчастіе разрушаетъ и твое благополучіе!...

СОФЬЯ.

Ахъ! папенька! счастіе мое быть съ вами; мое благополучіе утѣшить, успокоить васъ..... (*въ сторону*) Боже! дай мнѣ силы!

ЯВЛЕНІЕ 17.

ТѢ ЖЕ И ПОДЬЯЧІЙ.

ПОДЬЯЧІЙ.

Гдѣ, его благородіе, г-нъ Капитанъ-Исправникъ? Бѣда, бѣда!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что такое?

ПОДЬЯЧІЙ.

Бунтъ, насиліе! Крестьяне ваши собрались толпой и идутъ сюда!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Не можетъ быть! Никогда не станутъ мои добрые крестьяне противиться и своевольствовать!

ЯВЛЕНІЕ 18.

ПРЕЖНІЕ И РУБАКИНЪ, ШИШИМОРИНЪ, ОКУНЬКОВЪ (*съ одной*), СИДОРЪ (*съ другой стороны*).

вмѣстѣ.

РУБАКИНЪ.

Что такое?

ШИШИМОРИНЪ.

Какое казусное приключеніе сдѣлалось?

ОКУНЬКОВЪ.

Въ силу какого права, изволишь?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Позвольте, господа: здѣсь, вѣрно, недоразумѣніе.... Что тамъ такое, Сидоръ?

СИДОРЪ.

Ваше Высокородіе! крестьяне ваши собрались и просятъ позволенія войдти сюда.

(*Слышны голоса*).

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что имъ надобно? Что это значитъ?

ШИШИМОРИНЪ (*испугавшись*).

Во всякомъ случаѣ, вы, г-нъ Капитанъ-Исправникъ, отвѣчаете за безопасность нашу, а

Ваше Высокородіе можете понять, что за подобный поступокъ вы подвергаетесь строжайшей отвѣтственности!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какой поступокъ?

СОФЬЯ (*въ сторону*).

Какое новое несчастіе угрожаетъ намъ!

ГОЛОСА АРХИПА И ДРУГИХЪ.

Пустите насъ къ нему! Пустите къ отцу нашему!

ЯВЛЕНІЕ 19.

ТѢ ЖЕ, АРХИПЪ, И ЗА НИМЪ НѢСКОЛЬКО КРЕСТЬЯНЪ И КРЕСТЬЯНОКЪ.

АРХИПЪ.

Бояринъ! Отецъ ты нашъ! Кормилецъ!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что вамъ надобно, друзья мои? Что значитъ вашъ приходъ?

АРХИПЪ

Неужели ты насъ покидаешь, родимый? Неужели ты оставляешь насъ, сиротъ твоихъ?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Божья воля, друзья мои....

АРХИПЪ.

Нѣтъ! мы съ тобой не разстанемся. Смилуйся, отецъ нашъ! Возми у насъ все, продай — заложи насъ, отдай въ кабалу — заплати долгъ твой, не покидай насъ!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Боже мой!

АРХИПЪ.

И отцы наши и мы жили за тобой, какъ въ царствѣ небесномъ — ты насъ жаловалъ, насъ защищалъ, ты насъ кормилъ, когда у насъ хлѣбъ не родился!

1-й КРЕСТЬЯНИНЪ.

Ты послѣднимъ дѣлился съ нами; самъ посѣщалъ меня, когда я умиралъ въ прошломъ году!

2-й крестьянинъ.

Отцы наши учили насъ любить тебя, кормилецъ — и батюшка-то твой и матушка-то благодѣяли намъ! Да, намъ ли забыть тебя! Да, не роди мать сыра земля!

свѣтловскій.

Друзья мои! Дѣти мои!

1-й крестьянинъ.

Возми, продай въ некрутство трехъ сыновъ моихъ....

архипъ.

Продай скотишко, хлѣбъ, все продай! Господь дастъ, мы опять разживемся; мы всѣ пойдемъ въ заработку; ни одного старика въ деревнѣ не останется!

софья (*въ сторону*).

Ихъ примѣръ рѣшаетъ меня! (*тихо Окунькову*) Гуръ Филатычъ! позвольте мнѣ сказать вамъ два слова!

окуньковъ.

Матушка, Софья Ивановна, изволишь, я къ вашимъ услугамъ, хоть батюшка вашъ, Его Высокородіе....

СОФЬЯ.

Пожалуйте за мною!

(*Она и Окуньковъ уходятъ*).

СВѢТЛОВСКІЙ.

Господа! бунтъ ли это? Я не подучалъ ихъ — вы сами видите!

РУБАКИНЪ.

Охъ! отецъ-командиръ! Когда вы были у насъ начальникомъ, кто изъ насъ также не отдалъ бы за васъ жизни своей!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Товарищъ! спасибо! — Друзья мои! это невозможно. Если Богъ приводитъ меня разстаться съ вами, Онъ благословитъ усердіе ваше, и новый помѣщикъ вашъ будетъ еще лучше меня.

АРХИПЪ.

Да, хоть бы и лучше тебя, такъ съ тобой разстаться? Упаси Владыко!... Ты не соглашаешься? Ребята! въ ноги барину! Кормилецъ! не оставляй насъ! Смилуйся, смилуйся!

ВСѢ КРЕСТЬЯНЕ (*на колѣняхъ*).

Смилуйся, кормилецъ, не оставляй насъ, не оставляй насъ!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Дѣти мои! что вы дѣлаете? Встаньте, встаньте!

ВСѢ КРЕСТЬЯНЕ.

Нѣтъ! не покидай насъ, не покидай насъ! Смилуйся!

ЯВЛЕНІЕ 20.

ТѢ ЖЕ, СОФЬЯ, ОКУНЬКОВЪ И ГУРЪ.

СОФЬЯ.

Онъ не разлучится съ вами — не бойтесь, друзья мои!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что это значитъ, дочь моя?

СОФЬЯ (*беретъ руку Гура*).

Папенька! вы говорили, что Гуръ Гуровичъ сватался за меня — онъ не оставляетъ своего предложенія, а я согласна выдти за него!

ОКУНЬКОВЪ.

Да, изволишь, Ваше Высокородіе, хотя вы и крупненько давича со мной говорили, да я изъ участія, ужь коли Богу угодно — невѣста согласна и женихъ на лицо! Гуръ! проси отцовскаго благословенія!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ты хочешь жертвовать собою, дочь моя?

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ, то есть, жертвовать, изволишь?

СОФЬЯ.

Гуръ Филатычъ говоритъ, что онъ прекращаетъ свое взысканіе....

ОКУНЬКОВЪ.

Прекращаю, прекращаю!

СОФЬЯ.

Что онъ не разлучитъ меня съ вами, и вы останетесь здѣсь съ вашими добрыми крестьянами.....

ОКУНЬКОВЪ.

Останется, останется!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Боже! ты услаждаешь самыя горькія минуты бытія моего, наградою выше заслугъ моихъ! Софья! твое дѣло, твоя жертва вспомянутся *тамъ!* Но я несогласенъ, дитя мое!

ОКУНЬКОВЪ.

Не согласенъ?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Нѣтъ, дитя мое, нѣтъ! Ты не понимаешь великости жертвы твоей! Нѣтъ, я несоглашаюсь! Но у кого такая дочь, кого такъ любятъ его добрые подвластные — Богъ пошлетъ тому спасеніе — надежда радостно оживляетъ мое сердце!....

ЯВЛЕНІЕ 21.

ТѢ ЖЕ И СЛУГА.

СЛУГА.

Ѳома Ѳомичъ Пудовиковъ проситъ позволенія видѣться съ вами.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какой Ѳома Ѳомичъ? Я не знаю его. Проси. (*Слуга уходитъ.*)

ОКУНЬКОВЪ.

Ужь не тотъ ли это, что недавно проѣздомъ изъ Петербурга пріѣхалъ къ намъ въ городъ — подрядчикъ, милльонеръ... Да, за чѣмъ его Господь принесъ сюда? Я имѣлъ съ нимъ когда то дѣло — человѣкъ, изволишь, весьма богатый, почтенный... О! Ѳома Ѳомичъ—онъ точно онъ!

ЯВЛЕНІЕ 22.

ТѢ ЖЕ И ПУДОВИКОВЪ.

ПУДОВИКОВЪ.

Здравствуйте-ко, Ваше Высокородіе, батюшка Иванъ Ивановичъ! Здравствуйте матушка барышня, Софья Ивановна! Все ли васъ Господь милуетъ? Здравствуйте, честные господа!

ОКУНЬКОВЪ.

Ахъ! почтеннѣйшій Ѳома Ѳомичъ!

ПУДОВИКОВЪ.

А! и ты, отецъ, здѣсева? Что вы, батюшко, Ваше Высокородіе, на меня глядитё! Аль не узнаете меня?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Извините, я не имѣю чести знать васъ...

ПУДОВИКОВЪ.

Ну, такъ позвольте себя рекомендовать, батюшко, а вамъ не знать меня не мудрость; вѣдь ужь мы давно не видались: С. Петербургскій купецъ и коммерціи совѣтникъ Пудовиковъ, а вотъ вамъ, батюшко, и писемцо—только что съ штафеты получилъ, да и поскакалъ сюда. А вотъ и вамъ, матушка, барышня, а за то пожалуйте ручку поцѣловать...

СОФЬЯ.

Рука Модеста!

СВѢТЛОВСКІЙ (*пробѣгая письмо*).

Письмо Модестова отца — онъ проситъ извинить его въ поспѣшномъ отказѣ—онъ соглашается на бракъ сына своего съ моею дочерью!

ПУДОВИКОВЪ.

Ну, и слава-те, Господи! А вамъ, барышня что пишутъ изъ Питера? Эвося! Да, ужь и по глазкамъ видно, что нибудь, да веселое...

СОФЬЯ.

Онъ ѣдетъ сюда! Онъ скоро будетъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ, изволишь, что это значитъ? Но, слово, данное мнѣ? Но въ такомъ случаѣ я оскорбленъ двояко...

ШИШИМОРИНЪ.

Не писнуть ли? А?

ПУДОВИКОВЪ.

Что тако: *писнуть?* Да, чтой-то, Ваше Высокородіе, у васъ гостей-то много? Что у васъ, тако доспѣлось? Неужели васъ, родимый, вздумали чѣмъ нибудь потревожить? Неужели я опоздалъ? Вы за чѣмъ здѣсь, г-нъ Окуньковъ? Отвѣчайко-те скорѣе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Милостивый государь! я совсемъ не имѣю чести васъ знать, но вы застали меня въ самыя горестныя минуты...

ПУДОВИКОВЪ.

Да, что тако сдѣлалось? Эка, Господи! да говорите: каки горестны минуты? Г-нъ Окуньковъ! тутъ видно, братъ, твои штуки, да фитюльки!

ОКУНЬКОВЪ.

Изволишь, моихъ штукъ никакихъ нѣтъ, почтеннѣйшій Ѳома Ѳомичъ, извините, изволишь — а я, какъ кредиторъ, присутствую при описи имѣнія, по моей претензіи на г-на Свѣтловскаго.

ПУДОВИКОВЪ.

Какъ, братъ? Такъ это ты-то купилъ претензію по залогу на Его Высокородіе? Ахъ! ты, недобросовѣстный! Да, развѣ мало на тебѣ и старыхъ-то грѣховъ?

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ вы, изволишь....

ПУДОВИКОВЪ.

Да, что, изволишь! Знаю, братъ, я тебя, Лису Елизарьевну — мягко ты стелешь, да жестко спать! — И ты осмѣлился безпокоить

экова почтеннѣющаго старика, экова отца, Его Высокородіе? Эти подьячіе за тобой видно сюда прiплелись?

РУБАКИНЪ.

Милостивый государь! позвольте....

ПУДОВИКОВЪ.

А ты кто, батюшка?

РУБАКИНЪ.

Я Капитанъ-Исправникъ.

ПУДОВИКОВЪ.

Ну, тебѣ и честь капитанская, а я вотъ про этихъ дармоѣдовъ-то говорю: вишь, какъ обрадовались, что есть-де случай поживиться... Зачѣмъ пришли?

ШИШИМОРИНЪ (*Пудовикову*).

По какому праву?

ОКУНЬКОВЪ. (*Пудовикову*).

Изволишь, такія обиды....

ПУДОВИКОВЪ.

Да, что вы ко мнѣ лѣзите? У меня вѣдь, братъ, гладко взять — не мутовку оближешь!

Вишь подскочили! Видалъ я въ Питерѣ и почище васъ! Онъ тебѣ долженъ, такъ и притѣснять его? Ты этакъ готовъ бы старика-то и со двора согнать?

ШИШИМОРИНЪ.

Вы безчестье заплатите!

ПУДОВИКОВЪ.

Безчестье? А вѣдь поди-ко, братъ, сотни двѣ безчестье-то твое стоитъ! Изволь, наличными заплатимъ, да и росписку отъ 25-го Декабря съ тебя лично возмемъ — вѣдь наше дѣло купеческое!

ОКУНЬКОВЪ.

Долгъ, неплатежъ...... Я имѣлъ право, почтеннѣйшій Ѳома Ѳомичъ....

ПУДОВИКОВЪ.

Долгъ? Всѣ мы должны Богу, да Царю! Неплатежъ? Эка важность! Такъ ты тутъ-то и покажи милосердіе, какъ заплатить-то человѣку нечѣмъ, а коли платятъ, такъ и жидъ милосердъ, а ты вѣдь христіанинъ, вѣдь тебѣ умирать придется когда нибудь.... Что ты въ

самомъ дѣлѣ.... Велика ли претензія-то вашей милости?

ОКУНЬКОВЪ (*важно*).

Сорокъ тысячь рублевъ!

ПУДОВИКОВЪ (*насмѣшливо*).

Монетой иль ассигнаціямъ?....

ОКУНЬКОВЪ.

Ассигнаціями, разумѣется!

ПУДОВИКОВЪ.

Такъ за эку дрянь ты и имѣніе у Его Высокородія описываешь? И подождать не хотѣлъ? Развѣ онъ промоталъ что-ли? Будто не знаешь, что онъ безвинно платитъ?

ОКУНЬКОВЪ.

Вы оскорбляете меня, изволишь, Ѳома Ѳомичъ....

ПУДОВИКОВЪ (*топая ногами*).

Молчи, Фарисей! На, бери свои деньги!

СВѢТЛОВСКІЙ, РУБАКИНЪ, ОКУНЬКОВЪ, ШИШИМОГИНЪ.

Какъ? Что это?

ПУДОВИКОВЪ.

Что толковать — бери, говорятъ! (*выкидываетъ на столъ толстый бумажникъ и садится къ столу*).

СВѢТЛОВСКІЙ

Милостивый государь!....

ПУДОВИКОВЪ.

А вотъ постойте, родимой, съ вами послѣ, а сперва съ этимъ разсчитаемся. Бери! Чѣмъ хошь? Хошь билетами казначейства? Ассигнацій со мной нѣтъ столько, а въ городѣ я те осыплю ими. Бери, Аспидъ Филатычъ!....

ОКУНЬКОВЪ.

Ѳома Ѳомичъ! одно, изволишь, ваше слово... (*кланяется*) Ваша записочка, подписочка! Мы сочтемся — я пріѣду къ вамъ!

ПУДОВИКОВЪ (*разгорячась*).

Ну, не грѣховодникъ ли ты, прости Господи? Только показалъ я тебѣ деньги, какъ ты и кланешься въ поясъ — алтынникъ ты этакой!.... Ну, кому ты кланяшься? Вѣдь я мужикъ: вѣдь ты карману моему кланяшься? —

Такъ ты съ нимъ и знайся, а отъ меня убирайся! Я съ тобой раздѣлаюсь! — Пріѣзжай въ городъ — заплачу, да и пропади ты, чтобы съ тобой вѣкъ не встрѣтиться!

ОКУНЬКОВЪ.

Мое почтеніе! (*Свѣтловскому*) Ваше Высокородіе! извините — я не зналъ, что Ѳома Ѳомичъ....

ПУДОВИКОВЪ.

Убирайся, говорятъ! Г-нъ Капитанъ-Исправникъ! прикажите всѣмъ имъ отправляться со двора долой! На коего бѣса ихъ теперь? Вѣдь они только на несчастіе человѣческое слетаются, какъ воронье на трупъ....

РУБАКИНЪ (*Окунькову*).

Вы согласны принять ручательство?....

ОКУНЬКОВЪ.

О, о! помилуйте, изволишь... Ѳома Ѳомичъ!... изволишь! Ваше Высокородіе!....

ШИШИМОРИНЪ (*Пудовикову*).

Милостивый государь, Ѳома Ѳомичъ!.... мое почтеніе, мое благоговѣніе....

ПУДОВИКОВЪ.

Убирайся, убирайся, да и подьячихъ-то веди — всю эту дрянь забирай съ собой! А на водку хошь, такъ въ городѣ приходи!

(Окуньковъ, Шишиморинъ, Гуръ и подьячій кланяются и спѣшатъ идти).

-•-

ЯВЛЕНІЕ 23.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ ВЫШЕДШИХЪ.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Боже мой! Я избавленъ, я спасенъ! Дочь моя! *(онъ обнимаетъ ее).*

СИДОРЪ.

Ваше Высокородіе!

АРХИПЪ И КРЕСТЬЯНЕ.

Отецъ нашъ! Ты останешься съ нами! *(Цѣлуютъ руку Свѣтловскаго).*

РУБАКИНЪ *(Пудовикову).*

Почтенный человѣкъ! Вашъ поступокъ....

ПУДОВИКОВЪ *(утирая слезы).*

Что, батюшка: *почтенный!* Посмотрико-те, посмотрико-те: вѣдь на это и Ангелы Божьи порадуются!

(указываетъ на Свѣтловскаго).

СВѢТЛОВСКІЙ *(Пудовикову).*

Позвольте мнѣ узнать, милостивый государь, что побудило васъ оказать мнѣ такое благодѣяніе? Кто вы? Чѣмъ могу я заплатить вамъ? Разсудили ль вы при вашемъ великодушіи....

ПУДОВИКОВЪ.

Эхъ, Ваше Высокородіе, что тутъ разсуждать — вы сами за себя платите! Неужели вы меня не узнаете, благодѣтель вы мой, отецъ вы мой? Ребята! и изъ васъ никто не узнаетъ меня? И ты, Архипъ, и ты не узнаешь меня, голова съ затылкомъ?

АРХИПЪ *(всплеснувъ руками).*

Охти! ретивое такъ и забилось!.... Боюсь вклепаться, кормилецъ!.....

ПУДОВИКОВЪ *(Свѣтловскому).*

Я Ѳомка Еремин, твой крестьянинъ, кото-

раго ты отпустилъ, двадцать пять лѣтъ тому, въ Москвѣ, какъ я въ Троицкомъ буфетчикомъ былъ, а ты, не взявши съ меня ни копѣечки, да еще золотой на разживу мнѣ далъ! Вотъ онъ, вотъ у меня здѣсь, въ ладанкѣ! Господь благословилъ твое жалованье и труды мои праведные! (*Архипу*) Братъ Архипъ! здорово! Я-те съ перваго разу узналъ, да при чужихъ говорить не хотѣлъ! Архипъ! здорово!

АРХИПЪ.

Ѳома! Будто ты?

ПУДОВИКОВЪ.

Я, я родимый!

(*Они рыдаютъ и обнимаются*).

СВѢТЛОВСКІЙ.

Не вѣрю глазамъ моимъ!

АРХИПЪ.

Онъ, ей Богу, онъ! Охъ! ты Ѳомка, запропащая твоя голова! (*Свѣтловскому*) Прости, кормилецъ баринъ! Вѣдь это онъ!....

КРЕСТЬЯНЕ (*окружая его*).

Ѳома! Ѳома! Спасибо, братъ, что вспомнилъ хлѣбъ-соль барскую!

СВѢТЛОВСКІЙ (*обнимая Пудовикова*).

Неужели это ты, Ѳома?

ПУДОВИКОВЪ.

Я, Ваше Высокородіе, и благодарю Господа, что онъ привелъ меня отблагодарить тебѣ за добро твое! Теперь ужь я и 1-й гильдіи купецъ, и коммерціи совѣтникъ, и денегъ у меня много, и въ Питерѣ домъ, и у вельможества входъ мнѣ вездѣ открытый, а душа-то моя все прежняя, мужицкая, простая, какъ было въ то время, такъ и теперь.... Эхъ, ребята! Для другихъ я Ѳома Ѳомичъ, а для барина, да для васъ — Ѳомка запропащій!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Нѣтъ, Ѳома Ѳомичъ, если уже царскія милости наградили тебя за твои труды и заслуги, ты не Ѳомка Еремипъ, но почтенный гражданинъ, гость мой — благодѣтель мой!

РУБАКИНЪ.

Человѣкъ, достойный уваженія другихъ!

СОФЬЯ.

Ѳома Ѳомичъ! благодарю васъ!

ПУДОВИКОВЪ.

Матушка-барышня! Пожалуйте вашу ручку, да ждите вашего жениха — вѣдь мы съ его батюшкой пріятели.... Часто пируемъ, часто и дѣла дѣлаемъ — славный старикъ, пречудеснѣющій, а что-было попятился-то...... Ну, знаешь, грѣхъ, да бѣда на кого не живетъ!....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Такъ не тебѣ ли я обязанъ и счастіемъ моей дочери? Чѣмъ заплачу тебѣ?

ПУДОВИКОВЪ.

Чѣмъ? Ты былъ вѣрный слуга Царю, ты былъ благодѣтель моему отцу и моей матери. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ, а другая пословица также правдива: *Русскій человѣкъ добро помнитъ!* Да погуби того Господь, да, будь тотъ хуже басур-

мана нечистаго, кто добро старое позабудетъ!... (*къ зрителямъ*) Ну, а ладно ли я поступилъ, и чѣмъ наградить меня — пусть добрые люди разсудятъ. Скажутъ: *спасибо*, а мы и поблагодаримъ за доброе слово — наше-дескать, почтеніе — и напредки милости просимъ!

ОТЕЦЪ И ОТКУПЩИКЪ,

НѢСКОЛЬКО СЦЕНЪ ВЪ РОДѢ ДРАМЫ,

или

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЕВСИГНЕЙ СОЗОНТОВИЧЪ ХАМОВЪ, богатый откупщикъ.
ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА, дочь его.
РОМАНЪ СИДОРОВИЧЪ СИДОРЕНКО, } откупщики.
КАРПЪ ИЛЬИЧЪ КРЮЧКОВЪ, }
ѲЕДОРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ НЕПАЛЕНОЙ, }
ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ВЫМПЕЛОВЪ, отставной морякъ, шуринъ Хамова.
ЕГОРЪ ЕГОРОВИЧЪ МИЛОВЪ, какой-то офицеръ.
ѲОМА ѲОМИЧЪ ТАКУШКИНЪ, пріятель Хамова.
ѲЕДОРА МАТВѢЕВНА КРИВОБОКОВА, богатая купчиха и откупщица.
БАРОНЪ ФОНЪ ЭЗЕЛЬ-КОПФЪ.
НАУМЪ ТУГОУХОВЪ, повѣренный Хамова.
ѲЕДЬКА КУЛАКЪ, тоже повѣренный его.
АРТЮШКА, слуга Хамова.
Г-НЪ N. N., нѣкоторый чиновникъ.
АРХИТЕКТОРЪ.
ЖИВОПИСЕЦЪ.
ДАНТИСТЪ.
НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Огромная комната, богато убранная и безпорядочно заваленная разными вещами. Письменный столъ съ бумагами. Трое дверей, прямо и по сторонамъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АРТЮШКА (*держа щетку, глядитъ перевѣсившись въ окно. На полу соръ и лоскутья бумаги*).

Эка громада Питеръ-та.... подумаешь! Ну! ужь Питеръ.... впрямъ говорятъ, что ты бока повытеръ.... А! собака, собака бѣжитъ! Ха, ха, ха! Вотъ идетъ человѣкъ, другой, третій... Этакой мужчина... Четвертый... (*Запѣваетъ*) *А, о, у, а! сыпадала, частымъ ельни — охъ!*

все она таво, березни — пятый — трое: шесть, семь, восемь.... Ха! ха! ха!

ЯВЛЕНІЕ 2.

ѲЕДЬКА КУЛАКЪ (*входитъ, робко оглядываясь*).

Никого, кажется?

АРТЮШКА (*не видя его*).

Девять, да еще двѣ собаки....

ѲЕДЬКА (*подходитъ къ сору и скоро перебираетъ лоскутки бумаги*).

Привычка проклятая! Не утерпишь — все будто въ нашей питейной — всякій лоскуточикъ посмотришь.... Оно, знаете, случается.... выметочка какая нибудь, записочка съ дуру брошена.... Изорвана — такъ онъ и думаетъ: «и концы-де въ воду!» Анъ ее, какъ за хвостикъ рыбку, и вытащишь.... Такъ вѣдь, что

написано перомъ.... охъ! не вырубишь топоромъ: гдѣ рука, тутъ и голова!.... Охъ!

АРТЮШКА (*испугавшись*).

Ай! кто тутъ?

ѲЕДЬКА.

Мое почтеніе, Артамонъ Петровичъ! Все ли въ добромъ здоровьи обрѣтаетесь?

АРТЮШКА.

Ахъ! это вы, сударь, Ѳедоръ Кузьмичъ! А вѣдь я думалъ, невѣсь кто!

ѲЕДЬКА.

Нѣтъ-съ! просто я-съ. — Что, батюшка, хорошаго подѣлываете?

АРТЮШКА.

Въ окно смотрѣлъ на Питерскія диковинки. Ну, ужь право, подумаешь, городокъ.... Чего-то тутъ не увидишь!

ѲЕДЬКА.

А что, батюшка, на счетъ достопримѣчательныхъ, то есть, оказій замѣтили?

АРТЮШКА.

Да, чего тутъ не замѣтишь! Народу-то, народу-то, каретъ-то, каретъ-то не досчитаешься; и собаки тутъ бѣгаютъ, и домы тутъ, да и чего нѣтъ....

ѲЕДЬКА.

Благословенный городокъ! Что шагъ — то ресторація, что ступень — то питейный, либо продажа пива и меду, либо кандитерская, либо погребокъ... Сердце радуется, какъ подумаешь: сколько тутъ выпьютъ православные!.... Охъ! гдѣ нашимъ городишкамъ противъ Питера.... И видно, что столичный градъ....

АРТЮШКА.

А мѣлочныя-то лавочки? Чего нѣтъ въ нихъ! У насъ и въ гостиномъ того не найдешь. Пироги, когда вздумаешь — ѣшь не хочу!

ѲЕДЬКА.

Были бы деньги....

АРТЮШКА.

Да, деньги.... Ну....

ѲЕДЬКА.

А развѣ иногда случается недостатокъ? Ужь ли васъ, камардина Евсигнея Созонтовича, хватаютъ недостатки?

АРТЮШКА.

Да, камардина.... Еслибы баринъ-то жалованья прибавилъ къ чину, а то, что въ титулѣ, коли пусто въ шкатулѣ!....

ѲЕДЬКА.

Ну, да, почему жь иногда не позаимствоваться, то есть, отъ пріятелей, и такихъ, то есть, людей которые къ барину являются....

АРТЮШКА.

Позаймовать? А отдать-то чѣмъ?

ѲЕДЬКА.

И, Артамонъ Петровичъ! Да, кто нынче отдаетъ! Только бы дали, а тамъ — пиши мѣлкомъ на стѣнку, расплата на томъ свѣтѣ угольями.... И не въ нашу версту, батюшка, такъ поступаютъ.... Да, я не о займахъ и говорю, а то есть....

АРТЮШКА.

А что?

ѲЕДЬКА.

То есть, вы камардинъ, такъ, то есть, вы сторожъ къ заступленію высокой особы Евсигнея Созонтовича — такъ, то есть, вы властны кого пустить, а кого и не пустить... Такъ, то есть, рука руку моетъ.... (*въ сторону*) Этакая скотина — ничего не понимаетъ!

АРТЮШКА.

А какъ же я не пущу?

ѲЕДЬКА.

Шутить изволите!... Какъ иной разбѣжится, такъ вы ему развѣ не можете сказать: «Занятъ Евсигней Созонтовичъ, не велѣли пускать», или, то есть, «не можетъ принять», или то есть, «позвольте, доложу.» — Такъ ужь тутъ всякій догадается, что къ *доложить*, разумѣется, надо *приложить* — хе, хе, хе!

АРТЮШКА.

А что, и въ самомъ дѣлѣ!

ѲЕДЬКА.

Да, какъ же! Не хитра штука, въ чемъ вся наука! Да, что вы, батюшка, прикидываетесь: будто ужь сами о томъ давно не догадались!

АРТЮШКА.

А право нѣтъ. Спасибо, Ѳедоръ Кузьмичъ, что научилъ. А то я съ дуру-то всѣмъ, если дома баринъ, такъ я и *дома,* а иногда такую отъ него скушаешь..... Говоритъ: «Дуракъ,» говоритъ — «дурака пустилъ, а мнѣ помѣшали — некогда мнѣ съ ними толковать!» А какъ ты узнаешь: дуракъ ли пришелъ, али умный? Вѣдь на лбу не написано, а еслибы и написано было, такъ вѣдь мы грамотѣ не учились. (*Пока Артюшка говоритъ, Кулакъ заглядываетъ въ бумаги на столѣ и глядитъ во всѣ углы*). Вѣдь и то сказать: скоро ли ты научишься уму-разуму. Иного и барина учатъ, учатъ, а все толку мало — вонъ хоть нашъ Спиридонъ Евсигнеичъ: только и знаетъ, что на лихихъ прокатиться, да съ пріятелями погулять.... Я вотъ чему дивлюсь: гдѣ это вы-то, Ѳедоръ Кузьмичъ, такой умный стали? Какъ вы скоро узнали всѣ Питерскія штуки?

ѲЕДЬКА.

И, батюшка, Артамонъ Петровичъ, наше дѣло такое: бывали и на конѣ и подъ конемъ; не изъ семи печей хлѣбъ ѣдали! Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожитъ, а какъ у нашего брата ни бабушки, ни тетушки — весь тутъ, Божій человѣкъ, такъ и гнешь умишкомъ-то и направо и налѣво, и такъ и сякъ... Хмъ! А Питерскую мудрость будто трудно разгадать? Такіе же люди, батюшка; не съ неба звѣзды хватаютъ, а на землѣ ихъ находятъ. Передняя-то все передняя и поведенція въ ней вездѣ такая же.... Вотъ, примѣромъ сказать, объ этой поведенціи, что я-то вамъ говорилъ....

АРТЮШКА.

Ну?

ѲЕДЬКА.

Да, то, что такое же обыкновеніе здѣсь вездѣ: приди съ маслицомъ, да смажь двери, такъ и легко ихъ отворишь, а не то подъ носомъ тебѣ захлопнутъ. И ужь пусть бы кто! Барскій камардинъ какой-нибудь, а изъ-за него смо-

тритъ такой себѣ, что у насъ въ городѣ и городничій-то передъ нимъ въ три погибели согнется....

АРТЮШКА.

И, полно, что ты, Ѳедоръ Кузьмичъ — ужь будто въ Питерѣ взятки берутъ?

ѲЕДЬКА.

Да, развѣ гдѣ нибудь берутъ взятки? Я что-то не слыхалъ о такой диковинкѣ.... Ну, а кто же, примѣромъ сказать, запретитъ поблагодарить благодѣтеля какого? Да, гдѣ же это видано? Благодарность — добродѣтель, батюшка! Такъ неужели добродѣтель со свѣта гнать? А барскій какой-нибудь камардинъ, развѣ онъ взятку беретъ? Отнюдь! Онъ *съ праздникомъ поздравляетъ,* и всякой воленъ и дать ему и не дать....

АРТЮШКА.

Эки штуки, подумаешь... Ну, хитеръ народъ въ Питерѣ! Ну, да будто и даютъ?

ѲЕДЬКА (*усмѣхаясь*).

Не знаю — мнѣ почемъ знать, что въ большомъ свѣтѣ дѣлается.... А вонъ, видѣлъ я,

зашелъ къ Филькѣ: знаете, что у Толстолобова лакеемъ былъ?

АРТЮШКА.

Ну, вотъ еще: Фильки мнѣ не знать! Заодно, бывало, и гуляемъ, и чего не бывало...

ѲЕДЬКА.

Ну, батюшка, Фильку-то нынче не узнаете: Филиппомъ Филиппычемъ зовутъ, да какъ себѣ живетъ; у жены платье не платье — послужила фортуна, вышелъ въ честь—дочь на фортупьянѣ такъ и рѣжетъ.... Камардиномъ у одного барина.... Да, спасибо, не возгордился, даромъ что счастье вознесло — встрѣтились, узналъ, повелъ чайку напиться, да чего я отъ него не наслушался... Такъ и рѣжетъ: «нашъ генералъ — князь такой-то, да графъ этакой-то».... Но я заговорился и не спрошу: что Евсигней Созонтовичъ?

АРТЮШКА.

Да, ничего.

ѲЕДЬКА.

Какъ вчера время провели? Поздно легъ?

Каково сегодня всталъ? Какъ вы замѣтили: веселъ или пасмуренъ?

АРТЮШКА.

Кажись, веселъ — ничего.

ѲЕДЬКА.

А вчера, то есть, гдѣ были? Слышали вы, батюшка?

АРТЮШКА.

Да, вчера цѣлый день-денской, все генералы, да знатность такая, кушали у Романа Сидорыча....

ѲЕДЬКА.

И возвратились на-веселѣ?

АРТЮШКА.

Ну, таки грузенъ.... ха, ха, ха! Да, послѣ схрапнулъ себѣ, и будто встрепаный — какъ ни въ чемъ не бывалъ!

ѲЕДЬКА.

И не замѣтили: сегодня не жаловался?

АРТЮШКА.

Нѣтъ! А все и во снѣ бредитъ: «За мной! Прибавляю двѣ тысячи!»

ѲЕДЬКА.

А!

АРТЮШКА.

И сегодня чуть всталъ, да все ходитъ, да на щетахъ щелкаетъ, кладетъ, да бормочетъ: «Сто тысячь, двѣсти тысячь.»

ѲЕДЬКА.

А! а! Даруй Господи!

АРТЮШКА (*разнѣжась*).

Я смотрю на него, да этакъ про себя-то и думаю: «Охота тебѣ отъ добра добра искать! Спалъ бы ты себѣ на печи, да ни о чемъ не думалъ, а то.... бьешься, что твоя рыба объ ледъ....

ѲЕДЬКА.

Оно и такъ, правдиво разсуждаете, Артамонъ Петровичъ, философски, то есть, а ужь нечего, еслибы мнѣ такія хлопоты навязались, какъ Евсигнею Созонтовичу — охъ! грѣшный человѣкъ! взялъ бы ужь ихъ на себя, нечего дѣлать....

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ И ТУГОУХОВЪ.

ТУГОУХОВЪ.

Артамонъ! Что, всталъ баринъ? А? Всталъ?

АРТЮШКА.

Всталъ, сударь, ужь давно.

ТУГОУХОВЪ.

Недавно? Понимаю. А? Что ты говоришь?

АРТЮШКА.

Я ничего не говорю.

ТУГОУХОВЪ.

Спрашивалъ? Да, вотъ несу! А? Никого нѣтъ?

АРТЮШКА.

Глухая тетеря!

ТУГОУХОВЪ.

Понимаю, что надобныя бумаги, такъ вѣдь и готовы. Что онъ торопитъ!

ѲЕДЬКА (*кланялся во все это время съ разныхъ сторонъ*).

Батюшка, Наумъ Наумычъ!

ТУГОУХОВЪ.

А! Өедоръ! Ну, что ты?

ӨЕДЬКА (*на ухо ему громко*).

Досталъ, батюшка, вамъ — настоящій бобковый; полъ-Питера обѣгалъ — вотъ-съ!

ТУГОУХОВЪ.

А! вотъ спасибо, братъ, удружилъ! (*нюхаетъ*) У! какой амахорскій — тьфу! (*чихаетъ*).

ӨЕДЬКА (*низко кланяясь*).

Здравія желаемъ!

ТУГОУХОВЪ.

У! какой! (*подчиваетъ его*) Бери, братецъ! (*кладетъ бумаги на столъ*) бери! (*Өедька съ почтеніемъ беретъ табаку*) А ты хочешь?

АРТЮШКА.

Если позволите! (*Нюхаютъ оба. Өедька пересмотрѣлъ быстро бумаги, подходитъ къ нимъ и также нюхаетъ*).

ТУГОУХОВЪ.

Экой забористой! Услужилъ, братъ, услужилъ!

ѲЕДЬКА.

Рады стараться. (*Въ сторону*). Они кончили! Сто тысячь отступнаго — Господи! онъ ограбилъ ихъ! (*Громко*) Если, батюшка, Наумъ Наумычъ.... (*Слышенъ колокольчикъ*). Ухъ! такъ всѣ поджилки и задрожали.... Подумаешь: къ великому-то лицу, какъ страшно явиться!

АРТЮШКА.

Сей часъ! Экъ раззвонился! (*уходитъ*).

ТУГОУХОВЪ (*ничего не замѣчая*).

А что, Артамонъ, вчера была вечеромъ Ѳедора Матвѣвна? А? Понимаю — ну что же? Долго сидѣла?

АРТЮШКА (*выбѣгая*).

Баринъ васъ зоветъ!

ТУГОУХОВЪ.

Уѣхала рано?

АРТЮШКА.

Баринъ васъ зоветъ!

ѲЕДЬКА (*поспѣшно*).

Сердитъ?

ТУГОУХОВЪ.

А? Понимаю — иду! (*идетъ съ бумагами*).

ѲЕДЬКА.

Сердитъ?

АРТЮШКА.

Нѣтъ! веселъ — смѣется.

ѲЕДЬКА.

Ну, слава Богу, а то вѣдь.... У барина желудокъ не переварилъ какого-нибудь заморскаго гриба, а подчиненному достается. Охъ! Ѳедоръ, Ѳедоръ! когда-то будетъ и на твоей улицѣ праздникъ....

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И ТАКУШКИНЪ.

ТАКУШКИНЪ (*говоритъ скоро*).

То есть, то есть, такъ сударь. Артамонъ! всталъ баринъ?

АРТЮШКА.

Всталъ, сударь.

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, такъ, сударь — доложи, то есть, Такушкинъ-молъ привелъ живописца и архитектура.

АРТЮШКА.

Сей часъ! (*уходитъ*).

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, кажется, угожу—то есть, и дешево и хорошо — картины Французскія и Нѣмецкія, то есть, пишетъ, а тотъ, то есть, какую кухню-то есть у графа Пустякова построилъ.... на удивленье! (*зоветъ въ двери*) Пожалуйте, господа, прошу покорно!

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ, ЖИВОПИСЕЦЪ И АРХИТЕКТОРЪ.

ТАКУШКИНЪ.

Евсигнею Созонтовичу пошли доложить, то есть, такъ, сударь доложить; такъ (*тихо живописцу*) смотрите, что говорено — мнѣ доля!

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Только угодить бы такому покровителю талантовъ.

ТАКУШКИНЪ.

Угодишь, такъ онъ, то есть, онъ тебя завалитъ работою! То есть, то есть, такъ, сударь (*архитектору*) — уговоръ не забыть!

АРХИТЕКТОРЪ.

Помню, сударь, но только ужь и вы....

ТАКУШКИНЪ.

Что ужь тутъ толковать!

ѲЕДЬКА (*въ сторону.*)

Разбойники вы, разбойники! Экой народъ сталъ: если рубль стащить не можетъ, такъ грошъ крадетъ, а еще.... (*Услышавъ, что Хамовъ идетъ, опрометью бросается въ дверь и выглядываетъ оттуда*).

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ, ХАМОВЪ И ТУГОУХОВЪ.

ХАМОВЪ (*сходя*).

Поди, вели переписать! Да, письмо къ его превосходительству отправь, да шевелись скорѣй!

ТУГОУХОВЪ.

Понимаю.

ХАМОВЪ.

Врядъ ли! (*Тугоуховъ уходитъ*) Здорово, Ѳома Ѳомичъ! Ну, что ты?......

ТАКУШКИНЪ.

То есть, такъ, сударь, привелъ къ вамъ художниковъ, какихъ вы спрашивали, то есть.

ХАМОВЪ.

А! живописца, да архитектора! Ну, подавай ихъ сюда! (*садится*) Который изъ васъ мазилка, который архитекторъ?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, вотъ отличнѣйшій живописецъ, такой, то есть, что портреты пишетъ, подлинно, на удивленье!

ХАМОВЪ.

А! здорово! Умѣешь портреты писать? Хорошо потрафляешь? У кого учился?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Въ Академіи, ваше превосходительство.

ХАМОВЪ (*улыбаясь*).

Ну, ну, не превосходительство, а просто, братъ, Евсигней Созонтовъ Хамовъ.

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, но....

ХАМОВЪ.

Ну, такъ въ Академіи? Въ Русской?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Въ здѣшней Академіи художествъ.

ХАМОВЪ.

Ну, братъ, такъ ты мнѣ не надобенъ....

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Какъ? Но если вамъ угодно взглянуть на мои эскизы, на мои портреты....

ХАМОВЪ.

Вотъ, стану я смотрѣть на такую дрянь! Ѳома Ѳомичъ! что жь это, братецъ? Вѣдь я тебѣ говорилъ, чтобы ты привелъ комнѣ хорошаго живописца, а ты кого привелъ?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, отличнѣйшій!

ХАМОВЪ.

Да, ты вѣдь Рускій?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Рускій.

ХАМОВЪ.

Такъ, что жь, ты братецъ, Ѳома Ѳомичъ? Вѣдь я тебѣ заказывалъ Итальянца, Нѣмца — ну, ужь хоть Француза, а ты кого привелъ? Рускаго и въ Русской академіи учился....

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, помилуйте, да какой онъ Рускій? Мать его была Нѣмка, Шарлотта Ивановна; отецъ былъ Итальянецъ, донъ Піетро Семеныч, а, то есть, какъ въ Академію поступилъ, такъ, его и передѣлали въ

Рускаго (*живописецъ хочетъ говорить*)—молчите, сударь!.... Онъ потомъ все время прожилъ въ Италіи, и все, чему его, то есть, Рускіе учили, все позабылъ, и переучился на Итальянскій маперъ — знаете, то есть — трръ!

ХАМОВЪ.

А! ну, вотъ это иное дѣло! Ну, а что стоитъ портретъ съ ногами, такъ, во весь ростъ, какъ есть, во всей арматурѣ?...

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Тысячу....

ХАМОВЪ.

Что?

ТАКУШКИНЪ (*перебивая*).

Три тысячи, то есть, меньше не беретъ. (*Тихо живописцу*) Молчите!

ХАМОВЪ.

А! Ну, видно изрядный живописецъ.... Но, это, братъ, дорого—не по нашимъ деньгамъ.... Хе, хе, хе! (*архитектору*) А ты, что стоишь—садись! Ты архитекторъ?

живописецъ (*Такушкину*).

Помилуйте! Вы отбиваете у меня работу! Когда я просилъ три?

такушкинъ (*тихо*).

Такъ ты думаешь, онъ и дастъ съ разу? Торгуйся!

архитекторъ.

Къ вашимъ услугамъ. Вкусъ просвѣщеннаго покровителя художествъ, привлекая сердце, увѣряетъ меня....

хамовъ.

Хорошо, хорошо! Ну, видишь, мнѣ надо выстроить домъ въ деревнѣ, то есть, чтобы чудо домъ! — А ты Нѣмецъ, али Рускій?

такушкинъ.

Нѣтъ, то есть, то есть, такъ, сударь — ни Рускій, ни Нѣмецъ — *маестро Итальяно* — Папѣ въ Римѣ дворецъ строилъ....

хамовъ.

Ну, вотъ такого-то намъ и давай. Такъ, видишь, мусье маестро, домъ, чтобы съ фонтанами, и съ залой, и булдуаръ чтобы былъ,

и камины, и Итальянскія окна — ты мнѣ только планъ-то начерти, а ужь выстроятъ у меня свои.... Да, смотри, чтобы колонны были, а наверху фонарь, и на немъ шестъ и флагъ.

АРХИТЕКТОРЪ.

Я приму въ руководство вашу изящную идею.

ХАМОВЪ.

Конечно — вѣдь я тебѣ деньги плачу, а не ты мнѣ. Да, постой, покончимъ сперва съ этимъ мусьёй: видишь, государь ты мой, портретъ во весь ростъ, съ ногами, и тутъ чтобы кругомъ этакія штучки были — только три не дамъ — бери тысячу!

ТАКУШКИНЪ (*перебивая.*)

Такъ, то есть, не беретъ — три, да три.... Едва, то есть, упросилъ двѣ тысячи, пять....

ХАМОВЪ.

Э! нѣтъ, нѣтъ!

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, то есть, двѣ тысячи, круглымъ числомъ.

ХАМОВЪ.

О! нѣтъ! нѣтъ! Слушай: 1,100 рублей и — по рукамъ! А какъ ты думаешь написать меня?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Въ сидящемъ положеніи, *анъ труакаръ*....

ХАМОВЪ.

Въ рукахъ чтобы у меня что нибудь было...

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Книгу развѣ — въ шлафоркѣ....

ХАМОВЪ.

Это что? Да, вѣдь я портретъ-то въ гостиную поставлю, какъ же въ шлафоркѣ? И книгу! Убирайся ты съ нею!

ЖИВОПИСЕЦЪ.

А, такъ позвольте — во фракѣ....

ХАМОВЪ.

Въ мундирѣ, братецъ, въ мундирѣ — развѣ у насъ мундира нѣтъ!

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Въ мундирѣ, и если есть знаки почестей....

ХАМОВЪ.

Да, за кого ты меня принимаешь? Разумѣется.... А только, вотъ что: кажется, между нами, на шею-то мнѣ надѣнутъ скоро другую кавалерію, такъ, какъ же? Да, правда, я тогда велю переписать: у меня свой маляръ — мастеръ-собака! Да, все хочется изъ Питера портретъ, Нѣмецкой какой нибудь — вотъ и плати вамъ по тысячамъ! Такъ ужь такъ? Ну, какъ же ты меня посадишь?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

А вотъ, позвольте (*усаживаетъ его*).... Величественное лицо, физіономія выразительная, въ глазахъ глубокомысліе.... Вы ужь такъ и выражайте взорами....

ХАМОВЪ.

Да, да! Ну, я буду думать, будто дневныя отлички по конторѣ разсматриваю.... Надъ ними, братъ, призадумаешься: вѣдь у насъ въ питейной такіе все мошенники.... Ну, прибавлю сто рублей!

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Одной рукой облокачиваетесь вы на столъ. а другою....

ХАМОВЪ.

Ну, ну! другою — только возьми 1,200! Слышишь?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Другою.... Прекрасная мысль! Я изображу вазу съ цвѣтами, и вы будто срываете цвѣтокъ....

ХАМОВЪ.

Тюльпанъ? Хорошо, хорошо! Ну, прибавлю еще 50.

ЖИВОПИСЕЦЪ.

А сзади малиновое драпери—въ окно свѣтъ—окно растворено....

АРХИТЕКТОРЪ.

И видѣнъ фасадъ вашего сельскаго дома, который я буду имѣть честь построить....

ХАМОВЪ.

Ха, ха, ха! Хорошо, хорошо! Ѳома Ѳомичъ! малый-то не глупъ?

ТАКУШКИНЪ.

Вѣдь, то есть, то есть, я вамъ говорилъ....

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Кресла позолоченыя, съ зеленымъ бархатомъ.

ХАМОВЪ.

Хорошо, хорошо! Ну, слушай — 1,250 — ни гроша больше! И не спорь! Ѳома Ѳомичъ! ладь, братецъ!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, вы возмите 1,250!

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Помилуйте! Полторы тысячи... Супьтесь-ка... А мы чѣмъ хуже сдѣлаемъ? Вѣдь только слава идетъ....

ТАКУШКИНЪ.

То есть, такъ, сударь, Евсигней Созонтовичъ, а вы прибавьте! (*живописцу*) Идите вонъ!

ХАМОВЪ.

Ни гроша!

ЖИВОПИСЕЦЪ,

Какъ угодно!

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, но Евсигней Созонтовичъ....

ХАМОВЪ.

Вздоръ, братецъ, вздоръ! Возметъ!....

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь! Да, вы ужь уступите — вы прибавьте: человѣкъ-то добрый!

ХАМОВЪ.

Ну! 1,300, да, и не говори!

ТАКУШКИНЪ.

Вы 1,400!

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Хорошо — 1,400 рублей.

ХАМОВЪ.

Вранье! 1,300!

(Такушкинъ перебѣгаетъ отъ одного къ другому.)

ТАКУШКИНЪ.

Грѣхъ пополамъ! 1,350!

ХАМОВЪ.

Э! братъ! Ты изъ чужаго-то кармана щедръ больно! Изволь, бѣленькую набавлю — 1,325, да и убирайся!

ТАКУШКИНЪ (*живописцу*).

Не спорьте — взбѣсится! 125 мнѣ! (*громко*) Давайте руку (*тащитъ его*)....

ХАМОВЪ.

Не хочешь, такъ мы и безъ тебя найдемъ!

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Извольте — согласенъ! (*тихо*) Я же тебя напишу, чортова рожа, съ тюльпаномъ!

ХАМОВЪ.

Задатку надо? Вотъ 200 рублей — бери, да завтра приходи и мажь себѣ—я буду дома...

ТАКУШКИНЪ (*схватываетъ деньги*).

Позвольте.... (*отсчитывая себѣ, отдаетъ остальное живописцу*) Такъ ужь, то есть, то есть, такъ, сударь, вы завтра и приходите — я ужь тутъ буду....

ХАМОВЪ.

Разумѣется. Безъ тебя что сдѣлается, безъ пятаго колеса.... (*дружески*) Вѣдь я шучу....

ТАКУШКИНЪ.

Помилуйте, то есть....

ХАМОВЪ (*архитектору*).

Ну, теперь съ тобой поговоримъ, Итальянской мусье. Такъ, видишь....

АРХИТЕКТОРЪ.

Вполнѣ объемлю созданіе вашей идеи — великолѣпное зодчество, Коринѳскаго ордена...

ХАМОВЪ.

Ну, ну, ужь ты тамъ знаешь какого ордена, а только, смотри, чтобы ѳигурки были, знаешь, вотъ и тутъ, и здѣсь, да не ставь мнѣ этихъ кислыхъ рожь, вотъ, что иногда надъ домами дѣлаютъ — терпѣть не могу!

АРХИТЕКТОРЪ.

Маскароновъ?

ХАМОВЪ.

Ну, тамъ *макароновъ* что ли, кто васъ знаетъ, какъ вы ихъ зовете! А что жь ты вмѣсто нихъ поставишь?

АРХИТЕКТОРЪ.

Можно амуровъ, или геніевъ....

ХАМОВЪ.

Куда ужь мнѣ амуриться! Нѣтъ! что нибудь посолиднѣе: мы, братъ, люди степенные!

ТАКУШКИНЪ.

Можно, то есть, славу, то есть....

ХАМОВЪ.

А что? точно: славу, съ трубой, да на крыльцѣ чтобы львы были — люблю львовъ, да и у насъ на нихъ мода; только не какихъ нибудь, а то есть, знаешь — хорошихъ львовъ. А то вонъ у насъ, Андрей Карпычъ поставилъ на воротахъ львовъ, а я принялъ ихъ за собакъ, да и говорю.... Помнишь, Ѳома Ѳомичъ?

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, то есть, то есть, сударь, помню....

ХАМОВЪ.

Говорю: «что-молъ, братецъ, ты собакъ-то на вороты взгромоздилъ!» А онъ и разсердись, да какъ еще? Съ полгода не говорилъ со мною... Ужь я ему послѣ говорю: «Ты бы подписалъ, что львы, такъ всякій бы и зналъ!» Ха, ха, ха!

ТАКУШКИНЪ.

Ха, ха, ха! то есть, всякій и зналъ бы....

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢ ЖЕ И АРТЮШКА.

АРТЮШКА.

Барышня спрашиваетъ: гдѣ чай изволите кушать?

ХАМОВЪ.

Ну, да, неси сюда — чего тутъ думать!

АРТЮШКА.

Романъ Сидорычъ прислали, спрашиваютъ: можно ли васъ видѣть?

ХАМОВЪ.

А! ужь опять съ дѣлами! Скажи: милостимолъ просимъ... Да, нѣтъ, лучше поди-ка ты, Ѳома Ѳомичъ, скажи хорошенько....

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, то есть, хорошенько!

ХАМОВЪ.

Ну, съ тобой, *мусье*, теперь ужь некогда толковать — приходи завтра....

АРХИТЕКТОРЪ.

Я между тѣмъ займусь планами. Воображеніе мое постигаетъ вашу прелестную идею, и еслибы я....

ТАКУШКИНЪ.

То есть, вы не безпокойте больше Евсигнея Созонтовича.... А я побѣгу сказать человѣку Романа Сидоровича, да распоряжусь и чаемъ...

АРХИТЕКТОРЪ.

И еслибы я былъ столь счастливъ, что могъ угодить моимъ проектомъ....

ХАМОВЪ.

Хорошо, хорошо! Приходи завтра.

ТАКУШКИНЪ.

То есть, вы уже и идите теперь! (*уводитъ архитектора.*)

ЯВЛЕНІЕ 8.

ХАМОВЪ (*одинъ*).

Тьфу! утомился я надъ этими пустяками, а между тѣмъ все еще не обдумалъ хорошенько главнаго дѣла (*садится*).... Ну! такъ сегодня откупъ будетъ мой? Право, подумаешь: когда Богъ захочетъ благословить, такъ умъ и зрѣніе у другихъ отниметъ! Какъ таки не поняли они, что мнѣ отъ него столько въ три года перевалилось! Увѣрилъ, что въ *убытокъ!* Хе, хе, хе! и Өедора Матвѣвна, ужь, кажется, бой-баба, да сбезтолковила! Хе, хе, хе! *Сто тысячь* отступнаго... А тутъ пахнетъ тремя стами, четырьмя стами (*вскакиваетъ*), полумильономъ! Ухъ! ты, мой милый, драгоцѣнный полъ-мильончикъ! Ты мой теперь, ты мой, миленькій дружочекъ—

мой ты!.... Какъ подумаю: съ чего я началъ.... Сидѣлецъ въ питейномъ домѣ, котораго колачивали — охъ! да, какъ еще колачивали, и кулаками, и оплеухами, и крючками! (*указывая на рубецъ на щекѣ*) Помню, какъ меня какой-то разбойникъ по лбу осьмухой огрѣлъ.... А за что? Обмѣрялъ на гривну! А теперь — полъ мильона — да, что такое? Тьфу! дрянь — вотъ: хлопнулъ рукой и — полъ мильона! А все суета суетствій! Теперь Хамова и князья и графы знаютъ, и въ передней у меня баклуши бьютъ иногда такіе, что.... хе, хе, хе! (*разнѣживается*) И вѣдь истинно: ужь какъ много-то денегъ, такъ онѣ и сладости сердцу такой, чтобы очень, не приносятъ.... Однако на того разбойника подать вексель ко взысканію не забыть.... *Пять сотъ рублей* — шутка ли! Видишь, говоритъ: «пятеро дѣтей! Раззорился!» А мнѣ что за дѣло? Ты хоть издохни съ дѣтьми, а мое отдай.... Оно такъ: надо однакожь и мнѣ что нибудь сдѣлать благотворительное — оно и то сказать: должно же и съ ближнимъ дѣлиться, если Богъ благословляетъ.... И Графъ Пу-

стельгинъ опять таки человѣкъ почетный — что-то онъ мнѣ закидывалъ объ дочери — да, нѣтъ, братъ, ваше сіятельство, извините: дочькѣ найдемъ мы жениха почище васъ....

ЯВЛЕНІЕ 9.

ХАМОВЪ И ДОЧЬ ЕГО.

ДОЧЬ.

Бонъ-журъ; папа!

ХАМОВЪ (*разсѣянно*).

Здорово, дружочекъ! (*размышляя*) То есть, какъ обо всемъ-то этомъ въ голову пойдетъ размышленіе, такъ ужь такая *философія* тутъ начнется.... что словно дуракъ дуракомъ сидишь!

ДОЧЬ.

Что ты *тристъ*, папа? Такой *пансифъ!*

ХАМОВЪ.

Постой, *бонжурчикъ,* не мѣшай — дай дѣла обдумать.

ДОЧЬ.

Вотъ, папа, нашелъ когда *афферы* обдумывать! Чай несутъ!

ХАМОВЪ.

Я не объ *афферахъ* думаю, дружочекъ — пусть другіе афферами занимаются, а у меня такія дѣла, что, право, иногда — голова трещитъ — и то и сё, и это и вотъ это....

ДОЧЬ.

Да, что же такое, папа? Вѣдь, говорятъ, у тебя, денегъ много? О чемъ тебѣ думать?

ХАМОВЪ.

Вотъ глупое какое разсужденіе! Да, тутъ-то и думать, какъ ихъ много!

ДОЧЬ.

Чего тутъ думать, папа! Поѣзжай только по Невскому, и покупай, что понравится. Какъ ты умрешь, папа, и деньги твои мнѣ достанутся, такъ, посмотри тогда, что я сдѣлаю....

ХАМОВЪ.

Вотъ какъ ты объ отцѣ-то своемъ разсуждаешь! Умрешь — такъ тебѣ и не жаль меня?

ДОЧЬ.

Ахъ! нѣтъ, нѣтъ, милый папашка! Я желаю тебѣ, чтобы ты *ле-сьекль* жилъ — ты такой добрый....

ХАМОВЪ.

О, утѣшеніе мое! Дочь моя безцѣнная! Да, за что ты меня любишь?

ДОЧЬ.

Какъ же, папа: ты мнѣ всегда столько конфектовъ покупаешь — у тебя такая карета.... Какъ я въ пансіонѣ была, такъ меня всѣ тамъ такъ уважали — и мадамъ, и гувернантки, и ученицы — меня никогда не наказывали — я сама слышала, какъ мадамъ бранила учителя, когда онъ меня разъ за черную доску поставилъ.... ха, ха, ха! Такой былъ уродъ.... ха, ха, ха! Въ парикѣ....

ХАМОВЪ.

Ха, ха, ха! Ну?

ДОЧЬ.

Да, что! Говоритъ: «У меня, матамъ, всѣ ушеннсъ равна!» А мадамъ ему: «Вы, сутарь,

клюпа: у матмуасель Хамофъ мильонъ есть — не всѣ равна!» Я съ тѣхъ поръ тебя ужь полюбила, папа!

ХАМОВЪ.

Ха, ха, ха! — мильонъ: ошиблась — побольше найдется — хе, хе, хе!

ДОЧЬ.

Я всегда бывала первая въ танцахъ, на экзаменахъ: бывало, ничего не учишь, а ужь все готово — ха, ха, ха!

ХАМОВЪ.

О, утѣшеніе мое! ха, ха, ха! Мадамъ твоя очень милая и умная женщина!

ДОЧЬ.

Ахъ! папа! какъ она тебя уважаетъ: всегда, бывало, говоритъ: «Васъ папенька свой любить и пошитать — онъ шеловѣкъ великій — всегда вамъ много теньга даетъ!»

ХАМОВЪ.

Великій — ха, ха, ха! Великій!

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И ТАКУШКИНЪ СЪ АРТЮШКОЙ *несутъ чай и чашки;* ѲЕДЬКА КУЛАКЪ *за ними, идетъ робко и несетъ сухарницу.*

ХАМОВЪ.

Слышишь, Ѳома Ѳомичъ: я, братецъ, великій человѣкъ!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, такъ, сударь, да, кто же въ этомъ сомнѣвался?

ХАМОВЪ.

Право? А то было я не повѣрилъ, когда мнѣ недавно одинъ стихоплетъ риому поднесъ и называлъ меня *великимъ мужемъ* — ха, ха, ха! Ты читала, душка?

ДОЧЬ.

Фи, папа! Я ничего не читаю — что это: *миръ* — прослыть *синими чулками!* Вѣдь мнѣ не гувернанткой быть!

ХАМОВЪ.

Затѣйница! Разлей-ка чай!

ДОЧЬ.

Ахъ! папа! я не умѣю разливать чай! Фи! на это служанки есть!

ХАМОВЪ.

Какъ, глупенькая: чаю не разливать? Да, вѣдь тебѣ надобно будетъ когда нибудь хозяйничать, и въ кухню придется пойдти....

ДОЧЬ (*хохочетъ*).

Въ *кизинь!* Ахъ, папа! какой ты преуморительный! Фи! какая гадость! Въ кухню.... ха, ха, ха! Тамъ и *деляевіяндъ*, и лукъ, и телятина.... фи!

ХАМОВЪ.

И то сказать: какъ, въ самомъ дѣлѣ, съ нынѣшнимъ воспитаніемъ дѣтей въ кухню посылать? Все еще у насъ старые предразсудки.

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, позвольте батюшка, я разолью вамъ чай — облагодѣтельствуйте!

ХАМОВЪ.

А что, братецъ — принимайся-ка. — Ну, здорово, Ѳедоръ! Что ты, братецъ?

ѲЕДЬКА (*стоявшій униженно у дверей, подходитъ и цѣлуетъ полу у Хамова*).

Батюшка! сухарики принесъ!

ХАМОВЪ.

Ну, что, братецъ? Да, что ты все робѣешь? Я, братецъ, тобой доволенъ.

ѲЕДЬКА.

Отецъ и благодѣтель! могу ли не трепетать, когда предстою предъ вашею высокою персоною!

ХАМОВЪ.

Ну, это братецъ, я люблю.... Да, что....

ѲЕДЬКА.

Хотѣлъ было.... смѣлъ было... осмѣливался думать....

ХАМОВЪ.

Что такое?

ѲЕДЬКА.

Умолять рабски милосердіе ваше оказать — позволить мнѣ — но не смѣю....

ХАМОВЪ.

Да, что такое?

ѲЕДЬКА.

Поговорить съ вами особно — дѣльцо весьма нужное!

ХАМОВЪ.

А вотъ, пожалуй, послѣ чаю приходи. (*Ѳедька цѣлуетъ полу платья Хамова, пятится до дверей съ поклонами и уходитъ*).

ХАМОВЪ.

Что за дѣльцо? Ужъ какая выжига канальская, да люблю такихъ людей: на плута полтора плута, такъ и бояться нечего. У меня, Ѳома Ѳомичъ, такъ: либо плуты, либо дураки, а ужъ терпѣть не могу середки на половинѣ.

ТАКУШКИНЪ.

То есть, благоразумно, то есть, изводите разсуждать!

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И АРТЮШКА.

АРТЮШКА.

Барышня! тамъ изъ магазеи мадамъ платье принесла.

ДОЧЬ (*прыгая*).

Ахъ! папа! платье!

АРТЮШКА.

И шляпки привезли — этакой коробъ!

ДОЧЬ (*цѣлуя Хамова*).

Ахъ! папа! *Ле шапо, ле шапо!*
(*Бѣжитъ вонъ*).

ХАМОВЪ.

Ну, ну, хорошо! (*Такушкину*) Вотъ, что ты будешь дѣлать, братецъ, слабость моя какая: люблю мою Лизу — вѣдь какъ, повѣришь ли, люблю? Денегъ даже не жаль, какія она тратитъ.... Утѣха на старости!

ТАКУШКИНЪ (*утирая глаза*).

Любовь, то есть, родительская!

ХАМОВЪ.

Да, ужь и дѣвка вышла — золото! Не жалѣлъ, братецъ, на воспитаніе: у мадамъ Филу три года воспитывалась — по Французски такъ и рѣжетъ—галопъ какъ, братецъ, пляшетъ....

ТАКУШКИНЪ.

Подлинно, то есть, сокровище!

ХАМОВЪ (*гордо*).

Въ золото ее оболью — за князя отдамъ — милльона не пожалѣю — будь только княгиней!

ТАКУШКИНЪ.

И безъ приданаго, то есть, съ руками отхватятъ ее у васъ — князья, графы и генералы.... То есть, то есть, такъ, сударь, что благословилъ васъ Господь дѣтками — нечего сказать....

ХАМОВЪ.

Ну!.... Спирька-то мой не то чтобы дѣльной, да съ него будетъ—не замѣтятъ, что глупъ... И его жену на генеральшѣ — глуповатъ, а лихой....

ТАКУШКИНЪ (*въ сторону*).

Негодяй!

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢ ЖЕ И ВЫМПЕЛОВЪ.

ВЫМПЕЛОВЪ.

Здорово, братъ Евсигней!

ХАМОВЪ.

А, любезнѣйшій братецъ, Иванъ Ивановичъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Э, да что это, братецъ: у тебя еще чай идетъ? А я ужъ давно закусилъ — адмиральскій часъ давно пробилъ.

ХАМОВЪ.

А что? Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ поздно. Артюшка!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, постой, постой! Мнѣ еще тебѣ слова два сказать....

ХАМОВЪ.

Ахъ! братецъ! некогда....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Вздоръ, братецъ, преважнѣйшее дѣло — садись! Я долго не задержу — у насъ по морскому: «Разъ, два!» — «Есть!» и конецъ!

ХАМОВЪ.

Да, ты не опять ли о томъ же?

ВЫМПЕЛОВЪ.

О чемъ?

ХАМОВЪ.

О дочери?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Да.

ХАМОВЪ.

Я сказалъ тебѣ — этому не бывать!

ВЫМПЕЛОВЪ.

А я сказалъ, что этому быть!

ХАМОВЪ.

Вздоръ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Какъ ты смѣешь сказать: *вздоръ*, когда *я* тебѣ говорю, винная ты бочка?

ХАМОВЪ.

Хоть разбрани — не хочу!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Слушай: браниться *я* не стану, а только

проговорю тебѣ слова, два; ты рѣшай: «Да, нѣтъ,» да и чортъ съ тобой!

ХАМОВЪ.

Самыя дружескія, родственныя объясненія!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Да, что съ тобой дѣлать, когда тебя въ воду толкаешь, а ты на берегъ лѣзешь!

ХАМОВЪ (*полусердито*).

Покорнѣйше благодарю!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Видишь: ты богатъ и старъ; сынъ твой глупъ; дочь, хоть моя племянница — дура! За нее сватается чудесный молодой человѣкъ; влюбился въ нее съ дуру, и ты долженъ за него отдать.

ХАМОВЪ.

А что, братецъ, этотъ чудесный молодой человѣкъ генералъ?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Будто ты не знаешь: онъ капитанъ, глядитъ въ подполковники, а тамъ далеко ли до генераловъ!

ХАМОВЪ.

Да, князь онъ, или графъ?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Онъ сынъ заслуженнаго старика, моего стараго друга, бравый офицеръ, съ тысячью душами....

ХАМОВЪ.

Съ тысячью? Экъ выѣхалъ....

ВЫМПЕЛОВЪ.

И когда выйдетъ за него дочь твоя, я все мое отдамъ ей.... Да, кой чортъ: тебѣ ли искать богатаго жениха? Куда ты прочишь мѣшки свои? Сыну, что ли? Этому шалуну и дуралею? — Упрочь счастье дочери, такъ зять тебѣ опорой будетъ....

ХАМОВЪ.

Любезнѣйшій! будь же ты благоразуменъ и разсуди самъ: если Богъ благословилъ меня кое-чѣмъ, о чемъ мнѣ помышлять, если не о томъ, чтобы дочь моя къ моимъ достоинствамъ присовокупила хоть малую честь роду моему?

Нѣтъ! не умру безъ того, чтобы внуки мои не были *сіятельные*, либо *превосходительные!* Найдутся женихи моей Лизѣ....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Нѣтъ ли ужь на примѣтѣ?

ХАМОВЪ.

А что ты думаешь? Напримѣръ, князь Пустельгинъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Помилуй! Онъ старъ и глухъ!

ХАМОВЪ.

А баронъ Эзелькопфъ?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Печеная Чухна! И имъ предпочитаешь ты моего Милова? Такъ, знай же, что и твоя дочь въ него влюблена!

ХАМОВЪ.

Какъ? Поди! Она еще ребенокъ! Ха, ха, ха! Влюблена! Да, гдѣ она его видала? Она у мадамы подъ крылушкомъ жила....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Я тебѣ говорю.... Да, вотъ она и сама!

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢ ЖЕ И ДОЧЬ ХАМОВА.

ДОЧЬ (*бѣжитъ съ двумя шляпками*).

Папа, папа! Посмотрите, *комъ се жоли!*— Мадамъ привезла: я хочу взять обѣ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, здорово, прыгунья!

ДОЧЬ.

Ахъ! *монъ онкль!* Пардонъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Нечего *пардонъ* — поди сюда, слушай: я пришелъ тебя сватать!

ДОЧЬ.

Ахъ! *монъ онкль!*

ВЫМПЕЛОВЪ.

А знаешь за кого? За Милова!

ДОЧЬ.

Ахъ! ахъ! Какъ это мило! Папа! ты отдашь меня за него?

ХАМОВЪ.

Хмъ! А позволь узнать: гдѣ ты съ нимъ познакомилась?

ДОЧЬ.

Ахъ! сколько разъ я съ нимъ танцовала — что онъ мнѣ говорилъ....

ХАМОВЪ.

Когда? Гдѣ?

ДОЧЬ.

Что онъ въ меня влюбленъ, что онъ безъ меня жить не можетъ... Онъ такой премилый!

ХАМОВЪ.

Гдѣ же это было, сударыня?

ДОЧЬ.

У мадамъ въ пансіонѣ.

ХАМОВЪ.

Въ пансіонѣ!

ДОЧЬ.

На экзаменахъ.

ХАМОВЪ.

Хороши же были ваши экзамены! Какъ же ты мнѣ этого до сихъ поръ не сказала? А?

ДОЧЬ.

А тебѣ на что знать? Вѣдь я за него пойду, а не ты.

ХАМОВЪ.

Но негодная мадамъ твоя....

ДОЧЬ.

Она сама принесла мнѣ первое письмецо отъ Милова — мы вмѣстѣ съ ней и отвѣтъ писали....

ХАМОВЪ.

Какъ? Такъ ты осмѣлилась переписываться? И мадамъ.... Ахъ! она разбойница!

ДОЧЬ.

Онъ потомъ всегда ѣзжалъ мимо насъ, я ужь ни у кого въ пансіонѣ такого милаго, такого хорошенькаго не было....

ХАМОВЪ.

Злодѣйка!

ДОЧЬ.

Развѣ онъ тебѣ не нравится, папа?

ХАМОВЪ.

Нѣтъ!

ДОЧЬ.

И ты меня за него не отдашь?

ХАМОВЪ.

И думать не смѣй!

ДОЧЬ.

О, такъ я тебя не послушаюсь — выйду за него!

ХАМОВЪ.

Я самъ тебѣ жениха выберу.

ДОЧЬ.

Я не пойду за твоего жениха!

ХАМОВЪ.

Какъ ты смѣешь?

ДОЧЬ (*топая ногой*).

Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ! — Моnъ oncle! скажите Милову, что онъ премилый, что я его люблю, что я за него выйду замужъ!....

ХАМОВЪ.

Въ моемъ присутствіи, ты смѣешь?

ДОЧЬ.

Да, что жъ ты раскричался, папа? Я вѣдь заплачу.... Какъ это можно! (*закрываетъ глаза*).

ХАМОВЪ.

Э, э, э! Дочь моя, другъ мой, Лиза моя!

ДОЧЬ.

Подите — вы пренесносный — говорить съ вами не хочу! (*убѣгая*) Просите прощенія!

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТѢ ЖЕ, *кромѣ* ДОЧЕРИ.

ВЫМПЕЛОВЪ (*хохочетъ*).

Коротко, да ясно! Люблю за обычай — вотъ по мнѣ пошла!

ХАМОВЪ.

Вы, сударь, прекрасную ролю на себя принимаете!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Какую ролю?

ХАМОВЪ.

Учить дочь не слушаться отца!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Да, развѣ я ее учу? Ты себѣ на радость воспиталъ дѣтокъ, и я потому-то и настою на свадьбу съ Миловымъ, что онъ будетъ мужъ умный и приберетъ къ рукамъ твою пустую и вѣтреную дѣвчонку!

ХАМОВЪ.

Я слышать ничего не хочу!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Она будетъ за нимъ!

ХАМОВЪ.

Нѣтъ! Что это такое? Кто у меня волю отнимаетъ? А, Ѳома Ѳомичъ? Гдѣ это слыхано?

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, то есть, неслыханное дѣло!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Я на своемъ поставлю — слышишь, скажи ему — какъ тебя зовутъ? Ѳома Ѳомичъ?

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, то есть, справедливо!

ХАМОВЪ.

Какъ, справедливо?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, сударь.... (*въ сторону*) Ну, попалъ я!....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Не будь я Вымпеловъ....

ХАМОВЪ.

Не будь я Хамовъ.... Запру ее, запечатаю!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Мы увеземъ ее!

ХАМОВЪ.

Стражу поставлю — квартальнаго позову!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Прощай! Толковать нечего! (*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 15.

ХАМОВЪ И ТАКУШКИНЪ.

ХАМОВЪ.

Гдѣ это слыхано! Что это такое! Разбой, братецъ, дневной разбой!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, хуже разбоя!

ХАМОВЪ.

А мадамъ-то какова? А?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, какова!

ХАМОВЪ.

Охъ! то-то и бѣда! Вотъ: «просвѣщеніе, просвѣщеніе!» кричатъ всѣ; оно бы и такъ, да какъ въ просвѣщеніе мадамы вмѣшиваются — ну, ужь, тогда и не радъ ему бываешь! — Боюсь: дитя она у меня такое нѣжное — не занемогла бы!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, прикажете за докторомъ, то есть...

ХАМОВЪ.

Вотъ и шляпки ей не взмилились — видно ужь очень она огорчилась.... Ахъ! Боже мой! что дѣлать? Этакое горе! Ахъ! Господи Творецъ! А ужь за Милова не отдамъ — нѣтъ! Не отдамъ!

ЯВЛЕНІЕ 16.

ТѢ ЖЕ И СИДОРЕНКО.

СИДОРЕНКО.

А, здравствуйте же, Евсигнею Созонтовичу!

ХАМОВЪ.

Здравствуйте, мой вселюбезнѣйшій! Ну, что — какъ здоровье?

СИДОРЕНКО.

Та не хай ему лихо — плохо, таково плохо... Охъ!

ХАМОВЪ (*Такушкину*).

Ѳома Ѳомичъ! поди-ко, распорядись тамъ, братецъ, завтракомъ — чтобы знаешь....

ТАКУШКИНЪ (*бѣжитъ вонъ*).

Знаю, то есть, то есть, сударь, такъ ужь распоряжусь....

СИДОРЕНКО.

Та позвольте жь сѣсть — охи, хи! Кашель душитъ....

ХАМОВЪ.

Да, что жь вы, право, не посовѣтуетесь съ

кѣмъ нибудь.... Вѣдь здѣсь Петербургъ — не чахотка ли у васъ?

СИДОРЕНКО.

Та якая жь бисова чахотка — такъ ужь вотъ кашель... Да, вже чего жь я и не пивъ — и микстуру, и порошечкивъ всякихъ....

ХАМОВЪ.

Ну, такъ вы принялись бы за гомеопатію — ужь она разомъ сниметъ....

СИДОРЕНКО.

Та вже ужь я хочу жь испытати ужь и гомеопатію, и еще тамъ якую-то придумали нынче, ужь и назвать не умію.

ХАМОВЪ.

Не гидропатію ли?

СИДОРЕНКО.

Та ужь якую-ту гидру; такъ соби, що говорють: пій-де воду, пій больше, больше, и отъ-соби и выздоровлѣешь.

ХАМОВЪ.

Ну, ужь это пустая, Романъ Сидорычъ, медицина — просто шарлатанство — какой нибудь Французъ выдумалъ....

СИДОРЕНКО.

Та, говорють, пособляе, ужь и такъ пособляе....

ХАМОВЪ.

Вотъ ужь отъ васъ я этого и не ожидалъ, Романъ Сидорычъ! Какъ будто вы и не видите, что Боже сохрани, если эта гидропатія войдетъ въ употребленіе, такъ куда дѣваться тогда порядочнымъ людямъ....

СИДОРЕНКО.

Якъ же такъ?

ХАМОВЪ.

Да, такъ. И то дѣла идутъ чортъ знаетъ какъ: такъ ли пивали прежде православные, а когда былъ народъ здоровѣе: нынче, али прежде? А что причиной? Чаемъ разслабляютъ себя, да дряпью всякой. Въ старину, такъ, бывало — выпьетъ чепаруху, съ перцомъ тамъ что ли, и здоровъ, какъ встрепаной. А то, видишь, какую штуку выдумали — водой лечиться! Этакъ вздумаютъ утверждать, что вино вредно....

СИДОРЕНКО.

Тай-въ самомъ дѣлѣ — я и не догадався!

ХАМОВЪ (*съ жаромъ*).

Преслѣдовать, сударь, преслѣдовать надобно каждому любящему добрые обычаи старины, всѣ такіе фокусы шарлатанскіе, да, сударь, преслѣдовать! Жили, сударь, мы не по первый годъ, безъ гидропатій, да безъ просвѣщеній вашихъ, да худо развѣ жили?

СИДОРЕНКО.

О, охъ! було времечко золотое! Вотъ, кстати о просвѣщеніи-то, батушко, видите: пише ко мнѣ г-нъ губернаторъ пожертвовати — такъ ужь пособить, Евсигнею Созонтовичу, а не то ужь я и.... знаете — на папирѣ ничего не подписано, такъ якое положеніе....

ХАМОВЪ.

Вотъ вамъ и просвѣщеніе! О, не будь тому ни дна, ни покрышки, кто его выдумалъ! Побойся Бога, Романъ Сидорычъ: ужь вѣдь и то я 100,000 вамъ плачу — ну, куда ты собираешь? Въ гробъ глядишь, а деньги ловишь!

СИДОРЕНКО.

Та ужь якъ соби хотите, Евсигнею Созонтовичъ, а я безъ того не согласенъ....

ХАМОВЪ (*въ сторону*).

Ужь не догадались ли они? (*въ слухъ*) Ну, да, много ли тебѣ?

СИДОРЕНКО.

Та пьять тысячевъ требуе.

ХАМОВЪ.

5,000! Помилуй! Вы меня раззорите! Истинно убытки — ужь такъ, только разстаться не хочется, что привыкъ....

СИДОРЕНКО.

Какъ соби хотите, а мнѣ ни якъ ни мочно!

ХАМОВЪ.

Ну, не грѣхъ ли вамъ, Романъ Сидорычъ, бросать деньги! Вы разсудите только — пусть бы на путное....

СИДОРЕНКО.

Г-нъ губернаторъ пише....

ХАМОВЪ.

Подумайте: что за польза вамъ....

СИДОРЕНКО.

Г-нъ губернаторъ пише....

ХАМОВЪ.

Сегодня гидропатію выдумаютъ, а тамъ пансіонъ придумаютъ — спросите-ка вы у меня о пансіонахъ....

СИДОРЕНКО.

Г-нъ губер.... пише....

ХАМОВЪ.

Затвердилъ одно: «г-нъ губернаторъ пише!» Мало что онъ тебѣ напишетъ — это, сударь, дѣло такое....

СИДОРЕНКО.

Благоугодное пише — дитокъ соберуть и выучать ихъ такъ себѣ всему.

ХАМОВЪ.

Выучатъ всему! Я тебѣ говорю....

ЯВЛЕНІЕ 17.

ТѢ ЖЕ И АРТЮШКА.

АРТЮШКА.

Карпъ Ильичъ изволили пріѣхать.

ХАМОВЪ.

Вотъ те на! Проси, проси! (*Артюшка уходитъ*). Ну, ну! ужь нечего, Романъ Сидорычъ, побойся Бога — возми три тысячи — будетъ, братецъ!

СИДОРЕНКО.

Та ни. Охъ! кашель треклятый!

ХАМОВЪ (*тихо*).

Самъ ты проклятый! (*въ слухъ*) Ну, хорошо, хорошо, только не порть, пожалуста, да не говори другимъ — ужь я для друга все радъ — истинно раззоряюсь — на, вотъ билетъ въ 5,000 — въ процентахъ разочтемся....

СИДОРЕНКО.

Добре — будь тако!

ХАМОВЪ.

И ужь ступай, да пріѣзжай черезъ часъ, подпишемъ — знаешь, мнѣ не хотѣлось бы,

чтобы ты встрѣтился съ Карпомъ Ильичемъ — пройди вотъ здѣсь!

СИДОРЕНКО.

Охъ! еле шевелить могу ноги мои — охъ! такая бѣда — всего сводить! (*уходя*) Прощайте, батушко, охъ! прощайте!

ХАМОВЪ (*одинъ*).

Не сведетъ тебя нелегкая, разбойника!

ЯВЛЕНІЕ 18.

ХАМОВЪ И КРЮЧКОВЪ.

КРЮЧКОВЪ.

Здравія и долгоденствія!

ХАМОВЪ.

Ахъ! отецъ родной! А я только хотѣлъ послать къ вамъ, спросить: когда бумажонку-то подписать?

КРЮЧКОВЪ.

Всеохотно! Когда прикажете?

ХАМОВЪ.

Да, черезъ часъ этакъ.

КРЮЧКОВЪ,

Всеохотно. Но изволите видѣть....

ХАМОВЪ.

Что такое?

КРЮЧКОВЪ.

Случилась оккaзія. Вы ужь не поскучьте, мой драгоцѣнный Евсигней Созонтовичъ....

ХАМОВЪ.

Что такое?

КРЮЧКОВЪ.

Такъ ужь если вы несогласны на ту прибавочку, то мы станемъ торговаться....

ХАМОВЪ.

А договоръ нашъ?

КРЮЧКОВЪ.

Да, говорили мы, но вѣдь такая оккaзія случилась....

ХАМОВЪ.

Этакъ всякій день будутъ оккaзіи случаться, а слово-то ваше гдѣ?

КРЮЧКОВЪ.

Я и держу его — уступаю вамъ, а только по дружески прошу — ей! ей! такая бѣда....

ЯВЛЕНІЕ 19.

ТѢ ЖЕ И АРТЮШКА.

АРТЮШКА.

Ѳедотъ Ѳедотычъ Непаленой....

ХАМОВЪ (*въ сторону*).

Ну, и этотъ — ужь, вѣрно, не даромъ! Да что съ ними сдѣлалось? (*въ слухъ*) Карпъ Ильичъ! побойся Бога!

КРЮЧКОВЪ.

Боюсь, мой почтеннѣйшій, боюсь, а ужь дѣлать нечего....

ХАМОВЪ.

Держи руку — пять тысячъ....

КРЮЧКОВЪ.

Милосердуйте! Гдѣ же я возму еще *пять*?

ХАМОВЪ.

Гдѣ хочешь! Не даю....
(*Слышенъ голосъ Непаленаго: «Гдѣ онъ? Кто у него?»*)

ХАМОВЪ (*Артюшкѣ*).

Бѣги, говори: «никого-де нѣтъ!» Проси! (*Артюшка уходитъ*). Ну, ну!.... Поди же ко мнѣ въ кабинетъ — я сей часъ приду — тамъ уговоримся!

КРЮЧКОВЪ.

Десять....

ХАМОВЪ (*ведетъ его*).

Хорошо, хорошо!

КРЮЧКОВЪ (*уходя*).

Десять, или....

ХАМОВЪ (*одинъ*).

Тутъ явныя штуки! Чьи бы это? А вотъ дуралей-то мнѣ разболтаетъ! Здравствуйте, безцѣнный Ѳедотъ Ѳедотычъ!

ЯВЛЕНIЕ 20.

ХАМОВЪ И НЕПАЛЕНОЙ.

НЕПАЛЕНОЙ.

Здорово Евсигней! Чтожь, братецъ, ты?

ХАМОВЪ.

Что такое?

НЕПАЛЕНОЙ.

Да, что ты финтишь?

ХАМОВЪ.

Я? чѣмъ? какъ?

НЕПАЛЕНОЙ.

Да, что же условіе? Вѣдь пора, кажется!

ХАМОВЪ (*въ сторону*).

Отдыхаю! (*громко*) Готово, милѣйшій, готово! Черезъ часъ, какъ поѣдете туда, заѣзжайте, подпишемъ и конецъ дѣлу!

НЕПАЛЕНОЙ.

А знаешь что? Вѣдь Ѳедора-то Матвѣвна говоритъ, будто ты насъ надулъ?

ХАМОВЪ.

Это что за новости? Да развѣ у тебя своего ума недостало, что ты бабу слушаешь?

НЕПАЛЕНОЙ.

Баба бабѣ рознь. — Видишь: Ѳедора ужь если что заговоритъ, такъ у нея можно послушать.

ХАМОВЪ.

Такъ развѣ ты пятишься отъ своего слова?

НЕПАЛЕНОЙ.

Не пячусь, а знаешь пословицу: сорокъ разъ отмѣряй, а одинъ разъ отрѣжь. Во-первыхъ благодарю Бога, что я не дуракъ, а во-вторыхъ у меня такой обычай: всякаго спрошу — и умнаго спрошу, и дурака спрошу: какъ ты, умный, да какъ и ты, дуракъ, думаешь?

ХАМОВЪ (*ласково*).

Ну, ужь, братъ, Ѳедотъ, у тебя гладко взять: ужь если кто тебя обманетъ, тому только три дни жить — ха, ха, ха!

НЕПАЛЕНОЙ.

То-то же! ха, ха, ха! Да, ужь трудно, братъ, ученаго воробья на горохѣ поймать! Нѣтъ, ужь, если мы что сдѣлали, такъ ужь сдѣлали!

ХАМОВЪ.

А Ѳедоры слушаешь!

НЕПАЛЕНОЙ.

Экой, братецъ, какой! Не слушаю, а надобно все толкомъ дѣлать. Вотъ, какъ я тебя спросилъ теперь, такъ и вижу, что вздоръ. — Такъ черезъ часъ? Ну, прощай!

ХАМОВЪ.

Черезъ часъ, черезъ часъ! Прости—некогда!

НЕПАЛЕНОЙ (*возвращаясь*).

Да, еще, братецъ....

ХАМОВЪ.

Что еще?

НЕПАЛЕНОЙ.

Забылъ, братецъ, что-то хотѣлъ сказать — Ну, прощай!

ХАМОВЪ.

Прощай!

НЕПАЛЕНОЙ (*изъ дверей*).

Такъ ужь смотри же — того — а?

ХАМОВЪ.

Хорошо! Знаю! (*Непаленой уходитъ*) Спасибо, этого хоть безъ поддачки справилъ, а то, вонъ тотъ кащей щедушный, и этотъ разбойникъ, лисой глядитъ, а хуже волка... (*слы-*

шенъ голосъ Непаленаго: «Евсигней! послушай!») Эко горло! Что опять тамъ? (*говоритъ въ двери*) Что такое?

НЕПАЛЕНОЙ (*за дверьми, издали*):

Такъ ужь, братецъ, черезъ часъ? А? Черезъ часъ? Хорошо!

ХАМОВЪ.

Да, да! Вотъ, что называется, и найдя не раздѣлишь! (*смотритъ въ окно*) Уѣхалъ ли? Уѣхалъ! А это кто? Ахти! сама Ѳедора! (*звонитъ и кричитъ*) Эй! кто тамъ? Артюшка! Наумъ! Ѳома Ѳомичъ! Куда ихъ всѣхъ занесло!

ЯВЛЕНІЕ 21.

ХАМОВЪ И ѲЕДЬКА.

ѲЕДЬКА.

Звать изволили?

ХАМОВЪ.

Гдѣ, братецъ, всѣ они задѣвались? Пошли ко мнѣ Наума Наумыча....

ГОЛОСЪ КРИВОБОКОВОЙ.

Дома Евсигней Созонтовичъ? Что это ни собаки жадной нѣтъ?

ХАМОВЪ.

Ахъ! съѣстъ она меня — ужь она не даромъ! (*Ѳедькѣ*) Слушай, братецъ: встрѣть, да скажи: дома-дескать нѣтъ! Уѣхалъ-дескать давно, а заказывалъ... Идетъ! Черезъ часъ-дескать...

ГОЛОСЪ КРИВОБОКОВОЙ.

Гдѣ онъ? Дома ли? Эй! кто нибудь!

ХАМОВЪ.

Бѣда! (*убѣгаетъ въ кабинетъ*).

ѲЕДЬКА.

То есть, онъ труситъ ее, больше всѣхъ. Съ тѣми-то поладилъ — Непаленой въ дуракахъ, а Ѳедора Матвѣвна, вѣрно, его сама за горло держитъ....

ЯВЛЕНІЕ 22.

ѲЕДЬКА И КРИВОБОКОВА.

КРИВОБОКОВА.

Да, что такое, какъ въ пустомъ домѣ, хоть все вынеси! Дома Евсигней Созонтовичъ?

ѲЕДЬКА.

Никакъ нѣтъ-съ, изволили уѣхать, ужь давно.

КРИВОБОКОВА.

Изволили уѣхать! А что жь онъ не изволилъ извѣстить....

ѲЕДЬКА.

Изволили сказать, если удостоите посѣщеніемъ, доложить вамъ, что вскорѣ, то есть, изволятъ воротиться, черезъ часъ.

КРИВОБОКОВА.

Есть когда мнѣ ѣздить — одно что ли у меня дѣло! Скажи Евсигнею Созонтовичу, что я чрезъ часъ, ѣхавши туда, заѣду къ нему — пусть дождется. И Непаленой, и Крючковъ и Сидоренко, всѣ пусть будутъ тутъ непремѣнно — слышишь?

ѲЕДЬКА.

Исполню! (*подымаетъ платокъ, который она уронили*) Вашъ платокъ изволили обронить!

КРИВОБОКОВА.

Спасибо, голубчикъ. А ты кто? Кажется, знакомаго поля ягода.

ѲЕДЬКА.

Изъ числа служащихъ по питейному дѣлу, ваше высокоблагородіе, у Евсигнея Созонтовича.

КРИВОБОКОВА.

А гдѣ?

ѲЕДЬКА (*лукаво*).

Да, по той губерніи, на которую сегодня изволите торгъ чинить.

КРИВОБОКОВА (*въ сторону*).

Малой-то, кажется, смышленый. (*въ слухъ*) А ты давно ли оттуда пріѣхалъ? Зачѣмъ? А?

ѲЕДЬКА.

Отчетности имѣлъ препорученіе доставить отъ главноуправляющаго, Ефима Сидоровича Водопьянова, къ Евсигнею Созонтовичу.

КРИВОБОКОВА.

Съ дуракомъ не пошлютъ. — А что, голубчикъ, ты женатъ? Есть дѣти? Сколько получаешь жалованья?

ѲЕДЬКА.

Имѣемъ жену и трехъ дѣтей; получаемъ, что волѣ хозяйской заблагоугодно.

КРИВОБОКОВА.

Каковы тамъ дѣла? Хорошъ ли урожай? Что наборъ? Много ли питейныхъ въ городѣ?

ѲЕДЬКА.

Двадцать два; урожаемъ не хвалятся; наборъ сошелъ благополучно; о дѣлахъ не могимъ доложить — неизвѣстностью покрыто.

КРИВОБОКОВА.

Плутуетъ! — Какъ неизвѣстно? Будто не знаешь? Вѣдь слышно и видно. Натко, возми на водку.

ѲЕДЬКА (*цѣлуетъ руку ея*).

За что изволите жаловать — преуниженше благодаримъ — даруй Господь здравія!

КРИВОБОКОВА.

И больше дадимъ, коли уменъ будешь. Послушай-ка: я живу вотъ здѣсь, недалеко, и ѣду теперь домой — приходи ко мнѣ сказать, какъ Евсигней Созонтовичъ пріѣдетъ — слышишь?

ѲЕДЬКА.

Имѣемъ счастіе слышать. (*въ сторону*) И понимаемъ, за чѣмъ зовешь!

КРИВОБОКОВА.

Кланяйся же Евсигнею Созонтовичу — очень-молъ Ѳедора Матвѣевна сожалѣетъ, что не застала. А какъ тебя зовутъ?

ѲЕДЬКА.

Ѳедоръ, ваше высокородіе, матушка Ѳедора Матвѣевна, смѣемъ доложить.

КРИВОБОКОВА.

А по отчеству?

ѲЕДЬКА.

Какое, матушка, ваше благородіе, ваше высокоблагородіе, отчество у насъ, маленькихъ людей — слыву въ народѣ *Кулакъ*, съ вашего позволенія.

КРИВОБОКОВА.

Ѳедоръ Кулакъ. — Приходи же — понимаешь?

ѲЕДЬКА (*усмѣхаясь*).

Немножко, матушка!

КРИВОБОКОВА.

Для умныхъ много словъ не говорятъ — кто тебя хлѣбомъ кормитъ, тому и спасибо, а все таки рыба ищетъ гдѣ лучше.... А?

(*Идетъ. Ѳедька ее провожаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 23.

ХАМОВЪ (*смотритъ изъ дверей и выходитъ потомъ*).

Что у нея за объясненія тутъ были съ плутомъ Ѳедькой? Разбойнику-то я все-таки не вѣрю, хоть онъ такая гладкая головка, масляная рѣчь.... Неужели онъ? Полно, Евсигней Созонтовичъ, полно не довѣрять-таки совершенно человѣчеству.... Оно, конечно, люди за грошъ тебя разбойники, продадутъ, но вѣдь у тебя

все такъ слажено, что и шиломъ не поддѣнешь, и Водопьяновъ мнѣ не измѣнитъ, а не то вѣдь я и старину ему напомню....

ЯВЛЕНІЕ 24.

ХАМОВЪ И ТУГОУХОВЪ.

ТУГОУХОВЪ.

Приказали Ѳедькѣ Кулаку меня позвать...

ХАМОВЪ (*задумавшись*).

Но о чемъ однакожь она тутъ говорила?

ТУГОУХОВЪ.

Понимаю! Я ужь приготовилъ —

ХАМОВЪ.

Этой злодѣйкѣ самъ бѣсъ нашептываетъ!

ТУГОУХОВЪ.

Понимаю — все переписано на бѣло.

ХАМОВЪ.

Ѳедька! Эй! кто тутъ? Пошлите Ѳедьку!

ЯВЛЕНІЕ 25.

ТѢ ЖЕ И ѲЕДЬКА, *съ трепетомъ останавливается у дверей.*

ХАМОВЪ.

Ну, что Ѳедора Матвѣевна сказала?

ѲЕДЬКА.

Смѣю доложить, изволили сказать, что будутъ дома, и что благоволите послать, когда изволите возвратиться.

ХАМОВЪ.

А больше ничего?

ѲЕДЬКА.

Ничего-съ, осмѣливаемся доложить.

ХАМОВЪ.

Ѳедька! ты разбойникъ!

ѲЕДЬКА.

Покорнѣйше благодаримъ.

ХАМОВЪ.

Ты плутъ, мошенникъ!

ѲЕДЬКА.

Не могимъ противорѣчить, батюшка Евсигней Созонтовичъ.

ХАМОВЪ.

Знаешь ли, что я тебя могу прибить, притаскать....

ѲЕДЬКА.

Ваше дѣло хозяйское — позвольте, батюшка, ручку поцѣловать!

ХАМОВЪ.

За что?

ѲЕДЬКА.

За отеческія ласки, батюшка!

ХАМОВЪ.

Хорошо. — Ну, такъ она ничего больше не говорила?

ѲЕДЬКА.

Ничего батюшка — вотъ провались я сквозь землю!

ХАМОВЪ.

Послушай, Ѳедька — слушай, что я буду тебѣ говорить!

ѲЕДЬКА (*кланяется въ ноги*).

Слушаемъ, батюшка! (*стоитъ на колѣняхъ*).

ХАМОВЪ.

Я, братецъ, тобой доволенъ. Видишь: я услугу цѣню. Ты вспомни, что я взялъ тебя изъ самыхъ дрянныхъ цѣловальниковъ....

ѲЕДЬКА.

Такъ, батюшка!

ХАМОВЪ.

И вотъ ужь теперь ты въ людяхъ — повѣренный, получаешь ты по 300 рублей жалованья — крадешь ты еще столько же.

ѲЕДЬКА.

Батюшка! разступись земля, поглоти меня...

ХАМОВЪ.

Я, братецъ, и не взыскиваю — нельзя! Слушай: впереди у тебя, братецъ, надежды большія; я услугу оцѣняю — воруй у меня, да только берегись — попадешься, на себя пѣняй. Но услугу, братецъ, я цѣню. Водопьяновъ тобой доволенъ. Я — прибавляю тебѣ 100 рублей!

ѲЕДЬКА (*кланяется въ землю*).

Батюшка! благодѣтель! вѣчно долженъ за тебя Богу молить — служить!

ХАМОВЪ (*садится*).

Встань. (*Ѳедька встаетъ*) Чувствуй, братецъ, благодѣянія, такъ и самъ будешь со временемъ человѣкомъ. Всѣ мы, братецъ, не съ большаго начинали....

ѲЕДЬКА.

Ахъ! благодѣтель! благослови васъ Господи! Пошли вамъ долгіе вѣки и счастія.... Вотъ я и хотѣлъ, батюшка Евсигней Созонтовичъ, милости вашей объяснить....

ХАМОВЪ.

Что такое?

ѲЕДЬКА.

На счетъ, въ разсужденіи, батюшка, откупа, по которому, вотъ ужь другое трехъ-лѣтіе служу. Слышалъ — простите великодушно, изволите снова брать его?

ХАМОВЪ.

Не твое дѣло.

ѲЕДЬКА.

Конечно, благодѣтель, но на счетъ нѣкакихъ мыслей излагаю.

ХАМОВЪ.

Коли хочешь, такъ видишь: убытокъ мнѣ отъ него, держать не изъ чего....

ѲЕДЬКА.

Такъ, батюшка!

ХАМОВЪ.

По неволѣ беру — никто не торгуется, а мнѣ ужь кстати. Можетъ, хоть убытку не будетъ. Отъ того и тебѣ прибавить много не могу — послужи: будетъ мнѣ хорошо и тебѣ тоже.

ѲЕДЬКА.

Смѣю ли думать.... Еслибы ужь соблаговолили еще прибавочку мнѣ на бѣдность кинуть, нищему — ей! жить не чѣмъ — жена....

ХАМОВЪ.

А чортъ тебѣ велѣлъ жениться!

ѲЕДЬКА.

Трое ребятишекъ....

ХАМОВЪ.

Я, братецъ, не виноватъ въ твоихъ ребятишкахъ.

ѲЕДЬКА.

Да, вѣдь ужь вамъ оно, конечно, убытку не имѣлось и въ сей минувшій откупъ, батюшка!

ХАМОВЪ.

Врешь, дуракъ — убытокъ!

ѲЕДЬКА.

Да, ужь, батюшка, я знаю.

ХАМОВЪ.

А какъ ты смѣешь знать?

ѲЕДЬКА.

Согрѣшилъ, благодѣтель!

ХАМОВЪ (*тихо*).

Вотъ оно что! (*въ слухъ*). Ну, братецъ Ѳедоръ, слушай: если ты что и знаешь, такъ молчи — я прибавлю еще 100 рублей!

ѲЕДЬКА.

Долженъ вѣкъ Богу молить! Но ужь, родной....

ХАМОВЪ (*грозно*).

Что еще такое?

ѲЕДЬКА.

Не горячитесь, батюшка: гнѣваться нездорово. Я за тѣмъ и просилъ Ефима Сидорыча послать меня къ вамъ съ бумагами, что хотѣлъ доскапально объясниться.

ХАМОВЪ.

Говори же скорѣе!

ѲЕДЬКА.

Благодѣтель мой Ефимъ Сидоровичъ значительно попользовался....

ХАМОВЪ (*тихо*).

Да, по моему разсчету, онъ укралъ у меня тысячь пятдесятъ, но вѣдь я его скручу, только что сниму откупъ и посажу новую піявицу.... (*усмѣхаясь*) Меня не проведутъ! (*громко*). Попользовался? Такъ для чего жь ты мнѣ этого не сказалъ?

ѲЕДЬКА.

Да, вотъ, батюшка, и доношу, и ужь если угодно, такъ и доказать могу, но — батюшка! ужь не оставьте милостью!

ХАМОВЪ (*тихо*).

Воръ у вора дубинку крадетъ! Такъ и надобно! (*громко*) Ѳедоръ! цѣлуй руку: я дамъ тебѣ 1000 рублей жалованья — выведи только плутни Водопьянова.

ѲЕДЬКА.

Яко отцу и благодѣтелю, формально все выведу! Но, милостивецъ, кланяюсь, не оставь наградою!

ХАМОВЪ.

Чего жь ты хочешь?

ѲЕДЬКА.

Да ужь, батюшка, опредѣлите меня на мѣсто Ефима Сидоровича.

ХАМОВЪ.

Тебя главноуправляющимъ? 10,000 жалованья?

ѲЕДЬКА.

Двѣнадцать, батюшка. Я вѣдь дѣло знаю. Въ настоящемъ году вы изволили получить 133,675 рублей, 20 копѣекъ съ четвертью, чистой прибыли. (*Хамовъ вскакиваетъ, хочетъ говорить и не можетъ. Ѳедька хладнокровно*

продолжаетъ) Въ прошломъ году 167,592 рубля, 67 копѣекъ.... И если теперь изволите заплатить 100 000 отступнаго, то будущій откупъ принесетъ вамъ до 400,000....

ХАМОВЪ (*дрожа*).

Какъ?

ѲЕДЬКА.

А если прибавить то, что похотилъ Ефимъ Сидорычъ, такъ составитъ....

ХАМОВЪ (*схватываетъ его за воротъ*).

Какъ ты могъ все узнать?

ѲЕДЬКА.

На то, батюшка, Евсигней Созонтовичъ, очи и умъ человѣку даны.

ХАМОВЪ.

А... а... не разсказалъ ли ты этого Ѳедорѣ Матвѣвнѣ?...

ѲЕДЬКА.

Оборони, владыко! Да, отпустите, благодѣтель: платьишко-то, ей, одно и есть! (*Хамовъ*

безмолвно падаетъ въ кресла. Өедька хладнокровно продолжаетъ). Могу ли выдать васъ, моего благодѣтеля! Если вы пожалуете меня, такъ у меня и слово не вырвется. Съ чего стану я предавать васъ!

ХАМОВЪ (*внѣ себя*).

Еслибы и хотѣлъ, такъ не можешь — между нами все кончено и условіе написано.

ӨЕДЬКА (*улыбаясь*).

Да, не подписано. Я видѣлъ его у Наума Наумыча.

ХАМОВЪ (*удерживая гнѣвъ*).

Да, они и не повѣрятъ тебѣ, разбойнику!

ӨЕДЬКА.

Могимъ показать имъ вѣдомости и разсчеты...

ХАМОВЪ.

Лжешь! По книгамъ явный убытокъ.... (*въ сторону*) Что я говорю! Голова вертится кругомъ.... теряю умъ!

ӨЕДЬКА.

Знаю, батюшка, что бухгалтерія у васъ ведена двойная — одна для людей, а другая....

хмъ! Но я имѣю подробныя отлички: сколько взято штрафовъ, сколько повсдерныхъ, сколько подбавлено разсыропки....

ХАМОВЪ.

Ѳедоръ! не сущій ли ты злодѣй?

ѲЕДЬКА.

Якоже и другіе, благодѣтель. Вы также нѣкогда....

ХАМОВЪ.

Боюсь — изломаю его — станешь отвѣчать, какъ за человѣка!

ѲЕДЬКА.

Согласитесь, батюшка — дайте мнѣ хлѣбъ, а не то — простите, окаяннаго! Ефимъ Сидорычъ выдали мнѣ разсчетъ и аттестатъ, и препоручили мнѣ похлопотать....

ХАМОВЪ.

А ты продаешь его, продаешь меня....

ѲЕДЬКА.

Кому же, благодѣтель? Если вы рѣшитесь, я паду къ стопамъ вашимъ, со слезами буду молиться за ваше здравіе....

ХАМОВЪ (*звонитъ*).

Ѳома Ѳомичъ! Наумъ, Наумъ! Глухарь! Ѳома Ѳомичъ!

ѲЕДЬКА (*въ сторону*).

Что онъ затѣваетъ? Ну, Ѳедоръ, держись!

ЯВЛЕНІЕ 26.

ТѢ ЖЕ, ТАКУШКИНЪ И ТУГОУХОВЪ.

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, такъ сударь!

ХАМОВЪ (*тихо ему*).

Пошлите поскорѣе позвать квартальнаго офицера — скорѣе, скорѣе!
(*Такушкинъ бѣжитъ и потомъ возвращается*).

ѲЕДЬКА (*тихо*).

Понимаемъ! (*громко*) Такъ, батюшка, какъ же вы изволите рѣшить?

ХАМОВЪ (*скрывая ярость*).

Я подумаю.

ѲЕДЬКА.

А между тѣмъ изволили послать за квартальнымъ. Конечно, батюшка, меня, маленькаго человѣка, вы можете запрятать въ тюрьму... Такъ ужь простите великодушно....

ХАМОВЪ.

Куда ты?

ѲЕДЬКА.

Къ Ѳедорѣ Матвѣвнѣ, благодѣтель — извѣстить, что вы изволите быть дома....

ХАМОВЪ (*внѣ себя*).

Я тебѣ переломаю прежде руки и ноги.... (*бросается на него*).

ѲЕДЬКА (*увернувшись и перебѣжавши на другую сторону*).

Простите, батюшка — бить не дамся!

ХАМОВЪ.

Держи его, Ѳома Ѳомичъ!

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь!

ѲЕДЬКА (*убѣгая, сбиваетъ съ ногъ Тугоухова, который вошелъ*).

Я вамъ такого *така* дамъ, батюшка Ѳома Ѳомичъ, что вы и не вспомнитесь!

ТУГОУХОВЪ (*подбирая свои бумаги*).

Какая неосторожность! Понимаю!

ХАМОВЪ.

Артюшка! люди!

ТАКУШКИНЪ (*Хамову*).

Такъ, сударь, то есть....

ХАМОВЪ.

Хорошо! Мы увидимъ! Я не стану бить тебя, разбойника! Ѳома Ѳомичъ! не выпускайте его.... Я задыхаюсь.... Долго ли до грѣха! Придетъ квартальный — сказать мнѣ.... (*въ сторону*) Только бы не успѣлъ онъ переговорить.... (*уходитъ*).

ѲЕДЬКА.

Такъ этакъ-то? Прощайте! (*хочетъ идти*).

ТАКУШКИНЪ.

Нельзя!

ѲЕДЬКА.

Батюшка Ѳома Ѳомичъ, крайняя нужда! Самая крайность....

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, то есть, то есть, нельзя! Я кликну людей!

ѲЕДЬКА.

Окно высоко — не выскочишь! Попался я!

ТУГОУХОВЪ.

Да, что тутъ такое было?... Понимаю! Онъ что-то разсердился! Пойдти къ нему!

(*уходитъ*).

ѲЕДЬКА.

Ахти! какъ быть! (*задумывается*).

ЯВЛЕНІЕ 27.

ТѢ ЖЕ И ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА (*бѣжитъ къ окну*).

Пріѣхали, пріѣхали! Ахъ! это они! *Монъ кёръ* такъ бьется! Какой онъ милый! Какъ онъ меня любитъ!

ѲЕДЬКА (*въ сторону*).

Что она прыгаетъ? Аль и она откупъ беретъ?

ЯВЛЕНІЕ 28.

ТѢ ЖЕ, ВЫМПЕЛОВЪ И МИЛОВЪ.

МИЛОВЪ.

Ахъ! сударыня! Простите моему нетерпѣнію!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, племянница, вотъ мы здѣсь оба.

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Монъ онкль! Ахъ! какъ я рада! *Мсье Миловъ!*

МИЛОВЪ (*цѣлуя ея руку*).

Мадмуазель!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, говори, зачѣмъ ты звала насъ? Что ты придумала такого, пишешь, послѣ чего отецъ твой согласится выдать тебя за моего любезнаго Егора Егоровича?

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Ахъ! *монъ онкль!* Мнѣ стыдно!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Чего стыдиться!

МИЛОВЪ.

Говорите, говорите, моя безцѣнная Элиза!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Элиза! *Комъ се шарманъ*!... Если вы меня точно любите....

МИЛОВЪ.

Люблю ли я васъ!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Же фе шерше мадамъ, спрашивала ея *консейль*.... Она придумала... *комъ се шарманъ* —

мы бросимся къ ногамъ *монъ пера* — *мсье Миловъ* скажетъ, что онъ застрѣлится — я скажу, что хочу *мурирь* — *перъ* согласится!

ВЫМПЕЛОВЪ.

И только?

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Не правда ли, *мсье Миловъ,* что это *энкомпарабль?*

МИЛОВЪ.

Я въ восторгѣ! Вы достойны обожанія!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

И вы уже не пожалѣете расходовъ на нашу свадьбу? Смотрите, чтобы карета была лучшая.....

МИЛОВЪ.

Англійская будетъ! Парижскіе уборы — я скуплю вамъ весь Сихлеровъ магазинъ!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Ахъ! *се бо, се бо!* Пойдемъ-те поскорѣе къ папа!

МИЛОВЪ.

Какая досада! Я не зналъ, и не взялъ съ собою пистолетовъ....

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Все равно! Я стану плакать, просить!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Знаешь ли, племянница, что ты и мадамъ твоя, просто, дуры?

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Какъ, *монъ онкль?*

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ужли ты думаешь, папа твой разжалобится на твои слезки?

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Такъ я упаду въ обморокъ! Я играла въ пансіонѣ трагедіи и прекрасно умѣла *севануиръ.*

МИЛОВЪ.

Ахъ! вы — вы были очаровательны!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Нѣтъ! Все это никуда не годится. У отца твоего только одно живое мѣсто осталось — то, гдѣ у него помѣщается мысль объ откупѣ...

ѲЕДЬКА (*въ сторону*).

Объ откупѣ! Ахъ! батюшки! Да, это небесное наведеніе на помраченный разумъ! Постой-

ка, Евсигней Созонтовичъ — дочь, либо откупъ, откупъ, либо дочь! А вѣдь договориться-то съ ними мое дѣло! (*Вымпелову*) Позвольте мнѣ, ваше высокородіе — простите — имени и отчества не знаю....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Что тебѣ надобно?

ѲЕДЬКА.

Я, батюшка, ваше превосходительство, былъ повѣренный по откупу у Евсигнея Созонтовича....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, такъ что же ты?

ѲЕДЬКА.

Да, вотъ, слышу, какъ его благородіе изволятъ любить барышню и барышня изволятъ любить его благородіе, мнѣ и жалко стало....

МИЛОВЪ.

Говори, говори!

ѲЕДЬКА.

Не пренебрегите, отецъ и благодѣтель, моею рѣчью: у меня есть вѣрное средство при-

пудить Евсигнея Созонтовича.... Только позвольте объяснить.... (*Онъ отводитъ Вымпелова въ сторону и говоритъ съ нимъ тихо. Вымпеловъ прерываетъ рѣчь его словами:* Да, да! — Какъ? — Въ самомъ дѣлѣ!)

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Ахъ! *сьель!* Если моя выдумка не годится....

МИЛОВЪ.

Нѣтъ! Она прелестная! Ахъ! какъ мнѣ изъяснить все счастье, которымъ....

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Вы вѣдь купите большой домъ — *отель, пале?*

МИЛОВЪ.

Великолѣпный! Гамбсову мебель....

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

И балы у насъ будутъ?

МИЛОВЪ.

Весь Петербургъ съѣдется къ намъ!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Ахъ! какъ будетъ это мило!

ТАКУШКИНЪ (*въ сторону*).

Такъ, сударь, то есть, такъ, сударь—однакожь не сказать ли Евсигнею Созонтовичу? Тутъ что-то такое....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Браво! Прекрасно! Поздравляю, Егоръ Егорычъ! Ты женатъ! Племянница! радуйся!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Ахъ! *же сви шарме!*

ВЫМПЕЛОВЪ.

Пойдемъ, пойдемъ, поскорѣе! (*Ѳедькѣ*) Ну, любезный! Ты такой плутъ, что будешь современемъ большимъ человѣкомъ! ха, ха, ха!

ѲЕДЬКА.

Много чести!

МИЛОВЪ.

Но объяснитесь!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Эксплике ву!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Нечего толковать! Пойдемъ поскорѣе, и черезъ часъ возвратимся сюда и — корабль нашъ!

Прощай, племянница! Мы тотчасъ воротимся!
Пойдемъ-те говорятъ вамъ!

ѲЕДЬКА (*старается пройдти въ двери*).

ТАКУШКИНЪ (*останавливая Ѳедьку*).

То есть, позвольте, то есть — Евсигней Созонтовичъ не приказали его выпускать!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Какъ ты смѣешь, негодяй?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, я закричу....

ѲЕДЬКА (*даетъ ему ассигнацію*).

То есть, молчи, благодѣтель, не твое дѣло! (*отталкиваетъ его*).

ТАКУШКИНЪ (*прячетъ ассигнацію*).

То есть, оно и точно не мое дѣло!

МИЛОВЪ (*увлекаемый Вымпеловымъ*).

Прелестная Элиза!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА (*присѣдая*).

Адье! Я жду васъ, *монъ онкль!...* Балъ, карета, мебель! Ахъ! *сет-а-равиръ!*

(*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 29.

ТАКУШКИНЪ (*одинъ*).

То есть, что же это, то есть, сударь — то есть, что сказать Евсигнею Созонтовичу?.... Кажется, они ужь уѣхали.... То есть, закричу!.. (*громко*) Ахъ! то есть, бѣда! Ахъ! охъ!... Бѣда, то есть.... Помогите!

ЯВЛЕНІЕ 30.

ТАКУШКИНЪ, ХАМОВЪ И ТУГОУХОВЪ.

ХАМОВЪ.

Что такое? Не забіячитъ ли онъ?

ТАКУШКИНЪ.

Помогите, то есть, онъ убѣжалъ!

ХАМОВЪ.

Убѣжалъ!

ТУГОУХОВЪ.

Убѣжалъ! Понимаю!

ХАМОВЪ.

Да, какъ же ты его выпустилъ? Уродъ ты, Ѳома Ѳомичъ! Болванъ!

ТАКУШКИНЪ.

Виноватъ, то есть....

ХАМОВЪ.

Виноватъ! Что мнѣ изъ твоей вины-то, не шубу себѣ шить!.... Пропало все! Погибло все! Зарѣзали, разбойники! (*Такушкину*) Вонъ изъ моего дома, бездѣльникъ!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, помилуйте!

ЯВЛЕНІЕ 31.

ТѢ ЖЕ И НЕПАЛЕКОЙ.

НЕПАЛЕКОЙ.

Ну, что, Евсигней, надулъ насъ?

ХАМОВЪ.

Ну, ужь и ты туда же!

НЕПАЛЕНОЙ.

Что: туда же? Разумѣется, и я отъ другихъ не прочь. Дѣлить, такъ дѣлить,...

ХАМОВЪ.

Да, что дѣлить? И вы повѣрили мошеннику?

НЕПАЛЕНОЙ.

Да, ты о чемъ говоришь?

ХАМОВЪ.

А ты о чемъ говоришь?

НЕПАЛЕНОЙ.

Объ условіи — подпиши его, а безъ того, нѣтъ, дружище!

ХАМОВЪ (*радостно*).

Подписать условіе?... Стало быть, ты согласенъ?

НЕПАЛЕНОЙ.

О чемъ еще толковать!

ХАМОВЪ.

Такъ, вѣдь Өедора Матвѣевна не хочетъ!

НЕПАЛЕНОЙ.

Опять? Какъ такъ?

ЯВЛЕНІЕ 32.

ТѢ ЖЕ, КРИВОБОКОВА, СИДОРЕНКО, КРЮЧКОВЪ.

НЕПАЛЕНОЙ.

Что это вы затѣваете, Өедора Матвѣевна? Будетъ ли конецъ? Вы насъ измучили!

КРИВОБОКОВА.

Что ты, батюшка, на меня вскипулся? Что такое?

НЕПАЛЕНОЙ.

Да, почему вы не хотите подписать условія?

КРЮЧКОВЪ.

Какъ? Въ силу какого закона?

ХАМОВЪ.

Подите, толкуйте себѣ!

СИДОРЕНКО.

Якъ же то будетъ? Заховались въ папиру, такъ вже поворота не ма!

КРИВОБОКОВА.

Съ чего ты берешь, Өедотъ Өедотычъ? Я не спорю....

ХАМОВЪ.

Истинно, убытокъ! Ей, ей! нѣтъ силъ!

КРИВОБОКОВА.

Такъ развѣ вы прочь отъ условія?

ХАМОВЪ (*въ сторону*).

Что это! Я сбился съ толку! Стало, мошенникъ Өедька не успѣлъ разсказать! Охъ! еслибы.... (*громко*) Нѣтъ, матушка, готово, написано — вотъ оно! Гдѣ условіе? Давай его сюда!

ТУГОУХОВЪ.

Условіе? Понимаю!

КРИВОБОКОВА.

Да, кто жь наговорилъ, что я не хочу?

ХАМОВЪ.

Мнѣ Өедотъ Өедотычъ сказалъ.

НЕПАЛЕНОЙ.

Мнѣ Карпъ Ильичъ говорилъ.

КРЮЧКОВЪ.

Я когда говорилъ?

НЕПАЛЕНОЙ.

Такъ Романъ Сидорычъ!

СИДОРЕНКО.

Якій тамъ бисъ вамъ говóрилъ!

КРИВОБОКОВА.

Что вы свою вину на другихъ складываете? Только бы вамъ сплетни заводитъ!

НЕПАЛЕНОЙ.

Это, матушка Өедора Матвѣевна, женское дѣло.

КРИВОБОКОВА.

Это съ чего вы взяли? Не вы ли полно всѣми мутите, сударь?

КРЮЧКОВЪ.

Казусное обстоятельство.... Позвольте, позвольте, господа! Кто несогласенъ?

(*всѣ молчатъ*).

Кто же согласенъ?

ВСѢ.

Я, я, я!

КРЮЧКОВЪ.

Такъ о чемъ же споръ?

КРИВОБОКОВА.

Я не знаю, кто его затѣялъ. Вотъ, г-нъ Непаленой изволитъ кричать....

НЕПАЛЕНОЙ.

И вы, сударыня, не уступите другимъ!

КРИВОБОКОВА.

А съ чего бы я стала другимъ уступать?

СИДОРЕНКО.

Да, пишкни же! Подпишемъ, да и тилько!

НЕПАЛЕНОЙ.

На, вотъ!

(*подписываетъ*).

ХАМОВЪ (*въ сторону*).

Подписалъ! (*Крючковъ смотритъ бумагу*) Остановился что-то! (*Крючковъ подписываетъ*) Подписалъ! (*Сидоренко подписываетъ*) Подписалъ! (*Кривобокова начинаетъ читать бумагу*).

НЕПАЛЕНОЙ (*Хамову*).

Я, братецъ, благодарю Бога, во первыхъ за то, что я чужимъ умомъ не живу....

КРИВОБОКОВА (*въ сторону*).

Ужь у меня сердце вѣщуетъ, что тутъ большія шашни! Не ужели меня обманутъ?...

ХАМОВЪ (*тихо*).

Не подписываетъ!

КРЮЧКОВЪ.

Ну, матушка, полно читать.... (*въ сторону*) Не узнала бы она о 10,000-хъ то!

НЕПАЛЕНОЙ.

Чужимъ умомъ не живу, а живу своимъ, и если дѣло, такъ я и умнаго-то спрошу.....

ХАМОВЪ (*тихо, въ отчаяніи*).

Не подписываетъ!... Принялась нюхать табакъ — худо!

(*Кривобокова чихаетъ*).

ВСѢ.

Здравія желаемъ!

СИДОРЕНКО.

Пора, матушка, Өедора Матвѣевна; насъ ждутъ! (*тихо*) Какъ провѣдаетъ она о 5000-хъ!

НЕПАЛЕНОЙ.

И дурака-то спрошу: «ты, умной, какъ думаешь?»

КРИВОБОКОВА (*беретъ счеты и считаетъ*).

На доползку вина 10, да сыропу 18, да на расходы.... положить, хоть такъ что.... двадцать. — Ну! вздоръ выходитъ!

ХАМОВЪ (*въ сторону*).

Мнѣ дурно! (*отходитъ отъ Непаленаго. Крючковъ заступаетъ его мѣсто*).

НЕПАЛЕНОЙ (*продолжая рѣчь*).

«И ты, дуракъ, какъ думаешь?»

КРЮЧКОВЪ.

Вы забываетесь, Өедотъ Өедотычъ?

НЕПАЛЕНОЙ.

Какъ? Что?

ХАМОВЪ *(видя, что Кривобокова подписываетъ.*

Подписала!

НЕПАЛЕНОЙ, КРЮЧКОВЪ, СИДОРЕНКО.

Ну! поздравляемъ, Евсигней Созонтовичъ! Дай Богъ счастья!

ХАМОВЪ.

Эхъ, отцы мои! Истинно съ убыткомъ!

НЕПАЛЕНОЙ.

Магарычъ съ тебя!

ХАМОВЪ.

Да, ужъ послѣ торжишка-то ко мнѣ милости просимъ — закусить.....

НЕПАЛЕНОЙ.

И выпить! Ваши гости! До свиданія!

(уходитъ.)

КРЮЧКОВЪ.

Здравія и всѣхъ благъ! (*тихо Хамову*) А то?

ХАМОВЪ (*тихо*).

Зверните ко мнѣ въ кабинетъ. Готово!
(*Крючковъ уходитъ.*)

КРИВОБОКОВА (*про себя*).

Что-то онъ очень радуется.... Перешептывается съ Крючковымъ... . Тотъ плутъ ко мнѣ не пришелъ.... Постойте-ка вы, разбойники! Вы думаете провести меня! (*громко*) Ну, батюшка, Евсигней Созонтовичъ, вотъ вамъ и бумажка! Поздравляю....

ХАМОВЪ.

Благодарю, матушка, да не съ чѣмъ! Куда же вы?

КРИВОБОКОВА.

Да, ужъ пора и на торгъ. Мнѣ еще надобно столько тамъ переговорить.... Прощайте, батюшка! (*тихо*) Онъ плутуетъ, али нѣтъ?....

ХАМОВЪ (*провожая*).

И я за вами.... А потомъ ко мнѣ....

ЯВЛЕНІЕ 33.

ХАМОВЪ, ТАКУШКИНЪ И ТУГОУХОВЪ.

ХАМОВЪ (*схватываетъ бумагу*).

Ты ли это, моя дорогая, моя золотая, серебряная, яхонтовая? Тебя ли держу я въ рукахъ моихъ? Четверо за тебя держались, да и кто же? Ѳедора Матвѣевна Кривобокова! И я всѣхъ ихъ одурачилъ! И она моя! И полъмилльона мои! Все мое, все мое! Гордись, радуйся, Евсигней Созонтовичъ! И какія препятствія не представлялись тебѣ! Чего ты не одолѣлъ! Измѣну друзей, хитрость женщины, вѣроломство подчиненныхъ, облагодѣтельствованныхъ тобою, неблагодарныхъ!... Боже мой! Какой нынче свѣтъ сталъ — сколько зла, коварства, и каковъ умъ, который все побѣдилъ, уничтожилъ, покорилъ подъ ноги врага и супостата — О! Евсигней Созонтовичъ! ты достоинъ того, чтобы потомство воздвигло тебѣ пирамиду изъ винныхъ бочекъ, изобразило тебя на верху пирамиды съ осьмухою въ рукѣ и съ отжигательницею въ другой, на подножіи изъ штофовъ и полуштофовъ!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, честь имѣемъ поздравить....

ХАМОВЪ.

Спасибо, братецъ Ѳома Ѳомичъ! Да, я было тебя, братецъ, давича обругалъ....

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость, благодѣтель мой — еслибы вы и поколотили меня — потомъ пожалуете!

ХАМОВЪ.

Ты, братецъ, сдѣлалъ было непростительную глупость — ну, да все ладно кончилось....

ЯВЛЕНІЕ 34.

ТѢ ЖЕ И АРТЮШКА.

АРТЮШКА.

Квартальный пришелъ.

ХАМОВЪ.

Теперь ужь не нужно. Наумъ! поди, братецъ, отпусти квартальнаго — попотчивай его, скажи: не надобно-дескать!

ТУГОУХОВЪ.

Понимаю.

ХАМОВЪ.

А ты, Артюшка, вели подавать карету, да давай одѣваться. Кто тамъ есть?

АРТЮШКА.

Да, много. Велите впустить?

ХАМОВЪ.

Послѣ. Вотъ я надѣну кавалеріи, выйду и отпущу всѣхъ.

(*Тугоуховъ и Артюшка уходятъ*).

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, не прикажете ли на всякій случай квартальному-то поговорить, чтобы онъ, то есть, того-то мошенника все-таки прибралъ къ рукамъ?

ХАМОВЪ.

А не худо, братецъ, Ѳома Ѳомичъ! Поди, скажи, что вотъ-дескать, мошенникъ повѣрепный.... Ну, скажи хоть, что будто изъ бюро моего деньги укралъ — оно и вѣрнѣе. Такъ

захватить-де его, гдѣ только въ жительствѣ окажется, ибо-де онъ.... Да, ты только ужь скажи, такъ его, мошенника, такъ согнутъ, что и не вспомнится.

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, вы изволите приказать, такъ кто бы васъ не послушалъ?

(бѣжитъ вонъ.)

ЯВЛЕНІЕ 35.

ХАМОВЪ *одинъ, потомъ* ВЫМПЕЛОВЪ.

ХАМОВЪ.

Да! Кто осмѣлился бы не послушаться Евсигнея Созонтова Хамова, котораго лѣтъ десятка два назадъ осьмухой колачивали? *(бьетъ по карману)* «Велико дѣло милліонъ!»

ВЫМПЕЛОВЪ.

Здорово, Евсигней!

ХАМОВЪ.

А, сватъ дорогой! Что? Не опять ли?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Нѣтъ, я заѣхалъ къ тебѣ по дорогѣ, такъ, слова два молвить.

ХАМОВЪ.

Что еще? Мнѣ некогда — пора ѣхать....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Вѣдь и я съ тобой.

ХАМОВЪ.

Со мной? Да, куда ты?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Торговаться.

ХАМОВЪ.

Что? что такое?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ничего, братецъ. Торговаться на ту губернію, которую ты хочешь взять сегодня.

ХАМОВЪ.

Торгова..., (*не можетъ кончить.*)

ВЫМПЕЛОВЪ.

Да, торговаться. Вѣдь, кажется, я толкомъ тебѣ говорю — торговаться.

ХАМОВЪ.

Да что ты? Одурѣлъ что ли?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Развѣ поумнѣлъ. Что, братецъ, какъ подумаю я, что въ моей жизни: плавалъ, плавалъ я по морямъ, а что выплавалъ? ревматизмъ, да подагру. Скотъ повалился, самъ не женился! Кончено — начну торговать напиткомъ веселія, разбогатѣю, женюсь и заживу себѣ паномъ. Прощай вода — примусь за вино!

ХАМОВЪ.

Дай-ко, любезнѣйшій, пульсъ пощупать!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Щупай у себя.

ХАМОВЪ.

Но ты понятія не имѣешь въ нашихъ дѣлахъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Э, велика мудрость! Стану лгать, обманывать, клясться, лить воду въ вино, обирать цѣловальниковъ, поведу двойныя книги, велю

обмѣривать, подталкивать, продавать дороже, лишками дѣлиться съ кѣмъ надобно — вотъ и все!

ХАМОВЪ.

Но почему хочешь ты непремѣнно на сегодняшнюю губернію торговаться?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Потому что ты всѣхъ успѣлъ обмануть и берешь ее даромъ.

ХАМОВЪ.

Кто тебѣ сказалъ?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Есть добрые люди. У меня руководителемъ будетъ Ѳедоръ Кузьмичъ, по прозванію Кулакъ.... Что ты поблѣднѣлъ? Э, э! дружище! Видно, знаетъ кошка, чье мясо съѣла!

ХАМОВЪ.

Ѳедька Кулакъ? Этотъ мошенникъ? И ты, заслуженный офицеръ, не стыдишься связываться....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Полно, дружище — вѣдь и ты тѣмъ же начиналъ, чѣмъ начинаетъ Ѳедька Кулакъ. Когда

покойница мать выдала за тебя сестру мою, какъ я бѣсился, что дочь стараго дворянина и заслуженнаго офицера выходитъ за цѣловальника.

ХАМОВЪ.

За что жь ты бранишься?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Я бранюсь? И не думалъ! Да, отъ чего не называть мнѣ вещи ихъ именемъ? Прежде ты былъ цѣловальникомъ — теперь ты откупщикъ, но голова твоя и самъ ты все прежній. Разница, что прежде ты плутовалъ помаленьку, а теперь плутуешь оптомъ. Прощай!

ХАМОВЪ.

Родственникъ безсовѣстный!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Деньги стоятъ совѣсти.

ХАМОВЪ.

Человѣкъ безжалостный!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Чего жалѣть, когда рѣчь о деньгахъ!

ХАМОВЪ.

Деньги, деньги! Не стыдно ли тебѣ быть такимъ жаднымъ къ деньгамъ? Да, знаешь ли ты, что деньги-то суета?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Всѣ такъ говорятъ, пока ихъ нѣтъ.

ХАМОВЪ.

И что за счастье въ деньгахъ? Хлопоты, заботы....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ужь такъ и быть — я возму хлопоты на себя. Прощай!

ХАМОВЪ.

Постой! Гдѣ же ты возмешь залоги торговаться? Да, гдѣ ты ихъ возмешь?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Мнѣ ихъ даетъ Ѳедора Матвѣвна.

ХАМОВЪ.

Неправда! Вотъ условіе....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Она его и соблюдаетъ: сама не торгуется, а даетъ залоги мнѣ....

ХАМОВЪ.

И вотъ родня и друзья! И вотъ до чего грѣхи отяготѣли надъ міромъ: друзья предаютъ, родные грабятъ... Всѣ вы злодѣи, разбойники, предатели!.... Другъ, братъ Иванъ Иванычъ! Не ходи въ общество ихъ — «Блаженъ мужъ».... Какъ-бишь оно? А Ѳедька, этотъ Ѳедька, который забылъ всѣ мои благодѣянія.... (*Вымпеловъ хохочетъ*) Смѣйся, смѣйся, предатель!.... Братъ, другъ! Ради Бога.... Умоляю....

ВЫМПЕЛОВЪ (*хохочетъ*).

Прощай!

ХАМОВЪ.

Такъ я же не уступлю. Наддамъ 10,000!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Я 20.

ХАМОВЪ.

Сорокъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Сто тысячь!

ХАМОВЪ (*забываясь*).

Сто тысячь и сто рублей! За мной!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, когда дѣло пахнетъ 100,000-ми, а ты еще о совѣсти толкуешь?

ХАМОВЪ.

Отступись — бери 25,000 рублей!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Не хочу!

ХАМОВЪ (*держа его*).

Не отдамъ же я тебѣ, заторгуюсь — умру, а не отдамъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Хорошо — давай мириться!

ХАМОВЪ.

И ты отступишься? Ты выдашь Ѳедору Матвѣвну?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Хоть изжарь ее!

ХАМОВЪ.

И Ѳедьку, Ѳедьку?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Хоть съѣшь его и съ костями, мошенника! Не возму съ тебя копѣечки....

ХАМОВЪ.

Другъ и братъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Отдай дочь за Милова!

ХАМОВЪ.

Нѣтъ! Нѣтъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Такъ я тебя утоплю....

ХАМОВЪ.

Дочь! Откупъ!... Ахъ! Господи!.... Но я вымѣщу на этой Өедорѣ — я ухожу этого Өедьку.... Дочь любитъ Милова.... Да, нѣтъ, нѣтъ! Я хотѣлъ отдать ее за....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Э, братецъ, въ полъ-милльонѣ дѣло, а онъ думаетъ!....

ХАМОВЪ.

Ну! будь воля Божья! Отдаю!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Браво! По рукамъ!

ХАМОВЪ.

Обманешь? Охъ! боюсь!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Нѣтъ! ужь не обману.... Пошли скорѣе за Миловымъ — онъ дожидается въ моей каретѣ у воротъ; веди дочь, благослови!

ХАМОВЪ.

И ты ужь здѣсь и останешься? И не пойдешь?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Никуда! Ѳедора Матвѣвна ждетъ меня дома — пусть себѣ ждетъ!

ХАМОВЪ.

Пусть она себѣ ждетъ..... Ха, ха, ха!.... Ухъ! отлегло на сердцѣ!... А вѣдь Миловъ-то молодецъ?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Чудо малой! Я его худо знаю, да съ отцомъ его служилъ — чудо, говорю тебѣ!

ХАМОВЪ.

Приведу дочь..... Ну! ужь испугалъ ты меня!....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ступай, ступай!

(*Хамовъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 36.

ВЫМПЕЛОВЪ, *потомъ* ѲЕДЬКА.

ВЫМПЕЛОВЪ.

Уладилось. Кажется, Миловъ малый ловкой — онъ приберетъ ее къ рукамъ....

ѲЕДЬКА (*прибѣгая*).

Батюшка, ваше благородіе! Что же вы мѣшкаете?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Какъ осмѣлился ты сюда явиться?

ѲЕДЬКА.

Со страхомъ смертнымъ, головы не жалѣя.... Пора, ваше превосходительство.... А ужь тутъ распорядили такъ, что Евсигнею Созонтовичу дохнуть не дадутъ.... Такушкинъ взялся за дѣло.... А мы между тѣмъ покончимъ.... Охъ! сколько трудовъ было, отецъ мой и благодѣтель!

ВЫМПЕЛОВЪ.

А вотъ я тебя, мошенника, за твои труды....

ѲЕДЬКА.

Что такое, батюшка?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ты осмѣлился думать, что я буду участвовать въ твоемъ обманѣ....

ѲЕДЬКА.

Да, развѣ вы не изволите....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Я изволю переломать тебѣ всѣ ребра..... (*Ѳедька пятится отъ него въ уголъ и остается съ распростертыми руками*).

ЯВЛЕНІЕ 37.

ТѢ ЖЕ И МИЛОВЪ.

МИЛОВЪ.

Что я слышу? Вѣрить ли мнѣ? Она моя?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Твоя. Честь откупщика побѣдила сердце родительское — я отступился отъ откупа, а онъ уступилъ тебѣ дочь....

МИЛОВЪ.

Элиза моя?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Твоя, а откупъ его!....

ѲЕДЬКА (*въ сторону*).

Такъ не его же! Ну Ѳедоръ! бей на пропалую — либо полонъ ротъ, либо корень вонъ! (*бѣжитъ изъ комнаты*).

ВЫМПЕЛОВЪ.

Наша взяла! Корабль сдался — вотъ и онъ плыветъ!

ЯВЛЕНІЕ 38.

ВЫМПЕЛОВЪ, МИЛОВЪ, ХАМОВЪ И ДОЧЬ ЕГО.

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, братъ Евсигней, рекомендую жениха.

ХАМОВЪ.

А я рекомендую невѣсту.

МИЛОВЪ.

Вѣрить ли счастью? Могу ли надѣяться....

ВЫМПЕЛОВЪ.

И прочее, и прочее! Давайте руки. Благословляй!

ХАМОВЪ.

Такъ ужь ты не станешь торговаться?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Чего еще толковать!

ХАМОВЪ.

Ну, благословляю васъ, дѣти мои!

ДОЧЬ.

Ахъ! *монъ перъ* — могу ли *круаръ* моему *бонеръ!*

ХАМОВЪ.

Да, да!

МИЛОВЪ.

Ваше сердце, моя любовь....

ХАМОВЪ.

Да, да! (*Миловъ и дочь обнимаютъ его*) Хорошо, хорошо! Да, вѣдь мнѣ некогда.... Вотъ оставайтесь съ дядюшкою.... а я поспѣшу.....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ступай себѣ, куда хочешь! Пойдемъ-те, дѣти. Я хочу полюбоваться на васъ....

(*идетъ съ ними.*)

ХАМОВЪ.

А я тотчасъ ворочусь.... (*они уходятъ на право*) и ворочусь съ полумилльономъ.... Оно, конечно, дочь я могъ бы отдать.... Ну, за то поторгуюсь въ приданомъ.... Да, гдѣ моя шляпа? Право, я голову потерялъ!....

(*уходитъ на лѣво.*)

ЯВЛЕНІЕ 39.

ТАКУШКИНЪ (*въ дверяхъ*).

То есть, то есть, слышите, всѣхъ пускать велѣлъ Евсигней Созонтовичъ — дома, то есть, изволитъ быть.... (*выходитъ впередъ*) Сто рублей, чтобы задержать его на полчаса.... Сто рублей! Да, я готовъ самъ лечь на дорогѣ, а его, то есть, не пропустить.... Идетъ!

(*убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 40.

ХАМОВЪ, *потомъ* БАРОНЪ ЭЗЕЛЬКОПФЪ.

ХАМОВЪ.

Пора, пора, поспѣшить надобно....

БАРОНЪ.

Стравствуйте, почтеннѣйшій *герръ Камовъ!*

ХАМОВЪ.

А!... покорнѣйше прошу....

БАРОНЪ.

Фы таропитесь? Я не буду задержать васъ... Я пришла скасать фамъ....

ХАМОВЪ.

Извините.... Что, батюшка?

БАРОНЪ.

Я не будетъ васъ задержалъ.... Я котѣлъ спросить фасъ, будетъ ли вы севодня на старый баронесса поѣхалъ....

ХАМОВЪ.

Охъ, батюшка! истинно.... Ваше превосходительство....

БАРОНЪ.

Она разиграй лотарей на бѣдна шеловѣки и просиль васъ возмить билеты.... Вы обѣщалъ...

ХАМОВЪ.

Хорошо, хорошо! Сколько?

БАРОНЪ.

Нестелись! Я не буду задержалъ васъ.... Десять билеты, по....

ХАМОВЪ.

Почемъ, батюшка баронъ, почемъ?

БАРОНЪ.

По десять рубли.....

ХАМОВЪ.

Такъ вотъ, батюшка, и деньги... Извините... Покорнѣйше прошу поклониться всеусерднѣйше.....

БАРОНЪ.

Княсь Пустельгинъ....

ХАМОВЪ.

Еще!

БАРОНЪ.

Онъ говорила, что если вы, герръ Камофъ...

ХАМОВЪ.

Извините....

БАРОНЪ.

Я не будитъ васъ задержалъ....

ХАМОВЪ.

Такъ ужь сдѣлайте милость....

(*провожаетъ барона*).

ЯВЛЕНІЕ 41.

ХАМОВЪ И АРХИТЕКТОРЪ.

ХАМОВЪ.

Что вамъ угодно?

АРХИТЕКТОРЪ.

Изволили приказать принесть къ вамъ мои идеи.

ХАМОВЪ.

Какія идеи?

АРХИТЕКТОРЪ.

Того великолѣпнаго зданія, которое изволили......

ХАМОВЪ.

Какого зданія?

АРХИТЕКТОРЪ.

Которое изволите предполагать построить. Ѳома Ѳомичъ сказали мнѣ поспѣшить къ вамъ...

ХАМОВЪ.

Съ ума онъ сошелъ!

АРХИТЕКТОРЪ.

Зданіе величественнаго зодчества....

ХАМОВЪ.

Убирайтесь вы съ зданіями..... Артюшка! лошадей, скорѣе, скорѣе!

ЯВЛЕНІЕ 42.

ТѢ ЖЕ И N. N.

N. N.

Чувство глубочайщаго уваженія....

ХАМОВЪ.

Что вамъ угодно?

N. N.

Слава о благотворительности....

ХАМОВЪ.

Да, что тебѣ надобно?

N. N.

Извѣстность, какая распространяется повсюду.... Дѣло весьма важное....

ХАМОВЪ.

Какое дѣло?

N. N.

Бывши болѣе 20 лѣтъ чиновникомъ.....

ХАМОВЪ.

Артюшка! лошадей!

ЯВЛЕНIЕ 43.

ТѢ ЖЕ И АРТЮШКА.

АРТЮШКА.

Баринъ! карета уѣхала!

ХАМОВЪ.

Какъ уѣхала?

АРТЮШКА.

Послали въ магазею.

ХАМОВЪ.

Кто смѣлъ? Какъ?

АРТЮШКА.

Ѳома Ѳомичъ вишь приказалъ....

ХАМОВЪ.

Ахъ! онъ проклятый! Найми извощика — скорѣй!

(*Артюшка бѣжитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 44.

ТѢ ЖЕ И ЖИВОПИСЕЦЪ, *несетъ холстину на рамѣ.*

ХАМОВЪ.

Ты что еще?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Изволили приказать явиться, списывать портретъ....

ХАМОВЪ.

Кто тебѣ приказалъ?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Ѳома Ѳомичъ.

ХАМОВЪ.

Да, гдѣ онъ разбойникъ этакой? До портретовъ мнѣ!

ЯВЛЕНІЕ 45.

ТѢ ЖЕ И ДАНТИСТЪ.

ДАНТИСТЪ.

Къ вашимъ услугамъ. Вы г-нъ Хамовъ?

ХАМОВЪ.

Я, а ваша милость кто?

ДАНТИСТЪ.

Къ вашимъ услугамъ — докторъ, зубной и мозольный операторъ, Іоганнъ фонъ-Цуккербродтъ.....

ХАМОВЪ.

Что жь вамъ угодно?

ДАНТИСТЪ.

Вырвать зубъ, который у васъ болитъ.... Къ вашимъ услугамъ!

ХАМОВЪ (*замахиваясь*).

У самого тебя если зубы болятъ, такъ я ихъ полечу!

ДАНТИСТЪ.

О!, это всегда такъ! Больные не любятъ нашего ремесла, когда только....

(*Раскладываетъ инструменты.*)

N. N.

Великодушіе ваше....

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Слѣдовательно, вы изволили отложить....

АРХИТЕКТОРЪ.

Когда же изволите приказать?

ДАНТИСТЪ (*ставя стулъ*).

Покажите, пожалуйте, ваши зубы. Мы увидимъ.

ХАМОВЪ (*въ бѣшенствѣ*).

Убирайтесь вы всѣ къ чорту!

(*Гонитъ ихъ; они бѣгутъ и сталкиваются съ Сидоренкою*).

ЯВЛЕНІЕ 46.

ХАМОВЪ И СИДОРЕНКО.

СИДОРЕНКО.

Та якій же тебѣ бѣсъ не возьме! (*кашляетъ*) Охъ! проклятый кашель....

ХАМОВЪ.

Ты, Романъ Сидорычъ, за чѣмъ?

СИДОРЕНКО.

Та якъ же казали, вы якій се ударъ во главу получили, та еле дышить?

ХАМОВЪ.

Это что еще?

СИДОРЕНКО.

Мы всѣ такъ и думали и пожалѣли: отъ-же мовъ якій случай! А то винъ и на торгъ нейде!

ХАМОВЪ.

Такъ ужь тамъ начали?

СИДОРЕНКО.

Та уже въ третій разъ крикнули, якъ я пошелъ....

ХАМОВЪ.

Въ третій!

ЯВЛЕНІЕ 47.

ТѢ ЖЕ И НЕПАЛЕНОЙ.

НЕПАЛЕНОЙ.

Поздравляю, братъ Евсигней! Поздравляю!

ХАМОВЪ.

Съ чѣмъ?

НЕПАЛЕНОЙ.

За тобой осталось!

ХАМОВЪ.

Какъ за мной?

НЕПАЛЕНОЙ.

Ну, ужь, братъ, хитрая ты лисица! Эку штуку выкинулъ: самъ нейдетъ, а кого-то подставилъ. Мы ужь поняли!

ХАМОВЪ.

Я подставилъ?

НЕПАЛЕНОЙ.

Во первыхъ я благодарю моего Бога, что я не дуракъ....

ЯВЛЕНІЕ 48.

ТѢ ЖЕ И КРЮЧКОВЪ.

КРЮЧКОВЪ.

Что жь это, почтеннѣйшій Евсигней Созонтовичъ, въ силу какого права вы съ нами такъ обходитесь?

ХАМОВЪ.

Что: обходитесь?

КРЮЧКОВЪ.

Заключаете условіе, а тамъ на залоги Өедоры Матвѣвны торгуетесь, и берете, и дѣлитесь съ ней барышками?

НЕПАЛЕНОЙ.

А во-вторыхъ, сорокъ разъ смѣряй, а одинъ разъ отрѣжь. Я и умнаго-то спрошу....

ХАМОВЪ.

Замолчи ты! Говори, говори, Карпъ Ильичъ! Я обманутъ, я ограбленъ!

КРЮЧКОВЪ.

Полно-те! Стары штуки! Развѣ не вы подставили какого-то Өедора Кузьмича, Кулакова, кажется?

ХАМОВЪ.

Знать не знаю!

КРЮЧКОВЪ.

А залоги Θедоры Матвѣвны? Насъ отпотчивали бездѣлкой, а съ ней дѣлитесь.... Этакъ, батюшка, добрые люди не дѣлаютъ.....

ЯВЛЕНІЕ 49.

ТѢ ЖЕ И КРИВОБОКОВА.

КРИВОБОКОВА.

Ахъ! батюшки мои, свѣты мои, отцы родные! Охъ! Устала до смерти!

ХАМОВЪ.

Что, матушка Θедора Матвѣвна, такъ-то вы поступаете? Условіе заключили, а тамъ торговаться....

КРИВОБОКОВА.

Такъ чтожь такое? А вы хорошо поступаете сами, государь ты мой! Фальшивые разсчеты показалъ!

ХАМОВЪ.

Я фальшивые?

КРИВОБОКОВА.

А какъ же? Нѣтъ! Ужь это ни на что не похоже; вѣдь за этакія дѣла знаешь куда попадешься? Да, хорошо что мнѣ разсказали! Такъ я ли свое стану упускать? Да, съ чего ты взялъ?

КРЮЧКОВЪ.

Ну, матушка, и ваше дѣло нечисто: заключилъ условіе, такъ ужь нельзя.....

ХАМОВЪ.

Условіе, условіе! А ты не съ ней ли самъ былъ въ заговорѣ? За что же ты съ меня 10,000 взялъ?

СИДОРЕНКО.

Десять тысячъ? Видите, Евсигней Созонтовичу, а со мной вы и о пьяти спорили.... Охъ! проговорился!

КРЮЧКОВЪ.

А! такъ и ты лапку подсунулъ, Романъ Сидоровичъ?

СИДОРЕНКО.

Такъ вѣдь вы же десять!

КРЮЧКОВЪ.

Все равно — хоть грошъ!

ЯВЛЕНІЕ 50.

ТѢ ЖЕ, ТАКУШКИНЪ И ѲЕДЬКА.

ТАКУШКИНЪ.

Ѳедоръ, то есть, Кузьмичъ, Кулаковъ, то есть, пожаловалъ!

ѲЕДЬКА (*въ богатомъ сюртукѣ*).

Честь имѣемъ рекомендоваться, батюшка Евсигней Созонтовичъ — просимъ простить, что безпокоимъ вашу милость, да мы слышали, что здѣсь всѣ собрались, такъ и не преминули при сей оказіи...... Романъ Сидоровичъ, Карпъ Ильичъ, Ѳедора Матвѣвна матушка....

ХАМОВЪ.

Ѳедь.... Ѳедоръ ...

ѲЕДЬКА.

Да, батюшка, просимъ не прогнѣваться, а любить, да жаловать насъ, купца по первой гильдіи, Ѳедора Кузьмича Кулакова....

ХАМОВЪ.

Какъ? Купца по первой гильдіи?

ѲЕДЬКА.

Да, еще съ 1 Января состояли въ запасѣ по третьей, а теперь приплатили по первой, поторговались по той губерніи, взяли ее и покорнѣйше просимъ распорядиться о сдачѣ..... А васъ, господа, просимъ любить, да жаловать... Матушка Ѳедора Матвѣевна! Вотъ и условіе о вашихъ залогахъ, а также и векселя въ 100,000-хъ, которые вы изволите брать съ меня за уступку мнѣ и залоги....

ХАМОВЪ И ДРУГІЕ.

Сто тысячь!

КРИВОБОКОВА.

Хорошо, батюшка Ѳедоръ Кузьмичъ! Покорнѣйше благодаримъ—просимъ сегодня къ намъ откушать, и васъ Евсигней Созонтовичъ.... Что

сердиться-то? Пожалуйте-ка старое условіе; оно ужь не годится.

ХАМОВЪ.

Вотъ оно! Нате его! (*деретъ въ клочки*) А вы, разбойники, отдайте мои пять тысячь, десять тысячь!

КРЮЧКОВЪ.

Извините — что взято, то свято!

ХАМОВЪ.

Я въ судъ!

КРЮЧКОВЪ.

Со мной?..... А гдѣ свидѣтели? Гдѣ доказательства?

ХАМОВЪ.

Такъ я тебя доѣду, хохолъ проклятый!

СИДОРЕНКО.

Та, якъ же допхать? Я ужь что взявъ, то не отдаю — далебихъ, ни стѣлечка не отдамъ!

ХАМОВЪ.

А ты, мошенникъ...

ѲЕДЬКА.

Потише, батюшка Евсигней Созонтовичъ: расплатитесь — при свидѣтеляхъ не дерутся,

а наединѣ драться не дадимъ! Ѳедоръ Кузьмичъ Кулаковъ дѣлаетъ то, что вы изволили дѣлать — вспомните бывалое! (*тихо*) Вѣдь мы кое-что знаемъ! Понимаете, благодѣтель? (*Хамовъ столбенѣетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 51.

ТѢ ЖЕ, ВЫМПЕЛОВЪ, МИЛОВЪ И ДОЧЬ.

ДОЧЬ (*бѣжитъ къ Хамову*).

Монъ перъ! Монъ перъ! А сколько ты даешь за мной приданаго?

ХАМОВЪ.

Я за тобой? Гроша не даю!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Какъ гроша не даешь? Скряга ты этакой! Куда ты копишь?

ХАМОВЪ.

Куда? Себѣ — съ собой возму, въ могилу закопаю, никому не дамъ! Вы всѣ грабить меня хотите!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Такъ докажи же ему благородство свое, сынъ друга моего — откажись отъ приданаго, возми ее такъ, какъ она есть!

МИЛОВЪ.

Но, но....

ДОЧЬ.

Ахъ! *комъ са сера бо!*

МИЛОВЪ.

Извините, Елисавета Евсигнеевна: я васъ обожаю, но.... но.... вамъ надобны карета, шляпки....

ДОЧЬ.

Но у васъ денегъ своихъ много?

ВЫМПЕЛОВЪ (*Милову*).

Понимаю. Такъ-то были вы влюблены въ мою племянницу? Такъ вы на деньгахъ ея хотѣли жениться?

МИЛОВЪ.

Такъ неужели она сама такая драгоцѣнность! Извините, я думалъ, вы уже условились съ

моимъ будущимъ тестемъ.... Кажется, вы человѣкъ немолодой и должны понимать....

ВЫМПЕЛОВЪ.

Вы, сударь....! И я, впрямъ старый дуракъ, подумалъ, что на дочери откупщика, дурѣ избалованной, кто нибудь безъ приданаго женится! *(съ досадою спѣшитъ вонъ).*

МИЛОВЪ.

Позвольте мнѣ изъявить почтеніе.... Извините — слуга покорный!

(кланяется и уходитъ).

КРИВОБОКОВА.

Такъ вы сегодня хотѣли и откупъ взять обманувши другихъ, и дочь безъ приданаго сбыть? Ха, ха, ха!

ДОЧЬ *(падая въ кресла).*

Ахъ! умираю!

КРИВОБОКОВА.

Поздравляемъ, батюшка, и съ сватовствомъ и съ откупомъ.... Ха, ха, ха! Просимъ жаловать къ намъ!

(кланяется, хохочетъ и идетъ).

КРЮЧКОВЪ И СИДОРЕНКО.

Наше почтеніе! — Ѳедоръ Кузьмичъ! мы съ вами!

ѲЕДЬКА.

Видите ли, батюшка Евсигней Созонтовичъ, что человѣческое житіе коловратно; то есть, оно, конечно, если разсудить.... такъ оно, то есть.... наше почтеніе!

(Сміется и идетъ. Такушкинъ отворяетъ ему двери съ поклономъ).

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, Евсигней Созонтовичъ, если, оно того, то есть.... Хе, хе, хе!

(Хамовъ грозно озирается. Такушкинъ бѣжитъ).

ДОЧЬ *(вскакиваетъ съ кресел).*

Что жь ты, *монъ перъ?* Миловъ уѣхалъ — я въ *дезеспуаръ,* а ты чего смотришь?

ХАМОВЪ.

Убирайся, дура!

ДОЧЬ.

А! дура? Хорошо! Такъ я сей часъ уйду къ мадамъ; велю ей сыскать офицера хорошенькаго — онъ меня возметъ безъ приданаго, купитъ мнѣ карету, шляпокъ.... И тогда *же не въяндре жаме ше туа!* (*бѣжитъ*).

НЕПАЛЕНОЙ.

Да, кой чортъ, я тутъ ничего не пойму! Кто взялъ откупъ? Кто тутъ женится?

ХАМОВЪ.

Женили меня, а въ дуракахъ мы оба.

НЕПАЛЕНОЙ.

Вотъ ужь этому я не повѣрю. Во-первыхъ, благодарю моего Бога, что я не дуракъ....

(*Занавѣсъ опускается*).

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ

НЕДОТРОГА.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ВОЛЬНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ НЕДОТРОГА, бывшій профессоръ Ришельевскаго Лицея.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА, дочь его.

ЯКОВЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ МИРОНОВИЧЪ, докторъ, живущій въ Петербургѣ.

ѲЕДОТЪ ѲЕДОРОВИЧЪ МИЛОВАНОВЪ, богатый негоціантъ.

АНДРЕЙ ѲЕДОТОВИЧЪ, сынъ его.

КАРПЪ ИЛЬИЧЪ НАДОѢДАЛОВЪ.

ѲЕКЛА ФЕКЛИСТОВНА, жена его.

ѲОМА, слуга Мироновича.

Дѣйствіе въ Петербургѣ, въ домѣ Мироновича.

Комната въ домѣ Мироновича.

ЯВЛЕНІЕ I.

МИРОНОВИЧЪ И НЕДОТРОГА.

НЕДОТРОГА.

Нѣтъ! Я не пойду къ нему!

МИРОНОВИЧЪ.

Какъ, братецъ, не пойдешь — къ нашему доброму Климу Ѳедорычу, нашему общему другу, однокашнику, съ которымъ мы вмѣстѣ учились! Онъ будетъ въ восторгѣ, увидя тебя.

НЕДОТРОГА.

Въ восторгѣ? Да, онъ знаетъ, что я въ Петербургѣ?

МИРОНОВИЧЪ.

Я говорилъ ему, что жду тебя.

НЕДОТРОГА.

И онъ меня не приглашаетъ. Понимаешь? Какъ же мнѣ идти незваному? Еслибы онъ

обходился дружески, такъ я получилъ бы его приглашеніе, такъ, хоть два слова: «приходи обѣдать съ общимъ нашимъ пріятелемъ.....» Ну, и онъ же знаетъ, что я долженъ искать его покровительства: онъ теперь въ силѣ, въ милости у Министра, директоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, двѣ звѣзды; подумаетъ, что я ищу, навязываюсь.... Ты сегодня приглашенъ къ нему обѣдать — иное дѣло, а я-то что такое буду? Старый другъ? Любезнѣйшій! другъ другъ, ну, а 20 лѣтъ много времени.... Онъ теперь значительный человѣкъ и наши отношенія перемѣнились.... Нѣтъ! Завтра я сдѣлаю ему формальный визитъ. Увижу въ немъ стараго друга — прекрасно! Загордится онъ, приметъ меня холодно — и Богъ съ нимъ!....

МИРОНОВИЧЪ.

Какъ, братецъ, тебѣ не стыдно подозрѣвать нашего Клима Ѳедорыча! Нѣтъ, слава Богу, каковъ онъ былъ прежде, въ училищѣ, такимъ и остался — добрый, услужливый, простой. Онъ генералъ, чиновникъ — эка важность! Для меня онъ все *Климъ,* какъ ты *Иванъ,* а

я для васъ обоихъ *Яковъ*, съ которымъ вмѣстѣ учились вы когда-то у Сохацкаго и Панкевича. Онъ чиновникъ, ты ученый, я лекарь, и всякій изъ насъ по своему шелъ своей дорогой. Повѣрь, что онъ радъ будетъ тебѣ пособить, какъ старому товарищу и почтенному человѣку.

НЕДОТРОГА.

Вотъ мы и увидимъ на дѣлѣ.

МИРОНОВИЧЪ.

Послушай, дружище: если я могу увѣрить тебя, что нашъ Климъ Ѳедорычъ не измѣнилъ своего права, мнѣ досадно, что и ты остался прежній, съ твоимъ несноснымъ характеромъ!

НЕДОТРОГА.

Несноснымъ? Очень благодаренъ. Извините — что жь я такое: неблагодарный, надоѣдало, хвастунъ что ли?

МИРОНОВИЧЪ.

Вотъ ужь ты и сердишься. Совсемъ нѣтъ, братецъ: ты чудо человѣкъ, добрѣйшій, милый, почтенный, но — настоящій ты недотрога.... Твоя подозрительность, твоя вѣчная осторож-

ность, твоя несносная щекотливость.... хоть кого выведутъ изъ терпѣнія....

НЕДОТРОГА.

А для чего жь ты давно мнѣ не сказалъ, что теряешь со мною терпѣніе?

МИРОНОВИЧЪ.

Да, полно, братецъ, послушай! Вотъ вѣдь такъ-то твоя покойная жена: ты любилъ ее, обожалъ, но чего не вытерпѣла она отъ твоихъ подозрѣній, твоей ревности, хоть ты самъ зналъ, что она тебя любитъ и что она самая благородная женщина въ мірѣ.

НЕДОТРОГА.

Я ее подозрѣвалъ? Я ревновалъ? До сихъ поръ не могу забыть ее; всегда видѣла она отъ меня ласку, почтеніе, нѣжность. Но какъ же мнѣ было не заботиться, чтобы ни одинъ поступокъ, ни одно слово ея даже не подали повода злымъ языкамъ сказать объ ней что нибудь....

МИРОНОВИЧЪ.

Не подали повода! Ты больше давалъ случаевъ толковать, тѣмъ, что не оказывалъ ей

полной довѣренности и былъ несправедливъ, такъ, какъ теперь ты несправедливъ противъ Клима Ѳедорыча — подозрѣваешь его....

НЕДОТРОГА.

Постой, любезнѣйшій! Вѣдь я еще не совсемъ однакожъ одурѣлъ отъ моей подозрительности и могу кое-что разсудить. Хорошо, положимъ, что Климъ Ѳедорычъ будетъ мнѣ радъ, но вѣдь у него будутъ *гости,* и я могу быть при нихъ лишній — ну, не лишній, *а некстати:* что, скажутъ, за чудакъ провинціялъ? Тутъ, а особливо у васъ въ Петербургѣ, приличія важное дѣло! Словомъ — такъ ужь я рѣшилъ. Поговоримъ о другомъ. Ты знаешь, я пріѣхалъ похлопотать о мѣстѣ; хочу здѣсь поселиться, и конечно, можетъ быть, имѣю нѣкоторыя права, но....

МИРОНОВИЧЪ.

Но, но.... твои права, стараго, почтеннаго, заслуженнаго профессора, таковы, что мѣсто долженъ ты получить непремѣнно. Признаюсь, можешь повѣрить, что я радъ видѣть тебя, еще болѣе радъ, что ты у насъ поселишься,

но никогда не ожидалъ я, чтобы ты рѣшился переѣхать въ Петербургъ....

НЕДОТРОГА.

Отъ тебя я не скрывалъ причины и ужь сказывалъ, что когда я находился въ Одессѣ, въ числѣ учениковъ тамошняго Лицея былъ у меня одинъ молодой купецъ, сынъ богатаго здѣшняго негоціянта Милованова. Отецъ его, человѣкъ умный, опытный, отдалъ на волю сыну идти въ службу, или продолжать его дѣла, и хоть самъ во все необразованный, но рѣшился дать сыну воспитаніе самое отличное. По просьбѣ его принялъ я къ себѣ его сына, не щадилъ трудовъ, да и премилый вышелъ юноша. Кончивъ курсъ, онъ никакъ не хотѣлъ оставить своего званія, и по волѣ отца поѣхалъ за границу путешествовать, а потомъ занялся дѣлами отцовскими. Переписка наша съ нимъ не прекращалась, но вдругъ получаю я отъ него письмо, гдѣ онъ пишетъ, что давно и страстно любитъ дочь мою; что не хотѣлъ мнѣ о томъ говорить, пока не получитъ согласія отца; что отецъ согласенъ на его свадьбу....

Спрашиваю у дочери, и къ удивленію узнаю, что и она смертельно влюблена....

МИРОНОВИЧЪ.

И прекрасно, братецъ! Я слыхалъ о Миловановѣ — извѣстный и почтенный негоціянтъ. Разумѣется, ты отвѣчалъ, что ты согласенъ?

НЕДОТРОГА.

Я стану такъ отвѣчать? Что ты? За кого меня принимаешь? Я просто промолчалъ, и хотѣлъ даже отвѣчать сурово, что мнѣ странно, что я.... Но, дочь упросила меня....

МИРОНОВИЧЪ.

Что жь ты тутъ нашелъ такого неприличнаго?

НЕДОТРОГА.

А то, что если отецъ согласенъ, для чего онъ самъ ко мнѣ не пишетъ? Надобно тебѣ сказать, что я получилъ при томъ и отъ него письмо, гдѣ онъ усердно благодарилъ меня за сына, предлагалъ услуги, и прочее, но — о свадьбѣ молчалъ! Замѣть : молчалъ! — Въ моемъ отвѣтѣ я нарочно завелъ рѣчь объ Одесской торговлѣ, изложилъ нѣсколько моихъ мнѣ-

ній.... Отецъ не отвѣчалъ мнѣ ничего, а сынъ написалъ второе, преотчаянное письмо.... Тутъ открылось мѣсто здѣсь, въ Петербургѣ. Я написалъ къ тебѣ — ты поскорѣе звалъ меня....

МИРОНОВИЧЪ.

А что жь бѣдняжка влюбленный?

НЕДОТРОГА.

На второе письмо увѣдомилъ я его, такъ, очень холодно, что случай открывается мнѣ ѣхать въ Петербургъ, и тутъ, очень тонко намекнулъ, что объ *извѣстномъ ему дѣлѣ* до личнаго знакомства съ отцомъ я ничего не могу сказать, когда, понимаешь, и настоящая-то причина моего сюда пріѣзда, а, можетъ быть, и переселенія, исполнить взаимное желаніе его и дочери моей....

МИРОНОВИЧЪ.

Охъ, ты, братецъ, съ своими тонкостями....

НЕДОТРОГА.

Приличія, любезнѣйшій — что жь мнѣ: навязываться развѣ съ моею дочерью?.... Ей Богу, не разсудятъ!....

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

НЕДОТРОГА.

Здравствуй, мой другъ! Ну что? Опять?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька!

НЕДОТРОГА.

Такъ! Опять о томъ! Вотъ, братецъ, разсуди ты насъ съ дочерью. Я ужь говорилъ тебѣ подробно о Миловановыхъ — проситъ, чтобы я поскорѣе увѣдомилъ ихъ о нашемъ пріѣздѣ.

МИРОНОВИЧЪ.

Разумѣется. А что жь препятствуетъ?

НЕДОТРОГА.

Какъ: что? Писать, значитъ вызваться мнѣ самому — имъ, богачамъ, когда они должны предупредить....

МИРОНОВИЧЪ.

А какимъ образомъ имъ предупредить, когда они не знаютъ о твоемъ пріѣздѣ?

НЕДОТРОГА.

Правда.... Да.... Но я такъ и думалъ — прожить здѣсь съ недѣлю, поосмотрѣться, а потомъ, будто мимоходомъ, завернуть къ нимъ, отнюдь не давая повода.

МИРОНОВИЧЪ.

Да, не подумаютъ ли они тогда, что ты пренебрегаешь ими?

НЕДОТРОГА.

Да, неужли же мнѣ тотчасъ бѣжать, а еще больше писать....

МИРОНОВИЧЪ.

Именно написать. Скажи, что не зная, когда ты можешь посѣтить ихъ, не отвлекая отъ дѣла....

НЕДОТРОГА.

Да, развѣ такъ....

МИРОНОВИЧЪ.

Ты рѣшаешься спросить предварительно....

НЕДОТРОГА.

Да, вотъ этакъ развѣ.... Но, все однакожь....

МИРОНОВИЧЪ.

Садись-ка, да пиши.

НЕДОТРОГА.

Но....

МИРОНОВИЧЪ.

Ты своими сомнѣніями взбѣсишь меня и я самъ напишу....

НЕДОТРОГА.

Ну, ну!.... (*Садится*) Да, кажется, тутъ неприличія никакого не будетъ?.... (*Пишетъ*).

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА (*Мироновичу*).

Ахъ! какъ я вамъ благодарна!

МИРОНОВИЧЪ.

И, милый другъ! Вѣдь и я бывалъ и влюбленъ и молодъ.... Радуюсь сердечно твоему счастью.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Я увѣрена, что онъ самъ тотчасъ прибѣжитъ, но, признаюсь вамъ, трепещу встрѣчи папеньки съ его отцомъ!

МИРОНОВИЧЪ.

Что жь такое?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Онъ мнѣ говаривалъ, что отецъ его самый милый, любезный человѣкъ, но только терпѣть не можетъ этикетовъ, всѣмъ говоритъ *ты*, обходится безъ *фасоновъ*, любитъ высказывать правду въ глаза, и такой притомъ поспѣшный и рѣшительный во всѣхъ дѣлахъ.

МИРОНОВИЧЪ.

То есть, совершенная изнанка твоего батюшки. Хорошо, что ты меня предупредила; надобно взять мѣры — я буду наблюдать.... уговоримся съ сыномъ.... Ну, а сынъ его каковъ? (*Смѣется*).

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА (*стыдливо*).

Ахъ! еслибы вы его видѣли!

НЕДОТРОГА (*читая письмо*).

Кажется, это будетъ учтиво и прилично (*Читаетъ*): «Пріѣхавши въ Петербургъ весьма радъ бы я былъ повидаться съ вами *и имѣть честь познакомиться* съ вашимъ почтеннымъ родителемъ, но не зная, когда могу обезпокоить его моимъ посѣщеніемъ не отвлекая отъ дѣлъ... Благоволите увѣдомить... Адресъ мой...»

МИРОНОВИЧЪ.

Не стыдно ли писать такъ холодно къ своему бывшему ученику и жениху твоей дочери? Дружеское ли это письмо?

НЕДОТРОГА.

А какъ же иначе? И тутъ: «Радъ бы повидаться» — не учтиво.... Если онъ покажетъ отцу.... А слова: «имѣть честь» — не низко ли слишкомъ?

МИРОНОВИЧЪ.

Полно, братецъ! Пиши поскорѣй адресъ, да и давай, я отошлю немедленно.

НЕДОТРОГА.

Ну, такъ и быть.... Запечатать.... Облаткой неучтиво!

МИРОНОВИЧЪ.

Все равно! Эй, Ѳома!

НЕДОТРОГА.

Да, лучше бы по городской почтѣ.... Можетъ быть, Ѳома тебѣ будетъ самому нуженъ?

МИРОНОВИЧЪ.

Твое дѣло нужнѣе моихъ. Ѳома, Ѳома!

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ И ѲОМА.

МИРОНОВИЧЪ.

Возми, братецъ, извощика, и тотчасъ отвези вотъ это письмо....

НЕДОТРОГА.

На что же извощика? Дай же мнѣ дать ему на извощика....

МИРОНОВИЧЪ.

Сочтемся. Да, попроси отвѣта — слышишь!

НЕДОТРОГА.

Но для чего жь отвѣта просить? Какъ имъ будетъ угодно — только отдать.

МИРОНОВИЧЪ.

Попроси отвѣта. Что ты сталъ?

ѲОМА.

Тамъ, сударь, васъ спрашиваютъ.

МИРОНОВИЧЪ.

Кто?

ѲОМА.

Какой-то господинъ Надоѣдаловъ съ супругой.

МИРОНОВИЧЪ.

Надоѣдаловъ?

ѲОМА.

Говоритъ, изъ Пскова, вишь, пріѣхали, — и вашъ-дескать старый знакомый.

МИРОНОВИЧЪ.

Кто такой? Проси сюда, а самъ бѣги скорѣе.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ, *безъ* ѲОМЫ.

МИРОНОВИЧЪ.

Надоѣдаловъ? Изъ Пскова? Ужь не Карпъ ли Ильичъ съ Ѳеклой Феклистовной? Чего добраго!

НЕДОТРОГА.

Не помѣшаемъ ли мы вамъ?

МИРОНОВИЧЪ.

И, нѣтъ! Если это Карпъ Ильичъ, такъ надобно тебѣ знать, что я имѣлъ несчастіе вылечить его, когда ѣздилъ третьяго года къ бра-

ту во Псковъ. Они навязались мнѣ съ тѣхъ поръ съ своею дружбою, мучатъ меня коммиссіями — жена болтунья, пренесносная, надоѣдала, попрошайка, а мужъ хвастунъ, лжецъ и преглупый, и притомъ съ претензіями на ученость и на литтературу.... Да, зачѣмъ ихъ понесетъ въ Петербургъ? Это, вѣрно, не они!

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА (*за дверьми*).

Гдѣ же онъ? Здѣсь? а? здѣсь?

МИРОНОВИЧЪ.

Точно, они! Ахъ! несносные....

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ, Г-НЪ И Г-ЖА НАДОѢДАЛОВЫ.

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Ждали ль гостей? Здравствуйте, батюшка, Яковъ Яковлевичъ! Здравствуйте, мой родной, мой благодѣтель! Дайте обнять, расцѣловать себя! Вы не ожидали насъ? А рады намъ? Ужь не говорите: знаю, знаю, какъ вы намъ обрадовались, знаю, вижу! Ахъ, Боже мой!

Вотъ привелъ Богъ.... Дайте обнять себя еще разъ, еще разъ....

г. НАДОѢДАЛОВЪ (*обнимая*).

Сто разъ, тысячу разъ! Мы къ вамъ прямо — остановились у васъ съ коляскою — искали васъ. Такъ нетерпѣливо хотѣлось видѣть, обнять, расцѣловать нашего добраго друга, моего спасителя, моего благодѣтеля....

МИРОНОВИЧЪ.

Мнѣ лестно....

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Да, ужь не говорите, не говорите—мы знаемъ, что вы для насъ все сдѣлаете. Васъ всѣ такъ любятъ, у васъ столько знакомыхъ, столько друзей....

МИРОНОВИЧЪ (*Недотрогѣ*).

Куда же ты?

НЕДОТРОГА.

Мнѣ надобно сдѣлать нѣсколько визитовъ....

МИРОНОВИЧЪ.

Ну, а обѣдаемъ мы вмѣстѣ?

НЕДОТРОГА.

Я ужь тебѣ говорилъ....

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

А это, вѣрно, вашъ знакомый? Рекомендуемъ, сударь, себя: мы друзья Якова Яковлевича и вы другъ ему, такъ удостойте и насъ дружбою.... Позвольте.... (*Цѣлуется*).

Г. НАДОѢДАЛОВЪ.

Позвольте — рекомендуюсь.... (*Цѣлуется съ Недотрогою*).

МИРОНОВИЧЪ (*Недотрогѣ*).

Такъ, я поставлю на своемъ: заѣду къ нашему Климу и скажу ему, что ты здѣсь, и что безъ его приглашенія и пока визита не сдѣлаешь ему....

НЕДОТРОГА.

Ради Бога! Что ты? Онъ подумаетъ, что я просилъ тебя. Мы пообѣдаемъ, братецъ, здѣсь, съ дочерью, если только это тебя не стѣснитъ. Вѣдь у тебя горшокъ щей найдется?

МИРОНОВИЧЪ.

Вотъ еще! Считай себя, какъ дома — все къ твоимъ услугамъ!

г-жа надоѣдалова.

Все къ услугамъ друзей! Ахъ! Боже мой! Ну, гдѣ нынче найдешь такихъ добрыхъ друзей.... Золотой вы, безцѣнный Яковъ Яковлевичъ, драгоцѣнный!

мироновичъ.

Сударыня! мы знакомы съ нимъ еще съ училища, однокашники.... на одной скамьѣ сидѣли.

г-жа надоѣдалова.

Ахъ! сударь! Какъ вы счастливы! Но ужь мы побьемся объ закладъ, что любимъ нашего общаго друга не меньше, хоть знакомы только года четыре....

г. надоѣдаловъ.

Да, съ того времени, когда онъ спасъ мнѣ жизнь....

мироновичъ (*съ сторону*).

На бѣду себѣ! (*Недотрогѣ*) Не надобна ли тебѣ коляска? Я ѣду на дрожкахъ. Не тѣсны ли комнаты? Выбирай себѣ любыя.

г-жа надоѣдалова.

Выбирай любыя! Ахъ! Боже мой! Да, этакую квартиру, какъ у нашего друга....

Г. ПАДОѢДАЛОВЪ.

И въ Петербургѣ, въ лучшемъ мѣстѣ, на Невскомъ Проспектѣ....

НЕДОТРОГА.

Благодарю, благодарю! Помѣщеніе у меня прекрасное, и — пусть я каковъ ни есть, но, право, умѣю цѣнить дружбу твою и вѣрю ей — да, вѣрю и благодарю! (*Уходитъ*).

МИРОНОВИЧЪ (*смотря въ слѣдъ ему*).

Я самъ вѣдь тебя знаю лучше тебя самого. (*Въ сторону*) Чего эти надоѣдалы отъ меня хотятъ? (*Елисаветѣ Ивановнѣ*). Ну, мы еще увидимся, милый другъ.... (*Онъ провожаетъ ее и говоритъ съ ней тихо*).

ЯВЛЕНІЕ 6.

Г-НЪ И Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВЫ И МИРОНОВИЧЪ.

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Ей Богу, даже трогательно видѣть такого рѣдкаго человѣка для его друзей! Ахъ! милый Яковъ Яковлевичъ?

г. ПАДОѢДАЛОВЪ.

То есть, стоической нравственности философъ.

г-жа ПАДОѢДАЛОВА.

То то-же! А ты еще говорилъ, какъ намъ къ нему пріѣхать не предваривши его письмомъ! Да, онъ затянется для насъ. Надобно просить его, чтобы онъ уменьшилъ усердіе. Вѣдь, право, совѣстно даже....

МИРОНОВИЧЪ (*возвращаясь*).

Какъ ни пріятно мнѣ ваше посѣщеніе, Ѳекла Феклистовна, Карпъ Ильичъ, но вы знаете, что медикъ не господинъ своего времени.... Извините....

г-жа ПАДОѢДАЛОВА.

Вотъ еще что вздумали — извиняться! Да полно-те, Яковъ Яковлевичъ! Мы васъ не женируемъ; идите себѣ, куда угодно....

МИРОНОВИЧЪ.

Надѣюсь, мы еще увидимся? Увѣдомьте, гдѣ вы остановитесь и я самъ буду имѣть честь....

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА (*усмѣхаясь*).

Гдѣ остановимся? Вѣдь вы знаете нашу къ вамъ дружбу и какъ мы васъ любимъ и уважаемъ....

Г. ПАДОѢДАЛОВЪ.

И еслибы вы пріѣхали въ Псковъ, да не у насъ остановились, такъ я и.... Боже сохрани!

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Въ этихъ проклятыхъ гостинницахъ Петербургскихъ, говорятъ, такъ все гадко и все такъ дорого....

Г. ПАДОѢДАЛОВЪ.

Въ надеждѣ на дружбу вашу....

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Да, вы же при насъ говорили другу своему, что у васъ еще есть комнатки, кромѣ тѣхъ, которыя занимаетъ онъ....

МИРОНОВИЧЪ (*нетерпѣливо*).

Что же вамъ угодно?

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Да, то, что мы безъ спроса хозяина — ваши жильцы — просимъ любить, да жаловать!....

А? Что? Вы не ожидали такого сюрприза? То-то же! Ха, ха, ха! (*Мужъ кланяется и также хохочетъ*).

МИРОНОВИЧЪ.

Но, но....

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Что вы думаете: что намъ будетъ не удобно? Полно-те! Мы только недѣльки двѣ, три, проживемъ у васъ — извольте-ка угощать гостей.... вѣдь мы, провинціялы, прихотливы.... Ха, ха, ха, ха!

МИРОНОВИЧЪ.

Вы дѣлаете мнѣ очень много чести, но только....

Г. НАДОѢДАЛОВЪ.

Неужли между друзьями надобны извиненія? Стыдитесь! Мы люди безъ чиновъ, то есть, не безъ чиновъ, а.... безъ чиновъ.

МИРОНОВИЧЪ.

Жаль, что вы не предувѣдомили....

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Онъ и хотѣлъ было, да я руками и ногами! — «Нѣтъ — говорю ему — сдѣлаемъ сюрпризъ!»

МИРОНОВИЧЪ.

Право, я еще не знаю, могу ли услужить....

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Да, полноте-же извиняться! Какъ вамъ не стыдно! Что вы въ самомъ дѣлѣ! Развѣ мы потребуемъ чего нибудь важнаго? Комнатки двѣ, три, да его камердинеру; поклажа вся въ коляскѣ — два сундука — ну, ихъ куда нибудь — кровать у васъ найдется, а выѣхать намъ случится, тоже у васъ есть на чемъ, а не то, вѣдь мы и пѣшкомъ и извощика можемъ нанять....

Г. ПАДОѢДАЛОВЪ.

Мы и смотрѣть не станемъ, какое вы намъ отведете помѣщеніе, только бы съ вами быть....

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Идите-ка, идите посѣщать своихъ больныхъ, а мы безъ васъ тутъ распорядимся. Поди, мой другъ, вели поскорѣй тащить — сперва чемоданы, да шкатулку-то самъ принеси, а сундукъ потомъ....

МИРОНОВИЧЪ.

Но, извините, если я скажу вамъ....

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Ужь не о томъ ли, гдѣ мы сегодня обѣдаемъ? Да, просто, съ вашимъ другомъ и его любезною дочкою. Вѣдь вы сами-то сегодня куда-то въ гости? Но когда у васъ найдется тарелка супу для него, такъ и намъ довольно, а тамъ уладимъ; у семерыхъ восьмой сытъ будетъ. У насъ есть еще дорожный запасъ....

Г. ПАДОѢДАЛОВЪ.

Кажется, этотъ вашъ пріятель такой любезный долженъ быть?

МИРОНОВИЧЪ (*съ досадой*).

Да, но только онъ ужасно боится быть въ тягость другимъ, надоѣдать кому нибудь и навязываться на шею....

Г. ПАДОѢДАЛОВЪ.

А какъ же иначе-то? Я самъ терпѣть не могу людей безстыдныхъ и навязчивыхъ.... Однакожь, вы женируетесь съ нами.... Идите.... любезный Яковъ Яковлевичъ, а мы тутъ станемъ таскать, ладить....

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

А какъ вы воротитесь, мой почтеннѣйшій, такъ ужо, хоть вечеркомъ, разскажемъ, зачѣмъ мы пріѣхали въ Петербургъ.

Г. ПАДОѢДАЛОВЪ.

Да, что, мой почтеннѣйшій: надоѣло даромъ хлѣбъ-соль ѣсть и губить мое дарованіе во Псковѣ — хочу имѣть мѣстечко. Есть на примѣтѣ, и именно по-мнѣ.

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Мы съ вами хотѣли посовѣтоваться. Гдѣ ему самому хлопотать! Что они смыслятъ въ дѣлахъ — эти ученые люди! Все на себя беру, а ужъ вы меня поруководствуйте — куда ѣхать, гдѣ попросить, къ кому забѣжать.... Ужъ я васъ помучу, поѣзжу съ вами....

Г. ПАДОѢДАЛОВЪ.

Однакожъ, мой другъ, мы задерживаемъ нашего друга....

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Въ самомъ дѣлѣ. Поди скорѣй — вели Филькѣ, да Акулькѣ.... Нѣтъ, постой, лучше я самъ

пойду.... Ты не знаешь.... Чиниться нечего.... Мы у Якова Яковлевича люди домашніе.... Вели тамъ поскорѣе, знаешь, тотъ коробъ сюда.... (*Уходитъ и за дверьми слышны еще ея рѣчи*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

МИРОНОВИЧЪ (*одинъ*).

Сдѣлайте милость — видано ли такое безстыдство? Насильно влѣзли и располагаются себѣ, какъ будто дома....

ЯВЛЕНІЕ 8.

МИРОНОВИЧЪ И НЕДОТРОГА, *съ шляпой и палкой*.

МИРОНОВИЧЪ.

Ты ѣдешь?

НЕДОТРОГА.

Да, хочу отнести рекомендательныя письма. Я, право, не просилъ — даже отговаривался, но мнѣ навязали.... Еслибы ты зналъ, чего

мнѣ стоитъ являться просителемъ.... Ну, нечего дѣлать!.... Да что? Ты какъ будто сердитъ?.... Что такое сдѣлалось?

МИРОНОВИЧЪ.

Такъ, братецъ — досада!

НЕДОТРОГА.

Что такое — скажи, сдѣлай милость?

МИРОНОВИЧЪ.

То, что отъ любезныхъ друзей приходится хоть изъ дома бѣжать!....

НЕДОТРОГА.

Какъ?

МИРОНОВИЧЪ.

Этакъ всякаго, кого знаешь, помѣщать у себя, такъ сбѣгутся къ тебѣ со всѣхъ сторонъ знакомые и друзья.... чортъ бы ихъ побралъ!

НЕДОТРОГА (*недовѣрчиво*).

А, а!

МИРОНОВИЧЪ.

У нихъ въ провинціи привыкли пріѣзжать на цѣлый мѣсяцъ въ гости, съ семьею, съ лошадьми, съ дѣтьми, съ нянькамп, съ собаками,

а здѣсь въ Петербургѣ, гдѣ и самъ-то кое-какъ жмешься.

НЕДОТРОГА.

А! Я понимаю твои слова.

МИРОНОВИЧЪ.

Что: *понимаешь?* Развѣ я объ тебѣ говорю?

НЕДОТРОГА.

Да, ты говоришь о провинціялахъ, которые пріѣзжаютъ въ Петербургъ, останавливаюся у пріятелей и стѣсняютъ ихъ.

МИРОНОВИЧЪ.

То есть, объ этихъ проклятыхъ Надоѣдаловыхъ, которые навязались мнѣ въ жильцы.... Друзья! И съ чего они мнѣ друзья?

НЕДОТРОГА.

Да, и въ самомъ дѣлѣ, непріятно. Но зачѣмъ же не сказать просто своихъ мыслей? Къ чему обиняки? Ты долженъ былъ предупредить меня, а то вѣдь ты самъ предложилъ мнѣ у себя квартиру....

МИРОНОВИЧЪ.

А эти навязались ко мнѣ....

НЕДОТРОГА.

Но волей или неволей, а стѣсненіе отъ гостей все равно. Зачѣмъ деликатничать, мой другъ? Мы останемся друзьями, хоть я и переселюсь отсюда.

МИРОНОВИЧЪ.

Какъ: *переселюсь?*

НЕДОТРОГА.

Очень понятно какъ. Положимъ, что я тебя и не стѣснялъ бы, и ты мнѣ радъ, но вотъ теперь у тебя еще гости — у меня дочь, у того жена, и безстыдно было бы мнѣ пользоваться твоею ласкою....

МИРОНОВИЧЪ.

Что ты? Смѣешься надо мною что ли, или въ самомъ дѣлѣ? Что это, братецъ, нельзя слова сказать, чтобы ты не принялъ на свой счетъ? Развѣ не сей часъ просилъ я тебя выбрать лучшія комнаты?

НЕДОТРОГА.

За что же сердиться? Съ тобой говорить нельзя!

МИРОНОВИЧЪ.

Да, еслибы я не любилъ тебя, такъ, право, не сталъ бы съ тобой говорить! Несносный ты человѣкъ! Слушай: если въ самомъ дѣлѣ ты уѣдешь отъ меня — ей Богу, я съ тобой поссорюсь навсегда — вотъ тебѣ честное слово — и не встрѣчайся послѣ того!

НЕДОТРОГА.

Ну, ну, не сердись — вѣдь я такъ....

МИРОНОВИЧЪ.

А этихъ безстыдныхъ гостей — нечего дѣлать, гони, такъ не выгонишь! И они же хотятъ заставить меня хлопотать.... Ахъ! проклятые провинціялы! По неволѣ станешь хлопотать, чтобы поскорѣе сбыть ихъ съ рукъ. Ну, чортъ съ ними! Прежде подумаемъ о томъ, какъ услужить тебѣ. Ступай съ своими письмами.... А, вотъ и Оома! Ну, что, есть отвѣтъ? Есть. Читай покамѣстъ.... до свиданья! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 9.

НЕДОТРОГА И ѲОМА.

НЕДОТРОГА.

Ну, мой другъ, ты отвезъ письмо?

ѲОМА.

Отвезъ, сударь.

НЕДОТРОГА.

Ну, какой же отвѣтъ?

ѲОМА.

Отвѣтъ, сударь? (*Смѣется*) Они изволили сказать, что я дуракъ, сударь. Такой отвѣтъ.

НЕДОТРОГА.

Что это значитъ?

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька! вы еще не ушли.

НЕДОТРОГА.

Я вотъ слушалъ, что отвѣчалъ на письмо мое г. Милованов.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Отвѣчалъ? Ахъ! Что же онъ отвѣчалъ, папенька?

НЕДОТРОГА.

Довольно странный отвѣтъ. Онъ, просто, обругалъ бѣднаго посланнаго....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Помилуйте! Какъ это можно? (*Ѳомѣ*) Мой другъ! что сказали тебѣ?

ѲОМА (*смѣясь*).

Да, что сказали! Я пришелъ, и засталъ ихъ милость, и письмо отдалъ. Онъ прочиталъ, и засмѣялся, и говоритъ тутъ какому-то молодцу — такой красивый собой....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА (*радостно*).

Это онъ!

ѲОМА.

И говоритъ: «Вотъ, братецъ! насилу пріѣхали!» А тотъ ему: «Ахъ! батюшка, позвольте.... «Нѣтъ,» говоритъ старикъ, «докончи сперва почту.» А тотъ ему: «Позвольте!» — А я

и говорю, что-молъ изволите приказать въ отвѣтъ? А онъ старикъ-атъ, отецъ что ли, говоритъ: «Отвѣчать?» — Да, говорю, отвѣтъ приказали спросить. А онъ — «Дуракъ,» говоритъ, «ты, братецъ».... и далъ мнѣ цѣлковый. А тотъ, сынъ-то что ли его, бросился ко мнѣ: «Съ папенькою ли Елисавета Ивановна?» — Съ нимъ-молъ. А онъ какъ обрадуется — чуть не запрыгалъ. «Ступай,» говоритъ — я сей часъ буду въ слѣдъ за тобой!» Вотъ я и пошелъ....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Батюшка! слышите ли?

НЕДОТРОГА.

Да, правда, но зачѣмъ же такъ грубо отвѣчать? Кажется, и служитель Якова Яковлевича не очень доволенъ, даромъ что дали ему цѣлковый. Посмотри, какъ онъ косо на насъ смотритъ. Вѣдь и у этихъ людей есть также свое честолюбіе.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Ахъ! папенька! Да, развѣ вы не видите, что онъ отъ природы косой и отъ того такъ косо смотритъ!

НЕДОТРОГА.

Право? И въ самомъ дѣлѣ! На, вотъ тебѣ на водку, мой другъ — спасибо!

ѲОМА.

Покорнѣйше благодарю — лишнее. Какой вы добрый, сударь! Дай вамъ Богъ здоровья! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ, *безъ* ѲОМЫ.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Ахъ! какъ было вы меня испугали! Я Богъ знаетъ что подумала!

НЕДОТРОГА.

Однакожь, какъ же не отвѣчать? Неучтиво! Какъ чужому слугѣ сказать: дуракъ? А потомъ далъ рубль серебра.... Это именно значитъ: «Я богачъ, могу дѣлать, что хочу, а вы всѣ дрянь — бѣдняки....»

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Можно ли такъ объ немъ думать!

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢ ЖЕ И МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

МИЛОВАНОВЪ.

Ахъ! сударыня! васъ ли я вижу? Боже мой! Какъ я радъ! (*Цѣлуетъ руки Елисаветы Ивановны*).

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Вы забываете поздороваться съ отцомъ моимъ, Андрей Ѳедотычъ.

МИЛОВАНОВЪ.

Ахъ! извините, Иванъ Ивановичъ! Ей Богу! я въ восторгѣ....

НЕДОТРОГА.

Вѣрю, вѣрю, что старика отца можно забыть, увидѣвши ту, кого любишь; мы, старики, такая дрянь....

МИЛОВАНОВЪ.

Возможно ли! Вы можете думать?

НЕДОТРОГА.

Я шучу! (*Обнимаетъ его*) Здравствуйте, мой милый ученикъ! Какой же вы стали молодецъ!

МИЛОВАНОВЪ.

Чего я не придумалъ, когда вы отвѣчали мнѣ такъ холодно.... Но вашъ пріѣздъ доказательство, что вы согласны на мое счастіе....

НЕДОТРОГА (*холодно*).

Да, дѣла мои потребовали, какъ я уже писалъ вамъ, пріѣзда въ Петербургъ....

МИЛОВАНОВЪ.

Дѣла! Но развѣ только дѣла? Развѣ вы не согласны осчастливить меня?.... Елисавета Ивановна!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА (*отцу*).

Папенька!

НЕДОТРОГА (*холодно*).

Мы увидимъ, и искренно скажу, что я не могу противиться союзу дочери моей съ вами....

МИЛОВАНОВЪ.

Боже мой! Я счастливѣйшій человѣкъ!

НЕДОТРОГА.

Но могутъ быть препятствія....

МИЛОВАНОВЪ.

Препятствія? Вы ужасаете меня!

НЕДОТРОГА.

Ужасаться нечего, мой любезный Андрей Өедотычъ. Вы зависите отъ вашего батюшки....

МИЛОВАНОВЪ.

Онъ совершенно согласенъ.

НЕДОТРОГА.

Мнѣ надобно съ нимъ прежде повидаться, познакомиться.

МИЛОВАНОВЪ.

Онъ самъ этого нетерпѣливо желаетъ.

НЕДОТРОГА.

А до тѣхъ поръ я ничего не могу сказать. Признаюсь, пріемъ моего посланнаго показался мнѣ.... немножко страненъ.... Можно было удостоить меня хоть какимъ нибудь отвѣтомъ и не называть его дуракомъ.

МИЛОВАНОВЪ.

Не лучше ли всякаго отвѣта, что онъ позволилъ мнѣ идти поскорѣе къ вамъ. Онъ такъ былъ занятъ почтой....

НЕДОТРОГА.

Такъ вы бросили ваше дѣло? Мнѣ жаль, если вашъ родитель.....

МИЛОВАНОВЪ.

Помилуйте! Онъ самъ явится въ слѣдъ за мной. Я вамъ ужь и прежде говаривалъ, что онъ человѣкъ благородный, добрѣйшій, но терпѣть не можетъ чиновъ и церемоній.... «Ступай,» сказалъ онъ мнѣ, «и скажи будущему моему свату....

НЕДОТРОГА (*угрюмо*).

Свату!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька!

МИЛОВАНОВЪ (*робко*).

Я повторяю его слова. Сдѣлайте милость, вѣрьте его сердцу, вѣрьте благодарности его вамъ за мое воспитаніе, вѣрьте любви моей къ вашей милой дочери....

НЕДОТРОГА.

Тсъ! молодой человѣкъ! О *любви* еще ни слова. И въ письмѣ вашемъ... (*Грозитъ ему*).

МИЛОВАНОВЪ.

Неужели вы могли оскорбиться моею искренностью?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Ахъ! папенька! Вѣдь вы говорили....

НЕДОТРОГА.

Дайте намъ познакомиться прежде съ вашимъ родителемъ, любезнѣйшій Андрей Ѳедотычъ....

МИЛОВАНОВЪ.

Ахъ! вотъ онъ и самъ.... и что то шумитъ! Ужь у него такой обычай....

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢ ЖЕ И МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ (*за дверью*).

Врешь, братецъ, врешь — тутъ тебѣ еще гривенникъ на водку! Что ты, плутъ этакой! Стану я тебя обшитывать.... (*Входитъ*) Везъ прегадко, и дай ты имъ хоть цѣлковый лишняго, все будетъ просить *на водку!* Такой народъ, а ужь сдачи вѣчно нѣтъ, и не спрашивай, а вѣдь есть.... Все лгутъ, разбойники!

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Взбѣситься надобно. — Право, подумаешь, что на каждомъ шагу люди только (*бросая на столъ шляпу и палку*) о томъ и думаютъ, какъ бы обсчитать!.... А! это вы мой незнакомый дружище, *савантиссимусъ* профессоръ, Иванъ Ивановъ сынъ Недотрога.... Ха, ха, ха! Такъ, кажется, васъ зовутъ? Здравствуйте, здравствуйте!.... Э! э! А мой негодный сынишка ужь успѣлъ прибѣжать сюда.... разбойникъ.... Гдѣ же наша красавица? Здравствуйте, сударыня (*цѣлуетъ руку Елисаветы Ивановны*), здравствуйте, да вотъ какъ еще здравствуйте! Да, у тебя, братецъ, вкусъ не дуренъ — хороша, хороша! Ну, что же, папа-профессоръ, стоишь? Обнимемся!

(*Крѣпко обнимаетъ его*).

НЕДОТРОГА.

Милостивый государь!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Съ вашего позволенія, а я сяду. (*Елисаветѣ Ивановнѣ*) Милый дружочикъ! пододвинь-ка мнѣ, старику, кресельцы — спасибо, спасибо,

умница! Чортъ возми, усталъ, стоя за конторкою; сегодня у насъ пребольшая почта, да ужь бросилъ все.... взялъ поскорѣе кабріолетъ и катай сюда — хотѣлъ познакомиться, повидаться.... Да, садитесь, братцы, что вы всѣ стоите? Ну, или какъ хотите! У меня такой обычай — принужденія нѣтъ! *Либерта либертасъ!* Ха, ха, ха! Такъ, что ли, папа-профессоръ? Ты думаешь, нашъ братъ и не знаетъ по латынѣ? Нѣтъ, дружище, я знаю — *пекунія, пекунія,* а тамъ ужь *виртусъ....* Такъ? Ха, ха, ха!

НЕДОТРОГА.

Милостивый государь! я осмѣливаюсь думать....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

А что думаешь, то и говори на чистоту, дружище, а колѣнца не выкидывай — ужь у меня такъ, у Ѳедота Ѳедорова Милованова, вашего покорнѣйшаго слуги. Вотъ чего не терплю — лжи и хитрости, хоть и не дамъ себя обмануть: Ѳедотъ, да не тотъ!.... Давай-ка руку.... Ну! что наше дѣло, папа-профессоръ? Э, да, да! (*встаетъ*) *Савантиссимусъ!* Пре-

жде дружбы, знаешь ли — я хочу съ тобой, братъ, ссориться?

ПЕДОТРОГА (*изумляясь*).

Ссориться!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Да, сударь, да, ссориться!

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Этакъ, сударь, честные люди не поступаютъ!

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Да, что ты, братецъ, отвяжись отъ меня! Затвердилъ: *батюшка*, *батюшка!* Какъ съ нимъ не ссориться? Для чего, чортъ возми, вамъ не угодно было, папа-профессоръ, прямо пріѣхать ко мнѣ? Что? Развѣ у меня недостало бы тебѣ мѣста? Да, я и все твое училище-то въ своемъ домѣ помѣщу! Зачѣмъ вы изволили остановиться у вашего стараго доктора, стѣсняете его.... а?....

НЕДОТРОГА (*улыбаясь*).

Предметъ для ссоры выбранъ вами, милостивый государь, такой, что поссориться за него нельзя.... Но мнѣ казалось, что отношенія наши....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Отношенія! Охъ, вы, ученый народъ! То-то, звѣзды съ неба хватаете, а подъ носомъ ничего не видите. Да, по отношеніямъ-то вамъ и должно было остановиться у меня.... Вѣдь наши ребятишки, кажется, между собой поладили.... Спасибо, братъ сватушка, за сына: ты выучилъ его славно, да и малый-то славной — работникъ какой; ученъ, а не гнушается нашимъ купеческимъ званіемъ, не гоняется за рангомъ индѣйскаго пѣтуха 15-го класса.... А какъ влюбленъ, матушка, (*Елисаветѣ Ивановнѣ*) словно мокрая кошка!.... Вѣдь покою не далъ — провались ты, говорю — ну, женись, братецъ, поскорѣе! Вѣдь мы приданаго не спросимъ: хоть у отца и ничего нѣтъ, такъ у насъ есть. Что онъ чудо человѣкъ, такъ, а ужь денегъ, разумѣется, не спрашивай — когда у ученыхъ деньги бываютъ!

НЕДОТРОГА.

Какъ, милостивый государь? Неужели вам угодно упрекать меня въ моемъ небогатомъ состоянiи?

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Э, вотъ еще что выдумалъ, чортъ знаетъ что! Я не про то говорю — прошу дослушать порядкомъ.

НЕДОТРОГА.

Какъ вамъ угодно....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Я говорю, что я тебя богаче — это не твоя вина. За то ты меня ученѣе — это не моя вина, что меня учили на мѣдныя деньги.... Ну, да скорѣе къ дѣлу: ребята наши полюбили другъ друга; дѣвочка-то, я думаю, вѣдь ужь сказала папенькѣ: «люблю,» дескать, или какъ тамъ у нихъ говорится. А мой уши мнѣ прожужжалъ.... Остается намъ перекинуть, сладить дѣло, да и веселымъ пиркомъ. А впрочемъ, тутъ не моя вина, что дѣло до сихъ поръ тянулось. Я все ждалъ: не намекнетъ ли, про-

фессоръ мой? Нѣтъ! пишетъ мнѣ о коммерческихъ дѣлахъ Одессы, о торговлѣ, въ чемъ— извини, *савантисимусъ*, ты вовсе толку не знаешь. Бывало, начну читать твое письмо и расхохочусь; пишетъ мнѣ всякій вздоръ, какъ будто я не понимаю, что и переписку-то со мною заводитъ онъ чтобы свести дѣло на сватовство? А? Что? Обманулъ? Ха, ха, ха, ха!

НЕДОТРОГА.

Какъ, милостивый государь? Вы изволили думать, что не изъ усердія моего къ вамъ, а желая отдать дочь мою за вашего сына, я поддерживалъ переписку?

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Ну, ну, положимъ изъ усердія — да, полно, братецъ, привязываться!.... Покрайней мѣрѣ, вѣдь ваша милость не прочь отъ того, чтобы ихъ женить? А? Такъ ли?

НЕДОТРОГА.

Ваши слова, милостивый государь, такъ....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Во первыхъ, *милостиваго государя* къ чорту! На что онъ? А во вторыхъ, извини, ужь

я выбирать словъ не стану: что хочу сказать, то и говорю безъ обиняковъ. Хочешь быть моимъ сватомъ? Отдаешь твою милашку дѣвочку за моего умника мальчишка? Да, рѣшайся скорѣе...

НЕДОТРОГА.

Милостивый государь....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Опять таки: *милостивый государь!...* Вѣдь я братъ, разсержусь!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька! вы хотѣли, чтобы Ѳедотъ Ѳедорычъ самъ предложилъ вамъ — вотъ онъ и предлагаетъ.... Вы должны быть довольны....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Тю, тю, тю, тю, тю! Ахъ! ты, скромница! И у нея язычекъ развязался.... ха, ха, ха, ха!

НЕДОТРОГА.

Какъ не быть довольну его словами!

МИЛОВАНОВЪ, сынъ.

Батюшка! вѣдь я васъ просилъ, чтобы вы

говорили съ Иваномъ Ивановичемъ нѣсколько поделикатнѣе, понѣжнѣе....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Это что? *Поделикатнѣе!* Да, что ты вмѣшиваешься? Учить что ли меня хочешь, какъ мнѣ говорить? Что мнѣ кудрявить-то фразы, какъ тамъ у васъ: «*Милостивый государь! угодно ли вамъ сдѣлать мнѣ честь....*» Да, къ чорту эту мудреную галиматью! Говори о дѣлѣ: «*Вотъ товаръ, купи; вотъ и цѣна ему; да, нѣтъ, а не то убирайся, откуда пришелъ!* Что ты будешь съ ней счастливъ, разумѣется; что я буду любить ее, какъ дочь, разумѣется; такъ чего жь тебѣ еще? Вѣдь меня не по-шеямъ сюда гнали, а я самъ пришелъ... Ну, папа-профессоръ, продаешь ли намъ свой товаръ? Давай руку — кончено! Но, постой, ребята! Цѣловаться еще рано!.... Видишь: говорить много я не люблю, а дѣла люблю дѣлать порядкомъ — привыкъ ужь такъ! Денегъ отъ тебя не надо, потому что ихъ у тебя нѣтъ; у сына моего и отъ матери осталось ихъ много, а послѣ меня все ему. Вотъ о приданомъ надо условиться: ты ли его сдѣ-

лаешь, и какое, или мы? Вѣдь я хочу, чтобы невѣстка моя залита была въ золото!

НЕДОТРОГА.

Меня изумляетъ поспѣшность, съ какою вы изволите говорить о приданомъ, когда рѣчь сперва о благополучіи нашихъ дѣтей. Вы говорите, какъ будто о какомъ нибудь товарѣ, какъ будто торгъ какой нибудь заключаете....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Да, о благополучіи-то ихъ толковать нечего: вы, сударь, знаете моего сына, а я знаю вашу дочь — кончено! Надобно пустяки-то разные сладить. Эвося что выдумалъ! Какъ будто торгъ заключаю!... Разумѣется, что на свѣтѣ все торгъ и все товаръ.... Не дай Богъ только торговаться честью, да совѣстью. — Ну, о приданомъ.... Будетъ ли или нѣтъ у тебя что?

НЕДОТРОГА.

На подобные вопросы, милостивый государь — я не найду отвѣтовъ....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Какъ: «не найдешь отвѣтовъ?» Да, что онъ? Полно, ужъ не разсердился ли на меня? Эхъ!

старикъ — правду сынъ мой говорилъ мнѣ, что ты такой подозрительный, такъ скрупулезный — такой недотыка.....

НЕДОТРОГА.

А, милостивый государь, Андрей Ѳедотычъ! такъ вамъ угодно было изображать меня предварительно батюшкѣ вашему не совсемъ-то съ выгодной стороны? Покорнѣйше благодарю! Кажется, я не заслужилъ....

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка! что вы дѣлаете! Вы губите меня!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Я гублю тебя? Что за вздоръ! Да, для чего же мнѣ не сказать ему, что я знаю на которую ногу онъ хромаетъ? Дружеская откровенность....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Всегда бываетъ пріятна. Но, согласитесь, что если кто не привыкъ къ какимъ нибудь выраженіямъ, трудно иногда не изумиться.... Снисходительность ваша позволитъ мнѣ сказать....

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ (*беретъ ее за подбородокъ*).

Позволитъ, позволитъ, милашка! (*цѣлуетъ ее*) Ну, ну! не сердись — вѣдь я знаю, что человѣкъ-то онъ доброй и что у всякаго есть свой червякъ. Вотъ, вѣдь и я самъ про себя знаю, что я грубъ, крикунъ, не вѣдаю свѣтскаго вашего обхожденія — поди, говори обо мнѣ отцу при мнѣ — я не осержусь. Почему жь и сыну моему не сказать про твоего отца, что онъ.....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Я никогда не позволю себѣ судить о людяхъ почтенныхъ, и мое мнѣніе почитаю....

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

О, да, она, братецъ, премилая! Ну, ну, виноватъ: извините, братцы, а право, я вѣдь не съ умысла, и умишко во мнѣ есть, но вѣдь ужь мнѣ поздно переплавлять себя, моя милашка, для твоего отца. Пусть онъ проститъ мнѣ мои недостатки, я прощу его, и дѣло въ шляпѣ. Онъ не сердись, что я кричу, шумлю, тыкаю всѣхъ, а я не стану смѣяться, когда онъ нач-

нетъ чепениться, ежиться, вѣсить каждое слово, жать свои губы и важно нюхать табакъ.... вотъ, какъ теперь.....

НЕДОТРОГА (*оскорбляясь*).

Милостивый государь!

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Да, полно, братецъ! Что тебѣ дался твой: *милостивый государь?*.... Дай-ка табачку!.... Я о томъ и говорю, что надобно имѣть взаимное снисхожденіе. Какъ же не понимаешь? А еще ученый!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька! вы всегда мнѣ говорили, что искренность добродѣтель и снисхожденіе долгъ нашъ.

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Ну, вотъ видишь! Самъ же говорилъ!

НЕДОТРОГА.

Безъ сомнѣнія, милостивый государь, взаимное снисхожденіе необходимо для каждаго изъ насъ, и хоть Андрею Өедотычу угодно было слишкомъ строго судить меня, повѣрьте, я еще не такъ глупъ, чтобы сталъ гоняться за сло-

вами. Но, сущность словъ, милостивый государь — и тутъ позвольте мнѣ безъ стыда сказать, что я не стыжусь быть осторожнымъ и взыскательнымъ....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ (*горячо*).

Да, кой чортъ могъ огорчить васъ въ сущности словъ моихъ — *милостивый государь?*

НЕДОТРОГА.

То, милостивый государь, что съ перваго слова и безпрестанно вамъ угодно твердить, что вы богаты, и насмѣхаться безпрестанно надъ *бѣдными* учеными.

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Батюшки мои свѣты! это что такое? Слушайте же, сударь: не всякій отецъ на моемъ мѣстѣ согласился бы на то, на что я соглашаюсь, да я люблю моего сына и желаю ему счастія — чортъ побери! Вы профессоръ, человѣкъ почтенный, пользуетесь уваженіемъ — хорошо! Уваженье и ученье славныя вещи, да изъ нихъ шубы себѣ не сошьешь — понимаете! А у Ѳедота Милованова *милльонъ рублей*, такъ это что нибудь значитъ — чортъ возми!

Но Θедотъ приходитъ къ профессору просить руки его дочери, когда за сына его отдадутъ генеральшу... Понимаете? Вы теперь пріѣхали въ Петербургъ искать мѣстечка — попробуйте-ка поискать, да походить по переднимъ съ вашимъ ученьемъ, съ вашимъ профессорствомъ.... а я самъ къ вамъ пришелъ....

НЕДОТРОГА.

Позвольте послѣ сего сказать, что я....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Что вы — ну, договаривайте!... (*Сыну*) Да, кой чортъ, какого ты урода отыскалъ мнѣ, братецъ, что онъ, словно козьи рога, въ мѣхъ не лѣзетъ....

МИЛОВАНОВЪ, сынъ.

Батюшка! пощадите меня....

НЕДОТРОГА.

Я осмѣливаюсь, милостивый государь....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька, слова Θедота Θедоровича....

НЕДОТРОГА (*рѣзко*).

Оскорбительны! Невыносимы!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ (*горячо*).

Самъ ты оскорбителенъ и невыносимъ! Я тебѣ цѣлый часъ твержу, что любя сына и желая ему и дочери твоей счастья, я къ чорту мое богатство... И что жь? Не на колѣняхъ же мнѣ просить у тебя твоей дочери.... Милльонъ не кланяется, братъ, не только тебѣ, да и никому!

НЕДОТРОГА.

Очень хорошо, милостивый государь, но никто не захочетъ кланяться и вашему милльону. Вы, какъ будто милость намъ дѣлаете, требуя руки моей дочери.... (*Елисавета Ивановна хочетъ говорить*) Замолчи, мой другъ! Удивляюсь, какъ ты можешь хладнокровно слушать слова г-на Милованова....

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ (*смѣется*).

Ну, ну! Пожалуй — такъ Миловановъ тебѣ поклонится.... (*Кланяется шутливо.*)

НЕДОТРОГА (*съ досадою*).

Ваши шутки неумѣстны, милостивый государь!

МИЛОВАНОВЪ, отецъ (*взбѣшенный*).

Тьфу, чортъ возми! Вотъ точно съ него вся кожа содрана — гдѣ ни тронь, кричитъ! Такъ убирайся жь ты... Нѣтъ, нѣтъ! Слушайте, милостивый государь, слушайте: я пришелъ сюда по дружески просить руки вашей дочери и не отпираюсь. Но, чортъ возми! У меня есть также своя амбиція, и, кажется, если я ступилъ первый шагъ, вамъ слѣдовало ступить второй — молчите, сударь, и слушайте! Я взбѣшенъ и иду отсюда, но вы знаете, гдѣ я живу — образумитесь, такъ приходите и хлопнемъ по рукамъ.... Слышите ли? (*Отталкивая сына*) Убирайся! Онъ прежде училъ тебя, такъ теперь ты учи его и вразуми.... Еслибы ты не такъ дорогъ мнѣ былъ, не понравилась мнѣ она, и я не былъ увѣренъ, что она составитъ твое счастье, такъ я къ чорту бы все твое сватовство, и съ этимъ уродомъ, будущимъ твоимъ тестюшкой.... Простите, сударыня, дайте руку! (*Цѣлуетъ руку Елисаветы Ивановны*) Что.... Ей Богу! Взбѣсилъ меня вашъ папенька.... Растолкуйте ему, что ужь если у каждаго есть свои недостатки, такъ

лучше же быть такимъ грубіяномъ, какъ я, нежели такой царевной Несмѣяной, какъ онъ.... Да, да, сударь! И если отъ ученья у васъ такой нравъ, такъ чортъ его побери, ваше ученье... Покорный слуга! Прощайте....

(*Уходитъ поспѣшно и за дверьми еще слышенъ его голосъ*).

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ МИЛОВАНОВА, ОТЦА.

НЕДОТРОГА.

Благодарю васъ, Андрей Ѳедотычъ, что вы предупредили меня *о слишкомъ откровенномъ обхожденіи* вашего родителя. Безъ того..... я.... я.... могъ разсердиться....

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Ахъ! сударь, извините его! Я ручаюсь вамъ за его сердце.,..

НЕДОТРОГА.

Да, мнѣ еще должно поблагодарить васъ и за передачу родителю вашему прекраснаго мнѣнія о моемъ характерѣ. Такъ я, по вашему, недотыка, подозрительный, сомнительный человѣкъ! Позвольте мнѣ оправдать слова ваши на дѣлѣ. Вашъ батюшка такъ дорого цѣнитъ свое богатство, что я долженъ отказаться.... И на что вамъ дочь такого человѣка....

МИЛОВАНОВЪ, сынъ.

Отказаться! Боже мой! Вы могли подумать... Елисавета Ивановна! Ради Бога, вступитесь за меня!... Могъ ли я не сказать отцу моему о вашемъ характерѣ, когда предупреждалъ васъ объ его излишней, можетъ быть, свободѣ обращенія....

НЕДОТРОГА.

Напрасно беретесь вы, молодой человѣкъ, судить о другихъ, кто постарше васъ — я не училъ васъ этому!

МИЛОВАНОВЪ, сынъ.

Но неужели моя откровенность лишитъ меня вашего уваженія, разрушитъ счастіе мое —

счастіе дочери вашей.... какъ я осмѣливаюсь думать....

ПЕДОТРОГА (*растрогавшись.*)

Ну, ну! Полно, полно.... Но вашъ батюшка.....

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Онъ все готовъ будетъ сдѣлать, чтобы только увѣрить васъ.... Хорошо — если только отъ него зависитъ — я бѣгу къ нему, и ради Бога, умоляю васъ не судить о человѣкѣ по наружности.... Прощайте, Елисавета Ивановна! Папенька вашъ несправедливъ, увѣрьте его..... увѣрьте..... Боже мой! Я не знаю, что говорю.....

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 15.

ПЕДОТРОГА И ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

ПЕДОТРОГА.

Несправедливъ!.... Ну, что, мой другъ, и ты съ нимъ согласна?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Я не смѣю судить, но трепещу, что мое счастіе разрушится отъ взаимныхъ недоразумѣній.... Будьте снисходительны....

НЕДОТРОГА.

Сердечно радъ, и чѣмъ я для тебя, милый другъ, не пожертвую? Но, разсуди сама: неужели надобно было терпѣть такія обидныя слова наглаго богача? И чего должно ожидать впередъ?....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Онъ не хотѣлъ васъ обидѣть....

НЕДОТРОГА.

Согласенъ — можетъ быть, но теперь не мнѣ однакожь просить у него прощенія. Посмотримъ, что они сдѣлаютъ, а я съ моей стороны готовъ сознаться, что точно..... я самъ былъ немного виноватъ..... Не плачь, мой другъ... увидимъ... (*скрывая свое чувство*) Однакожь мнѣ надобно отправиться.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Онъ, право, такой добрый, такъ откровенно и просто говорилъ....

НЕДОТРОГА.

Неужели я только совсемъ буду виноватъ у тебя? Ну, ну, я такъ люблю тебя. Хорошо, хорошо, подумаемъ вмѣстѣ; вѣдь для твоего счастія готовъ я даже идти..... отнести это письмо къ графинѣ Знатовой.... Охъ! Ужь мнѣ ходить къ этимъ графинямъ! Для чего однакожь оно запечатано? Если тутъ не дружеское увѣреніе, а такъ, какая нибудь холодная рекомендація? И въ какихъ еще они отношеніяхъ? Графиня можетъ подумать....

ЯВЛЕНІЕ 16.

ТѢ ЖЕ И Г. НАДОѢДАЛОВЪ.

НАДОѢДАЛОВЪ.

Да, да, поставьте сундуки пока въ передней, а коляску вдвинуть въ сарай, да поскорѣе дайте чаю.... Мое почтеніе! Что нашъ докторъ? Ушелъ? Досадно! А моя жена хотѣла было тотчасъ ѣхать съ нимъ къ одному изъ тѣхъ, отъ кого зависитъ мое мѣсто. Времени упу-

скать не надобно; вѣдь на такія мѣста охотниковъ, поди-ка, много; я ужь слышалъ, да и старая пословица — толцыте и отверзется!

НЕДОТРОГА.

Если не будетъ нескромностью съ моей стороны вопросъ: вы пріѣхали искать мѣста?

НАДОѢДАЛОВЪ.

Охъ, сударь! Все это жена меня уговорила, да подбила—поѣдемъ, да поѣдемъ! Нечего дѣлать! Оно и то правда: мѣстечко хорошо, почетное, видное. Отъ васъ, друга моему другу, скрывать я не стану, я ищу себѣ мѣста директора въ этомъ новомъ заведеніи, что, знаете, здѣсь открывается.

НЕДОТРОГА.

Директора?

НАДОѢДАЛОВЪ (*скромничая*).

Хмъ! Мы имѣемъ нѣкоторыя права... Чинъ правда, у насъ маловатъ, но здѣсь надобенъ человѣкъ извѣстный, а мы *извѣстны* таки, слава Богу; и притомъ человѣкъ образованный, а мы немножко таки образованы и имѣемъ

даже кой-какія литтературныя заслуги..... Министръ насъ знаетъ, и кажется, мѣсто по насъ — а?

НЕДОТРОГА (*въ сторону*).

Это самое-то мѣсто, котораго я ищу! (*Громко*) Если вы имѣете способности и права....

ПАДОѢДАЛОВЪ.

О способностяхъ-то ни слова, но права, права — разумѣется: дѣло правое, а править его все таки надо.... Знаете: немножко поискать, покланяться, имѣть въ запасѣ друзей.... Съ помощью, на примѣръ, вотъ нашего общаго друга, Якова Яковлевича, я надѣюсь во многомъ успѣть. Видите: ему знакомъ особенно, не слыхали ли вы, Климъ Ѳедорычъ Терпуговъ — человѣкъ значительный, отъ котораго все зависитъ; и вотъ еще графиня Знатова, теща Министра....

НЕДОТРОГА.

Такъ Яковъ Яковлевичъ обѣщалъ вамъ похлопотать у Клима Ѳедорыча и графини Знатовой?

НАДОѢДАЛОВЪ.

Какое жь сомнѣніе! Онъ всегда мнѣ говорилъ, что радъ будетъ случаю услужить мнѣ.

НЕДОТРОГА *дочери).*

А, мой другъ? Что?

НАДОѢДАЛОВЪ.

Я еще не успѣлъ ничего сказать ему, но ужь такъ на него надѣюсь, что и толковать нечего. — Мѣсто мое, если только онъ другъ съ Его Превосходительствомъ.... Да, гдѣ онъ? Мѣшкать не надобно.... Кстати, вотъ и онъ, кажется.....

ЯВЛЕНІЕ 17.

ТѢ ЖЕ И МИРОНОВИЧЪ.

НАДОѢДАЛОВЪ.

Ну, мой почтеннѣйшій, а мы у васъ хозяйничаемъ; расположились у васъ тамъ, въ гостиной, и я ужь ждалъ васъ — пора намъ приниматься за дѣло! Жена моя торопится, а я вѣдь къ вамъ съ докукой, если только услуга

друзьямъ можетъ почесться чѣмъ нибудь другимъ, кромѣ удовольствія. Знаете ли, что о мѣстѣ для меня, я вѣдь навяжу хлопоты-то на васъ?

МИРОНОВИЧЪ.

На меня? Да, я что за раздаватель мѣстъ?

НАДОѢДАЛОВЪ.

Ха, ха, ха! Шутникъ! То-то, что мѣсто зависитъ отъ такого человѣка, съ которымъ, говорятъ, вы душа въ душу живете.

МИРОНОВИЧЪ.

Но я еще не знаю, какое мѣсто?

НАДОѢДАЛОВЪ.

Да, развѣ я вамъ еще не говорилъ? Самое пустое мѣстишко — директора въ этомъ новомъ училищѣ, что теперь заводятъ. Не правда ли, что оно будетъ мнѣ очень къ лицу и кстати?

МИРОНОВИЧЪ.

Вы директоръ?

НАДОѢДАЛОВЪ.

Да, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Яковъ Яковлевичъ, мы, сударь, хотимъ и надѣемся по-

щеголять съ шитымъ воротникомъ, пожить въ Петербургѣ, похвастать экзаменами! Думаю, вы похвалите мое рѣшеніе.

МИРОНОВИЧЪ.

И очень!

НАДОѢДАЛОВЪ.

Я былъ увѣренъ, такъ, какъ и въ томъ увѣренъ, что вы примете заступленіе мое у нѣкотораго Клима Ѳедорыча Терпугова. Видите: отъ него все зависитъ, а вашъ Ѳома разсказалъ мнѣ, что вы съ нимъ друзья закадычные....

МИРОНОВИЧЪ (*въ сторону*).

Проклятый болтунъ!

НАДОѢДАЛОВЪ.

Тьфу пропасть! думаю — вѣдь это явно рука Провидѣнія: я подъ счастливой звѣздой родился! Вы точно знакомы съ нимъ?

МИРОНОВИЧЪ.

Я сей часъ у него былъ.

НАДОѢДАЛОВЪ.

Экая досада, я не зналъ! Мы вмѣстѣ бы, или вы закинули бы уже словцо....

МИРОНОВИЧЪ.

Не безпокойтесь — я не засталъ его дома.

ПАДОѢДАЛОВЪ.

Такъ оно и къ лучшему. Я послалъ теперь вашего Ѳому за каретой, и жена моя хотѣла ѣхать съ вами къ тещѣ Министра, графинѣ Знатовой. Кстати, заѣзжайте-ка вы съ ней прямо и къ Терпугову. Она лучше меня умѣетъ объясниться — умна, разбойница, хоть и не живала въ столицахъ! А вы, прошу васъ, говорите обо мнѣ откровенно. Знаю все худое, что вы можете обо мнѣ сказать.... ха, ха, ха!

МИРОНОВИЧЪ.

Вы надѣетесь на себя?

НЕДОТРОГА (*угрюмо*).

Да, и на тебя, кажется, онъ надѣется.

ПАДОѢДАЛОВЪ.

Мнѣ говорили, будто у меня есть ужь какой-то соперникъ, какой-то профессоръ Одесскаго Лицея.

МИРОНОВИЧЪ.

И я слышалъ такъ.

НАДОѢДАЛОВЪ.

Право? Какой нибудь школяръ.... ха, ха, ха! Да, для директора надобны не схоластика, а умѣнье аранжировать дѣломъ, представительность, ловкость... Учить-то дѣтей всякій умѣетъ!

МИРОНОВИЧЪ.

Но однакожь не худо бы знанія и опытность....

НАДОѢДАЛОВЪ.

Хе, хе! Ну, и они найдутся.... Кажется, вы меня хорошо знаете, и согласитесь, что и того и другаго мы не манкируемъ.

МИРОНОВИЧЪ (*насмѣшливо*).

Это мнѣ плохо извѣстно.

НАДОѢДАЛОВЪ.

Э, шутникъ! Ну, какъ же, на примѣръ, я вѣдь ужь занималъ мѣсто по Министерству просвѣщенія....

МИРОНОВИЧЪ.

Попечителя уѣзднаго училища? Кажется, вамъ велѣно было и оттуда подать въ отставку?

ПАДОѢДАЛОВЪ.

Да, по клеветамъ визитатора, который нашелъ у меня какіе-то безпорядки — педантъ такой!

ПЕДОТРОГА.

А литтературные труды вашего друга?

МИРОНОВИЧЪ.

Какіе труды?

ПАДОѢДАЛОВЪ.

Ха, ха, ха! Забыли? Я, кажется, прислалъ вамъ экземпляръ моего перевода.

МИРОНОВИЧЪ.

Того, что такъ славно отдѣлали во всѣхъ журналахъ?

ПАДОѢДАЛОВЪ.

Ну, кто нынче слушаетъ журналовъ! Я не хотѣлъ никому льстить, подличать, не посылалъ писемъ, не просилъ журналистовъ....

МИРОНОВИЧЪ (*смѣясь*).

Помню, что вы прислали мнѣ 50 экземпляровъ съ письмами и я измучился разсылая ихъ. Тутъ были экземпляры ко всѣмъ журналистамъ.

ПАДОѢДАЛОВЪ.

Ну, ну.... Я еще берегу, какъ залогъ дружбы, ваше милое, лестное письмо, гдѣ вы такъ меня расхвалили....

МИРОНОВИЧЪ.

Я расхвалилъ? Такъ ли полно?

ПАДОѢДАЛОВЪ.

Да, немножко и покритиковали.... Но, что же и за похвала, если при ней нѣтъ дружескихъ замѣчаній?.... То-то и надобно, и я умѣю цѣнить вашу дружескую, искреннюю похвалу, умѣю цѣнить....

МИРОНОВИЧЪ.

Я хотѣлъ, однакожь сказать вамъ, что ваша супруга....

ПАДОѢДАЛОВЪ.

Да, что въ самомъ дѣлѣ, моя супруга? Что она медлитъ? Вы готовы; карету, чай, ужь привели. Поѣзжайте, поѣзжайте поскорѣе, любезнѣйшій! Я бѣгу, потороплю ее — вы въ одну сторону, а я въ другую, такъ пусть нашъ Одесскій профессоръ угоняется за нами. Лю-

безпѣйшій другъ, Яковъ Яковлевичъ! Согласитесь, что если лестно хлопотать за друзей, такъ еще лестнѣе, когда тѣ, за кого мы хлопочемъ, достойны нашей дружбы, когда они люди.... не такіе педанты, какъ тамъ, какіе нибудь.... фи! беззубые профессоры съ табачнымъ носомъ.... Ха, ха, ха! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 18.

ТѢ ЖЕ, *кромѣ* НАДОѢДАЛОВА.

МИРОНОВИЧЪ.

Ха, ха, ха! Я хотѣлъ было разсердиться, но хохочу невольно.

НЕДОТРОГА.

Стало, комплименты твои ему были не искренніе?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Ахъ! папенька! Да, какіе же комплименты говорилъ ему Яковъ Яковлевичъ?

НЕДОТРОГА.

Но чѣмъ же онъ такъ доволенъ?

МИРОНОВИЧЪ.

Какой дуракъ недоволенъ собой!

НЕДОТРОГА.

Стало, ты не будешь ему помогать искать мѣста?

МИРОНОВИЧЪ.

И ты спрашиваешь, когда ты ищешь этого мѣста, когда по совѣсти я не знаю достойнѣе тебя человѣка? Климъ Ѳедорычъ тебѣ другъ, и Министръ радъ будетъ пріобрѣсти себѣ искуснаго и опытнаго помощника по заведенію, которымъ онъ особенно интересуется....

НЕДОТРОГА.

Но не ошибаетесь ли вы на счетъ моихъ достоинствъ? Я боюсь....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька! Вы обижаете нашего друга!....

НЕДОТРОГА.

Я обижаю? Виноватъ! Извини меня.... Я самъ начинаю замѣчать, что я точно немножко.... слишкомъ....

МИРОНОВИЧЪ.

А я такъ начинаю ужь привыкать къ твоей бачоорности и щекотливости, хоть, право, батюшка, пора тебѣ взяться за умъ!

НЕДОТРОГА.

Не сердись же, не сердись — полно! Ну, простите покамѣсть — пойду.... къ графинѣ.... Мой другъ! еще разъ извини!

ЯВЛЕНІЕ 19.

МИРОНОВИЧЪ И ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

МИРОНОВИЧЪ.

Мы тебя исправимъ. Вотъ ужь онъ и самъ признается! Но, милый другъ, что это ты такая скучная?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Вы не знаете еще моего горя — вѣдь г-нъ Миловановъ былъ здѣсь....

МИРОНОВИЧЪ.

И они поссорились съ отцомъ твоимъ? Такъ — я предчувствовалъ! Что же теперь?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Сама не знаю.... Сердце мое замираетъ отъ страха.... Ахъ! Боже мой! Это онъ!

ЯВЛЕНІЕ 20.

ТѢ ЖЕ И МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

МИРОНОВИЧЪ.

Онъ? — Вѣроятно, я имѣю честь видѣть г-на Милованова? Добро пожаловать, любезный гость!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Г. Мироновичъ, хозяинъ дома и старый, добрый другъ папеньки.

МИРОНОВИЧЪ.

Да, сударь, смѣю въ томъ увѣрить, а равно и въ томъ, что вы видите человѣка, искренно желающаго вамъ счастья. Я слышалъ уже, что здѣсь случилось. Молодые люди! (*Беретъ ихъ за руки*) Буду говорить вамъ, какъ лекáрь: ваши отцы и вы больные, но вашу болѣзнь вылечить недолго, а болѣзнь стариковъ вашихъ надобно лечить осторожнѣе. Ну, что вашъ батюшка?

МИЛОВАНОВЪ.

Онъ ужь и забылъ обо всемъ. Вы знаете, что подобные ему характеры вспыхиваютъ также скоро, какъ скоро и утихаютъ. Онъ уже раскаявается и считаетъ себя во всемъ виноватымъ.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

И папенька тоже!

МИРОНОВИЧЪ.

Ну, такъ сведите же ихъ поскорѣе вмѣстѣ, помирите, и — благослови васъ Богъ!

МИЛОВАНОВЪ.

Батюшка клянется, что будетъ всячески воздерживаться....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Только, какъ ихъ свести? Папенька не пойдетъ къ вамъ.... Вы богаты....

МИЛОВАНОВЪ.

Онъ богаче, обладая такимъ сокровищемъ!.... Но, не безпокойтесь, Елисавета Ивановна: мой отецъ такой добрый, что готовъ самъ опять явиться....

МИРОНОВИЧЪ.

Ведите же его скорѣе сюда. Мой пріятель тотчасъ возвратится.

МИЛОВАНОВЪ.

Но я не ручаюсь однакожь за моего отца....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

И я тоже за моего....

МИРОНОВИЧЪ.

Друзья мои! Отцы ваши, говорю вамъ, больные — будьте ихъ лекарями. Употребите вашъ умъ, вашу нѣжность, любовь — предупредите, остерегите....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Ахъ! Боже мой! Я готова....

МИЛОВАНОВЪ.

Вы готовы! Ангелъ небесный.... Я бѣгу и приведу его. Извините, сударь.... Простите, Елисавета Ивановна, простите еще разъ!

(*Убѣгаетъ*).

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

И вы идете? Вамъ не худо бы остаться, помочь намъ....

МИРОНОВИЧЪ.

Радъ бы сердечно, но боюсь, что проклятые гости мои прибѣгутъ, захватятъ меня и по неволѣ потащатъ съ собою — пришлось бѣжать изъ дому.... а они между тѣмъ провалятся куда нибудь....

ЯВЛЕНІЕ 21.

ТѢ ЖЕ И Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Извините, батюшка, Яковъ Яковлевичъ, что задержала васъ. Надобно было принарядиться, а Акулька моя такая деревенская.... Ну, поѣдемъ-те, поѣдемъ-те поскорѣе!

МИРОНОВИЧЪ (*въ сторону*).

Эта баба настоящая лихорадка — отбиться отъ нея невозможно!

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА (*улыбаясь*).

Зеркало у меня маленькое, дорожное, а у васъ большое, да косое; вамъ надобно перемѣнить его. Я какъ поглядѣлась, такъ сама себя не-

пугалась — этакая рожа у меня! Посмотрите-ка, матушка: нѣтъ ли чего нибудь *редикюльнаго.* А? Какъ вы находите?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Вы одѣты очень мило, сударыня.

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Покорно благодарю васъ, милая! Ну, поѣдемъ же скорѣе....

МИРОНОВИЧЪ.

Но куда же мы поѣдемъ, сударыня?

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Къ Терпугову.

МИРОНОВИЧЪ.

Мы его не застанемъ.

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Э! Нѣтъ! Я сей часъ посылала вашего Ѳому, отъ вашего имени, спросить: дома ли онъ? Дома, сказали. Поѣдемъ поскорѣе!

МИРОНОВИЧЪ.

Но позвольте мнѣ сказать....

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

А вотъ дорогой-то вы все мнѣ и разскажете. Ужъ я люблю дѣлать, такъ дѣлать.... Ви-

дите, говорятъ, явился соперникъ мужу моему, какой-то профессоръ изъ Одессы.... Вотъ мы его такъ отпрофессоримъ, что забудетъ перебѣгать дорогу людямъ почище его!

МИРОНОВИЧЪ.

Но, можетъ быть, онъ....

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Что мнѣ онъ! Если онъ и семи пядей во лбу, своя рубашка къ тѣлу ближе. Всякій думай о себѣ — одинъ Богъ обо всѣхъ, а мы люди грѣшные. Если на дорогѣ грязно, такъ не самому же ложиться, а лучше ближняго положить, да черезъ него перейдти, чтобы ногъ не замарать.

МИРОНОВИЧЪ.

Да, нынче многіе такъ думаютъ.

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

И когда же не такъ думали? А между тѣмъ, мы теряемъ время.... Поѣдемъ же....

МИРОНОВИЧЪ.

Я еще разъ говорю вамъ....

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Вотъ вамъ шляпа. Перчатки ваши гдѣ? Почистить бы васъ.... (*вертитъ его*) Ну, и такъ ладно... До свиданія, моя безцѣнная! (*цѣлуетъ Елисавету Ивановну*) Желайте счастья намъ! Руку вашу, Яковъ Яковлевичъ!

МИРОНОВИЧЪ.

Ну, сударыня, поѣдемъ-те, когда вамъ угодно, но послѣ на меня не пеняйте.... (*въ сторону*) Я проучу тебя!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Ахъ! Боже мой! Неужели такъ добываютъ мѣста въ Петербургѣ? Признаться, я не годилась бы въ чиновники, когда получить мѣсто надобны такія средства. Но, кажется, идутъ? Папенька!

ЯВЛЕНІЕ 22.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА И НЕДОТРОГА.

НЕДОТРОГА.

Да, это онъ! Кажется, я не ошибся.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Вы ужь воротились, папенька? Развѣ вы не застали графини!

НЕДОТРОГА.

Засталъ, да, что мнѣ было толковать съ ней много?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Но она приняла васъ вѣжливо?

НЕДОТРОГА.

Очень—болѣе, нежели вѣжливо. Наговорила мнѣ, будто и она и зять ее меня давно знаютъ по слуху.... и Богъ знаетъ что еще!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

И вы не просили ее?

НЕДОТРОГА.

Признаться—нѣтъ. Я только благодарилъ за вѣжливость, за ласку, но просить о себѣ.... Она такъ притомъ улыбалась что-то....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Но, папенька, вѣдь вы говорите, что она васъ обласкала?

НЕДОТРОГА.

Такъ неужели мнѣ и повѣрить всему, что говорятъ знатные люди? Ласковость ихъ манера, ихъ тонъ. Они отказываютъ тебѣ, а все таки улыбаются и говорятъ комплименты.

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Какая недовѣрчивость!

НЕДОТРОГА.

Да.... вотъ я ужь не смѣю тебѣ сказать.... Я самъ не повѣрилъ бы глазамъ моимъ, но, нѣтъ—я не ошибся! И послѣ того вѣрь друзьямъ!... Знаешь ли кого я сей часъ встрѣтилъ на дорогѣ? Г-жу Надоѣдалову! И кто бы ты думала съ ней ѣхалъ въ каретѣ?

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Яковъ Яковлевичъ?

НЕДОТРОГА.

Да, мой другъ! И вотъ тебѣ дружба....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

А знаете ли, папенька, куда они поѣхали? Къ Климу Ѳедорычу.

НЕДОТРОГА.

Неужели?... (*помолчавъ*) Счастливый путь!... Неудачна наша поѣздка въ Петербургъ.... И подѣломъ тебѣ, старому дурню.... Безъ гибкой спины, безъ мѣднаго лба, безъ ловкаго языка, не умѣя сгибаться передъ знатными, оскорбляясь гордостью богача, вѣря старой дружбѣ, ты искалъ себѣ мѣста и хотѣлъ отдать дочь твою, бѣднякъ, за милльонера....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

А что, папенька, перестанете ли вы быть недовѣрчивы, если всѣ ваши желанія исполнятся: вы получите мѣсто и моя свадьба будетъ сыграна?

НЕДОТРОГА.

Хе, хе, хе! Дитя ты, мой другъ! Не знаешь ты — ничего не знаешь!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Я вѣрю людямъ, вѣрю, что въ свѣтѣ больше людей добрыхъ, нежели злыхъ.

НЕДОТРОГА.

Да, но вотъ — другъ ѣдетъ съ женой моего соперника, котораго самъ называлъ дуракомъ,

и Богъ знаетъ какъ — и куда ѣдетъ? Просить о мѣстѣ нашего друга.... А эти богачи — ихъ гордость никогда не допуститъ сознаться....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Вѣдь и вы, папенька, были немножко виноваты? Немножко, милый папенька!

НЕДОТРОГА.

Ну, ну, положимъ....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

И если Ѳедотъ Ѳедоровичъ придетъ попросить у васъ прощенія?

НЕДОТРОГА.

Онъ придетъ? Никогда!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Такъ вы увидите же, что придетъ—да, да! Хотите ли объ закладъ? Знаете ли, папенька: сей часъ былъ здѣсь Андрей Ѳедотычь и увѣрилъ меня въ томъ....

НЕДОТРОГА.

Онъ дитя, такое же, какъ ты. Отецъ его, этотъ надмѣнный богачъ, этотъ крикунъ....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Придетъ сюда.

НЕДОТРОГА.

Не можетъ быть!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Я вамъ говорю.

НЕДОТРОГА.

Онъ не придетъ.... Ахъ! Онъ ужь здѣсь....

ЯВЛЕНІЕ 23.

ТѢ ЖЕ И МИЛОВАНОВЫ, ОТЕЦЪ И СЫНЪ.

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Ну, вотъ мы и опять здѣсь! (*Сыну*) Ты увидишь, какъ я стану обходиться съ нимъ, словно съ стыдливой красавицей! (*Недотрогѣ*) Знаете ли, мой почтеннѣйшій, а вѣдь вы, чортъ возми, нелѣпостъ выдумали, будто я горжусь моимъ богатствомъ? Ей Богу нелѣпость—я за честь себѣ считаю родство съ вами! (*Сыну*) Хорошо?

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Прекрасно!

НЕДОТРОГА.

Милостив..... Өедотъ Өедоровичъ! Вѣрьте, что хоть и недавно мы съ вами познакомились, но я вполнѣ цѣню ваши благородныя чувства. (*Дочери*) Ты права, мой другъ: онъ добрый и милый человѣкъ!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Видите, папенька! Закладъ мой!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Ну, что, братецъ, взбѣсился, въ самомъ дѣлѣ, чортъ знаетъ за что....

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка!

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! Я, то есть, говорю, что вы имѣли полное право разсердиться.... то есть, кто безъ слабостей.... Всѣ мы такіе дураки.... ну ну!... (*Сыну*) Да, договори, братецъ, ты, какъ тутъ надобно....

МИЛОВАНОВЪ, СЫНЪ.

Батюшка нарочно явился теперь къ вамъ, милостивый государь, чтобы доказать, что родство съ вами считаетъ онъ себѣ за особенную честь и никогда не думалъ превозноситься своимъ богатствомъ....

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Никогда—чортъ возми, никогда! Я богатъ—онъ уменъ; я съ деньгами, а онъ воспиталъ мнѣ тебя. У меня милльонъ, а у него дочь, которая стоитъ трехъ милльоновъ.... Такъ что же? Головы-то у нихъ обоихъ вертятся вотъ этакъ отъ любви.... Женимъ-ка ихъ!

НЕДОТРОГА.

Дочь открыла мнѣ чувства своего сердца, и хоть голова у нея не вертится....

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА (*перебивая*).

Я не хочу скрывать ни чувства любви моей къ Андрею Ѳедотычу, ни чувства почтенія къ его родителю, котораго считаю уже вторымъ отцомъ моимъ.

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Браво! Браво! Ну, вотъ и я тоже хотѣлъ

сказать.... А ты ужь опять началъ было привязываться къ словамъ?

МИЛОВАНОВЪ, сынъ.

Батюшка!

НЕДОТРОГА.

Нѣтъ, нѣтъ, потому что сквозь слова видна доброта вашего сердца....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

То-то же! Ну, что намъ толковать о приданомъ! Деньги дрянь. Лучше быть ученымъ безъ денегъ....

МИЛОВАНОВЪ, сынъ.

Батюшка!

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Да, вѣдь я хвалю его — что ты, братецъ!

ЕЛИСАВЕТА ИВАНОВНА.

Папенька отдаетъ совершенно въ вашу волю всѣ распоряженія, и если только ваше согласіе....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Мое согласіе? Да, что толковать? Благослови-ка, сватушка!

ПЕДОТРОГА (*соединяя руки дѣтей*).

Дѣти мои! Богъ васъ благослови!

МИЛОВАНОВЪ, отецъ (*бросая шляпу*).

Благословилъ? Сюда, ребята, сюда! (*Крѣпко обнимаетъ ихъ*). Ура! Наша взяла! Цѣлуй меня, дочь моя, мой Лизенокъ! Цѣлуйтесь, дѣти! Браво, браво! — Сватъ! обнимемся! (*Обнимаетъ Недотрогу и утираетъ глаза*). Боюсь, какъ бы не разревѣться!... Ну, ужь я сдѣлаю приданое тебѣ, на зло ему: мебель отъ Гамбса, брилльянты отъ Кейбеля, шляпки и тряпье отъ Сихлерши, карету Іохимовскую.... Да, какъ это все скоро поладилось? Сватъ! знаешь что? Дѣти-то наши вѣдь умнѣе насъ. Мы будемъ имъ препоручать, когда надобно о чемъ переговорить, а сами станемъ только на нихъ радоваться, да веселиться.... Эхъ! старухи-то моей нѣтъ.... То-то бы порадовалась.... Идешь ли на мое условіе? (*Подставляетъ руку*).

НЕДОТРОГА (*бьетъ его по рукѣ*).

Иду!

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

И бѣси въ воду, и пузырья вверхъ!

ЯВЛЕНІЕ 24.

ТѢ ЖЕ И НАДОѢДАЛОВЪ.

НАДОѢДАЛОВЪ.

Поздравьте меня, поздравьте меня, другъ моего друга! Мѣсто мое: я директоръ! Теперь добро пожаловать! Покорнѣйше просимъ, очень рады! Радъ услужить — ха, ха, ха!

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Это что за штука такая?

НЕДОТРОГА.

Отъ кого же узнали вы такую счастливую новость?

НАДОѢДАЛОВЪ.

Отъ кого? Такъ, отъ пустаго человѣка— гдѣ же намъ! Хе, хе, хе!... Отъ самого Министра!

НЕДОТРОГА.

Министра?

НАДОѢДАЛОВЪ.

Да, сударь, Министра! Видите: какъ жена-то поѣхала, я и думаю: что я тутъ буду сидѣть? Побѣгу, повидаюсь съ кѣмъ нибудь, и вдругъ счастливая мысль, если только счастьемъ можно назвать слѣдствіе глубокихъ соображеній ума. Если ужь идти, такъ идти къ самому Министру! Пока жена и другъ мой хлопочутъ у Тернугова, я прямо къ цѣли — человѣкъ я извѣстный; Министръ насъ знаетъ. — И черезъ полчаса я ужь былъ у него, въ кабинетѣ его, въ дружеской беседѣ съ нимъ....

НЕДОТРОГА.

Васъ допустили къ Министру прямо?

НАДОѢДАЛОВЪ.

Допустили! Надобно, разумѣется, искуство, ловкость, милостивый государь! Мнѣ сказали

было, что Министръ не принимаетъ никого, занятъ. Доложите, говорю, что я *съ важнымъ дѣломъ,* которое *лично* касается Его Высокопревосходительства. И вотъ — двери кабинета растворились. Министръ, знаете, красавецъ собой, молодецъ, лицо величественное, говоритъ такъ съ высока, идетъ ко мнѣ, а я рекомендуюсь, упоминаю о моемъ сочиненіи. «Но, что вамъ угодно?» спрашиваетъ онъ. Я и пускаюсь въ разказы о моихъ заслугахъ, о мѣстѣ, и проч. и проч. «Вы сказали, что имѣете важное дѣло, лично до меня.» Ну, какъ бы вы думали тутъ я вывернулся? Хе, хе, хе! «Какое,» говорю, «можетъ быть дѣло *важнѣе* для вашего высокопревосходительства, если не пріобрѣтеніе отлично-опытнаго чиновника?» Онъ вдругъ отвернулся и говоритъ: «Извините, я занятъ!» Я тотчасъ догадался, что онъ боится заговориться со мной, забыть дѣло въ интересной бесѣдѣ со мною, и громко возглашаю: «Знаю, ваше высокопревосходительство, но смѣю ласкать себя надеждою, что за меня будутъ просить васъ Е. С. графиня Знатова и Е. П. Климъ Ѳедорычъ Терпуговъ.»

— «У меня, милостивый государь, вскричалъ онъ съ жаромъ, «не покровительство, а достоинство рѣшаетъ выборъ на мѣста!» А! Каковъ комплиментъ? Умнѣйшій человѣкъ этотъ Министръ — нечего сказать! Я улыбнулся, поклонъ — и исчезъ. Слышу, что Министръ говоритъ своему чиновнику: «Дуракъ! Болтунъ!» И чьи рѣчи не покажутся глупостью и болтовней послѣ такого разговора, какой мы имѣли.... Бѣдный чиновникъ пострадалъ за меня, но что жь мнѣ дѣлать? Я невиноватъ!... Такъ-то, мой любезнѣйшій, почтеннѣйшій! Поздравьте меня, поздравьте....

ЯВЛЕНІЕ 25.

ТѢ ЖЕ, Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА И МИРОНОВИЧЪ, *потомъ* ѲОМА.

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА (*за дверьми*).

Измѣна, измѣна! Безстыдное коварство! Стыдно, сударь, вамъ, стыдно! (*Бѣжитъ на сцену*).

МИРОНОВИЧЪ.

Я вамъ говорилъ; вы не хотѣли выслушать....

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Что мнѣ слушать! Что вы хитрите!

ПАДОѢДАЛОВЪ.

Что такое сдѣлалось?

Г-ЖА ПАДОѢДАЛОВА.

Вообрази себѣ, душа моя: самъ же онъ вызвался, просилъ насъ препоручить ему, поѣхалъ со мною — и для чего? Чтобы только смѣяться надъ нами! Пріѣзжаемъ къ этому уроду Терпугову; я начинаю говорить; тотъ выпучилъ на меня глаза, и когда я хотѣла только перевести дыханіе, закашлялась, стала сморкаться, почтенный другъ Яковъ Яковлевичъ начинаетъ: «Надѣюсь, Климъ Ѳедоровичъ, что просьба общаго нашего друга исполнена?» — Да, отвѣчаетъ тотъ.

ПАДОѢДАЛОВЪ.

Исполнена? Видите! Ахъ! добрый, почтенный мой Яковъ Яковлевичъ! Со всѣхъ сторонъ за меня!

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Слушай далѣе. «Да, исполнена, и вотъ отвези къ нему указъ объ опредѣленіи его»....

НАДОѢДАЛОВЪ.

Указъ! Дайте, дайте скорѣе полюбоваться... Ну, ужь этотъ Министръ.... Какъ онъ поспѣшилъ....

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Охъ! ты уродъ! Да, знаешь ли ты кто этотъ общій-то другъ? Ты что ли?

НАДОѢДАЛОВЪ.

А кто же?

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Одесскій профессоръ, съ которымъ и Терпуговъ и нашъ пріятель-Іуда давно друзья, и за котораго просила и Графиня Знатова. Желала бы я увидѣть этого педанта, этого невѣжу, этого пролазу....

МИГОНОВИЧЪ.

Позвольте мнѣ рекомендовать его вамъ (*указывая на Недотрогу*), и попросить васъ не отзываться такъ неучтиво о друзьяхъ моихъ. (*Отдаетъ бумагу Недотрогѣ*) Вотъ тебѣ, лю-

безный другъ, и прими мое поздравленіе съ тѣмъ, что ты заслужилъ своими достоинствами.... (*Другіе поздравляютъ Недотрогу*).

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Какъ? Такъ это вы, сударь, это вы? Покорнѣйше благодарю! Прекрасный поступокъ! Прикинуться другомъ, обмануть и одурачить насъ.... Вотъ вамъ столичные нравы, вотъ вамъ друзья нынѣшніе, вотъ вамъ Петербургъ!

НАДОѢДАЛОВЪ.

Но Министръ....

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Развѣ ты не видишь, что всѣ тутъ были въ заговорѣ — и Министръ, и Графиня, и Терпуговъ, и Мироновичъ и весь Петербургъ.... Да, и ты вздумалъ, съ твоей пустой головой, съ твоимъ глупымъ умомъ соваться, ѣхать просить... Ну, какой ты директоръ? Посмотри на себя! Увалень, дуралей — всегда-то ты такъ, во всемъ.... Куда ты безъ меня.... Толку въ тебѣ на грошъ нѣту....

МИРОНОВИЧЪ.

Мнѣ очень жаль....

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Нечего жалѣть, батюшка — очень довольны, хорошо заплатили за нашу хлѣбъ-соль, за нашу ласку, за нашу дружбу.... Иду, бѣгу отъ васъ.... Избави меня, Господи, отъ этакого народа....

МИРОНОВИЧЪ.

Вы ѣдете?

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Такъ неужли у васъ оставаться? И нога моя никогда не будетъ....

ѲОМА (*входитъ*).

Извощикъ требуетъ деньги за карету.

Г-ЖА НАДОѢДАЛОВА.

Деньги? Ему деньги? Какія деньги? Что за деньги? Пусть баринъ твой платитъ, а я ужь безъ того поплатилась.... Ну, убирайся, убирайся!... Прощайте, честная компанія, прощайте, друзья почтенные, покорнѣйше благодарю! (*Мужу*) Ну, что ты сталъ? Поди, укладывайся скорѣе и тотчасъ домой! И безъ тебя въ Петербургѣ останется дураковъ довольно.

Акулька, Филька.... гдѣ вы? Акулька! (*Бѣжитъ вонъ*).

НАДОѢДАЛОВЪ.

И въ самомъ дѣлѣ: человѣку съ такими дарованіями, какъ я, взять на себя ученье мальчишекъ.... Прощайте, Яковъ Яковлевичъ — вы устыдитесь вашего поступка съ такимъ человѣкомъ, какъ *я*, которому не министры, а Музы откроютъ путь въ храмъ славы, и Аполлонъ будетъ покровителемъ въ союзѣ съ Парнасскими директорами.... (*Уходитъ*).

МИЛОВАНОВЪ, ОТЕЦЪ.

Ха, ха, ха! Ну, братъ, съ такимъ покровительствомъ далеко не уѣдешь! Парнаскихъ-то директоровъ, кажется, и въ табели о рангахъ нѣтъ.... Ха, ха, ха!

МИРОНОВИЧЪ (*въ слѣдъ Надоѣдалову.*)

Богъ съ вами! (*Отдаетъ деньги Ѳомѣ*) На, поди, расплатись за карету, да прибавь еще на водку — я готовъ вдвое заплатить; еще дешево отдѣлался. Это вѣрно г. Миловановъ? По радостнымъ лицамъ всѣхъ я вижу, что объясненія здѣсь кончены!

НЕДОТРОГА.

Поздравь жениха съ невѣстой, да полюби моего будущаго свата.

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Милости прошу, просимъ полюбить, да только — извините: будьте у насъ другомъ и гостемъ, а не лекаремъ, потому что счастливымъ людямъ лекарствъ не надо. — Дѣти! если я еще сто лѣтъ проживу, не надоѣмъ я вамъ своимъ крикомъ, шумомъ, тѣмъ, что я такой бѣшеный, сердитый? (*Дѣти обнимаютъ его*).

МИРОНОВИЧЪ (*Недотрогѣ*).

А ты увѣренъ ли наконецъ, что твоя подозрительность, твоя недовѣрчивость были несправедливы, и что по наружности и по словамъ судить не должно? За то, въ наказаніе, ты обѣдаешь со мной у Клима Ѳедорыча — вотъ тебѣ для очищенія совѣсти и пригласительная записка отъ него....

НЕДОТРОГА.

Не нужно — я вѣрю безъ записки и ѣду съ тобой.

МИРОНОВИЧЪ.

Онъ и къ вамъ послалъ приглашеніе, г. Миловановъ....

МИЛОВАНОВЪ, отецъ.

Изволь — поѣдемъ вмѣстѣ; мы съ нимъ старые знакомые.... Да, вотъ жаль ихъ оставить (*Указывая на Елисавету Ивановну и сына смѣется*) — вѣдь имъ скучно въ двоемъ будетъ.... Ну! ужь нечего, привыкайте скучать вмѣстѣ.... А въ вечеру всѣ ко мнѣ ужинать и распить бутылку за здоровье жениха съ невѣстой и — (*обращаясь къ зрителямъ*) добрыхъ людей, которые полюбятъ меня и моего свата. Впрочемъ, какъ угодно, а ужь кланяться я не стану — извините! Аль поклониться?

ОВѢДЪ У БАРРАСА,

или

НА ПЛУТА ПОЛТОРА ПЛУТА.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

БАРРАСЪ, членъ Директоріи.

БЛУАНЪ, богатый поставщикъ на армію и банкиръ.

ПЕТИ-ПОНЪ, метрдотель Барраса.

БРІОНЪ, щеголь.

САНСИ, офицеръ.

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ.

ЛОРЕТТА, актриса.

Нѣсколько гостей Баррасовыхъ.

Дѣйствіе въ Парижѣ, въ Люксанбургскомъ дворцѣ, во время Директоріи. Пріемная комната Барраса. Прямо и съ боковъ двери. Столъ, забросанный бумагами, и на немъ письменный приборъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

БАРРАСЪ И ПЕТИ-ПОПЪ.

БАРРАСЪ.

Ну, что? Все ли готово? Все ли у тебя ладно?

ПЕТИ-ПОПЪ (*длинный, худой, съ заботливымъ видомъ человѣкъ*).

О, гражданинъ директоръ! вѣдь вы меня знаете!

БАРРАСЪ.

Да, смотри, чтобы все было на славу. Ты долженъ именно прославиться сегодняшнимъ обѣдомъ, любезный Пети-Попъ.

ПЕТИ-ПОПЪ.

О, о! гражданинъ директоръ! Смѣю думать, что *мы* немножко умѣемъ — немножко постигаемъ великую науку угощенія.

БАРРАСЪ.

Да, правда. Всѣ желудки гостей моихъ отдаютъ тебѣ полную справедливость. Постарайся же и сегодня не уронить чести твоего званія, и смотри, чтобы въ назначенный часъ все было готово!

ПЕТИ-ПОПЪ.

Это мой долгъ — моя обязанность. Позвольте-жь мнѣ....

(*Онъ шаркаетъ и уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 2.

БАРРАСЪ (*одинъ*).

Ну, отдохнемъ немного сегодня. Хорошій обѣдъ и веселые гости, люди безъ чиновъ — чего же лучше? Только не заговорили бы они о проклятой политикѣ! Авось хорошій супъ

заставитъ ихъ забыть о государственныхъ дѣлахъ, въ которыя всякая канальья почитаетъ себя въ правѣ вмѣшиваться.... И не такіе, кажется, они люди : Блуанъ — толстая скотина, котораго надобно только хорошо накормить; Шольe — глупая плясунья съ премилыми глазками; Бріонъ — пустоголовый щеголь, сущая умора съ своими модными претензіями.... Въ добавокъ : астрономъ, болтунъ академикъ — не льзя не оказывать покровительства наукамъ!.... И еще одинъ старый глупецъ съ своимъ мѣшкомъ золота — кажется, отборное, веселое общество — будетъ надъ чѣмъ посмѣяться.... Еслибы къ нему еще.... Проклятая кокетка — настоящій демонъ красоты и капризовъ.... актриса и добродѣтельна! Да, повѣрю я! Или нашъ вѣкъ сталъ вѣкомъ чудесъ.... Всѣ знаютъ, что я волочусь за ней, и что скажутъ при такой неудачѣ.... Она не согласилась обѣдать сегодня у меня запросто... Досадно!

→•←

ЯВЛЕНІЕ 3.

БАРРАСЪ, ПЕТИ ПОПЪ, *докладываетъ и уходитъ,* и БРІОНЪ (*онъ одѣтъ въ щегольскомъ фракѣ, съ фалдами до пятъ; лацканы торчатъ къ верху; панталоны préширокіе; волосы растрепаны; въ рукѣ дубина, подъ рукою клакъ; говоря, онъ грассируетъ*).

БАРРАСЪ.

Вы ли это, милый Бріонъ? Войдите, войдите — радъ васъ видѣть!.... Ну, что: это самая послѣдняя мода? Какъ хорошо — прелестно!

БРІОНЪ.

Вы находите?

БАРРАСЪ.

Особливо, кажется, очень ловко и удобно!

БРІОНЪ.

Моя выдумка....

БАРРАСЪ.

Немного затѣйливо, правда....

ЯВЛЕНІЕ 4.

ПРЕЖНІЕ, ПЕТИ-ПОНЪ, *докладываетъ и уходитъ*, ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ (*въ Греческомъ костюмѣ и въ сандаліяхъ*).

БАРРАСЪ.

Цѣлую ручки королевѣ красавицъ! Никогда и никому Амуръ не ссужалъ болѣе прелестей, никакая Венера не обладала такими прелестными ножками....

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ.

Да, да, хвалите ручки и ножки, чтобы васъ не побранили хорошенько!

БАРРАСЪ.

Давно ли вы стали браниться съ вашими друзьями?

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ.

Да, съ тѣхъ поръ, какъ друзья обѣщаютъ исполнить нашу просьбу, недѣля проходитъ безъ отвѣта и другому даютъ мѣсто, которое намъ обѣщали!

БАРРАСЪ.

Недѣля! Другому! А если ужъ все готово, если обѣщаніе исполнятъ....

→•←

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣ же, Пети-Понъ и разные гости.

ПЕТИ-ПОНЪ.

Г-да Туке и Нойонъ!
(Они входятъ. Баррасъ жметъ имъ руки.)

БАРРАСЪ.

Добро пожаловать, господа!

ПЕТИ-ПОНЪ.

Г-нъ Каспаръ Блуанъ! (*Входитъ веселый толстякъ*).

БАРРАСЪ.

Привѣтъ владыкѣ всѣхъ объѣдалъ!

БЛУАНЪ.

Здравствуйте, Баррасъ! Хорошо ли вы насъ накормите сегодня? (*Входятъ еще гости*).

БАРРАСЪ.

Разумѣется, но какъ теперь насъ полное число собесѣдниковъ — господа! прошу вниманія! Въ качествѣ Амфитріона, я учреждаю порядокъ: первое — свобода каждому врать и пить!

БЛУАНЪ.

Право? О, такая свобода стоитъ нашей гражданской свободы!

БАРРАСЪ.

Второе — свобода говорить что угодно, но съ исключеніемъ....

БЛУАНЪ.

Какъ водится во всѣхъ нашихъ конституціяхъ.

БАРРАСЪ.

О политикѣ ни слова!

БЛУАНЪ.

Баррасъ нигдѣ не измѣняетъ своему директорству: говори все, только молчи о политикѣ.

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ.

Я первая согласна.

БАРРАСЪ.

Къ чорту эту глупую политику! Съ тѣхъ поръ, какъ я директоромъ, мнѣ надоѣла она, такъ, такъ надоѣла.... Хотите ли поволочиться за милою женщиною — у васъ спрашиваютъ, что слышно новаго? Хотите ли весело распить бутылку съ пріятелемъ — на днѣ ея лежитъ журнальная статья, болтовня о мирѣ и войнѣ.... Господа! прочь политику!

ВСѢ.

Прочь политику!

БАРРАСЪ.

Соглашается ли нашъ совѣтъ на тысячу экю штрафа за каждое слово о политикѣ?

БЛУАНЪ.

Совѣтъ хочетъ обѣдать.

БАРРАСЪ.

Исполнить!

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ И ПЕТИ-ПОНЪ.

БАРРАСЪ.

Готово ли обѣдать?

ПЕТИ-ПОНЪ.

Я пришелъ доложить....

БАРРАСЪ.

Прекрасно! Слушай: меня нѣтъ дома, если кто придетъ....

ПЕТИ-ПОНЪ (*тихо*).

Безъ исключеній?

БАРРАСЪ.

Да, да! Если съ дѣлами особливо придутъ— къ чорту ихъ, толкай, гони, а не то—я объявляю себя должникомъ твоимъ на пару пощечинъ, которыя гражданинъ Пети-Понъ получитъ исправно и немедленно!—Господа! не угодно ли? (*Всѣ идутъ за нимъ*).

—•—

ЯВЛЕНІЕ 7.

ПЕТИ-ПОПЪ (*одинъ*).

Такое приказаніе мнѣ вовсе не нравиться. Въ наше время, если хотѣть безопасности, не только нельзя ни кого ни гнать, ни толкать, но всякому должно поклониться и передъ каждымъ посторониться. Вѣдь у насъ теперь свобода и равенство. Не знаешь, кто завтра будетъ тебѣ приказывать. А потому всего вѣрнѣе всякому заблаговременно угодить. Ну, и не послушаться однакожь нельзя — какъ быть? А! прекрасно: если я и откажу кому, такъ угощу каждаго за отказъ стаканомъ добраго вина! (*звонятъ*) Ужь и звонятъ.... Затруднительная задача! Надобно рѣшаться скорѣе.... если.... или.... отворимъ и предоставимъ рѣшеніе судьбѣ.... Опасность даетъ умъ....

ЯВЛЕНІЕ 8.

ПЕТИ-ПОПЪ И ЛОРЕТТА (*вбѣгаетъ поспѣшно*).

ЛОРЕТТА.

Гражданинъ Баррасъ?

ПЕТИ-ПОНЪ.

Сударыня....

ЛОРЕТТА.

Можно ли видѣть его?

ПЕТИ-ПОНЪ (*тихо*).

Что сказать? (*громко*) Его нѣтъ дома.

ЛОРЕТТА.

Какъ? Нѣтъ дома? Вздоръ!

ПЕТИ-ПОНЪ.

Да, но — можетъ быть — онъ и у себя: позвольте узнать.... сей часъ....

ЯВЛЕНІЕ 9.

ЛОРЕТТА (*одна*).

Онъ навѣрное дома. Неужели онъ отъ меня спрячется? Вздоръ! Для хорошенькой просительницы судья всегда дома. Но согласится ли онъ? Трудно! Тѣмъ славнѣе побѣда.... Правда, послѣдній пріемъ, когда я такъ неуч-

тиво заперла ему дверь подъ носомъ, и онъ ушелъ такой взбѣшенный, съ такою глупою рожею.... Что за бѣда! Мы опять поймаемъ эту старую птичку, и тѣмъ легче, что онъ считаетъ себя самымъ ловкимъ Ловеласомъ.... Ха, ха, ха! У него три важныя достоинства: старый хвастунъ, старый плутъ, старый волокита.... Ну, а потомъ онъ ужь и браниться не посмѣетъ — да, его засыплютъ эпиграммами... Онъ радъ будетъ молчать....

ЯВЛЕНІЕ 10.

ЛОРЕТТА И БАРРАСЪ.

БАРРАСЪ (*оборачиваясь назадъ*).

Ты непремѣнно получишь сей часъ задатокъ.... (*онъ хочетъ дать пощечину Пети-Пону; тотъ увертывается*) Отвлекать меня отъ важныхъ, государственныхъ занятій, глупецъ!

ЛОРЕТТА.

Если я безпокою гражданина-Директора — я удалюсь немедленно....

БАРРАСЪ.

Какъ? Это ты, Лоретта?

ЛОРЕТТА.

Если и я, такъ чтожь изъ этого, гражданинъ-Директоръ?

БАРРАСЪ (*стараясь показаться оскорбленнымъ*).

Я.... я.... признаться, не ожидалъ такого посѣщенія, такой чести, послѣ пріема, какимъ вы меня удостоили....

ЛОРЕТТА.

Почемужь вы не ожидали? Мнѣ есть до васъ нужда и я поспѣшила къ вамъ.

БАРРАСЪ (*въ сторону*).

Она обходится безъ чиновъ! (*въ слухъ*) Но, скажите, сударыня, сдѣлайте милость, какая же это такая нужда завела васъ ко мнѣ?

ЛОРЕТТА.

Вы, кажется, все еще сердитесь?

БАРРАСЪ.

Нисколько!

ЛОРЕТТА.

Я могу поговорить съ вами послѣ — извините!

БАРРАСЪ.

Почему жь не теперь!

ЛОРЕТТА.

Да, у васъ такое сердитое лицо — а у меня вдругъ разболѣлась голова — я забыла, что у меня сегодня будетъ гость....

БАРРАСЪ (*въ бѣшенствѣ*).

Гость? Какая милая откровенность!

ЛОРЕТТА.

Это моя слабость — я всегда говорю что думаю, за то и думаю что говорю.... Да, вы все еще сердитесь? Право, вы не стоите никакой милости, но — такъ и быть — помиримся! (*протягиваетъ ему руку*).

БАРРАСЪ (*въ восторгѣ*).

Змѣй обольститель!

ЛОРЕТТА.

Что такое? Вы еще не миритесь? Что такое вы тамъ говорите?

БАРРАСЪ.

Я говорю, что ты очаровательна, что я влюбленъ въ тебя безъ памяти, что я сойду съ ума....

ЛОРЕТТА.

Ахъ, да! Ну, да, вѣдь я все это ужь давно знаю — вы говорили мнѣ это столько разъ, словесно и письменно.... (*зѣваетъ*).

БАРРАСЪ.

Такъ, для чего же, немилосердая, жестокая, страшная Лоретта! еще сомнѣваться, мучить меня?...

ЛОРЕТТА.

Но вы видите, что я не сомнѣваюсь, и пришла къ вамъ требовать доказательства словъ вашихъ.

БАРРАСЪ.

Доказательства? Какого?

ЛОРЕТТА.

Бездѣлки! Послушайте, гражданинъ-Директоръ: помогите одному бѣдняжкѣ — онъ такой милый молодой человѣкъ, и я страхъ какъ имъ интересуюсь....

БАРРАСЪ.

Какъ? Что такое?

ЛОРЕТТА.

Да, онъ такой молодой, такой милый, съ такою душею, съ такими достоинствами — я въ совершенномъ восторгѣ отъ него!

БАРРАСЪ.

Покорно васъ благодарю! Очень радъ!

ЛОРЕТТА.

Вы сами его полюбите, и изъ уваженія къ вашему сердцу, къ вашей прекрасной душѣ, къ первому къ вамъ поспѣшила я съ моею просьбой.

БАРРАСЪ.

Много чести! Но, можетъ быть, дѣло его...

ЛОРЕТТА.

Вздоръ, сущій вздоръ — шалость самая простительная, маленькая неосторожность молодости! И вообразите: ему слѣдовалъ теперь чинъ маіора, и ему отказываютъ въ чинѣ, его даже посадили подъ арестъ! И за что же? За вздоръ, за то, что онъ пошутилъ: былъ гдѣ-то съ

друзьями и за стаканомъ вина громко сказалъ, что наши нынѣшніе Директоры дураки—и за то посадить подъ арестъ, лишить награды!... Боже мой! согласитесь, что это безсовѣстно, безчеловѣчно....

БАРРАСЪ (*хохочетъ*).

Ничего, ничего! Если вашъ прелестный, милый, молодой человѣкъ вмѣшивается въ политику, судитъ о государственныхъ людяхъ, осмѣливается оцѣнять умы правителей государства -- пусть себѣ посидитъ немного подъ арестомъ, и научится говорить не такъ громко о тѣхъ, кто можетъ проучить его за болтовню! Но, по (*съ сердцемъ*) знаете ли—это очень мило, это прелестно, безподобно съ вашей стороны, сударыня: придти ко мнѣ, повторять мнѣ ругательства на меня, и... и... такъ безстыдно просить за вашего «прекраснаго молодаго человѣка»...

ЛОРЕТТА.

Да, почему жь мнѣ за него не просить? Вѣдь онъ братъ мой? Развѣ я за любовника моего прошу?

БАРРАСЪ.

Какъ? Твой братъ?

ЛОРЕТТА.

Да, развѣ я вамъ еще не сказала объ этомъ?

БАРРАСЪ.

Братъ твой? А имя его?

ЛОРЕТТА.

Капитанъ Сансп.

БАРРАСЪ.

Кажется, васъ не такъ зовутъ, сударыня? По крайней мѣрѣ...

ЛОРЕТТА.

Будто вы не знаете, что выходя на сцену, мы всегда перемѣняемъ свои имена?

БАРРАСЪ.

Да, я и забылъ.... Но, но.... исторія выдумана не совсемъ-то неловко, и.... и ей довольно трудно повѣрить....

ЛОРЕТТА.

Что такое : выдумана неловко? Чему нельзя повѣрить?

БАРРАСЪ.

Да, будьте сударыня, откровенны: что вы за дурака меня нашли? Съ чего вы взяли, что Баррасъ рѣшится помогать вашему любовнику?....

ЛОРЕТТА.

Какъ? Вы могли подумать.... (*важно*) Баррасъ никогда не откажется защитить гонимую невинность.... Ха, ха, ха!.... Мой любовникъ!... Ха, ха, ха! Ахъ! какъ это мило — ахъ! какъ это глупо....

БАРРАСЪ.

Что такое мило и глупо?

ЛОРЕТТА.

Ну, да, какъ же, мой безцѣнный гражданинъ-Директоръ — посудите сами: вы, человѣкъ такого тонкаго ума, такого проницательнаго разсудка — такой знатокъ въ женщинахъ, какъ вы говорите, вы могли подумать, что я приду къ вамъ, такъ глупо и такъ просто, просить васъ за моего любовника, когда вы сами въ меня влюблены? На свѣтѣ дѣлается много диковинокъ, но, кажется, такой глупости еще никто не дѣлывалъ....

БАРРАСЪ (*размышляя*).

Да, и въ самомъ дѣлѣ!....

ЛОРЕТТА.

Не правда ли, что на этотъ разъ — слова ваши не доказываютъ вашего ума, гражданинъ-Директоръ? Ха, ха, ха!

БАРРАСЪ.

Да, да, точно — я величайшій глупецъ! Да кто не потеряетъ съ тобой послѣдняго разсудка, милая, очаровательная, божественная Лоретта? Но, вѣдь ты меня прощаешь? Не правда ли? Ты меня прощаешь, милая? Скажи, скажи скорѣе....

ЛОРЕТТА (*лукаво*).

Да, стоите ли вы того?

БАРРАСЪ.

Я заслужу твое прощеніе — на колѣняхъ умоляю!

ПЕТИ-ПОНЪ (*за сценою*).

Его нѣтъ дома!

ГОЛОСЪ.

Вздоръ! Онъ дома!

ПЕТИ-ПОНЪ (*за сценою*).

Увѣряю.... Ахъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРЕЖНІЕ И ПЕТИ-ПОНЪ.

ПЕТИ-ПОНЪ (*укрываясь отъ поднятой на него палки, прыгаетъ черезъ порогъ, но увидя Барраса на колѣняхъ, бросается опять къ дверямъ и не пускаетъ*).

Гражданинъ-Директоръ занятъ — онъ получилъ важнѣйшія депеши....

БАРРАСЪ (*подымаясь*).

Что тамъ такое?

ПЕТИ-ПОНЪ (*не пуская въ двери*).

Его нѣтъ дома — онъ уѣхалъ — онъ занятъ!

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬЮ.

Вздоръ! Онъ обѣдаетъ!

ЯВЛЕНІЕ 12.

ПРЕЖНІЕ И КУРЬЕРЪ (*вламывается въ дверь*).

БАРРАСЪ.

Что за шумъ такой?

ПЕТИ-ПОПЪ.

Вотъ гражданинъ, который самъ докладываетъ объ себѣ, и очень неучтиво, когда вы именно приказали и подтвердили....

БАРРАСЪ.

Что ты сущій дуракъ! (*курьеру*) Что тебѣ надобно?

КУРЬЕРЪ.

Извините, гражданинъ-Директоръ, депеша...

БАРРАСЪ (*вырывая у него пакетъ*).

Отъ кого?

КУРЬЕРЪ.

Отъ гражданина-генерала Шерера. А этотъ гражданинъ не хотѣлъ впустить меня, и я было хотѣлъ его немного.... такъ, знаете, палкой....

БАРРАСЪ.

И очень кстати. (*Пети-Пону съ притворнымъ сердцемъ*) Развѣ я не подтверждалъ тебѣ, глупецъ? Какъ ты смѣешь не пускать ко мнѣ гражданъ съ государственными депешами?

ПЕТИ-ПОНЪ.

Я.... я.... Вы....

БАРРАСЪ.

Ты.... ты.... Убирайтесь оба къ чорту!

ПЕТИ-ПОНЪ (*провожая курьера*).

Гражданинъ! извините — тутъ вышло недоумѣніе.... Если вамъ угодно стаканчикъ добраго вина....

КУРЬЕРЪ.

Хорошо, хорошо! Послѣ такой встрѣчи (*показываетъ палку*) не худо выпить!

ЯВЛЕНІЕ 13.

БАРРАСЪ И ЛОРЕТТА.

БАРРАСЪ (*пробѣгаетъ депешу и обращается къ Лореттѣ*).

Такъ твоего шалуна, милаго братца, зовутъ Санси, Лоретта?

ЛОРЕТТА.

Да, но что же?

БАРРАСЪ.

Стало быть объ немъ именно пишутъ здѣсь — не угодно ли выслушать: (*читаетъ*)

«Любезный Баррасъ!

«Одинъ молодой офицеръ, по имени Эдуардъ Санси, недавно присланный изъ Итальянской арміи, долженъ былъ получить чинъ маіорскій и немедленно отправиться обратно. Но вчера, въ кофейномъ домѣ, онъ позволилъ себѣ дерзкія рѣчи на счетъ правительства, и я полагаю, что для такой горячей головы не худо будетъ, если ее прохолодятъ полугодовымъ опредѣленіемъ подъ арестъ. Надобно дать примѣръ

строгости другимъ. Чинъ, слѣдовавшій ему, можетъ быть теперь отданъ вашему protégé, котораго рекомендовали мнѣ и другіе. Пришлите записку и дѣло кончено.

Шереръ, Военный Министръ.»

ЛОРЕТТА.

Это ужасно! Мой бѣдный Эдуардъ, добрый, милый братъ мой! На полгода подъ арестъ — возможно ли!

БАРРАСЪ.

Что дѣлать, милая! Дѣло, сама видишь, важное!

(*Онъ съ важностью ходитъ по комнатѣ*).

ЛОРЕТТА (*слѣдуя за нимъ*).

Да, нельзя ли....

БАРРАСЪ.

Невозможно! Публично порицать правительство....

ЛОРЕТТА.

Но — милый гражданинъ-директоръ....

БАРРАСЪ.

Подавать примѣръ неповиновенія! — Да, это нарушеніе дисциплины — почти бунтъ....

ЛОРЕТТА.

Какъ нибудь....

БАРРАСЪ.

Ты слышала письмо Шерера? Я компрометирую себя, если заступлюсь за твоего брата.... Да, что скажутъ одни журналы?

ЛОРЕТТА.

Мало ли что они врутъ!

БАРРАСЪ.

Директорія должна утишать умы строгимъ повиновеніемъ....

ЛОРЕТТА (*вспыльчиво*).

Такъ вы, М. Г., мнѣ отказываете? — Прощайте!

БАРРАСЪ.

Но, но.... Вѣдь я еще не отказываю.... Но, я человѣкъ опытный.... Въ свѣтѣ такъ часты примѣры неблагодарности.... Если и ты, Лоретта.... если и ты....

ЛОРЕТТА (*лукаво*).

Я? Не совѣстно ли вамъ такъ думать! (*застѣнчиво*) Благодарность чувство такое пріятное....

БАРРАСЪ (*въ восторгѣ*).

Ты восхитительна! (*цѣлуетъ ея руку*) Я все готовъ сдѣлать для освобожденія твоего шалуна брата.... (*садится къ столу*) Я возвращу его тебѣ сегодня же, сей часъ.... Ну, довольна ли ты? (*пишетъ*).

ЛОРЕТТА (*опирается на спинку креселъ и треплетъ по щекѣ Барраса*).

Благодарю. Но вѣдь, любезный Баррасъ, ему надобно ужь возвратить и маіорскій патентъ...

БАРРАСЪ (*вскакивая*).

Какъ это возможно!

ЛОРЕТТА.

Разумѣется. Если преступленіе его уничтожено, за что жь его наказывать?

БАРРАСЪ.

Чортъ побери! Да, что жь тогда скажутъ, если я откажу моему protégé и отдамъ чинъ такому забіякѣ?

ЛОРЕТТА.

Что мнѣ до вашего глупаго protégé! Стану я слушать что объ васъ скажутъ!

БАРРАСЪ.

Да, тебѣ хорошо такъ говорить, но каково-то мнѣ, Баррасу, директору — да, меня просто назовутъ дуракомъ....

ЛОРЕТТА.

Вздоръ! Всѣ скажутъ, что Баррасъ человѣкъ премилый, что онъ для Лоретты рѣшился даже сдѣлать глупость, шалость, дурачество.... и — вѣрно не даромъ....

БАРРАСЪ.

Волшебница, злодѣйка! Ну, чортъ ихъ побери — пусть говорятъ.... (*пишетъ*) Видно, что чего женщина хочетъ....

ЛОРЕТТА.

То мужчина всегда исполняетъ, если только сердце у него не каменное....

БАРРАСЪ (*ловитъ ея руку*).

А нѣжное, преданное....

ЛОРЕТТА.

Полно-те шалить — пишите, пишите! (*задумчиво*) Но, вотъ что меня еще безпокоитъ....

БАРРАСЪ (*пишетъ*).

Что такое еще?

ЛОРЕТТА.

У брата моего нѣтъ ни одного франка въ карманѣ. Съ чѣмъ же ему ѣхать въ Италію?

БАРРАСЪ.

Правда! (*печатаетъ письмо*).

ЛОРЕТТА.

Я полагаю, что въ такомъ затруднительномъ обстоятельствѣ, мнѣ всего лучше опять обратиться....

БАРРАСЪ (*встаетъ*).

Не ко мнѣ ли?

ЛОРЕТТА.

О, нѣтъ! Вѣдь у васъ никогда денегъ не бываетъ — вашъ кошелекъ настоящее рѣшето.... Но знаете ли? Скажите мнѣ не шутя....

БАРРАСЪ (*дергая звонокъ*).

Говори, приказывай — все, кромѣ денегъ....

ЛОРЕТТА.

Не знаете ли вы какого нибудь богатаго банкира, честнаго человѣка....

БАРРАСЪ.

Такой рѣдкости не легко отыскать.

ЛОРЕТТА.

Который ссудилъ бы меня деньгами?

ЯВЛЕНІЕ 14.

ПРЕЖНІЕ И ПЕТИ-ПОНЪ.

ПЕТИ-ПОНЪ.

Что прикажете, гражданинъ-Директоръ?

БАРРАСЪ.

Вотъ два письма. Отправить немедленно одно къ Шереру, другое къ начальнику военной тюрьмы.... Тотчасъ требовать отвѣта — нужнѣйшее дѣло!

(Пети-Понъ уходитъ поспѣшно).

ЯВЛЕНІЕ 15.

БАРРАСЪ И ЛОРЕТТА.

БАРРАСЪ.

Ну, Лоретта, можно ли поспѣшнѣе исполнить чей бы то ни было приказъ? (*съ значительнымъ видомъ*) Неужели и послѣ того, когда сюда явится милый братецъ, и ему отдадутъ, вотъ этою милою ручкою, его маіорскій патентъ, неужели и тогда не будутъ ко мнѣ сколько нибудь благодарны?

ЛОРЕТТА.

Ахъ! вы такой премилый... Но еслибы нашелся еще банкиръ....

БАРРАСЪ.

Услужливый и честный....

ЯВЛЕНІЕ 16.

ПРЕЖНІЕ И БЛУАНЪ.

БЛУАНЪ (*съ стаканомъ и салфеткою входитъ и останавливается*).

Да, это невѣроятное дѣло!

БАРРАСЪ.

Честный банкиръ? Не правда-ли? Однакожь, ты очень къ стати, Блуанъ — поди-ка сюда! (*Лореттѣ*) Тебѣ непремѣнно надобны деньги, говоришь ты? (*указывая на Блуана*) — вотъ онъ!

ЛОРЕТТА (*Блуану*).

Вы, сударь, банкиръ?

БЛУАНЪ (*кланяясь*).

Къ вашимъ услугамъ! (*тихо Баррасу*). Скажи, сдѣлай милость, гдѣ видалъ я эту даму?

БАРРАСЪ (*тихо*).

Неужели ты ея не узнаешь? Лоретта!

БЛУАНЪ (*въ сторону*).

Ахъ! ты, проклятый, счастливый старичишка!.... (*громко*). Я не дивлюсь.... что Баррасъ промѣнялъ Комуса и Бахуса.... Удовольствіе видѣть.... Еслибы я только могъ....

ЛОРЕТТА (*присѣдая*).

Покорно васъ благодарю. Вы очень милы....

БАРРАСЪ.

А главное — чертовски богатъ. Рекомендую вамъ, сударыня: мой добрый пріятель, человѣкъ самый добрый, услужливый.

БЛУАНЪ.

О, помилуйте! Если только могу....

БАРРАСЪ.

Г-жа Сансн только что о тебѣ говорила, когда ты вошелъ....

БЛУАНЪ.

О, помилуйте! Такая честь....

БАРРАСЪ.

Да, нечего, любезный, тутъ не о чести дѣло, а вотъ видишь: г-жѣ Сапси надобно немного денегъ для ея брата, очень любезнаго и самаго вѣрнаго человѣка, молодаго офицера, который сегодня же ѣдетъ въ Италію....

БЛУАПЪ (*чешетъ за ухомъ*).

Хмъ!... Да, что же я могу....

БАРРАСЪ.

Разумѣется, ты не откажешь въ ссудѣ такой бездѣлицы!

БЛУАПЪ.

Не откажу?

ЛОРЕТТА (*съ другой стороны*).

Ахъ! вы такъ меня обяжете!

БАРРАСЪ.

Да, что ему стоитъ!

БЛУАПЪ (*отводитъ Барраса*).

Съ чего ты вздумалъ? Мнѣ-то что за прибыль въ твоемъ волокитствѣ? Слуга покорный! За что я стану бросать мои деньги?

БАРРАСЪ (*тихо*).

Ты докажешь мнѣ дружбу, обяжешъ добрыхъ людей....

БЛУАНЪ.

Прекрасные барыши!

БАРРАСЪ.

Понимаю: тебѣ хотѣлось бы чего нибудь посущественнѣе? Ну, хочешъ: послѣдняя поставка останется за тобою?

БЛУАНЪ.

Не шутя?

БАРРАСЪ.

А ты дашь ей въ займы.

БЛУАНЪ.

Ну, да, кто же о томъ и споритъ? Тутъ совсемъ другое дѣло. Поставка за мной и — деньги готовы!... Но, постой, постой: вѣдь та поставка, что на армію....

БАРРАСЪ.

Разумѣется.

БЛУАНЪ.

Постой, постой! А если, какъ всѣ говорятъ, вы заключаете миръ?

БАРРАСЪ.

Какой тебѣ миръ! Война продолжится еще десять лѣтъ, по крайней мѣрѣ!

БЛУАНЪ (*съ жаромъ*).

Да, съ чего жь эти мошенники, журналисты, кричатъ о мирѣ?

БАРРАСЪ.

Вотъ нашелъ у кого правды искать!

БЛУАНЪ.

Война, война! Для счастія народовъ Франціи надобна война....

БАРРАСЪ.

А для войны поставки.

БЛУАНЪ.

Чѣмъ иначе можемъ мы распространить систему равенства?

БАРРАСЪ.

И набить наши карманы.

БЛУАНЪ.

Они хотятъ ввести свои ненавистныя правила, эти враги Франціи, эти деспоты....

БАРРАСЪ.

Если ты начнешъ врать о политикѣ—вспомни нашъ уговоръ!

БЛУАНЪ.

Великій Монтескьё говоритъ....

БАРРАСЪ.

Оставь его, сдѣлай милость, въ покоѣ — онъ былъ не умнѣе тебя?

БЛУАНЪ.

Сообразите лучше....

БАРРАСЪ.

Сколько надобно г-жѣ Санси занять у тебя?.... А вотъ узнаемъ. — Скажите скорѣе, сколько?

ЛОРЕТТА.

Мнѣ надобно тысячу экю.

БЛУАНЪ.

Тысячу? Довольно много, но — я радъ служить! (*въ сторону*) Да, это благодать: за тысячу экю поставка за мной, а вѣдь она.... Хе, хе, хе!

(*вынимаетъ бумажникъ*).

БАРРАСЪ.

Постой, постой! Что за поспѣшность такая? (*Лоретти*) Только два слова.... (*Отводитъ въ сторону Блуана*) Блуанъ!

(*Они неподвижно глядятъ другъ на друга*).

БЛУАНЪ (*безпокойно*).

Что.... что такое?

БАРРАСЪ.

Вѣдь я тебѣ сколько-то долженъ?

БЛУАНЪ (*дрожа*).

Ну, ну!.... долженъ....

БАРРАСЪ.

Квитъ долгомъ?

БЛУАНЪ.

Какъ!

БАРРАСЪ.

Да — и поставка за тобою.

БЛУАНЪ (*съ упрекомъ*).

Баррасъ!

БАРРАСЪ.

Что еще толковать!

БЛУАНЪ.

А эта тысяча?

БАРРАСЪ.

Придача. Неужели ты за нее только думалъ сдѣлаться поставщикомъ? Что ты, милый Блуанъ! Что тратить слова — согласенъ?

БЛУАНЪ (*глубоко вздохнувши*).

Охъ! нечего дѣлать — согласенъ!....

БАРРАСЪ.

Разумѣется, я тутъ очень много теряю, но между друзьями что за счеты! (*Ведетъ его къ Лореттѣ, которая безпечно сидитъ у стола и играетъ перомъ*) Онъ вашъ! — Нѣтъ ли съ тобой перевода?

БЛУАНЪ.

Да, вотъ вексель, на Миланъ, и въ тысячу ровно.

БАРРАСЪ.

Прекрасно! (*беретъ контрактъ на поставку*) Видишь ли, Блуанъ? Смотри! (*онъ подписываетъ*) Размѣняемся — давай твой вексель! (*Онъ передаетъ вексель Лореттѣ. Блуанъ съ радостью просматриваетъ контрактъ*) Что теперь скажешь, Лоретта.

ЛОРЕТТА.

Что Барраса стоитъ поцѣловать за такую услугу!

БАРРАСЪ.

Лоретта! (*слышенъ шумъ*) Поди, поди къ нему, пусть онъ подпишетъ передачу векселя и дѣло кончено!

(*Лоретта идетъ къ Блуану и садится съ нимъ подлѣ стола*).

ЯВЛЕНІЕ 17.

ПРЕЖНІЕ, ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ, БРІОНЪ и *другіе* гости *Барраса*.

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ (*Бріону, который ведетъ ее подъ руку*).

Не можетъ быть! Тутъ, вѣрно, ошибка!

БАРРАСЪ.

Что такое?

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ.

Читайте — записка Шерера — что это такое? Онъ мнѣ обѣщалъ, и теперь извиняется, что по вашей просьбѣ маіорскій патентъ отдаютъ какому-то негодяю, Сенси, Сапси!....

БАРРАСЪ (*тихо*).

Чортъ его дернулъ писать!

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ.

Я просила его увѣдомить меня поскорѣе, ждала нетерпѣливо.... Очень вамъ благодарна, М. Г.! Такъ это по вашей милости моего пле-

мянника лишаютъ патента? Кто же этотъ счастливецъ, которому пожертвовали мной? По чьей это было рекомендаціи?

ЛОРЕТТА (*кончивъ съ Блуаномъ, подходитъ и присѣдаетъ*).

Къ вашимъ услугамъ — по моей, графиня?

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ.

По вашей? А, теперь я все понимаю! Надобно быть актрисой, и тогда легко имѣть добрыхъ друзей и покровителей! Тогда можно употребить особенныя средства....

ЛОРЕТТА (*добродушно*).

Особенныя средства? Право, никакихъ я не употребляла: я просто попросила гражданина-Директора и онъ исполнилъ мою просьбу. А развѣ вамъ извѣстны какія нибудь средства особенныя?

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ (*въ сторону*).

Безстыдная! (*громко*) Нѣтъ! Надобно.... просто.... просить — только какъ просить....

ЛОРЕТТА.

А какъ же? Научите меня!

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ.

Учить актрису!

ЛОРЕТТА (*гордо*).

Актрису? О, Графиня! посмотрите получше, кто изъ насъ походитъ болѣе на актрису — я, или — вы!

ГРАФИНЯ ШОЛЬЕ.

Какъ? Что вы хотите сказать?

ЛОРЕТТА (*презрительно*).

Ничего — посмотрите только на свой костюмъ и вспомните гдѣ вы? Графинѣ не мѣсто за столомъ Баррасовымъ....

БАРРАСЪ (*становясь между ними*).

Помилуйте — возможно ли....

ЯВЛЕНІЕ 18.

ПРЕЖНІЕ И ПЕТИ-ПОНЪ.

ПЕТИ-ПОНЪ (*несетъ два пакета Баррасу*).

Депеши, гражданинъ-Директоръ!

БАРРАСЪ (*беретъ пакеты*).

А, это, вѣрно, патентъ — не угодно ли распечатать? (*отдаетъ одинъ Лореттѣ*) Тутъ что такое? (*распечатываетъ другой пакетъ*) Ба! Что это?

ПЕТИ-ПОНЪ (*докладываетъ*).

Гражданинъ-капитанъ Санси! (*уходитъ*).

БАРРАСЪ.

Проси, проси! Добро пожаловать! Васъ ждали нетерпѣливо....

→·←

ЯВЛЕНІЕ 19.

ПРЕЖНІЕ И Г-НЪ САНСИ.

САНСИ (*учтиво подходя къ Баррасу*).

Не нахожу словъ изъявить мою благодарность....

БАРРАСЪ.

Мнѣ не за что, молодой человѣкъ, не за что. Тутъ есть другой покровитель, котораго вы должны благодарить. (*Подводитъ его къ Лореттѣ*) Вотъ онъ! Благодарите его....

САНСИ.

Что это значитъ? Жена моя!

БАРРАСЪ И БЛУАНЪ.

Его жена!

ЛОРЕТТА.

Да, мой милый Эдуардъ, это я, и вотъ тебѣ въ добавокъ къ прощенію и твой маіорскій патентъ.

САНСИ.

Патентъ!

ЛОРЕТТА.

Благодари за него снисходительности почтеннаго гражданина-Директора. Ты не того стоилъ бы за твои шалости!

САНСИ.

Ахъ! гражданинъ-Директоръ! Я не знаю, позвольте мнѣ....

БАРРАСЪ (*съ важностію*).

Облеченный высокимъ званіемъ правителя Франціи, не долженъ ли я забывать маленькія шалости за услуги отечеству, какихъ могу надѣяться.... (*насмѣшливо поглядывая на Лоретту*) Вѣдь вы немедленно, сегодня, ѣдете въ армію, кажется?

САНСИ.

Немедленно и сегодня.

БАРРАСЪ (*улыбаясь*).

И вамъ не жаль будетъ разстаться съ вашею милою супругою?

САНСИ.

Она отправляется со мною.

БАРРАСЪ.

Какъ?

ЛОРЕТТА.

Да, я ѣду, я не разстанусь съ моимъ Эдуардомъ.

БАРРАСЪ (*смѣшавшись*).

А! Да, конечно — очень радъ....

ЛОРЕТТА.

Повѣрьте, что вы одолжили людей, умѣющихъ оцѣнять ваше добро — мы будемъ вамъ вѣчно благодарными....

БАРРАСЪ.

Очень радъ, очень радъ!

ЛОРЕТТА (*Блуану*).

А вамъ, М. Г., мы постараемся поскорѣе прислать долгъ нашъ.

БЛУАНЪ.

Очень радъ, что могъ, что успѣлъ услужить.

ЛОРЕТТА (*подавая руку мужу*).

Ну, Эдуардъ, поспѣшимъ!... (*присѣдая передъ Баррасомъ и Блуаномъ*) Мое глубокое почтеніе! (*уходитъ съ Санси*).

ЯВЛЕНІЕ 20.

ПРЕЖНІЕ, *кромѣ* САНСИ И ЛОРЕТТЫ.

БАРРАСЪ (*про себя*).

Любезный Баррасъ! кажется, что ты въ чистыхъ дуракахъ!

БЛУАНЪ (*подходитъ къ нему*).

Хе, хе, хе! Любезный Баррасъ! ты что-то задумался? Ну, видишь, она не сестра его, а жена.... хе, хе, хе!

БАРРАСЪ.

Чтожь тутъ смѣшнаго? Жена, такъ жена, а что-то дѣлаетъ твоя поставка....

БЛУАНЪ (*испугавшись*).

А что такое?

БАРРАСЪ (*подаетъ ему депешу*).

Это донесеніе Директоріи — не угодно ли прочитать? (*Блуанъ читаетъ и съ ужасъ опускаетъ руки*) Ты, кажется, не смѣешься болѣе?

БЛУАНЪ.

Великій Боже! Заключенъ миръ!

БАРРАСЪ (*смѣясь*).

Ну, чтожь? Заключенъ, такъ заключенъ.

БЛУАНЪ.

А моя поставка?

БАРРАСЪ.

Какъ моя Лоретта — ускакала на почтовыхъ!

БЛУАНЪ.

Но, мои деньги, деньги, которыя я далъ ей въ займы?

БАРРАСЪ.

Она ихъ заплатитъ! А впрочемъ, вѣдь и безъ того съ тебя слѣдовало взять тысячу экю....

БЛУАНЪ.

За что? Какъ?

БАРРАСЪ.

За то, что ты говорилъ о политикѣ.

БЛУАНЪ.

Въ самомъ дѣлѣ — а впрочемъ, мы еще сочтемся — не правда ли?

→•←

ЯВЛЕНІЕ 21.

ПРЕЖНІЕ И ПЕТИ-ПОНЪ.

ПЕТИ-ПОНЪ (*прибѣгая*).

Гражданинъ-Директоръ! если вамъ угодно еще медлить — обѣдъ пропалъ, перегоритъ, перепрѣетъ, простынетъ....

БАРРАСЪ.

Поспѣшимъ же избѣжать хоть этой бѣды.... Что дѣлать, Блуанъ? Женщина одурачила насъ

обоихъ — постараемся пообѣдать, какъ мудрецы, и выпьемъ за ея здоровье — вѣдь и умнѣе насъ обманываютъ!

БЛУАНЪ.

Правда — да, нами, разумѣется, и не кончилось.... Графиня! вы не сердитесь?

БАРРАСЪ.

За что сердиться! Вѣдь маіорскіе патенты еще остались, и трудноли было обмануть меня, если....

БЛУАНЪ.

Если на плута было полтора плута, и въ добавокъ еще — обманывала женщина!

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Вмѣсто *предисловія*, мнѣ показалось болѣе приличнымъ явиться передъ читателями съ *послѣсловіемъ*: оно будетъ не длинно, и слѣдовательно, не наскучитъ никому; поставленное въ концѣ, оно встрѣтитъ, или снисходительнаго *по прочтеніи книги* читателя и — будетъ удостоено его благосклонностью, или читателя *неблагосклоннаго*, который броситъ книгу не дочитавши, и — эпилогъ не будетъ для него *лишнимъ*.

Не буду входить здѣсь ни въ какіе споры, возраженія и объясненія.

Мнѣ совѣтовали отвѣчать нѣкоторымъ изъ моихъ критиковъ. Для чего *отвѣчать?*

Драматическія занятія мои встрѣтили двѣ противоположности: *вниманіе* публики и *осужденіе* критики.

За немногими исключеніями, которыя пріемлю съ глубокою признательностью, все, что можно сказать объ Александрахъ Анфимовичахъ Орловыхъ, «и подобныхъ ему» писакахъ, было обо мнѣ сказано критиками. Они находили, что даже самый родъ драматическихъ пьесъ моихъ ложный; что онѣ *Коцебятина* (извините: выраженіе критиковъ!); что онѣ доказываютъ безвкусіе, безграмотность, безсмысліе; что онѣ спекуляціи литтературныя; что я обобралъ въ моихъ драматическихъ сочиненіяхъ Шекспира. Гёте, Шиллера, Мольера, Вольтера, Дюма, В. Гюго, В. Скотта, Озерова, Кукольника, и — право, не помню кого-то еще!

Такъ поступала со мною *критика.*

Напротивъ, въ теченіе *пяти лѣтъ*, я имѣлъ честь удостоиться за *пятнадцать* пьесъ драго-

цѣннаго мнѣ одобренія зрителей Петербургскихъ и Московскихъ. *Двѣ* только пьесы заслужили осужденіе публики, справедливое во всѣхъ отношеніяхъ. Но за такой не-успѣхъ могъ меня порадовать успѣхъ нѣкоторыхъ изъ пятнадцати пьесъ моихъ, превзошедшій всякое мое ожиданіе.

Такъ поступала со мною *публика*.

Чѣмъ рѣшить такое *противорѣчіе?*

Пьесы мои донынѣ были печатаемы частію отдѣльно, частію въ разныхъ журналахъ и драматическихъ сборникахъ. Собираю ихъ всѣ вмѣстѣ и буду ждать *окончательнаго* приговора. Можетъ быть, видавшимъ пьесы мои на сценѣ вздумается пробѣжать ихъ еще, вмѣстѣ собранныя. Критикамъ доставится средство осудить *повально* то, что они осуждали въ *разбсй*.

Не сказать ли мнѣ предварительно, что я самъ думаю о моихъ драматическихъ произведеніяхъ? — Бывши плодами моего досуга и развлеченіемъ между дѣлъ и другихъ литтературныхъ занятій, они уже и тѣмъ вознаграждали меня. Далѣе увѣренъ я, что если и

отвергнутъ въ нихъ дарованіе, то, конечно; никто не отвергнетъ въ нихъ чувства добра и желанія добра. Если такъ — для меня довольно. Мать семейства смѣло можетъ причислить мои драматическія сочиненія къ библіотекѣ своего *семейнаго чтенія*, и наградою моею будутъ ея слеза и ея улыбка. Долговѣчность не удѣлъ моихъ сочиненій — это я хорошо знаю. Да, и что такое *долговѣчность?* Какъ опредѣлить ее? — Будущее будущему: время рѣшитъ задачу. Если и тогда, когда мои усталыя кости лягутъ на покой, если и тогда «меня переживутъ мои сердечны чувства» въ памяти соотечественниковъ, и въ чьей нибудь душѣ возбудятъ сочувствіе — мнѣ довольно.....

Можетъ быть, я издамъ еще двѣ книжки къ издаваемымъ мною нынѣ; въ нихъ помѣстятся четыре большія драмы мои: переводъ *Гамлета*, *Уголино*, *Смерть или честь*, *Елена Глинская*. Можетъ быть, и кромѣ того прибавлю я еще одинъ или два томика — можетъ быть, все ограничу издаваемыми теперь двумя.... Ничего не предполагаю и ничего не обѣщаю.

Не будутъ ли любопытны нѣкоторымъ изъ

читателей небольшія примѣчанія къ пьесамъ, помѣщеннымъ въ сихъ двухъ книжкахъ?

Дѣдушка Русскаго флота. Онъ былъ *первымъ* моимъ опытомъ небольшихъ драмъ, содержаніе коихъ взято изъ Русской исторіи и Русскаго быта. Основаніе здѣсь историческое. *Карстенъ Брандтъ* дѣйствительно существовалъ, строилъ ботикъ, знаменитаго «Дѣдушку Русскаго флота,» жилъ потомъ забытый въ Москвѣ, былъ отыскан Петромъ Великимъ послѣ находки ботика, и умеръ другомъ Царя и корабельнымъ мастеромъ его, въ 1693 году. Память Петра Великаго, видъ его «Дѣдушки Русскаго флота,» и превосходная игра артистовъ: И. И. Сосницкаго, В. А. и П. А. Каратыгина, Максимова и — незабвенной *Асенковой,* доставили *Дѣдушкѣ* успѣхъ необыкновенный. Его играли потомъ и въ Нѣмецкомъ переводѣ съ успѣхомъ.

Иголкинъ, купецъ Новгородскій. Основаніе взято изъ анекдота, помѣщеннаго Голиковымъ въ его Анекдотахъ Петра Великаго. Драматизмъ событія, чувство любви къ славѣ родины и Русскаго Царя, и опять превосход-

ная игра В. А. Каратыгина, въ ролѣ Иголкина, доставили и сей пьесѣ большой успѣхъ.

Параша Сибирячка. Признаюсь — вотъ моя *любимая* пьеса, изъ всего написаннаго мною для сцены. Воспоминаніе о томъ днѣ, когда явилась Параша на сцену, всегда будетъ воспоминаніемъ объ одномъ изъ счастливыхъ дней въ моей жизни. Основаніе пьесы взято изъ истиннаго событія, всѣмъ извѣстнаго. *Прасковья Лупалова*, дочь сосланнаго въ Сибирь чиновника, дѣйствительно, *пришла* въ Петербуръ изъ Сибири, и кроткій Александръ простилъ виновнаго отца за подвигъ дѣтской любви. Трогательное событіе сіе послужило предметомъ романа г-жи Коттенъ: «Елисавета Л***, или сосланные въ Сибирь,» и повѣсти Графа Местра: «Юная Сибирячка.» Успѣхъ *Параши* былъ необыкновенный. Она была потомъ играна въ Нѣмецкомъ переводѣ съ успѣхомъ, и послужила темою оперѣ г-на Струйскаго, также заслужившей вниманіе знатоковъ. Не могу и здѣсь не вспомнить о прекрасной игрѣ В. А. Каратыгина, В. Н. Асенковой, П. А. Каратыгина, И. И. Сосницкаго и Е. И. Гусевой.

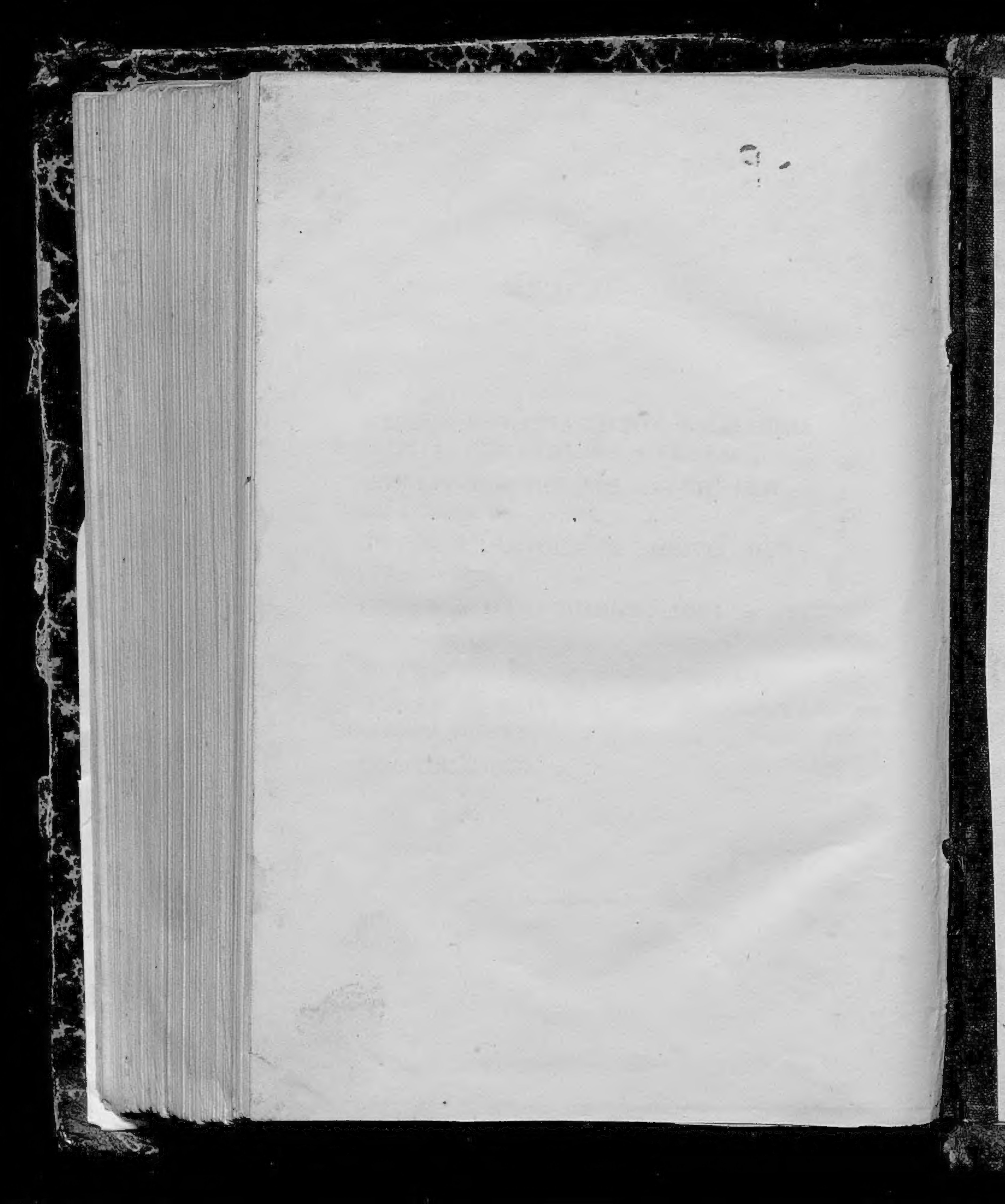
Кромѣ исчисленныхъ здѣсь и четырехъ большихъ моихъ пьесъ: перевода *Гамлета*, *Уголино*, *Смерть или честь*, *Елена Глинская*, были еще отданы мною на сцену: *Мнимый больной*, комедія; *Черезполосныя владѣнія* и *Онъ за все платитъ*, водевили, и *Ужасный незнакомецъ*, комедія. Не печатаю ихъ, и — каюсь въ нихъ, какъ въ литтературныхъ грѣхахъ! Всѣ сіи четыре пьесы были наскоро составлены для театральныхъ бенефисовъ. Первая изъ нихъ передѣлка на Русскіе нравы извѣстнаго фарса Мольерова: Le Malade imaginaire. Больной диктовалъ я Русскую передѣлку его, и даже не имѣлъ силъ докончить ея. Не знаю кто-то, добрый человѣкъ, додѣлалъ этотъ фарсъ, который даютъ иногда и теперь, благодаря забавной игрѣ П. А. Каратыгина. — Вторая пьеска была написана мною въ нѣсколько часовъ, и какъ бенефисная шутка, была принята довольно благосклонно — довольно съ нее! — Третья, переводъ Французскаго водевиля, дѣло суточной работы, поставленная на сцену безъ репетицій, мелькнула въ глубокую Лету съ перваго представленія! — Четвертая —

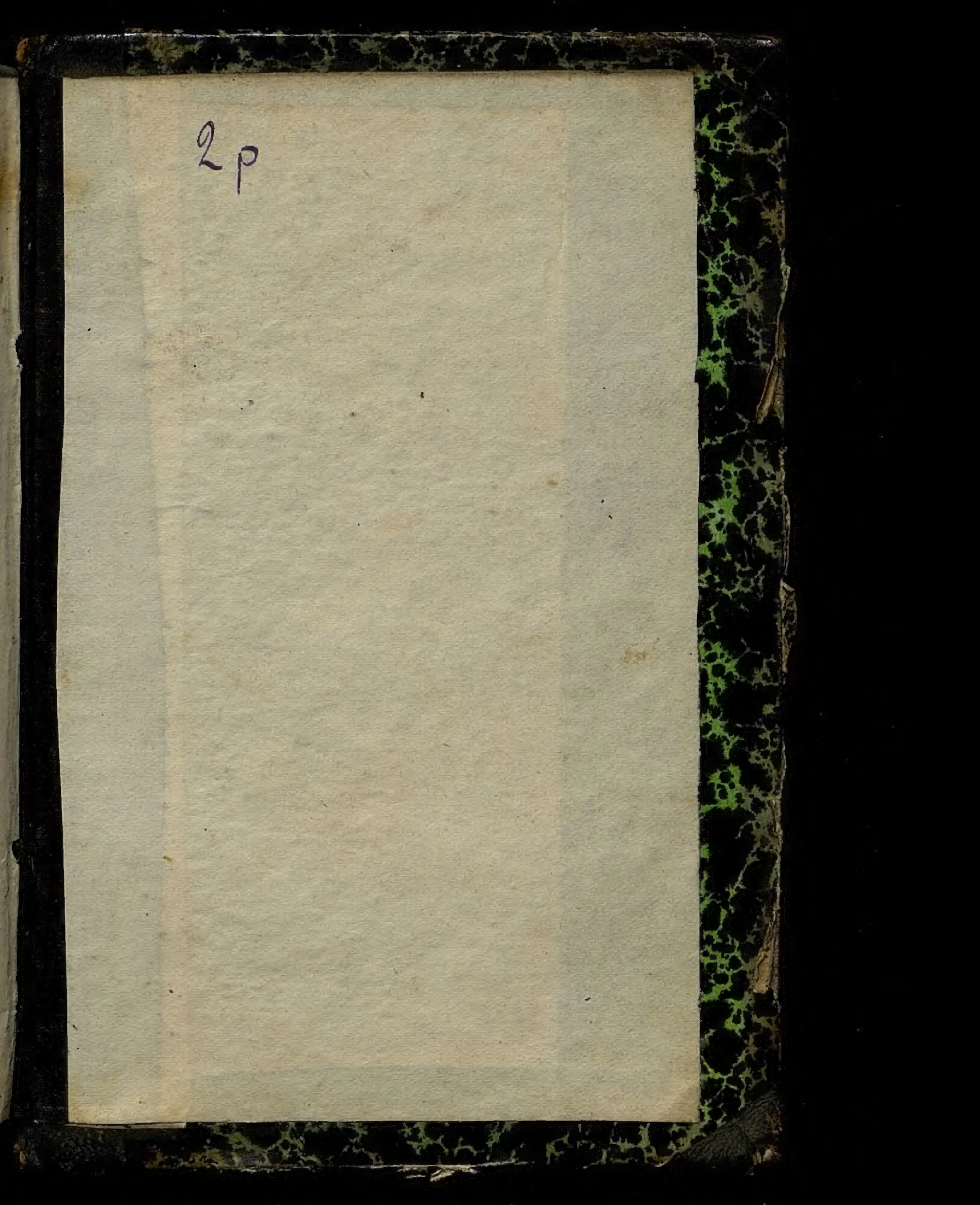
Ужасный незнакомецъ — *ужасно* хлопнулась при первомъ представленіи, и могла быть урокомъ, что не все то годится на сцену, что нравится въ чтеніи. Содержаніе пьесы взято было мною изъ сочиненія Фонжере, которое перевелъ я нѣкогда и помѣстилъ въ «Повѣстяхъ и литтературныхъ отрывкахъ,» изданныхъ мною. Передѣлывая его для сцены, я полагалъ, что пьеска будетъ забавна, но увидѣлъ, что ничего безсвязнѣе и неуклюжее не можетъ быть, когда явилась она на сценѣ. Сидя въ углу ложи, ошикапный авторъ, философически разрѣшалъ я задачу объ условіяхъ и требованіяхъ *сцены*, когда занавѣсъ опускался при общемъ, весьма гармоническомъ шиканьи зрителей. — Послѣ того мѣсяца черезъ два написалъ я *Парашу Сибирячку*.

Заключу *послѣсловіе* мое повтореніемъ благодарности моей публикѣ, за всѣ знаки благосклонности, коими донынѣ она почтила меня, и не меньшею благодарностью почтеннымъ артистамъ Петербургской сцены, удостоившимъ меня своею обязательною дружбою и своими совѣтами. Много разъ руководствовался я ихъ.

мнѣніемъ, и могъ убѣдиться въ ихъ художнической опытности и вѣрности познанія человѣческаго сердца, людскихъ страстей и оснований драматическаго искуства. Много часовъ пріятныхъ провелъ я въ ихъ увлекательныхъ бесѣдахъ. Знаю и дорого цѣню все, чѣмъ я обязанъ имъ, и сознаюсь въ томъ искренно, радуясь, что мои драматическіе опыты могли быть средствомъ проявленія дарованій ихъ въ блестящемъ видѣ. Всѣ, кому доступно изящное, должны дружески подавать другъ другу руку, ибо богини изящныхъ искусствъ, Музы были сестры.

Содержаніе.

2p

